This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

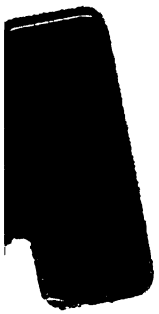
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

HDI
HL 40R4 U



A7
Malinovskii, I.
Uchenie o pr[illegible]uplenii

HARVARD LAW LIBRARY

Received APR 1 1932

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Ioannikiĭ Aleksandrovich Malinovskiĭ

J. Малиновскій.

УЧЕНІЕ О ПРЕСТУПЛЕНІИ

ПО

ЛИТОВСКОМУ СТАТУТУ.

КІЕВЪ.
Типографія Императорскаго Университета св. Владиміра.
В. І. Завадзкаго. Б.-Васильковская ул., д. № 29—31.
1894.

Digitized by Google

Оттискъ изъ Университетскихъ Извѣстій за 1894 г.
Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Университета Св. Владим.

APR 1 1932

Digitized by Google

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ изслѣдованіяхъ по исторіи русскаго права нерѣдко встрѣчаются разсужденія на тему о сходствѣ постановленій западной и восточной Россіи, встрѣчаются ссылки на отдѣльныя постановленія Литовскаго Статута, а въ позднѣйшихъ изслѣдованіяхъ даже отдѣльныя главы посвящаются этому памятнику [1]). Такіе пріемы русскихъ историко-юридическихъ изслѣдованій свидѣтельствуютъ объ общей тенденціи, состоящей въ признаніи литовско-русскаго права русскимъ правомъ. Но для научной разработки литовско-русскаго права гораздо болѣе важное значеніе имѣютъ самостоятельныя изслѣдованія въ области этого права. Отмѣтимъ слѣдующія работы: проф. Ѳ. И. Леонтовичъ сдѣлалъ „обзоръ сходныхъ институтовъ Русской Правды и литовскаго законодательства“ и такимъ образомъ опредѣлилъ связь литовско-русскаго права съ древнимъ русскимъ правомъ [2]). Проф. М. Ф. Владимірскій-Будановъ опредѣлилъ связь литовско-русскаго права съ правомъ Московскаго государства, указавъ на Литовскій Статутъ, какъ на обильный источникъ Уложенія царя Алексѣя Михайловича, и при томъ источникъ почти туземный [3]); кромѣ того проф. М. Ф. Владимірскій-Будановъ издалъ и снабдилъ комментаріями „Судебникъ короля Казиміра Ягелловича, данный Литвѣ 1468 г. февр. 29“, и нѣкоторыя изъ уставныхъ земскихъ грамотъ Литовско-русскаго госу-

---

[1]) Т а л ь б е р г ъ. Насильственное похищеніе имущества по русскому праву СПБ. 1880.

Б о б р о в с к і й. Преступленіе противъ чести по русскимъ законамъ. Журналъ гражд. и угол. пр. 1889, III.

[2]) „Русская правда и Литовскій Статутъ“. Университетскія. Извѣстія. 1865, 2—4.

[3]) „Отношенія между Литовскимъ Статутомъ и Уложеніемъ царя Алексѣя Михайловича“. Сборникъ государственныхъ знаній. т. IV.

Digitized by Google

дарства [1]). М. Н. Ясинскому принадлежитъ изслѣдованіе объ уставныхъ земскихъ грамотахъ литовско-русскаго государства и полное изданіе этихъ грамотъ, въ видѣ систематическаго свода съ комментаріями подъ текстомъ [2]). Къ этой же категоріи изслѣдованій относится наша настоящая работа—„Ученіе о преступленіи по Литовскому Статуту"—и одновременно съ ней напечатанныя работы—Г. В. Демченка „Наказаніе по Литовскому Статуту" и Н. А. Максимейка „Источники уголовныхъ законовъ Литовскаго Статута". Всѣ названныя и другія изслѣдованія по литовско-русскому праву преслѣдуютъ одну общую цѣль, ясно выраженную проф. Ѳ. И. Леонтовичемъ: проф. Ѳ. И. Леонтовичъ указалъ на *„настоятельнѣйшую необходимость ввести литовское законодательство въ кругъ исторіи русскаго права, сдѣлать его предметомъ самаго тщательнаго изученія, главнымъ образомъ, въ интересѣ объясненія вообще темной исторіи юридическаго быта нашихъ предковъ"* [3]).

Предлагаемая работа есть часть студенческаго сочиненія, написаннаго на предложенную юридическимъ факультетомъ университета Св. Владиміра тему „уголовное право Литовскаго Статута въ связи съ развитіемъ русскаго уголовнаго права вообще" и удостоеннаго награды золотой медалью. Первый печатный опытъ, произведенный въ неизслѣдованной области, конечно, содержитъ въ себѣ крупные недостатки, за указаніе которыхъ авторъ будетъ благодаренъ ученой критикѣ.

---

[1]) Христоматія по исторіи русскаго права. Выпускъ второй.

[2]) „Уставныя земскія грамоты Литовско-русскаго государства". Кіевъ. 1889.

[3]) Ѳ. И. Леонтовичъ. Назв. сочин. Стр. 90.

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Страницы.

Предисловіе . . . . . I.

Ученіе о преступленіи по Литовскому Статуту . . . 1.

Общее понятіе о преступленіи . . . . . 1—17.

Преступленіе, какъ нарушеніе нормы. . . . . 3.

Преступленіе, какъ дѣяніе противоправное, грѣховное и безнравственное . . . . . 5.

Содержаніе преступнаго дѣянія. . . . . 6.

Преступленіе, какъ „кривда“. Преступленіе, какъ „вина“.

Составъ преступленія . . . . . 18—51.

Субъектъ преступленія. . . . . 18.

Человѣкъ, какъ субъектъ преступленія. Условія невмѣняемости. Несовершеннолѣтіе. Психическія болѣзни. Психическое разстройство. Опьяненіе. Состояніе аффекта.

Объектъ преступленія . . . . . 22.

Норма права, какъ объектъ преступленія. Необходимая оборона. Крайняя необходимость. Осуществленіе частнаго права. Согласіе потерпѣвшаго.

Преступное дѣяніе . . . . . 27.

Преступная воля. Умыселъ. Неумышленность. Вина неосторожная. Преступное дѣйствіе. Обнаруженіе преступной воли. Покушеніе. Оконченное преступленіе. Причинная связь.

Типы преступныхъ дѣяній . . . . . 40.

Digitized by Google

Содѣяніе и бездѣйствіе. Совокупность преступленій. Рецидивъ.

Соучастіе . . . . . 42.

Совиновничество. Главное виновничество и пособничество. Подстрекательство. Необходимое соучастіе. Прикосновенность: попустительство, недонесеніе о преступленіи, укрывательство преступниковъ, пользованіе плодами преступленія; условія прикосновенности.

Виды преступленій . . . . . 52—171.

Классификація преступленій по Литовскому Статуту . . . . 52.

Преступленія противъ вѣры . . . . . 55.

Преступленія противъ нравственности . . . . . 56.

Изнасилованіе. Обращеніе непотребства въ ремесло. Сводничество.

Преступленія противъ семейственнаго права . . . . . 59.

Нарушеніе условій, необходимыхъ при совершеніи брака: насильственное вступленіе въ бракъ, бракъ въ недозволенныхъ степеняхъ родства, неисполненіе условій при вступленіи во вторичный бракъ, двоеженство. Похищеніе замужней женщины. Чужоложство. Преступленія дѣтей противъ родителей.

Политическія преступленія . . . . . 61.

„Ображеніе маестату и здрада речи посполитой“. Ложный доносъ о политическомъ преступленіи. Преступленія противъ короля: заочное оскорбленіе короля, осужденіе королевскаго приговора, удержаніе „отвороныхъ листовъ“, посягательство на принадлежащее королю имущество. Посягательства на права, принадлежащія верховной власти: составленіе подложныхъ актовъ и поддѣлка печатей, „фальшованіе монеты“, преступленія „мынцарей“ и „золотарей“, нарушеніе постановленій о взиманіи „мыта“, нарушеніе постановленій о замѣщеніи должностей, посягательство на принадлежащее государству имущество. Общія преступленія: личныя преступленія противъ посланцевъ королевскихъ, личныя преступленія противъ высшихъ должностныхъ лицъ, личныя престу-

Digitized by Google

пленія, совершенныя въ мѣстѣ жительства или пребыванія короля, ношеніе оружія въ мѣстѣ жительства или пребыванія короля, нарушеніе „кглейта“, нарушеніе „заручнаго листа“. Нарушеніе вольностей шляхетскихъ.

Военныя преступленія . . . . . 79.

Уклоненіе отъ военной службы. Спеціально военныя преступленія: самовольное оставленіе поста, неприбытіе въ срокъ къ посту, бѣгство съ поля сраженія. Преступленія по военной службѣ. Общія преступленія, совершенныя во время военнаго похода: „находъ военный“, „находъ на домы и на гумны шляхетскіе“ во время военнаго похода, присвоеніе „блудяги“, незаконное пользованіе и поврежденіе имущества мирныхъ жителей.

Преступленія по судебной службѣ и противъ судебной власти. 84.

Преступленія по судебной службѣ: постановленіе несправедливаго рѣшенія, отказъ въ законныхъ требованіяхъ сторонъ, нарушеніе постановленій о судебныхъ пошлинахъ, отказъ въ правосудіи, преступленія тюремнаго смотрителя, преступленія вознаго. Преступленія противъ судебной власти: нарушеніе правилъ подсудности, неявка въ судъ, нарушеніе постановленій, опредѣляющихъ дѣятельность заступника и прокуратора на судѣ, ложный доносъ объ уголовномъ преступленіи, „злый переводъ права„, нарушеніе правилъ благочинія на судѣ, заключеніе мировой послѣ судебнаго рѣшенія, подача иска по рѣшенному судомъ дѣлу, неисполненіе судебнаго рѣшенія и сопротивленіе властямъ. Общія преступленія: преступленія противъ должностныхъ лицъ, преступленія противъ частныхъ лицъ.

Полицейскія правонарушенія . . . . . 101.

„О корчмахъ покутныхъ“. „О цыганахъ“. „О лезныхъ и о тыхъ, которые будучи безъ службы и неоселыми до местъ нашихъ господарскихъ, князьскихъ и паньскихъ приходятъ“. „О мерахъ и локтяхъ абы были ровные и цена трункомъ и речамъ стравнымъ

Digitized by Google

была становена черезъ врядъ гродскій". „Похвалка" („отповѣдь").

Преступленія противъ чести . . . . . 106.

Объектъ. Преступное дѣйствіе. Наказаніе. Виды оскорбленій. Оскорбленіе дѣйствіемъ. Оскорбленіе словомъ: „примовка о шляхетство", названіе „бенкартомъ", названіе „вшетечницей", „примовка о иншие речи почстивости и доброй славе дотклившие".

Посягательства на личность:

Преступленія противъ жизни. . . . . 112.

Объектъ. Преступное дѣяніе. Наказаніе. Квалифицированные виды преступленій противъ жизни: родителеубійство, супругоубійство, убійство господина, убійство здрадливымъ потаемнымъ обычаемъ", убійство мужа похитителемъ или обольстителемъ жены. Привилегированные виды преступленій противъ жизни: дѣтоубійство, убійство „бенкарта", убійство на поединкѣ, убійство въ „звадѣ". Другіе виды убійства, отдѣльно упоминаемые въ Лит. Ст.

Преступленія противъ здоровья. . . . . 123.

Увѣчья. Побои и раны. Другіе виды тѣлесныхъ поврежденій. Наказуемость тѣлесныхъ поврежденій. Квалифицированные виды преступленій противъ здоровья. Привилегированныя преступленія противъ здоровья.

Преступленія противъ свободы . . . . . 128.

Посягательства на личность и имущество:

Находъ, или наѣздъ . . . . . 131.

Находъ, или наѣздъ, на домъ шляхетскій. Находъ на имѣніе шляхетское.

Разбой . . . . . 134.

Посягательства на имущество:

Грабежъ. . . . . 137.

Различныя значенія слова „грабежъ" въ Лит. Ст. „Грабежъ безправный". Составъ „грабежа безправнаго". Виды „грабежа безправнаго". Наказаніе.

Digitized by Google

Кража . . . . . 142.

Объектъ. Преступное дѣйствіе. Обстоятельства, опредѣляющія степень преступности кражи. Процессуальныя особенности иска о „злодѣйствѣ“.

Присвоеніе чужого имущества . . . . . 157.

Незаконное пользованіе и поврежденіе чужого имущества. . . 158.

Составъ и наказуемость незаконнаго пользованія и поврежденія чужого имущества. Отличіе незаконнаго пользованія отъ кражи.

Посягательства на недвижимое имущество.

Уничтоженіе пограничныхъ знаковъ. „Коли бы хто своимъ ставомъ инъшій ставъ або сеножати затопилъ або греблю къ чужому берегу присыпалъ“. „Хто на чыей земли посееть збо̀жье“. „Хто бы земли въ держаньи былъ а другій правомъ не переперши жито пожалъ, або жатое побралъ, або бой учинилъ, або соху срубалъ“. „Гвалтовное выбитье зъ спокойного держанья“. Отнятіе зложеннаго имѣнія до срока.

Нарушеніе постановленій, регулирующихъ взаимныя отношенія между „панамъ“ и слугами . . . . . 169.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Параллельный и систематическій указатели уголовныхъ законовъ Литовскаго Статута по тремъ его редакціямъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

УЧЕНІЕ О ПРЕСТУПЛЕНІИ ПО ЛИТОВСКОМУ СТАТУТУ.

Подъ именемъ Литовскаго Статута мы разумѣемъ три законодательныхъ памятника XVI вѣка: а) Литовскій Статутъ 1529 года (Старый Статутъ); б) Статутъ вел. кн. Литовскаго 1566 года (Волынскій Статутъ) и в) Статутъ вел. кн. Литовскаго 1588 года. Всѣ три Статута находятся въ непосредственной связи между собою: первый Статутъ послужилъ источникомъ для второго, а второй для третьяго; поэтому содержаніе перваго Статута уясняется и получаетъ дальнѣйшее развитіе въ послѣдующихъ Статутахъ. Принимая во вниманіе такое отношеніе этихъ памятниковъ другъ къ другу, мы называемъ ихъ редакціями Литовскаго Статута [1]) и разсматриваемъ совмѣстно содержаніе ихъ, указывая каждый разъ—находится данное постановленіе въ одной, двухъ или во всѣхъ трехъ редакціяхъ, а въ послѣднихъ двухъ случаяхъ—какимъ видоизмѣненіямъ подвергалось это постановленіе. Такой методъ избавитъ насъ отъ повтореній, неизбѣжныхъ при разсмотрѣніи постановленій каждаго Статута отдѣльно, а также дастъ намъ возможность указать и историческое развитіе различныхъ институтовъ уголовнаго права.

Вслѣдъ за изданіемъ Статута 1566 года совершилась унія Польши и Литвы (1569 г.). Нѣкоторыя конституціи, появившіяся послѣ уніи, имѣли общеобязательный характеръ для Польши и Литвы. Ограничивая предѣлы нашей работы изложеніемъ уголовныхъ постановленій Лит. Ст., мы совершенно не касаемся этихъ конституцій. Кромѣ того мы не считали необходимымъ расширять предѣлы нашей работы въ

[1]) Статутъ 1529 г.—I ред. Лит. Ст.; Ст. 1566 г.—II ред. Лит. Ст. и Ст. 1588 г.—III ред. Лит. Ст.

Digitized by Google

данномъ случаѣ и по слѣдующимъ соображеніямъ: съ одной стороны, относительно нѣкоторыхъ конституцій является гадательнымъ вопросъ о томъ, имѣли ли они обязательный характеръ и для Литвы; съ другой стороны, законодатель, несомнѣнно, включилъ въ III ред. Лит. Стат. и уголовныя постановленія конституцій, обязательныхъ для Литвы,—конечно, въ измѣненномъ и переработанномъ видѣ.

Digitized by Google

ОБЩЕЕ ПОНЯТІЕ О ПРЕСТУПЛЕНІИ.

Въ Литовскомъ Статутѣ употребляются слѣдующіе термины для обозначенія понятія—преступленіе: „выступъ," „злочинство," „кривда," „шкода," „збытокъ," „кгвалтъ," „вина." Всѣ эти термины указываютъ на различныя стороны одного и того же понятія.

Преступленіе, какъ нарушеніе нормы.

Терминъ „выступъ" соотвѣтствуетъ современному термину—преступленіе и указываетъ на нарушеніе запрещеннаго, на переходъ черезъ недозволенную границу. Что же нарушаетъ преступникъ? При нѣкоторыхъ преступленіяхъ отвѣтъ на этотъ вопросъ вполнѣ ясенъ. Преступникъ нарушаетъ „уставу" или „заказъ" короля, а потому называется „выступный съ тое уставы." Существуетъ, напримѣръ, „устава:"

> „ижъ жаденъ панъ и нихто с подданыхъ нашихъ своовольне въ дворехъ нашихъ у великомъ князстве Литовскомъ, ездячи дорогами, не мають се становити и стацей на себе и на кони свои з дворов нашихъ брати, ставовъ, сажовокъ и озеръ нашихъ волочити" (III, I, 35).

Нарушеніе этой „уставы" („естли бы хто напротивко той уставе нашой учинилъ") называется „выступомъ." Въ большинствѣ случаевъ такой „уставы" нѣтъ, а преступленіе все таки называется „выступомъ," преступникъ—„выступнымъ." Въ Лит. Стат. нѣтъ отдѣльныхъ постановленій, предписывающихъ не убивать, не оскорблять, не наносить ранъ, не красть и т. д. (подобно еврейскому законодательству, гдѣ есть такія постановленія: не убей, не укради, не прелюбодѣйствуй...). Въ Лит. Стат. уголовныя постановленія выражаются въ большинствѣ случаевъ въ такой формѣ: „кгды бы забилъ..... кгды бы ра-

Digitized by Google

нилъ..... кгды бы укралъ....—таковый выступца маеть каранъ быти.“ Въ этихъ случаяхъ преступникъ нарушаетъ („выступаетъ“) то требованіе, тотъ запретъ, который выраженъ въ диспозитивной части уголовнаго закона. Всѣ тѣ требованія, запреты, нарушеніе которыхъ составляетъ преступленіе, современная теорія называетъ нормами. Нѣкоторыя нормы — суть общеизвѣстныя правила, прочно укоренившіяся въ народномъ сознаніи и не нуждающіяся въ отдѣльномъ опредѣленіи ихъ законодателемъ. Дѣятельность законодателя по отношенію къ такимъ нормамъ ограничивается угрозой наказаніемъ въ случаѣ ихъ нарушенія („естли бы забилъ... кгды бы ранилъ... таковый каранъ быти маеть...“) и опредѣленіемъ условій наказуемости этихъ нарушеній („ранилъ... примушоный в обороне и за початкомъ оного ранъного... отъ навезки воленъ будеть... хто кого пригодне ранилъ, а не в обороне виненъ будеть его водлугъ статуту навезати“). Къ этимъ нормамъ относятся нормы, охраняющія безопасность жизни, тѣлесную неприкосновенность, владѣніе имуществомъ (впрочемъ, есть и положительныя нормы, охраняющія владѣніе имуществомъ. III, I, 35; III, X, 19; I, XII, 11 и др.). Бытіе такихъ нормъ узнается изъ диспозитивной части уголовнаго закона. Есть такія нормы, которыя требуютъ точнаго опредѣленія въ законодательствѣ; только при этомъ условіи нарушеніе ихъ можетъ быть объявлено дѣяніемъ запрещеннымъ, недозволеннымъ; таковы, напримѣръ: „о порадку прыхоженья сторонъ до суду“ (III, IV, 53); „о повинъности яко вси обыватели тутошнего паньства службу земскую служити маютъ“ (I, II, 1; II, II, 1; III, II, 1); „о погамованьи хоженья и стрелянья непотребного зъ ручницъ и зъ луковъ при дворе нашомъ господарскомъ и при кождомъ враде нашомъ судовомъ“ (III, I, 10). Такія нормы опредѣляются законодателемъ въ особыхъ постановленіяхъ, которыя въ Лит. Стат. носятъ названіе „заказа,“ „уставы.“ „Выступъ“—общее названіе преступленія, какъ нарушенія нормы, независимо отъ того, получила или не получила эта норма форму „уставы.“

Если бытіе нормы, нарушеніе которой составляетъ преступленіе, узнается только изъ диспозитивной части уголовнаго закона или изъ особыхъ положеній закона, это значитъ, что господствуетъ принципъ „nullum crimen sine lege.“ Этотъ принципъ, конечно, не могъ быть строго проведенъ въ законодательствѣ XVI вѣка. Всѣ три редакціи Лит. Стат. въ принципѣ признаютъ господство закона; но въ I ред.

Digitized by Google

законодатель, сознавая неполноту „писанныхъ правъ," указываетъ судьямъ на обычай, какъ на дополнительный источникъ права (I, VI, 37); II ред. признаетъ источникомъ права только законъ и не упоминаетъ объ обычаѣ (II, IV, 30); III ред. снова предусматриваетъ неполноту закона (III, IV, 54). Несомнѣнно, что въ судебной практикѣ того времени встрѣчались преступленія, непредусмотрѣнныя Лит. Стат.; такія преступленія являются нарушеніемъ не закона, а обычая. Въ 30 арт. IV разд. III ред. Лит. Стат., озаглавленномъ: „што маютъ судити воеводове, старостове и державцы....." перечисляются такія преступленія, постановленій о которыхъ не находимъ въ Лит. Стат.: „чародѣйство," „трутизна," „пожога дома або гумна" (въ III, XI, 18 рѣчь идетъ только о поджогѣ шляхетскихъ домовъ).

Преступленіе, какъ дѣяніе противоправное, грѣховное и безнравственное.

Переходя къ болѣе точному опредѣленію преступнаго дѣянія, мы должны указать на характеръ нормъ, неисполненіе которыхъ запрещено. Преступленіе есть нарушеніе нормъ права, юридическихъ нормъ. Но въ III ред. Лит. Стат. (отчасти въ I и II ред.) преступному дѣянію сообщается характеръ безнравственнаго и грѣховнаго дѣянія. Это не значитъ, что всѣ безнравственныя и антирелигіозныя дѣянія обложены уголовными наказаніями. Лит. Стат. знаетъ одинъ только видъ преступленій противъ вѣры — совращеніе въ магометанство или іудейство; между тѣмъ какъ въ „Уложеніи царя Алексѣя Михайловича" и въ „Правахъ, по которымъ судится малороссійскій народъ" этимъ преступленіямъ посвящены особые отдѣлы [1]); въ кодексахъ же западно-европейскихъ, современныхъ Лит. Стат., религіозныя преступленія имѣютъ первенствующее значеніе (наряду съ преступленіями противъ нравственности и политическими). Что касается преступленій противъ нравственности, постановленія о которыхъ содержатся въ Лит. Стат., то въ этихъ преступленіяхъ преобладающее значеніе имѣетъ ихъ противообщественный характеръ (непотребство, какъ ремесло, сводничество, какъ ремесло) или нарушеніе личныхъ правъ („кгвалтъ невесты").—По общему правилу моментомъ, опредѣляющимъ преступность дѣянія, является противоправность его:

[1]) Улож. ц. Ал. Мих. Глава I: о „богохульникахъ и о церковныхъ мятежникахъ." Пр. по к. с. м. н. Глава II: „о чести Божіей."

Digitized by Google

преступленіями называются и дѣянія, безразличныя съ точки зрѣнія религіи или нравственности; напримѣръ: „хто бы кому на войне, будучи у войску, позычилъ до оказу пописаного коня, зброи и всякое брони“ (III, II, 15); „вывоженье прыправъ военъныхъ до земли непріятельское“ (III, III, 48); „переховыванье, общованье съ выволанцами и чьсти отсужоными“ (III, XI, 68). Въ то же время очень многія преступленія суть дѣянія грѣховныя и безнравственныя. Имѣя въ виду эту сторону преступленій, Лит. Стат. указываетъ какъ на ихъ противоправность, такъ и на грѣховность и безнравственность. Съ одной стороны преступленіе—нарушеніе нормы права—„выступъ,“ съ другой стороны—„злой учинокъ,“ „злочинство;“ преступникъ—„выступца“ и „злочинца;“ преступники—„злые люди“—противополагаются „добрымъ людемъ рыцерскимъ.“ Преступленіе грѣхъ: дѣтоубійца долженъ „вызнавать явный грѣхъ свой;“ убійствомъ на поединкѣ „панъ богъ бываетъ обрушонъ.“ Съ этой же точки зрѣнія указываются слѣдующіе мотивы къ изданію уголовныхъ законовъ:

„ради то видячи, абы въ панстве нашомъ христіанскомъ всякая учтивость и поважность, поволанью христіанскому належачая, была захована“... (III, XI, 60);

„уставуемъ хотячи то мети вечными часы, ижъ бы поданные наши подъ роскаханьемъ нашимъ мешкаючи, учстиве жили, зысковъ спросныхъ Богу и людемъ почстивымъ обрыдныхъ не наследовали.“ (III, XIV, 31).

Содержаніе преступнаго дѣянія.

а) *Преступленіе, какъ „кривда.“* Терминъ „кривда“ употребляется въ Лит. Стат. для обозначенія посягательствъ на охраненные нормами права блага и интересы частныхъ лицъ:

„естли бы ся кому стала якая кривда въ кгвалтехъ, наездахъ, боехъ, ранахъ, забойствахъ, грабежахъ и въ иныхъ якихъ речахъ“ (III, IV, 44).

Въ чемъ же сущность „кривды“?

Въ своей конкретной формѣ каждое преступленіе противъ частныхъ лицъ является дѣяніемъ, причиняющимъ идеальный вредъ или имущественный ущербъ частнымъ лицамъ. Такъ, напримѣръ, воровство всегда причиняетъ имущественный ущербъ („шкоду“) потерпѣвшему:

„коли бы што въ кого вкрадено, а видитсе ему шкода отъ которого села а шкодника своего не ведаетъ“ (II, XIV, 1).

Digitized by Google

Потерпѣвшій—„укривжоный“ долженъ быть вознагражденъ за вредъ и убытки, причиненные ему преступнымъ дѣяніемъ. Въ Лит. Стат. установлены денежныя взысканія въ пользу „укривжоного:“ дѣти убитаго получаютъ „головщину,“ раненный или оскорбленный—„навязку,“ „ушкожоный,“ т. е. потерпѣвшій ущербъ имущественный,—„шкоду,“ „накладъ.“

Сущность „кривды“ въ нѣкоторыхъ случаяхъ исчерпывается заключающимся въ ней имущественнымъ ущербомъ; послѣдствія „кривды“ въ этихъ случаяхъ ограничиваются вознагражденіемъ потерпѣвшаго за убытки. Такой характеръ имѣютъ: пользованіе чужимъ неоккупированнымъ имуществомъ, истребленіе чужого неоккупированнаго имущества, укрывательство бѣглой „челяди:“

„А естли бы хто стрельцовъ послалъ у чужую пущу, або самъ таемне зверъ побилъ, тогды маеть за кождое звера платити“ (III, X, 1).

„Кгды бы хто чию челядь невольную вывелъ, або ведаючи заказъ въ себе переховывалъ...., повиненъ тую челядь отыскати, а одыскавши тому пану отдати. А гдѣ бы не могъ одыскати або не хотелъ, будеть повиненъ тую челядь самъ ценою платити и шкоду оправити отъ того часу, отъ которого ему тая челядь не робила“ (II, XII, 10).

Въ I ред. Лит. Стат. взглядъ на преступленіе исключительно съ точки зрѣнія вреда, ущерба, причиненнаго частному лицу, проводится даже относительно незначительныхъ преступленій съ сложнымъ объектомъ. Въ маловажныхъ посягательствахъ на блага и интересы, охраняемые, какъ достояніе всего общества, Лит. Стат. усматриваетъ только причиненіе вреда частнымъ лицамъ:

„Коли бы хто данъ былъ у казнь нашу господарскую, або в которую иную в некоторой суме осажоной, або о которое иное обвиненье, а онъ бы которому оного виноватца въ руки поданого своею неопатрностью с казни выпустилъ, тотъ маеть самъ тую суму або шкоду заплатити, въ которой былъ посажонъ“ (I, I, 13).

Лжесвидѣтели подвергаются пыткѣ и, если будутъ уличены, то „за несправедливое свядецтво свое маютъ тому шкоды платити“ (I, VI, 27).

„А естли бы оного судью узнано, иж не водле права писаного всказалъ, маетъ ему шкоды и накладъ оправити, а тотъ судъ нивошто обернути“ (I, Vl, 1).

Этотъ первобытный грубый взглядъ сохранился въ Лит. Стат. только относительно правонарушеній незначительныхъ. Въ преступленіяхъ болѣе важныхъ къ моменту вреда, ущерба присоединяется другой моментъ — вторженіе въ сферу частныхъ правъ. Каждому человѣку, живущему въ государствѣ, принадлежитъ извѣстная сумма

Digitized by Google

правъ, охраняющихъ его личные и имущественные блага и интересы. Преступникъ вторгается въ сферу принадлежащихъ частному лицу правъ, причиняя вредъ благамъ и интересамъ этого лица. „Укривжоный“ въ этомъ случаѣ, кромѣ вознагражденія за вредъ и убытки, долженъ получить удовлетвореніе за нарушеніе его субъективнаго права; такое удовлетвореніе является въ Лит. Стат. въ видѣ возмещенія убытковъ въ двойномъ размѣрѣ („шкода совито,“ „грабежъ з навезкою“) или въ видѣ особыхъ штрафовъ („вина,“ „кгвалтъ“):

„Естли бы шляхтичъ чиихъ людей пограбилъ на торгу, при церкви и на добровольной дорозе, таковый маеть стороне ображоной вины заплатити 6 рублей грошей а грабежъ з навезкою отдати“ (III, XI, 4).

Запрещается охота на „чужихъ кгрунтахъ,“ пока хлѣбъ стоитъ въ полѣ. „А хто бы въ томъ часе полюючи кому шкоду учинилъ, тогды таковый ушкожоному вины 3 копы грошей заплатити и шкоду нагородити повиненъ будетъ“ (III, X, 18).

„Кгды бы ся трафило воднымъ путемъ везучи якии товары с пригоды судно се розбило, або стонуло при чіемъ кольвекъ берегу... А хто бы хотѣлъ въ томъ оннымъ стонулымъ трудность задавати, тогды тотъ будетъ повиненъ всю шкоду, што будетъ на томъ шкодовати, совито оправити“ (II, IX, 21).

Моментъ вторженія въ сферу правъ частнаго лица съ особенной очевидностью обнаруживается въ преступленіяхъ, называемыхъ въ Лит. Стат. „кгвалтами.“ „Кгвалтами“ называются во 1) имущественныя посягательства, совершаемыя „кгвалтовне,“ „кгвалтовнымъ обычаемъ.“ Термины „кгвалтовнымъ обычаемъ,“ „кгвалтомъ,“ „кгвалтовне“ употребляются обыкновенно въ Лит. Стат. какъ названія общеизвѣстныхъ понятій. Но въ нѣкоторыхъ артикулахъ ясно указывается, что „кгвалтовный“ образъ дѣйствій означаетъ употребленіе физической силы надъ личностью:

„Коли бы хто кому жито пожалъ, або жатое побралъ, або побилъ, потопталъ а вдарилъ самого, або человека, або которого кольвекъ стану, таковый маеть платити кгвалтъ 12 рублей грошей, а естли возметъ безъ бою, тотъ маеть шкоду платити з навезкою“ (III, IX, 23; II, IX, 14; I, VIII, 16).

„Естли хто чужіе сеножати у своей пущи кгвадтомъ покоситъ и вытискаючи того отъ его сеножатей бой учинитъ, тогды повиненъ будетъ кгвалту платити 12 рублей грошей и битыхъ навезати, а естли не будетъ бою а хотя сеножати чужие покоситъ, або кошеное поберетъ, тогды повиненъ будетъ сено з навезкою платити“ (III, X, 4; II, X, 4; I, IX, 5).

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ изъ обстановки, при которой совершается преступленіе, видно, что „кгвалтовный“ образъ дѣйствія означаетъ употребленіе физическаго насилія, или, быть можетъ, психическаго принужденія:

Digitized by Google

„Кому бы шкода стала въ чиемъ дому, або кгвалтъ на дорозе, або где инде“...

„А естли бы безъ заповеди и переема въ кого тую челядь нашолъ а тотъ бы ему не хотелъ тое челяди его безъ позему выдати, а взялъ на немъ позем кгвалтомъ“ (I, XII, 7).

Обстановка, при которой возможно совершеніе этого преступленія, указываетъ, что преступникъ долженъ былъ прибѣгнуть къ физическому насилію или психическому принужденію. 2) Моментъ вторженія въ сферу частныхъ правъ съ особенной силою обнаруживается въ нѣкоторыхъ случаяхъ вслѣдствіе особенныхъ свойствъ объекта преступнаго посягательства. Преступленія съ такими объектами называются тоже „кгвалтами.“ Сюда относятся посягательства на недвижимое имущество. Споръ о владѣніи недвижимымъ имуществомъ можетъ быть разрѣшенъ только судомъ: „мають се правомъ спирати, а не кгвалтомъ,“ — этотъ принципъ находимъ во всѣхъ редакціяхъ Лит. Стат. „Кгвалтомъ“ называется всякое самоуправство относительно владѣнія недвижимымъ имуществомъ:

„Пакли бы шляхтичъ шляхтичу границу сказилъ . . . . . таковый маеть заплатити образоному дванадцать рублевъ грошей“ (III, IX, 18).

„А естли бы хто перекопалъ реку ку шкоде своего суседа . . . . . повиненъ стороне жалобливой кгвалту 12 рублей заплатити“ (III, IX, 20).

За неявкой одной стороны на судъ, другая сторона получаетъ „увязанье,“ т. е. вводъ во владѣніе спорнымъ имуществомъ. „А естли бы тотъ упоромъ своимъ въ тую землю або въ люди вступалъ черезъ увязанье тыхъ судей, маетъ позванъ быти ку праву, а право маетъ за то на немъ всказати кгвалтъ и наклады“ (I, VIII, 25).

„Кгвалтомъ“ называется самоуправство также и въ слѣдующемъ постановленіи:

„естли бы хто кому побралъ стадо свирепъе на его, або на своей земли, або на чией кольвекъ грабежъ, або на испашы, тотъ маеть платити кгвалтъ и шкоду, штобы стало тому стаду подлугъ уфалы нижей пописаное. Бо не маеть за испашъ стада брати, бы и засталъ на испаши але маеть то стадо отогнати до пана чие стадо а испашъ маеть обвести сторонними людьми“ (I, VII, 2).

Произведенный нами анализъ частныхъ преступленій позволяетъ слѣдующимъ образомъ отвѣтить на поставленный выше вопросъ: въ чемъ заключается сущность „кривды“? Въ правонарушеніяхъ незначительныхъ сущность „кривды“ исчерпывается заключающимся въ ней имущественнымъ ущербомъ („шкодой“); въ болѣе важныхъ правонарушеніяхъ „кривда“ содержитъ въ себѣ два момента: вредъ или ущербъ и вторженіе въ сферу субъективныхъ правъ; второй моментъ

Digitized by Google

обращаетъ на себя вниманіе въ особенности въ преступленіяхъ, называемыхъ „кгвалтами.“

б) *Преступленіе, какъ „вина.“* Терминъ „кривда“ обозначаетъ содержаніе преступленія съ точки зрѣнія потерпѣвшаго. Важнѣйшія преступленія противъ личности и имущества разсматриваются въ Лит. Стат. съ точки зрѣнія потерпѣвшаго и съ общественной точки зрѣнія. Съ общественной точки зрѣнія преступленіе есть противодѣйствіе господству права въ государствѣ („спротивенье праву посполитому“), посягательство на охраняемый правомъ порядокъ общежитія („взрушенье покою посполитого,“ „ображенье покою посполитого“). Преступленіе, какъ посягательство на правопорядокъ, обложено уголовными наказаніями, примѣняемыми къ преступнику въ интересахъ всего общества. Общественная сторона преступленія выражается въ Лит. Стат. терминомъ „вина“ („вина розбойная,“ „вина злодейская,“ „вина кгвалтовная“ и т. д.). „Квалтовникъ,“ совершившій убійство при нападѣ, не только причиняетъ „кривду,“ (за что уплачиваетъ „головщину“ дѣтямъ или родственникамъ убитаго,) но и нарушаетъ норму права, охраняющую неприкосновенность жизни гражданъ, и является врагомъ существующаго правопорядка; онъ одновременно посягаетъ на интересъ частный и на интересъ общественный, при чемъ нарушеніе интереса частнаго служитъ только средствомъ для нарушенія интереса общественнаго: „забилъ и тымъ покой посполитый взрушилъ.“ Нарушеніе общественнаго интереса обусловливаетъ примѣненіе къ „кгвалтовнику,“ совершившему убійство, уголовнаго наказанія—смертной казни. Самовольно лишившій шляхтича свободы причиняетъ заключенному „кривду,“ но сверхъ того нарушаетъ норму права, показывая такимъ образомъ неуваженіе къ праву, ставя свой произволъ выше требованій права, охраняющаго свободу гражданъ отъ самовольныхъ посягательствъ; Лит. Стат. очень ясно различаетъ эти двѣ стороны преступленія: виновный долженъ вознаградить заключеннаго за всѣ убытки и уплатить ему „кгвалтъ“ и „навезку“ за насиліе и оскорбленіе; сверхъ того „за своволенство такое и легкое поваженье права и покою посполитого, еще повиненъ будетъ таковый выступный везенье чверть року самъ утерпети у вежи на дне на головники постановленой“ (III, XI, 28).

Посягательства на блага и интересы, охраняемые какъ достояніе всего общества, могутъ заключать въ себѣ „шкоду;“ въ одномъ пре-

Digitized by Google

ступленіи можетъ заключаться посягательство на личное и общественное благо. „Кривда“ и „шкода“ въ этихъ преступленіяхъ имѣютъ второстепенное значеніе, главное же значеніе имѣетъ „вина.“ Нанесеніе побоевъ на судѣ заключаетъ въ себѣ „кривду“ по отношенію къ потерпѣвшему и вредъ общественный, какъ оскорбленіе судебнаго мѣста. Эти двѣ стороны даннаго преступленія различаются уже въ I ред. Лит. Стат.: „коли бы хто на другого рукою сягнулъ, попхнулъ, торгнулъ, або вдарилъ передъ судомъ а не ранилъ а тымъ сягненьемъ суду кгвалтъ вчинилъ“ (I, VI, 21). Кромѣ удовлетворенія потерпѣвшаго, виновный подвергается уголовному наказанію: „маеть вины заплатити 12 рублей“ (I ред.), „за вину седети 6 недель“ (II и III ред.). Оказавшій сопротивленіе „вряду“ произвести „увязанье“ его имѣнія послѣ судебнаго рѣшенія не только „въ совитую заруку впадаеть,“ но еще подвергается выволанію и конфискаціи оставшагося (за удовлетвореніемъ противной стороны) имущества „за тую вину ижъ вряду нашому не поступилъ увязанья, яко за спротивенье праву посполитому и зверхности нашой господарской“ (III, IV, 95). Насильственно освободившій осужденнаго на смертную казнь преступника „самъ и с помочниками своими, яко бунтовники и взрушители права посполитого, горломъ и отсуженьемъ почстивости карани быти маютъ, а шкоды и наклады стороне жалобной за доводомъ нагородити и заплатити таковые винни будуть“ (III, IV, 31).

Въ маловажныхъ общественныхъ правонарушеніяхъ моментъ „вины“ не обращаетъ на себя вниманія. Законодатель запрещаетъ такія правонарушенія подъ угрозой не уголовнаго наказанія, а другихъ невыгодныхъ для нарушителя послѣдствій; напримѣръ, маловажныя нарушенія нормъ, охраняющихъ правильное отправленіе правосудія, ведутъ къ постановкѣ заочнаго приговора, къ вознагражденію противной стороны за убытки.

в) *Заключеніе.* Различные взгляды Лит. Стат. на содержаніе преступнаго дѣянія представляютъ различныя ступени въ развитіи уголовно-правовыхъ воззрѣній. Слабому развитію правовыхъ воззрѣній соотвѣтствуетъ частноправный взглядъ на преступленіе: содержаніе преступнаго дѣянія опредѣляется признакомъ внѣшнимъ, рѣзко бросающимся въ глаза,—вредомъ для частнаго лица. Затѣмъ въ содержаніи преступнаго дѣянія усматривается еще одинъ признакъ, болѣе скрытый,—вторженіе въ сферу частныхъ правъ; преступленіе все таки

Digitized by Google

остается нарушеніемъ интересовъ частнаго лица. На высшихъ ступеняхъ государственной жизни сознается отвлеченная природа преступнаго дѣянія, какъ посягательства на правопорядокъ. Въ Лит. Стат. всѣ важнѣйшія преступленія считаются посягательствомъ на правопорядокъ, а потому обложены уголовными наказаніями. Но и относительно этихъ преступленій старинный взглядъ не потерялъ своего значенія. Въ уголовныхъ постановленіяхъ Лит. Стат. можно прослѣдить борьбу стариннаго взгляда на преступленіе — съ точки зрѣнія частнаго лица, и позднѣйшаго — съ точки зрѣнія общественныхъ интересовъ. Эта борьба отразилась въ разрѣшеніи Лит. Стат. уголовно-правовыхъ вопросовъ, логически связанныхъ съ вопросомъ о содержаніи преступнаго дѣянія: 1) о порядкѣ возбужденія уголовнаго преслѣдованія, 2) объ оцѣнкѣ преступныхъ дѣяній, 3) о положеніи обвиняемаго и потерпѣвшаго передъ уголовнымъ правосудіемъ, 4) о примѣненіи наказанія къ преступнику.

1) Въ Лит. Стат. возбужденіе уголовныхъ исковъ, по общему правилу, принадлежитъ частнымъ лицамъ; въ особыхъ артикулахъ излагаются условія возбужденія уголовныхъ исковъ („доводъ кгвалту, злодейства...“). Этотъ старинный порядокъ преслѣдованія преступниковъ, вполнѣ умѣстный при частноправномъ взглядѣ на преступленіе, остался въ Лит. Стат., не смотря на существованіе новыхъ воззрѣній на преступленіе. Новыя воззрѣнія на преступленіе, какъ на нарушеніе интересовъ всего общества, требуютъ, чтобы возбужденіе уголовнаго преслѣдованія принадлежало государству и выполнялось его органами ex officio. Въ Лит. Стат. только преслѣдованіе особенно важныхъ преступниковъ вмѣняется въ обязанность должностнымъ лицамъ въ случаѣ отсутствія частныхъ обвинителей. Мужъ убиваетъ жену или жена убиваетъ мужа; дѣти или родственники отказываются отъ уголовнаго преслѣдованія убійцы; тогда судъ, помимо дѣтей и родственниковъ, производитъ слѣдствіе и наказываетъ виновнаго („врядъ нашъ маеть того особливо перестерегати и с пильностью выведати“ III, XI, 6). Мать умертвила своего незаконно-прижитаго ребенка; нѣтъ лица, заинтересованнаго въ преслѣдованіи преступной матери; Лит. Стат. постановляетъ:

> „а въ таковой речи вряды наши кгородские и местские, мають выведанье чинити и того постерегати, а дознаныхъ и правомъ переконанныхъ карати“ (III, XI, 60).

Digitized by Google

Преслѣдованіе преступниковъ, избѣгнувшихъ суда и наказанія, производится должностными лицами безъ участія частнаго обвинителя.

„Кгвалтовникъ," совершившій убійство при находѣ и убѣжавшій до суда, объявляется „выволанцемъ;" „а естли бы по выволанью оного кгвалтовника або забойца належенъ былъ въ томъ панъстве нашомъ, тогды и на томъ вряде, где будеть постижонъ, маеть быти каранъ яко кгвалтовникъ, а не будеть ли хто стояти або фольдровати, тогды врядъ нашъ, маючи певную ведомость о томъ мужобойцѣ або кгвалтовнику, маеть также на томъ вряде своемъ поймавшы, скарати" (II, XI, 4).

2) Взглядъ на преступленіе, какъ на вредъ, обусловливаетъ объективную оцѣнку преступленій—по количеству вреда; взглядъ на преступленіе съ общественной точки зрѣнія характеризуется субъективной оцѣнкой преступленій—по количеству злой воли. Въ Лит. Стат. находимъ и субъективную и объективную оцѣнку преступленій. Въ зависимости отъ экономической цѣнности блага или интереса находится важность посягательства на него; напримѣръ, наказуемость кражи опредѣляется, между прочимъ, и цѣнностью украденной вещи:

„Естли где паробки крадуть въ околицу, а з лицомъ ихъ поймають... которое лицо будеть стояти полтину грошей, тогды маеть быти каран яко злодей, а естли ж полтины лицо стояти не будеть, маеть з бонды его шкода плачона быти або лицо вернути а за навезку пугами бити" (I, XIII, 1).

Нѣкоторые блага и интересы не допускаютъ экономической оцѣнки, вредъ, причиняемый имъ, невознаградимъ; законодатель въ уголовныхъ постановленіяхъ дѣлаетъ оцѣнку такихъ благъ: оцѣнивается человѣческая жизнь, здоровье, честь; цѣнность личныхъ благъ зависитъ отъ соціальнаго положенія, пола. Цѣнностью блага опредѣляется не только величина вознагражденія въ пользу потерпѣвшаго, но и уголовное наказаніе; напримѣръ, за убійство въ „звадѣ" шляхтича виновный уплачиваетъ головщину и подвергается тюремному заключенію на 1 годъ и 6 недѣль, за убійство же „простого стану чоловека"—только уплачиваетъ головщину, которая значительно меньше шляхетской головщины (III, XI, 10).

Лит. Стат. знаетъ и субъективную оцѣнку преступленій, различая дѣянія умышленныя и случайныя („пригодныя"); съ субъективной оцѣнкой мы познакомимся ниже.

3) При взглядѣ на преступленіе съ общественной точки зрѣнія, главная задача уголовнаго правосудія—раскрытіе преступленія и наказаніе преступника; при частноправномъ взглядѣ на преступленіе,

Digitized by Google

главную роль играютъ интересы потерпѣвшаго. Въ уголовныхъ постановленіяхъ Лит. Стат. нельзя не замѣтить постоянной заботы законодателя о томъ, чтобы потерпѣвшій былъ вознагражденъ. Принципъ: „ни хто ни отъ кого въ невинъности своей ранъ теръпеть не повиненъ," выраженный относительно нанесенія ранъ, настойчиво проводится въ Лит. Стат. относительно всѣхъ преступленій, причиняющихъ вредъ частному лицу. Основаніемъ вознагражденія невиннопострадавшаго служитъ не виновность лица, а вредъ: и за случайное убійство или нанесеніе ранъ уплачивается головщина или навязка. Обязанность вознаградить потерпѣвшаго падаетъ прежде всего на самого преступника. Преступникъ могъ быть неизвѣстенъ, могъ скрыться по совершеніи преступленія; потерпѣвшій все таки не оставался безъ удовлетворенія: изъ имущества скрывшагося преступника взыскивалась извѣстная сумма въ пользу потерпѣвшаго. Обязанность вознаградить потерпѣвшаго иногда падала на другихъ лицъ: глава семьи уплачивалъ „навезки, шкоды и кгвалтъ" за преступленія, совершенныя членами семьи; „панъ" уплачивалъ „кгвалтъ, головщину и шкоды" за преступленія своего „слуги," убѣжавшаго послѣ совершенія преступленія. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ законодатель указываетъ, что привлеченный къ отвѣтственности и присужденный къ удовлетворенію потерпѣвшаго, не виновенъ въ совершеніи преступленія; указываются и основанія, по которымъ на привлеченнаго къ отвѣтственности возлагается все таки обязанность удовлетворить потерпѣвшаго; удовлетворивши потерпѣвшаго, онъ можетъ искать истиннаго преступника („а собе винного искати"). Въ „вечерней звадѣ" совершено убійство или нанесены раны; во время „звады" одинъ изъ присутствующихъ потушилъ свѣчу, и преступникъ, пользуясь темнотой, скрылся; потушившій свѣчу долженъ вознаградить потерпѣвшаго: „жемъ я во той зваде, говоритъ потерпѣвшій, раненъ, а не ведаю отъ кого, за причиною твоею, же съ свечу загасилъ." „Отповедникъ" (лицо, угрожавшее совершить преступленіе) привлекается къ отвѣтственности, если истинный преступникъ неизвѣстенъ; на судѣ „отповедникъ" можетъ доказать свою невинность; тѣмъ не менѣе онъ присуждается къ удовлетворенію пострадавшаго: „тогды неха нихто ся ни на кого не пофаляетъ, а нехай тую шкоду предся отправусть, а собе винного ищеть" (I, VII, 17).

Digitized by Google

„Невинно-пострадавшій долженъ быть вознагражденъ“— этотъ вполнѣ понятный принципъ твердо укрѣпился въ народномъ правовоззрѣніи и потому постоянно и строго проводится законодателемъ. „Преступникъ долженъ быть найденъ и подвергнутъ уголовному наказанію“— принципъ новый, не успѣвшій укорениться въ правовыхъ воззрѣніяхъ общества; въ проведеніи этого принципа законодателемъ мы не видимъ уже такой настойчивости и постоянства. Часто повторяющееся въ Лит. Стат. выраженіе — „винного собе искати“ указываетъ на то, что законодатель не заинтересованъ въ раскрытіи преступленія, въ отысканіи истиннаго преступника. Найденъ трупъ „человека переѣздчого и безъплеменного, которого головщины искать не будеть кому;“ органами судебной власти производится слѣдствіе; окрестные жители должны стать „на копе“ и присягнуть, „ижъ сами не суть причиною того забитого и о таковомъ забойцѣ не ведають;“ неприсягнувшіе „повинни головщину сами платити, а собе винного искати.“ Такимъ образомъ слѣдствіе приводитъ не къ отысканію истиннаго преступника для примѣненія къ нему уголовнаго наказанія, а къ взысканію головщины.

4) Уголовное наказаніе — институтъ, установленный въ интересахъ всего государства. Преступникъ, присужденный къ извѣстному наказанію, долженъ этому наказанію подвергнуться, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда законодатель допускаетъ непримѣненіе наказанія по соображеніямъ уголовной политики. Во всѣхъ 3 редакціяхъ Лит. Стат. указываются случаи избѣжанія уголовнаго наказанія. Посредствомъ выкупа можно было избѣжать смертной казни. Въ 6 арт. XIII разд. I ред. читаемъ: „злодея явного отъ шибеницы своими пенезми откупилъ;“ эти слова повторяются во всѣхъ редакціяхъ Лит. Стат. въ раздѣлѣ „о злодѣйствѣ;“ „тотъ маеть окупити горло свое,“ говорится во всѣхъ редакціяхъ Лит. Стат. въ артикулѣ „о порубанье гаю;“ во всѣхъ редакціяхъ находимъ и слѣдующее постановленіе: „естли бы хто о злодейство, або о которое злочинство на каранье горла черезъ врядъ права посполитого всказанъ былъ, а въ томъ караньи горло свое пенезми откупилъ“ (III, XI, 56). Рядомъ съ выкупомъ во всѣхъ редакціяхъ Лит. Стат. указывается другой способъ избѣжанія смертной казни: „або се отъ того каранья отъ страченья горла черезъ пріятелей своихъ або гостей знакомыхъ выпроханъ былъ“ (III, XI, 56; II, XI, 33; I, VII, 30). Третій способъ избѣжанія смертной

Digitized by Google

казни—пощада осужденнаго преступника со стороны потерпѣвшаго; объ этомъ способѣ говорится въ артикулахъ „о злодѣйствѣ:“ „естли бы кому злодея правомъ поконаного на смерть выдано, а онъ бы не скаралъ“ (III, XIV, 13; II, XIV, 10; I, XIII, 6, 25). Сюда же относятся слѣдующіе случаи: за изнасилованіе опредѣлена смертная казнь, но отмѣна смертнаго приговора зависитъ отъ воли потерпѣвшей, — она можетъ выйти замужъ за преступника (III, XI, 12); отъ воли оскорбленнаго мужа зависитъ преданіе или непреданіе смертной казни жены, согласившейся на похищеніе ея постороннимъ (III, XIV, 29). Одно мѣсто I ред. Лит. Стат. указываетъ, что случаи пощады преступника потерпѣвшимъ были нерѣдки, что смертная казнь замѣнялась невольничествомъ: „кгды бы на смерть сказаны кому окроме злодейства, а они бы просили того, кому сказаны, же бы ихъ не губилъ, а давши бы ся въ неволю, а онъ бы ихъ не вбилъ, таковые въ неволю мают даны быти“ (I, XI, 13), этого постановленія уже нѣтъ во II и III ред.—Понятны тѣ соображенія цѣлесообразности, изъ коихъ исходитъ законодатель, допуская помилованіе преступника жертвой изнасилованія или помилованіе преступной жены оскорбленнымъ мужемъ. Всѣ остальные случаи избѣжанія смертной казни—отголоски старинныхъ правовыхъ воззрѣній. Если примѣненіе къ преступнику уголовнаго наказанія зависитъ отъ его состоятельности и возможности дать за себя выкупъ или отъ произвола частныхъ лицъ, въ обществѣ, слѣдовательно, не укоренились еще взгляды на преступленіе, какъ на нарушеніе общественныхъ интересовъ, какъ на общественное зло, на преступника, какъ на врага существующаго правопорядка („домовый непріятель“—по выраженію Льва Сапѣги), вести борьбу съ которымъ обязано государство въ лицѣ органовъ судебной власти.

Новые взгляды на преступленіе, какъ на нарушеніе общественныхъ интересовъ, выразились въ томъ, что законодатель въ случаяхъ особенно важныхъ преступленій настойчиво требуетъ, чтобы преступникъ понесъ заслуженную кару. Политическій преступникъ не могъ избѣжать наказанія: „таковому жаденъ привилей, а ни зацность, а ни достоенство не маеть помогати, а ни ся онъ имъ щитити можеть, абы ся не мелъ справовати и где будеть правомъ поконанъ, абы не мелъ каранъ быти“ (III, I, 4). Назначая смертную казнь за сопротивленіе властямъ, Лит. Стат. употребляетъ слѣдующее выраженіе: „въ жадную

Digitized by Google

лимитацыю того не впущаючи, кгды позваный станеть, горломъ его карати кажемъ“ (III, IV, 95). Супругоубійца „безъ милости маеть быти каранъ“ (III, XI, 6). Совратившій христіанина въ магометанство или іудейство „безъ жадного милосердія на горле огнемъ маеть быти каранъ“ (II, XII, 5; III, XII, 9).

Digitized by Google

СОСТАВЪ ПРЕСТУПЛЕНІЯ.

Въ каждое преступленіе входятъ слѣдующіе признаки: субъектъ, объектъ и самое дѣяніе. Совокупность этихъ признаковъ въ наукѣ уголовнаго права носитъ названіе состава преступленія.

СУБЪЕКТЪ ПРЕСТУПЛЕНІЯ.

Человѣкъ, какъ субъектъ преступленія.

Нарушеніе благъ и интересовъ, охраняемыхъ нормами права, возможно со стороны силъ природы:

„Естли бы хто кому заставилъ коня або вола безъ року, а въ томъ часе, поколь оное заставы не окупить, тотъ конь або волъ здохнеть безъ причины образженья, ижъ бы робечи имъ не порвалъ и не забилъ, або голодомъ не уморилъ“ (III, VII, 29).

Такой вредъ, причиняемый стихійными силами природы, составляетъ происшествіе, событіе; въ область же преступленій входятъ только человѣческія дѣянія. Преступленіемъ называется нарушеніе благъ и интересовъ, какъ результатъ дѣятельности человѣка. „Естли бы река кгвалтомъ инуды пошла,“—это происшествіе, за которое никто не можетъ подлежать отвѣтственности; напротивъ, „естли бы хто перекопалъ реку умысльне ку шкоде соседа своего,“ то виновный подлежитъ наказанію. Животныя не могутъ совершать преступленій; животныя могутъ причинять вредъ; отвѣтственность за вредъ, причиняемый животными, падаетъ на хозяина или на другихъ лицъ. Хозяинъ долженъ „всю шкоду, черезъ быдля або пса вчиненую, платити

Digitized by Google

и оправити.“ „Кгды бы кого песъ уелъ съ чьего присчванья,“— въ этомъ случаѣ собака является такимъ же орудіемъ, какъ „шпага, шабля...“; натравившій собаку „повиненъ его (потерпѣвшаго) навезати, яко бы его ранилъ“ (III, XIII, 13). Иное заключеніе можно вывести изъ слѣдующаго постановленія, повторяющагося во всѣхъ редакціяхъ Лит. Стат.: если бы хозяинъ не повѣсилъ звонка на „коня васниваго,“ и конь изувѣчилъ бы кого нибудь,— „тогды тотъ конь за то ображоному выданъ быти маеть... Естли бы быдля человека образило, тогды тое быдля тому, кого образило, выдано быти маеть“ (III, XIII, 14; II, XIII, 14; I, XII, 16). Конечно, выдача животнаго— имущественный ущербъ для хозяина. Но возможна и другая точка зрѣнія на это постановленіе. Выдача животнаго—остатокъ стариннаго взгляда на преступленіе: вредъ причиненъ животнымъ, животное и выдается потерпѣвшему.

Вообще же субъектомъ преступленія можетъ быть только человѣкъ; преступленіе есть дѣяніе человѣка; эта сторона преступленія выражается въ Лит. Стат. терминомъ „учинокъ.“

Условія невмѣняемости.

Не всякій человѣкъ, совершившій запрещенное дѣяніе, можетъ быть субъектомъ преступленія; бываютъ состоянія, устраняющія, выражаясь терминами науки уголовнаго права, вмѣняемость. Изъ такихъ состояній Лит. Стат. указываетъ только на несовершеннолѣтіе; что касается другихъ состояній, извѣстныхъ современнымъ законодательствамъ, то въ Лит. Стат. они не имѣютъ значенія условій невмѣняемости.

Несовершеннолѣтіе. По отношенію къ уголовной вмѣняемости несовершеннолѣтіе считается до 14 лѣтъ по II ред. Лит. Стат. и до 16 лѣтъ по III ред.; въ I ред. не упоминается о несовершеннолѣтіи. Несовершеннолѣтній не можетъ быть преступникомъ. Лит. Стат. указываетъ на слѣдующій случай: если бы несовершеннолѣтній былъ „обвиненъ о злодейство, або приведенъ былъ з лицомъ, тогды таковому про молодость летъ его не маеть быти поличоно за злодейство.“ Такимъ образомъ „молодость летъ“ является условіемъ невмѣняемости. Не считая преступными дѣяній, совершенныхъ несовершеннолѣтними, Лит. Стат. не признаетъ возможнымъ примѣненія къ послѣднимъ уголов-

Digitized by Google

ныхъ наказаній (несовершеннолѣтній „не маеть быти до ката въ руки и на муку даванъ“). Но такъ какъ дѣянія несовершеннолѣтняго, не заключая въ себѣ преступности, могутъ приносить вредъ частнымъ лицамъ, то вознагражденіе потерпѣвшаго составляетъ необходимое послѣдствіе и этихъ дѣяній: за кражу, совершенную несовершеннолѣтнимъ, родители или родственники его уплачиваютъ потерпѣвшему „шкоду з навезкою“ изъ того имущества, которое приходится на долю несовершеннолѣтняго; въ случаѣ несостоятельности несовершеннолѣтній отдается „на выслугу поки бы то заслужилъ, чимъ зашкодилъ.“

Однако въ Лит. Стат. указывается и условіе, при наличности котораго несовершеннолѣтіе ведетъ только къ уменьшенной уголовной отвѣтственности; это условіе—рецидивъ, именно—многократный рецидивъ („естли бы въ кольку злодействахъ и при лицы былъ дознанъ“). Отличительная черта отвѣтственности малолѣтнихъ рецидивистовъ состоитъ въ томъ, что законодатель предоставляетъ суду опредѣленіе ея. По II ред. и родъ и степень наказанія зависятъ отъ усмотрѣнія суда („таковыхъ врядъ маеть карати водле зданья своего“), въ III ред. законодатель опредѣляетъ родъ наказанія (тѣлесныя наказанія), предоставляя усмотрѣнію суда степень его („таковыхъ врядъ маеть карати водле зданья своего не горъломъ, але якимъ караньемъ на теле“). Постановленіе Лит. Стат. о „молодости летъ“ вообще относится и къ „шляхтячу летъ зупольныхъ не маючему“ и къ „детемъ людей простыхъ, летъ недорослыхъ.“

Психическія болѣзни. „Шаленными“ называются люди, которые „з допущеньемъ Божіимъ отъ розуму отъшедши;“ соотвѣтствующій терминъ въ русскомъ языкѣ—сумасшедшій. Въ Лит. Стат. не выдержанъ взглядъ на отвѣтственность „шаленыхъ“ за совершенныя ими дѣянія. „Шаленые,“ подстрекнутые къ совершенію преступленія, не подлежатъ наказанію; подстрекатель несетъ всю отвѣтственность за преступленіе, физическимъ исполнителемъ котораго явился „шаленый.“ Въ этомъ постановленіи проводится взглядъ на „шаленство,“ какъ на условіе невмѣняемости: „шаленый“—физическое средство для выполненія преступленія. „Шаленые“ подвергаются наказаніямъ за преступленія, совершенныя ими самостоятельно, но не на общихъ основаніяхъ. „Шаленые“ подвергаются тюремному заключенію за убійство или нанесеніе ранъ:

Digitized by Google

„пакли бы шаленый з везенья вырвавшися кого ранилъ або забилъ, тогды за забитого у вежи на дне рокъ и шесть недель, а за раны у лъжейшомъ везенью полърока седети маеть."

При помѣшательствѣ возможны такъ называемые свѣтлые промежутки (lucida intervalla). „Шаленые" подвергаются болѣе строгимъ наказаніямъ за преступленія, совершенныя ими въ періодъ „шаленства," но послѣ свѣтлаго промежутка:

„где бы хто шалевши а за ся ку здравію и розуму зупольному пришолъ, а потомъ бы ся то ему отновило, же бы за ся почалъ шалети и въ томъ шаленствѣ кого забилъ, тогды такій вжо горъломъ и заплатою головщизны каранъ будеть."

Основаніемъ отвѣтственности „шаленого" въ послѣднемъ случаѣ выставляется непринятіе мѣръ предосторожности:

„бо тотъ ведаючи до себе такий припадокъ, повиненъ около себе опатръность и сторожу мети и меръне се ховати."

Такимъ образомъ шаленые наказываются за непринятіе мѣръ предосторожности и наказываются слишкомъ жестоко. Это средневѣковая варварская черта въ Лит. Стат. Домовъ для умалишенныхъ не было, а между тѣмъ необходимы были противъ нихъ мѣры охраны, потому что, какъ выражается Лит. Стат., „шаленые звыкли людемъ раны задавати, а часомъ и забойства чинити." „Шаленые" состоятельные отдавались подъ надзоръ „приятелей и слугъ," которые должны были держать ихъ „въ замкненью моцномъ и подъ сторожою доброю;" „шаленые" несостоятельные содержались „у везенью" при городскомъ судѣ или „на именьяхъ панъскихъ." Если же надлежащія мѣры не были приняты, и шаленый, „вырвавшись," какъ выражается Лит. Стат., совершалъ преступленія, то подвергался наказанію: за убійство—тюремному заключенію и даже смертной казни (при условіи существованія свѣтлыхъ промежутковъ).

Въ 4 арт. I разд. III ред. Лит. Стат. терминъ „шаленство" употребленъ не въ смыслѣ сумасшествія. Рѣчь идетъ о заочномъ оскорбленіи короля словесно или письменно; не привлекается къ отвѣтственности и не подлежитъ наказанію „хто з глупства або шаленства въ томъ выступилъ." Выраженіе „з глупства або шаленства" слѣдуетъ перевести въ данномъ случаѣ—„по глупости или по простотѣ."

О психическомъ разстройствѣ, какъ основаніи невмѣняемости, упоминается въ постановленіи о ложномъ доносѣ. Отецъ, потрясенный убійствомъ сына, обвиняетъ въ этомъ преступленіи человѣка не-

Digitized by Google

виннаго; ложный обвинитель не подвергается наказанію, ибо дѣйствуетъ „з великого и значного жалю.“ Это постановленіе находимъ только во II ред. Лит. Стат. (II, XIV, 30).

Опьяненіе не исключаетъ вмѣняемости; по воззрѣніямъ Лит. Стат. и въ состояніи опьянѣнія возможно дѣяніе умышленное: „хто бы з зуфальства, або опильства, або умысльне то учинилъ,“—говорится въ 15 арт. XI разд. III ред.

Состояніе аффекта тоже не исключаетъ вмѣняемости. Напротивъ, убійство въ состояніи аффекта („з гнева а запаметалости сердца злого“) считается квалифицированнымъ. Это убійство называется умышленнымъ, состояніе аффекта считается признакомъ особой напряженности злой воли; на это указываетъ даже оружіе, при помощи котораго совершается убійство въ состояніи аффекта: „ножомъ, пуйналомъ, кгинчаломъ або якимъ инымъ до бою незвыклымъ начинаньемъ забилъ.“ За убійство въ состояніи аффекта опредѣляется въ Лит. Стат. смертная казнь посредствомъ четвертованія.

ОБЪЕКТЪ ПРЕСТУПЛЕНІЯ.

Норма права, какъ объектъ преступленія.

Преступленіе, какъ нарушеніе нормы права, совершается посредствомъ посягательства на охраняемые нормой блага и интересы. Съ этой точки зрѣнія непосредственный объектъ преступленія—конкретное благо, конкретный интересъ, истинный же объектъ преступленія—норма права. Посягательства на блага и интересы, не охраняемые нормами права—дѣянія непреступныя и ненаказуемыя. Жизнь каждаго гражданина охраняется нормами права; въ то же время Лит. Стат. указываетъ на классъ лицъ, убійство которыхъ не считалось преступленіемъ, — это „выволанцы.“ „Выволанцы“ были лишены покровительства законовъ („с права того, с которого вси подъданые его королевское милости веселятъ, онъ веселиться не маетъ“); неприкосновенность жизни „выволанца“ не охраняется нормами права, а потому лишеніе жизни „выволанца“ ненаказуемо.

Существуютъ основанія, исключающія преступный характеръ посягательствъ на блага и интересы, охраняемые нормами права. Такимъ

Digitized by Google

основаніемъ по Лит. Стат. служитъ необходимая оборона и, конечно, исполненіе закона. О другихъ обстоятельствахъ, уничтожающихъ неправомѣрность запрещенныхъ дѣяній, упоминается въ Лит. Стат. только въ отдѣльныхъ случаяхъ; сюда относятся: крайняя необходимость, осуществленіе частнаго права, согласіе пострадавшаго.

Необходимая оборона. Основаніемъ необходимой обороны по Лит. Стат. служитъ какъ субъективная, такъ и объективная сторона дѣянія. Обороняющійся дѣйствуетъ „у вобороне примушоный, за початкомъ его“ (т. е. нападающаго); дѣятельностью обороняющагося руководитъ принужденіе, а не злая воля. Но Лит. Стат. указываетъ случаи необходимой обороны, гдѣ такого принужденія нѣтъ; таково, напримѣръ, убійство „утекаючого злодея.“ Гораздо бо́льшее значеніе въ необходимой оборонѣ имѣетъ объективная сторона. Въ необходимой оборонѣ нарушаются права „кгвалтовника,“ „злодея“ или посягающаго на жизнь, здоровье; дѣятельность обороняющагося, обусловленная преступнымъ посягательствомъ потерпѣвшаго при необходимой оборонѣ, вполнѣ правомѣрна.

Дѣятельность обороняющагося должна имѣть извѣстные предѣлы, за которыми она теряетъ правомѣрный характеръ.

а) Необходимая оборона возможна при условіи противозаконности нападенія. Необходимая оборона противъ „кгвалтовника и помочниковъ“ его, противъ „злодея,“ противъ посягающаго на жизнь и здоровье, противъ похитителя жены—дѣяніе непреступное и ненаказуемое. Необходимая оборона невозможна въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ нападающій дѣйствуетъ на какихъ нибудь законныхъ основаніяхъ; напримѣръ, оборона противъ обороны—дѣяніе неправомѣрное. Собственникъ поля нападаетъ на воровъ, крадущихъ хлѣбъ на его полѣ; всѣ его дѣйствія противъ воровъ оправдываются необходимой обороной; напротивъ, воры за убійство или нанесеніе ранъ самому хозяину, защищающему свое имущество, или его слугамъ подлежатъ наказаніямъ на общихъ основаніяхъ (III, XIV, 26).—Необходимая оборона предполагаетъ незаконность нападенія съ одной стороны и защиту съ другой. Не можетъ быть необходимой обороны „въ звадѣ.“ Между тѣмъ Лит. Стат. указываетъ слѣдующій случай (III, XI, 22): зачинщикъ „звады“ посредствомъ „звады“ приводитъ въ исполненіе преступное намѣреніе—убить противника; но послѣдній, „боронечи здоровья своего,“

Digitized by Google

убиваетъ зачинщика „звады.“ Рядомъ съ этимъ въ предыдущемъ артикулѣ (III, XI, 21) указывается такой случай:

„шляхтичъ другому шляхтичу добровольную дорогу заселъ, хотечи его умысльне убити або ранити, а тотъ, боронечи горла своего, того хто заселъ забилъ.“

Чѣмъ отличается 1-й случай отъ 2-го? Въ обоихъ случаяхъ убійство совершается „у вобороне за початкомъ оного забитого,“ но въ 1 случаѣ убитый вступилъ въ „звaду,“ во 2—устроилъ засаду; 1-й случай разсматривается какъ неумышленное убійство: убійца не подвергается уголовному наказанію, но уплачиваетъ головщину („отъ горла и везенья воленъ будетъ,“ только „пред се головщину повиненъ будетъ заплатити“); 2-й случай разсматривается какъ необходимая оборона, исключающая всякую отвѣтственность обороняющагося („отъ горла, головщины, везенья и отъ шкодъ воленъ будетъ“). Что „звада“ исключала возможность необходимой обороны, видно также изъ 25 арт. XI разд. III ред.: „въ якой звадѣ слуга пана своего боронечи кого забилъ або ранилъ;“ въ случаѣ такого убійства или нанесенія ранъ, господинъ уплачиваетъ головщину или навязку.

б) Второе существенное условіе необходимой обороны—дѣйствительность опасности. Опасность наступаетъ тогда, когда нападающій выразилъ въ какихъ нибудь опредѣленныхъ дѣйствіяхъ преступное намѣреніе. Убійство „кгвалтовника“ оправдывается необходимой обороной, „естли тотъ забитый кгвалтовникъ наехалъ, або нашолъ, а стало се за початкомъ того забитого“ (III, XI, 19); необходимой обороной оправдывается убійство вора „на злочинстве при лицу въ дому своемъ,“ убійство устроившаго засаду при условіи—„ижъ тую головщину вчинилъ боронечи живота своего за початкомъ того забитого“ (I, VII, 16); „покуты и каранья не повиненъ терпети“ убившій или нанесшій рану „у вобороне примушоный“ тому человѣку, который „свовольне далъ прычыну словы, и рукою, и початокъ учинилъ“ (III, IV, 62). Какими признаками можно опредѣлить окончаніе опасности? Окончаніе опасности и возможность примѣненія необходимой обороны не совпадаютъ съ окончаніемъ преступнаго дѣянія со стороны нападающаго. Оборона возможна до тѣхъ поръ, пока обороняющійся не потерялъ того блага, противъ котораго направлено нападеніе. Воръ укралъ вещь и убѣгаетъ; преступное дѣяніе окончено; но хозяинъ украденнаго имущества можетъ нагнать вора („на дорозе або где инде полемъ або лесомъ утекаючого злодея погонити“). Въ понятіе необхо-

Digitized by Google

димой обороны входятъ какъ насильственныя дѣйствія противъ вора, застигнутаго „на злочынстве при лицу въ дому," такъ и противъ „злодея утекаючого." Эти насильственныя дѣйствія оправдываются необходимой обороной до тѣхъ поръ, пока „злодѣй" не пойманъ и пока онъ сопротивляется поимкѣ („а онъ бы пойматися не далъ"). Моментъ поимки вора обусловливаетъ собой окончаніе опасности; дѣятельность частнаго лица прекращается, пойманный „злодѣй" отдается въ руки правосудія. Всякое насильственное дѣйствіе противъ пойманнаго вора — дѣяніе преступное и наказуемое: „естли бы хто злодея поймавши и до вряду не ведучи в дому в себе, або на дорозе правомъ неповконавшы мучылъ, таковый также повиненъ его совито навезати, потомъ у права з нимъ уступити" (III, XIV, 21).

в) Необходимая оборона возможна при защитѣ какъ личныхъ, такъ и имущественныхъ правъ. Въ Лит. Стат. упоминается объ оборонѣ противъ „кгвалтовника," „злодея," посягающаго на жизнь и здоровье, на честь, на неразрывность и святость семейнаго союза.

г) Необходимая оборона возможна и при защитѣ чужихъ правъ. Ненаказуемо убійство „кгвалтовника" не только „господаремъ домовымъ," но и „гостемъ, который въ томъ дому або господе стоитъ;" „утекаючого злодея" потерпѣвшій преслѣдуетъ съ сосѣдями. Защита правъ государства и причиненіе при этомъ вреда посягающему на эти права поставляется въ особую заслугу гражданина: „а хто бы такового здрадцу утекаючого забилъ, або живого до насъ и вряду нашого привелъ, такового почстивости то шкодити не маетъ, але еще за то годенъ будетъ ласки нашое господарское" (III, I, 17).

д) Лит. Стат. указываетъ только на два вида вреда, наносимаго нападающему при необходимой оборонѣ—убійство и раны. Соразмѣрности между нападеніемъ и защитой Лит. Стат. не устанавливаетъ: при защитѣ имущественныхъ правъ ненаказуемо нанесеніе ранъ и даже убійство.

е) Наконецъ, послѣднее условіе необходимой обороны—соблюденіе нѣкоторыхъ процессуальныхъ требованій. Убившій при необходимой оборонѣ обязанъ немедленно извѣстить объ этомъ сосѣдей и ближайшій „врядъ судовый;" трупъ долженъ быть освидѣтельствованъ вознымъ съ понятыми и затѣмъ представленъ въ судъ; на судѣ приносится присяга, что убійство совершено при наличности опасности. Раненный при необходимой оборонѣ долженъ быть немедленно пред-

Digitized by Google

ставленъ „до вряду;“ продержавшій раненнаго въ своемъ домѣ сутки („черезъ день и черезъ ночь“) подвергается отвѣтственности за нанесеніе ранъ („виненъ будеть его навезати водле стану“); а если бы раненный впродолженіе сутокъ (3 дней—по I ред.) умеръ въ домѣ ранившаго, то послѣдній уплачиваетъ головщину.

Крайняя необходимость. Слѣдующія два постановленія Лит. Стат. относятся къ тому институту, который въ наукѣ уголовнаго права носитъ названіе крайней необходимости:

1) „Хто бы тежъ замокъ нашъ непріятелю здрадою подалъ, кроме причины голоду гвалтовного.“ Сдача замка непріятелю—важное политическое преступленіе, но „голодъ гвалтовный“ служитъ основаніемъ ненаказуемости этого дѣянія (III, I, 3).

2) „Пакли бы хто кому пса забилъ отъ руки киемъ або якою бронею себе боронечи не пометомъ а ни стрельбою, таковый за оного пса ничого платити не повиненъ“ (III, XIII, 13). Основаніемъ ненаказуемости истребленія чужого животного служитъ оборона отъ его нападенія. Доказательствомъ того, что животное умерщвлено при оборонѣ въ виду наличной опасности, служитъ характеръ употребленнаго при этомъ оружія: умерщвленіе палкой или другимъ находящимся въ рукахъ оружіемъ свидѣтельствуетъ, что опасность дѣйствительно угрожала; наоборотъ, употребленіе огнестрѣльнаго оружія указываетъ, что животное умерщвлено не въ оборонѣ („пакли бы хто кому пса умысльне, а не отъ руки забилъ або застрелилъ“). Виновный въ послѣднемъ случаѣ долженъ вознаградить хозяина животнаго.

Осуществленіе частнаго права. Въ Лит. Стат. находимъ слѣдующіе случаи ненаказуемости посягательствъ на чужія права при осуществленіи своего права:

1) Воръ, пойманный съ поличнымъ при кражѣ „на торгу,“ можетъ быть задержанъ и подвергнутъ тюремному заключенію. Это посягательство на свободу является дѣяніемъ правомѣрнымъ при условіи, что заключенный до истеченія 4 дней будетъ представленъ на судъ. Если бы до истеченія 4 дней не явилось лицо, подвергнувшее другого заключенію, то заключенный освобождается, уплачивая „потуремное,“ а затѣмъ можетъ судебнымъ порядкомъ искать на отдавшемъ его въ заключеніе возмещенія убытовъ а также удовлетворенія за оскорбленіе и лишеніе свободы („яко бы битъ былъ за зелженіе и везенье свое“ (III, XIV, 4).

Digitized by Google

2) Совершилась кража. Потерпѣвшій можетъ взять возпаго и понятыхъ и произвести обыскъ у кого нибудь. Такой обыскъ — вторженіе въ сферу чужихъ правъ; съ внѣшней стороны онъ напоминаетъ „находъ," поэтому производящій обыскъ долженъ „пана або врадника обослати оповедаючи тое, абы не розумелъ квалтовного наеханья" (III, XIV, 5).

3) Дозволенные случаи самоуправства: грабежъ человѣка, пойманнаго при порубкѣ лѣса (подъ условіемъ послѣдующаго судебнаго разбирательства дѣла о порубкѣ и доказательства, что грабежъ произведенъ дѣйствительно при порубкѣ), раскопаніе гребли, присыпанной владѣльцемъ противоположнаго берега рѣки.

Согласіе потерпѣвшаго. При многихъ имущественныхъ правонарушеніяхъ указываетъ Лит. Стат. на тотъ признакъ, что дѣяніе совершено „безъ воли" хозяина имущества, какъ на условіе преступности этихъ нарушеній; слѣдовательно, отсутствіе признака „безъ воли," т. е. согласіе потерпѣвшаго („воля") на нарушеніе его имущественныхъ правъ, придаетъ этимъ нарушеніямъ правомѣрный характеръ. Что касается личныхъ преступленій, то согласіе потерпѣвшей уничтожаетъ преступный характеръ изнасилованія. (См. ниже, стр. 56).

ПРЕСТУПНОЕ ДѢЯНІЕ.

Для бытія преступленія необходимо, чтобы субъектъ сталъ въ извѣстныя отношенія къ объекту, необходимо — „дѣяніе" преступное. Преступное дѣяніе есть прежде всего какое нибудь событіе, какъ результатъ дѣятельности человѣка (лишеніе жизни, похищеніе вещей, нанесеніе ранъ...); съ другой стороны въ этой дѣятельности проявляется преступная воля дѣятеля. Поэтому въ преступномъ дѣяніи различаются двѣ стороны: внутренняя — преступная воля и внѣшняя — преступное дѣйствіе.

Преступная воля.

Преступленія раздѣляются въ Лит. Стат. на умышленныя и неумышленныя. Термины „умыслне" и „неумыслне" употребляются въ Лит. Стат. какъ названія общеизвѣстныхъ понятій; иногда указываются

Digitized by Google

тѣ или иные признаки ихъ. Эти признаки, съ одной стороны, анализъ отдѣльныхъ видовъ преступленій, съ другой — помогутъ намъ выяснить понятіе объ умышленныхъ и неумышленныхъ дѣяніяхъ по Лит. Стат.

Умыселъ. Первымъ элементомъ умысла служитъ сознаніе. Дѣятельность преступника въ умышленномъ дѣяніи есть дѣятельность сознательная. „Коли бы хто листы або печати паши фалшовалъ, або ихъ ведомо пожывалъ, таковый мает кожды каранъ быти фалшеръ огнемъ“ (I, I, 5); виновный знаетъ, что находящіеся у него „листы“ поддѣльны, тѣмъ не менѣе онъ пользуется ими; въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ дѣяніемъ умышленнымъ. Вступленіе въ бракъ въ недозволенныхъ степеняхъ родства — уголовно наказуемое дѣяніе только при условіи знанія со стороны вступающихъ въ бракъ о существованіи родства между ними: „хто понялъ ведоме умысльне жену ве крови собе повинную“..., „жона ведаючи о кревности замужъ пошла;“ напротивъ, вступленіе въ бракъ вслѣдствіе „неведомости о той кревности“ — не преступно. Двоеженецъ во всякомъ случаѣ подвергается смертной казни; съ его стороны предполагается сознательная дѣятельность. Женщина же, согласившаяся на бракъ съ женатымъ, подвергается такому же наказанію при условіи, — „естли бы ведаючи о другой жоне его живой, замужъ за него пошла“ (III, VI, 22). За укрывательство „злочинцовъ, разбойниковъ, злодеевъ явныхъ, людей выволаныхъ“ наказанію подвергается тотъ, „хто бы ведаючи и знаючи ховалъ;“ если же обвиняемый въ укрывательствѣ докажетъ на судѣ „неведомость о декрете нашомъ, або сказанью врядовомъ, або же бы того человека незнаючи переховывалъ,“ то освобождается отъ отвѣтственности („будеть отъ того волент“ III, XI, 36).

Во всѣхъ указанныхъ нами случаяхъ „неведомость“ относится къ фактическимъ обстоятельствамъ, обусловливающимъ преступность дѣянія. „Неведомость“ возможна также относительно запрещенности дѣянія — невѣдѣніе закона. Конечно, при нарушеніи нормъ общеизвѣстныхъ, составляющихъ коренныя условія общественной жизни, не можетъ быть и рѣчи о вѣдѣніи или невѣдѣніи закона. Но Лит. Стат. заключаетъ въ себѣ много такихъ нормъ, бытіе которыхъ узнается только изъ закона; по отношенію къ такимъ нормамъ знаніе или незнаніе ихъ имѣетъ громадное значеніе въ вопросѣ о виновности нарушителя ихъ. Появляется въ III ред. Лит. Стат. новое постановленіе—

Digitized by Google

запрещеніе поединковъ подъ угрозой уголовнаго наказанія; облагая наказаніемъ нарушеніе этого запрещенія, Лит. Стат. не касается вопроса о знаніи или незнаніи его виновнымъ („а естли бы хто надъ сее право и уставу нашу вызвавши кого на поруку"... III, XI, 14). Запрещеніе носить огнестрѣльное оружіе при королевскомъ дворѣ можетъ быть неизвѣстно всѣмъ; между тѣмъ Лит. Стат. угрожаетъ наказаніемъ всякому, „хто бы надъ сюю уставу и заказъ нашъ смелъ з ручницою до двору нашого приходити." И во всѣхъ другихъ подобныхъ случаяхъ Лит. Стат. выражается такимъ образомъ: „хто бы надъ сюю уставу и заказъ нашъ... розсказанье короля учинилъ...," не касаясь вопроса о томъ, зналъ виновный о существованіи „уставы," „заказа," „розсказанія," или не зналъ. Во II ред. Лит. Стат. есть артикулъ, посвященный опредѣленію наказанія за преступленія, совершенныя въ военное время противъ мирныхъ жителей со стороны „людей жолнерскихъ пенежныхъ драбовъ," между которыми могли быть иностранцы, естественно, незнакомые съ законами великаго княжества Литовскаго; въ концѣ артикула читаемъ: „ведже сесь артикулъ и постановленіе нашо Статутовое заграницей, або на местцахъ при даванью пенезей маемъ казати служебнымъ оповедати, абы се неведомостью не вымовляли" (II, II, 26). Наконецъ, въ одномъ артикулѣ (не относящемся, впрочемъ, къ уголовному праву) находимъ слѣдующее положеніе: „забегаючи мы тому, абы нихто непослушенства своего праву посполитому неведомостью покрывати не могъ уставуемъ..." (послѣ этого слѣдуетъ постановленіе „о заплате сумы пенезей с права сказаной" (III, IV, 43).

Изложенныя соображенія приводятъ насъ къ тому заключенію, что Лит. Стат. свойственно положеніе римскаго права „ignorantia juris semper nocet."

Второй существенный признакъ умысла хотѣніе.

„Хотѣніе, какъ элементъ умысла, предполагаетъ возбужденіе къ дѣятельности или мотивъ, постановку цѣли, выборъ намѣренія и обрисовку плана" [1]). Эти моменты хотѣнія въ однихъ преступленіяхъ сливаются, въ другихъ ясно различаются.

„Кгды бы которая белая голова не жывучи въ стане малжонскомъ але вшетечне се и нерадне справуючи, и такъ плоду набывшы, а потомъ для встыду або боязни

[1]) Таганцевъ. Лекціи по рус. угол. пр. Часть общая. Выпускъ II, стр. 664.

Digitized by Google

каранья тотъ плодъ сама або черезъ кого иного истратила и о смерть приправовала" (III, XI, 60).

Мотивъ преступнаго дѣянія въ данномъ случаѣ—стыдъ или страхъ наказанія; цѣль — избавить себя отъ незаконно-прижитаго ребенка; намѣреніе—убить ребенка; не указывается только планъ,—какимъ способомъ убить. Въ слѣдующемъ опредѣленіи состава преступленія указывается намѣреніе и планъ:

„кому жъ кольвекъ отъ кого трафило, жебы явне змоцнившися албо таемне самъ черезъ себе або черезъ слуги поданые свои кого другого взялъ до веженья своего человека невинного, правомъ непереконаного" (III, XI, 28).

Отдѣльные моменты хотѣнія сообщаютъ тотъ или иной характеръ преступному дѣянію и оказываютъ вліяніе на степень преступности и наказуемости его.

Мотивъ не оказываетъ вліянія на степень преступности и наказуемости дѣянія. Убійство незаконнорожденнаго ребенка остается убійствомъ независимо отъ того, какими мотивами руководилась преступная мать—чувствомъ стыда, страхомъ наказанія или иными побужденіями; убійство на поединкѣ обложено смертной казнью, не взирая на то, что убійца защищалъ поруганную честь; убійство слугой господина—квалифицированный видъ убійства независимо отъ того, какими мотивами руководился убійца и т. д. Мотивъ можетъ свидѣтельствовать объ умышленности или неумышленности дѣянія. На мотивъ указывается, какъ на признакъ умышленности: „хто бы умыслне з вазни у пущи... огнемъ пожаръ пустилъ." Напротивъ, доказательствомъ неумышленности служитъ то обстоятельство, что „не мели тые особы промежку себе первей никоторое вазни и зайстя" (II, X, 17; III, X, 17; III, XI, 23). Дурную семейную жизнь Лит. Стат. выставляетъ мотивомъ супругоубійства: „кгды бы з ненависти а немилости на обе две стороны мужъ яко и жона, будучи въ ростырку з якихъ кольвекъ причинъ одинъ другого приправовалъ о горло, замордовалъ, або струлъ;" для примѣненія наказанія къ супругоубійцѣ кромѣ „слушныхъ прычынъ того мордерства або трутизны," необходимо еще „выведанье у суседовъ околичныхъ о зломъ якомъ мешканью и незгоде ихъ;" если фактъ совершенія убійства обвиняемымъ констатированъ и найденъ мотивъ, который могъ побудить обвиняемаго къ совершенію убійства, то судъ можетъ заключить, что имѣетъ дѣло съ дѣяніемъ умышленнымъ.

Digitized by Google

Цѣль иногда служитъ основаніемъ преступности дѣянія. Поѣздка въ непріятельскую землю „зъ якое прыгоды припалое“—дѣяніе дозволенное (III, I, 12); бѣгство въ непріятельскую землю „умысломъ злымъ на здраду а ку шкоде намъ Господару и речи посполитой“—уголовное преступленіе (III, I, 6). Цѣль можетъ служить основаніемъ для различія видовъ преступленій: наѣздъ причисляется къ личнымъ преступленіямъ на основаніи цѣли—„хотечи его забити.“ Цѣль можетъ служить доказательствомъ умышленности дѣянія: брато- или сестроубійство можетъ быть и дѣяніемъ неумышленнымъ, но брато- или сестро-убійство „в надею именья приходячого“ считается дѣяніемъ умышленнымъ и карается смертною казнью.

Планъ преступнаго дѣянія служитъ отличительной чертой для состава однихъ преступленій и безразличенъ для состава другихъ. „Таемный злодейскій обычай“—отличительная черта кражи, „кгвалтовный“ образъ дѣйствій — наѣзда, нападеніе „на дорозе“— разбоя. Напротивъ, одинаково караются—„пакли бы хто кгвалтомъ бобры побилъ“ или „злодейскимъ обычаемъ выкралъ,“ „явне змоцнившися албо таемне до везенья взялъ“ и т. д. Иногда способъ дѣйствій опредѣляетъ степень преступности и наказуемости дѣянія; напримѣръ, убійство или нанесеніе ранъ „здрадливымъ потаемнымъ обычаемъ“—преступленія квалифицированныя: способъ дѣйствій въ данномъ случаѣ свидѣтельствуетъ объ особенномъ коварствѣ преступника. Способъ дѣйствій можетъ служить доказательствомъ умышленности дѣянія. Поврежденіе чужого имущества „неумысльне, с пригоды“ противополагается поврежденію имущества „злодейскимъ обычаемъ;“ вообще, „кгвалтовный“ и „таемный“ образъ дѣйствій указываютъ на умышленность дѣянія.

Главнымъ основаніемъ для опредѣленія юридическаго характера дѣянія служитъ намѣреніе. Причиненіе смерти другому лицу составляетъ преступленіе противъ жизни—„забитье,“ независимо отъ того, какими мотивами руководился убійца, какую цѣль поставилъ себѣ и какими способами дѣйствовалъ. Намѣреніе имѣетъ также главное значеніе при опредѣленіи наказуемости дѣянія. При равенствѣ прочихъ условій, убійство считается болѣе тяжкимъ преступленіемъ и обложено болѣе строгими наказаніями, чѣмъ изувѣченіе или нанесеніе ранъ (III, XI, 16—17).

Таковы элементы хотѣнія.

Digitized by Google

Въ понятіе умысла входитъ сознаніе и хотѣніе, умышленнымъ дѣяніемъ называется дѣяніе сознательное и желаемое. Лит. Стат. обыкновенно отдѣльно указываетъ на эти два существенные признака умысла. Въ одномъ случаѣ умышленными называются дѣянія сознательныя (III, XI, 36; III, V, 22); въ другомъ—желаемыя (III, XI, 1; III, XII, 1); иногда указывается одновременно и на сознаніе и на хотѣніе, иногда на отдѣльные моменты хотѣнія.

Неумышленность. 23 арт. XI разд. III ред. Лит. Стат. озаглавленъ такъ: „о неумысльномъ а пригодномъ мужобойстве.“ Въ этомъ артикулѣ приведено 5 случаевъ неумышленнаго убійства. Анализъ этихъ случаевъ выяснитъ намъ понятіе неумышленности по Лит. Стат.

1 случай. Охотникъ, стрѣляя въ птицу или въ звѣря, убиваетъ человѣка. Этотъ случай убійства по современной теоріи, можно отнести и къ случайному дѣянію, и къ винѣ неосторожной; границей служитъ возможность сознанія и предвидѣнія результатовъ дѣянія. Охотникъ въ чащѣ лѣса стрѣляетъ въ птицу, сидящую на верхушкѣ дерева, и убиваетъ человѣка, скрывавшагося между вѣтвями. Заяцъ пробѣгаетъ по полю, на которомъ косари косятъ сѣно; охотникъ стрѣляетъ и убиваетъ косаря. Если мы предположимъ въ 1 и 2 случаѣ отсутствіе преступнаго намѣренія совершить убійство, все таки 1 случай—дѣяніе случайное, 2—вина неосторожная.

2 случай. У каменьщика или плотника вырывается изъ рукъ кусокъ дерева, кирпичъ или камень и убиваетъ проходящаго. При описаніи этого случая Лит. Стат. употребляетъ слово „необачне,“ т. е. по неосторожности, по неосмотрительности („дерево, цеглу, камень необачне упустилъ и кого тымъ забилъ“.) Но при какой обстановкѣ дѣйствовалъ убійца и можно ли было потребовать отъ него осторожности и осмотрительности? Этого вопроса Лит. Стат. не касается.

3 случай. Кто нибудь рубитъ дерево; топоръ спадаетъ съ рукоятки и наноситъ смертельную рану близко стоящему человѣку. Какъ въ 1 и 2 случаяхъ, Лит. Стат. и здѣсь не указываетъ, при какой обстановкѣ совершилось убійство? была ли возможность, при соблюденіи осторожности, избѣжать его?

4 случай. Подрубленное дерево падаетъ на стоящаго близко человѣка и убиваетъ его. При описаніи этого случая употреблено въ Лит. Стат. выраженіе „з неведомости.“ Рубившій дерево зналъ, конечно, что въ концѣ концовъ оно упадетъ и можетъ убить человѣка,

Digitized by Google

стоящаго подъ нимъ, но онъ не зналъ, что подъ деревомъ стоитъ человѣкъ; могъ ли онъ предвидѣть это и принять мѣры предосторожности? Лит. Стат. объ этомъ не упоминаетъ.

5 случай. Человѣкъ стрѣляетъ въ цѣль; пуля беретъ направленіе въ сторону и наноситъ смертельную рану человѣку, проходящему въ то время по другой сторонѣ горы. Стрѣляющій не предвидѣлъ, что пуля возьметъ направленіе въ бокъ и нанесетъ рану человѣку, котораго онъ, быть можетъ, и не видѣлъ. Съ другой стороны, возможно, что стрѣляющій зналъ недостатки своего ружья и видѣлъ прохожаго.

Въ указанныхъ случаяхъ можно видѣть дѣянія случайныя, но при извѣстной обстановкѣ ихъ можно причислить и къ винѣ неосторожной. Лит. Стат. не указываетъ, при какой обстановкѣ совершаются эти дѣянія. Лит. Стат. называетъ эти дѣянія неумышленными или случайными („о неумысльномъ а пригодномъ мужобойствѣ“), при чемъ дѣлаетъ слѣдующую характеристику ихъ: они совершаются „с пригоды, а не с хути, не з вазни, але з неведомости..... а не мели бы тые особы промежку себе первей никоторое вазни и зайстя ино для такового пригодного мужобойства,“ т. е., невольный убійца не имѣлъ причинъ желать смерти убитаго, убійство совершилось только благодаря случайному стеченію обстоятельствъ, помимо воли и сознанія убійцы. Въ приведенной характеристикѣ случайныхъ или неумышленныхъ дѣяній законодатель старается исчерпать всѣ признаки случая, но при этомъ опускаетъ тотъ признакъ, который отличаетъ случай отъ неосторожности, — отсутствіе возможности предвидѣнія вредныхъ послѣдствій дѣянія. Неумышленныя дѣянія называются случайными; случай отожествляется съ неумышленностью и противополагается умыслу. Это противоположеніе умысла и случая („пригода“) проводится во многихъ артикулахъ Лит. Стат.: „с пригоды, а не з умыслу тое забойство стало“—такъ опредѣляется неумышленное убійство во II ред. Лит. Стат. (II, XI, 27); о неумышленномъ поврежденіи чужого имущества говорится: „неумысльне с пригоды попсовалъ“ (III, X, 13).

Итакъ къ неумышленнымъ дѣяніямъ по Лит. Стат. относятся прежде всего дѣянія случайныя. Къ неумышленнымъ дѣяніямъ относятся также нѣкоторые случаи дѣяній неосторожныхъ.

Вина неосторожная. Современная теорія характеризуетъ неосторожныя дѣянія слѣдующими двумя признаками: 1) отсутствіемъ со-

Digitized by Google

знанія и предвидѣнія, 2) возможностью сознанія и предвидѣнія. Неосторожная вина въ высшихъ степеняхъ приближается къ умыслу, въ низшихъ—къ случаю.

Лит. Стат. не знаетъ особой категоріи неосторожныхъ дѣяній. Дѣянія, имѣющія всѣ признаки вины неосторожной, относятся въ Лит. Стат. то къ умышленнымъ, то къ неумышленнымъ дѣяніямъ. Мы видѣли уже, что случаи, приведенные въ 23 арт. XI разд. III ред., смотря по обстановкѣ, могутъ быть отнесены и къ неосторожнымъ дѣяніямъ. Лит. Стат. сообщаетъ имъ характеръ случайныхъ дѣяній.

Всѣ встрѣчающіеся въ Лит. Стат. случаи неосторожныхъ дѣяній можно свести къ 3 категоріямъ:

а) Неосторожное дѣяніе можетъ быть слѣдствіемъ другого дозволеннаго дѣянія. Таковъ неосторожный поджогъ лѣса (III, X, 17):

„а естли бы хто неумыслне прачучи новину, або сеножати, або до дерева бортного озеръ сеножатей ходечи, або пастухи пасучи быдло, або роботы лесные справуючи, або в ловехъ будучи неопатрностью своею, або з якои инои пригоды пожаръ пустилъ.“

Въ этомъ постановленіи неосторожность („неопатрность“) смѣшивается съ случайностью („пригода“) и вмѣстѣ съ нею подводится подъ одно понятіе неумышленности. Сюда же можно отнести причиненіе увѣчья или смерти на пыткѣ. Если пытка не привела къ признанію, и пытаемый на пыткѣ умеръ или получилъ увѣчья, то предавшій пыткѣ подлежитъ такой же отвѣтственности (по I и II ред., по III—болѣе строгой), какъ за неумышленное убійство или изувѣченіе.

б) Неосторожныя дѣянія могутъ быть результатомъ другихъ запрещенныхъ дѣяній. Сюда относятся: 1) Преступленія, совершенныя въ „звадѣ.“ Послѣдствіемъ „звады“ можетъ быть нанесеніе ранъ или убійство. I ред. Лит. Стат. относитъ преступленія, совершаемыя въ „звадѣ,“ къ неумышленнымъ дѣяніямъ. Убійство, совершаемое въ „звадѣ,“ отожествляется съ случайнымъ убійствомъ: „естли бы шляхтичъ шляхтича забилъ у звадѣ або которою пригодою“ (I, VII, 29). II ред. не даетъ названія убійству въ „звадѣ,“ но наказаніе опредѣляетъ менѣе строгое, нежели за умышленное убійство. III ред. различаетъ убійство въ „звадѣ,“ совершенное зачинщикомъ, и убійство въ „звадѣ,“ совершенное обороняющимся; въ 1 случаѣ убійство умышленное, во 2—неумышленное. Зачинщикъ сознательно направляетъ свою дѣятельность, предвидитъ результаты „звады“ и желаетъ насту-

Digitized by Google

пленія этихъ результатовъ; убійство, совершенное имъ,—дѣяніе умышленное. Убійство, совершенное обороняющимся,—дѣяніе нежелаемое и ненамѣренное („неумыслне, але в обороне забилъ"), хотя легко предвидимое; послѣдняго обстоятельства Лит. Стат. не принимаетъ во вниманіе. 2) Лишеніе жизни при нанесеніи ранъ. Часто очень трудно отличить, было ли нанесеніе ранъ самостоятельнымъ преступленіемъ или покушеніемъ на убійство, было ли у преступника прямое намѣреніе убить или же у него было намѣреніе только нанести раны, а смерть раненнаго—нежелаемое, хотя предвидимое, послѣдствіе ранъ? Лит. Стат. отожествляетъ прямое убійство и причиненіе смерти посредствомъ нанесенія ранъ („а где бы отъ тое раны умеръ або заразъ забитъ былъ, тотъ горло и почстивость тратитъ"... III, I, 9). Умышленное нанесеніе смертельной раны карается такъ же, какъ умышленное убійство. 3) Такой же характеръ имѣетъ лишеніе жизни при самовольномъ лишеніи свободы. Лишившій шляхтича свободы наноситъ ему побои, оскорбляетъ его, моритъ голодомъ, причиняетъ увѣчья, и, наконецъ, заключенный умираетъ. Лит. Стат. не входитъ въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, было ли у виновнаго намѣреніе лишить жизни заключеннаго или же смерть его нежелаемое послѣдствіе побоевъ, увѣчій, голода? Лит. Стат. постановляетъ: „а естли бы до смерти заморилъ везеньемъ, маетъ быти каранъ яко мужобойца;" а такъ какъ лишеніе свободы, побои, увѣчья въ данномъ случаѣ дѣянія умышленныя, то и за причиненіе смерти въ заключеніи виновный карается какъ за умышленное убійство. 4) Травленіе собаками. Возможно травленіе собаками изъ шалости, въ шутку; но возможно и съ намѣреніемъ причинить вредъ здоровью другого лица. Лит. Стат. не знаетъ этихъ разграниченій. Лит. Стат. не видитъ умысла въ этомъ дѣяніи, а потому назначаетъ только „навязку" въ пользу укушеннаго собакой.

в) Неосторожныя дѣянія, совершенныя лицами, которые по своему положенію должны проявлять особую внимательность и осмотрительность, относятся къ дѣяніямъ умышленнымъ. Изъ тюремнаго заключенія убѣгаетъ „вязень," который „на горло седелъ" (т. е. былъ приговоренъ къ смертной казни и находился въ тюремномъ заключеніи до приведенія приговора въ исполненіе). Отвѣтственность падаетъ на тюремнаго смотрителя, который долженъ присягнуть, „же тое утеченье стало се безъ рады, ведомости, фолькы его и не за неопатрностью

Digitized by Google

его або недбалостью;“ принеся такую присягу, тюремный смотритель только вознаграждаетъ частнаго истца; отсюда выводъ: если бы „вязень“ убѣжалъ вслѣдствіе „неопатрности або недбалости“ тюремнаго смотрителя, то отвѣтственность послѣдняго не ограничилась бы удовлетвореніемъ частнаго истца. „Прокураторъ“ долженъ внимательно относиться къ интересамъ своего кліента; если бы онъ „умыслне ку шкоде кому што у права недъбальствомъ своимъ упустилъ,“ то подвергается наказанію (тюремному заключенію на 4 недѣли); „недбальство“ прокуратора равносильно умыслу. Господинъ, уплачивая вознагражденіе потерпѣвшему отъ кражи, совершенной его убѣжавшимъ слугой, приноситъ очистительную присягу: „ижъ тотъ злодей утекъ або лице згинуло безъ рады, ведомости, фолькги и не за неопатрностью або недбалостью его;“ въ данномъ случаѣ „неопатрность або недбалость“ равносильна „ведомости,“ слѣдовательно, и умышленности.

Заключеніе. Литовскій Стат. различаетъ двѣ формы виновности— умыселъ и неумышленность. Дѣянія называются умышленными при наличности сознанія („ведомости“) и хотѣнія; гдѣ нѣтъ сознанія и хотѣнія, тамъ—случай („пригода“); дѣянія случайныя въ Лит. Стат. называются неумышленными. Литовскій Стат. не знаетъ вины неосторожной, какъ особой формы виновности; въ одномъ случаѣ неосторожность равносильна умыслу („умыслне з недбалости“), въ другомъ мѣстѣ неосторожность равносильна случаю и относится къ неумышленности („неумыслне за неопатрностью“). Словомъ, средней ступени между умысломъ и неумышленностью Лит. Стат. не знаетъ.

Умышленныя преступныя дѣянія обложены уголовными наказаніями; дѣянія неумышленныя наказаніями не обложены. Неумышленныя дѣянія могутъ причинять вредъ частнымъ лицамъ; такъ какъ невинно потерпѣвшій во всякомъ случаѣ долженъ быть вознагражденъ, то „пригода,“ неумышленность не исключаютъ необходимости вознаградить потерпѣвшаго.

Виновный въ „неумыслномъ а пригодномъ мужобойстве“ — „на горле и везеньемъ каранъ не будетъ, ведьже головщизну водле стану забитого детемъ або близкимъ его заплатити повиненъ будетъ“ (III, XI, 23).

„Хто бы кого неумыслне ранилъ....., мы бачечи, ижъ нихто въ невинности своей терпети ранъ не маетъ сказуемъ, ижъ тые раны жалобнику маютъ быти справованы.“ (I, VII, 28; II, XI, 25; III, XI, 24).

Digitized by Google

Преступное дѣйствіе.

Осуществленіе преступной воли въ дѣйствіи. Для бытія преступнаго дѣянія необходимъ переходъ преступной воли изъ области мышленія во внѣшнюю дѣятельность; преступнаго дѣянія не можетъ быть до тѣхъ поръ, пока преступная воля находится въ сферѣ нашего психическаго бытія. Внѣшняя дѣятельность имѣетъ различныя ступени. Лат. Стат. знаетъ: обнаруженіе преступной воли, покушеніе и совершеніе преступленія.

Обнаруженіе преступной воли. Преступная воля можетъ быть обнаружена въ формѣ угрозы совершить преступленіе; такая угроза въ Лит. Стат. носитъ названіе „похвалки“ или „отповѣди,“ угрожающій называется „отповедникомъ.“ Въ Лит. Стат. „отповѣдь“ считается самостоятельнымъ преступленіемъ, съ которымъ мы познакомимся при изложеніи полицейскихъ правонарушеній.

Преступная воля можетъ быть обнаружена въ какихъ нибудь внѣшнихъ дѣйствіяхъ, подготовляющихъ возможность осуществленія преступнаго намѣренія. О такихъ приготовительныхъ дѣйствіяхъ Лит. Стат. упоминаетъ въ постановленіяхъ о политическихъ преступленіяхъ:

„Намъ господару на здоровье стоялъ або речъ посполитую здрадити и ку упадку привести хотелъ, а на то ся готовалъ и усажалъ (и на тое ся важылъ и готовалъ“ II ред.).

„Коли бы хто змову, або спикненье, або бунтъ учинилъ на здоровье наше господарское, хотя бы панъ Богъ ховалъ, ижъ бы оная змова не была учинкомъ пополнена.“

Одного обнаруженія преступной воли въ приготовительныхъ дѣйствіяхъ достаточно для бытія нѣкоторыхъ политическихъ преступленій.

Покушеніе. Покушеніе слѣдующимъ образомъ описывается въ Лит. Стат.:

„а естли бы не забилъ а ни ранилъ, одно брони противъ пану своему добылъ“ (III, XI, 9);

„пакли бы корда, меча, або шабли и якое кольвекъ брони въ обычай звады добылъ, а хотя бы не ранилъ“ (III, IV, 62);

„а хотя бы хто торгнувшися на кого а добывши брони передъ нами не забилъ и не ранилъ никого“ (III, I, 9).

Изъ приведенныхъ опредѣленій видно, что покушеніе по Лит. Стат. характеризуется 2-мя признаками: 1) Покушеніе есть начало осуществленія преступнаго намѣренія. Преступное намѣреніе направлено

Digitized by Google

на нанесеніе ранъ; обнаженіе оружія—покушеніе—есть начальный моментъ того дѣйствія, посредствомъ котораго это намѣреніе можетъ быть приведено въ исполненіе. 2) Преступное намѣреніе на ступени покушенія еще не осуществлено; результаты, къ достиженію которыхъ стремился преступникъ, не достигнуты: „не забилъ," „не ранилъ."

Лит. Стат. упоминаетъ только о покушеніи на преступленія противъ жизни и тѣлесной неприкосновенности. Покушеніе обложено членовредительнымъ наказаніемъ — усѣченіемъ руки. Объективнаго вреда покушеніе не причиняетъ, а потому лицо, на жизнь или здоровье котораго совершено покушеніе, вознагражденія не получаетъ. Но въ покушеніи выразилась преступная воля, а потому виновный въ покушеніи несетъ личное наказаніе.

Оконченное преступленіе. Преступленіе считается оконченнымъ, когда преступное намѣреніе приведено въ исполненіе: „забилъ," „ранилъ," „укралъ"... Достиженіе или не достиженіе преступникомъ намѣченной имъ цѣли не оказываетъ вліянія на моментъ окончанія преступленія. Бѣгство въ непріятельскую землю „умысломъ злымъ на здраду а ку шкоде речи посполитой" считается оконченнымъ преступленіемъ съ момента бѣгства преступника; находъ съ цѣлію убійства („хотечи его забити") считается оконченнымъ преступленіемъ и въ томъ случаѣ, если онъ окончился нанесеніемъ ранъ или причиненіемъ имущественнаго ущерба.

Причинная связь. Есть преступленія, для состава которыхъ достаточно одного дѣйствія, независимо отъ тѣхъ результатовъ, какіе это дѣйствіе можетъ имѣть. Напримѣръ, ношеніе огнестрѣльнаго оружія при королевскомъ дворѣ обложено наказаніемъ, хотя бы виновный никого не убилъ и не ранилъ. Въ другихъ случаяхъ для состава преступленія необходимы результаты, послѣдствія извѣстныхъ дѣйствій. Отвѣтственность дѣятеля въ такихъ случаяхъ возможна при условіи существованія причинной связи между дѣйствіемъ и результатами. Лит. Стат., при опредѣленіи преступнаго дѣянія, иногда въ одномъ словѣ указываетъ и на дѣйствіе и на результатъ дѣйствія: „забилъ," „ранилъ;" иногда отдѣльно указывается дѣйствіе и результатъ, при чемъ ясно, что дѣйствіе—причина, а результатъ—слѣдствіе: „камень упустилъ и кого тымъ камнемъ забилъ," „ранилъ а отъ тое раны умеръ," „до смерти заморилъ везеньемъ," „естли бы только ударилъ, а раны не было," „огнемъ пожаръ пустилъ и шкоду въ попаленью

Digitized by Google

дерева починилъ“ и т. д. Между дѣйствіемъ и результатомъ должна быть непосредственная связь для того, чтобы къ субъекту можно было примѣнить наказаніе за результатъ. „Ранилъ а отъ тое раны умеръ:“ нанесеніе ранъ было причиной смерти, и ранившій подлежитъ отвѣтственности за убійство. Между моментомъ нанесенія ранъ и моментомъ смерти раненнаго проходитъ извѣстный промежутокъ времени, впродолженіе котораго раненный подвергается дѣйствію какихъ нибудь постороннихъ привходящихъ силъ. Вліяніе привходящихъ силъ различно: они могутъ оказать вліяніе на смерть лица, независимо отъ нанесенія ему ранъ; успѣшность ихъ дѣйствія можетъ быть обусловлена существованіемъ ранъ; наконецъ, они могутъ не оказать никакого вліянія на послѣдовавшую смерть раненнаго. Лит. Стат. не входитъ въ разсмотрѣніе тѣхъ различныхъ дѣйствій, какія могутъ имѣть привходящія силы. Во всѣхъ ред. Лит. Стат. есть артикулъ, предусматривающій дѣйствіе привходящихъ силъ и носящій совершенно формальный характеръ. „Битый або раненый („або охроменый“) после ранъ ездилъ або ходилъ по колаціямъ, по торгахъ и по корчмахъ, пилъ по беседахъ и седелъ.“ Затѣмъ наступаетъ смерть раненнаго. Существованіе извѣстнаго промежутка, впродолженіе котораго раненный подвергался дѣйствію привходящихъ силъ, освобождаетъ ранившаго отъ отвѣтственности за причиненіе смерти:

„хотя тежъ и отъ битья и лежалъ и вмеръ, и отъ битья и отъ ранъ вмеръ, тогды оный, который ранилъ, не маетъ головщизны платити, толко раны.“ (I, VII, 10).

III ред. дѣлаетъ исключеніе, которымъ отвѣтственность нанесшаго раны увеличивается. Это исключеніе чисто формальное: наличность привходящихъ силъ устраняетъ отвѣтственность ранившаго за послѣдующую смерть раненнаго только въ томъ случаѣ, если смерть послѣдовала по истеченіи 24 дней отъ нанесенія ранъ; если же раненный умеръ до истеченія 24 дней, то нанесшій раны подлежитъ отвѣтственности за убійство (III, XI, 53).—Между моментомъ нанесенія ранъ и моментомъ смерти раненнаго проходитъ извѣстный промежутокъ времени, но раненный не подвергается дѣйствію привходящихъ силъ; нанесшій раны подлежитъ отвѣтственности за убійство:

„Пакли бы хто такъ шкодливе былъ раненъ, ижъ бы не могъ быти живъ,“ ранившій „маетъ быти черезъ насъ або врядъ нашъ дворный шлюбомъ завязанъ до росправы, поки тотъ ранный с тыхъ ранъ або умереть або жывъ зостанеть, а естли бы отъ тыхъ ранъ умеръ, тогды тотъ, который раниль, горломъ, маетъ быти каранъ а головщизна совитая плачона будетъ“ (III, I, 9).

Digitized by Google

ТИПЫ ПРЕСТУПНЫХЪ ДѢЯНІЙ.

Содѣяніе и бездѣйствіе.

Норма права можетъ запрещать гражданамъ совершеніе какихъ нибудь дѣйствій; напримѣръ, запрещается ношеніе оружія при королевскомъ дворѣ, запрещаются поединки, запрещается причиненіе вреда жизни и здоровью другого лица и т. д. Нарушеніе такихъ нормъ права называется въ теоріи преступнымъ содѣяніемъ (delictum commissionis). Лит. Стат. знаетъ и нормы права другого рода. Нормы права могутъ предписывать гражданину какія нибудь положительныя дѣйствія; напримѣръ, законъ требуетъ исполнять приговоры суда, являться за „позвами“ на судъ, нести военную службу и т. д. Нарушеніе такихъ нормъ называется въ теоріи преступнымъ бездѣйствіемъ (delictum omissionis).

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ преступное содѣяніе и преступное бездѣйствіе различаются характеромъ дѣятельности виновнаго. Виновный совершилъ что нибудь—„кгды бы учинилъ“—преступное содѣяніе; виновный не сдѣлалъ чего нибудь—„не учинилъ“ („панъ справедливости укрижовному не учинилъ“)—преступное бездѣйствіе. Но характеръ преступной дѣятельности не всегда служитъ отличительной чертой содѣянія или бездѣйствія. Убійство — содѣяніе, но убійца и тотъ, кто „везеньемъ заморилъ;“ поджогъ—содѣяніе, но отвѣтственность за поджогъ можетъ пасть и на тѣхъ, которые, „стоявши на пущи станомъ, огню на стане своемъ не загасили“ (II, X, 17). Съ этой точки зрѣнія терминъ „учинилъ“ употребляется и по отношенію къ преступному бездѣйствію. Хорунжій не донесъ гетману о томъ, что какой нибудь „земянинъ“ не принимаетъ участія въ военномъ походѣ; хорунжій подвергается наказанію, если будетъ доказано — „ижъ то умыслне учинилъ“ (III, II, 17).

Совокупность преступленій.

Преступное дѣяніе можетъ состоять изъ одного акта; напримѣръ, убійство, нанесеніе ранъ, кража. Преступное дѣяніе можетъ состоять изъ нѣсколькихъ актовъ, состоящихъ въ такомъ отношеніи, что каждый актъ въ отдѣльности составляетъ особое преступленіе, но для бытія даннаго преступленія, какъ delictum sui generis, необходимо

Digitized by Google

соединеніе этихъ актовъ; таковъ разбой по Лит. Стат., состоящій изъ посягательства на личность и ограбленія имущества.

Лит. Стат. знаетъ также совокупность преступленій.

Одно и то же преступленіе можетъ быть мысленно раздѣлено на части, изъ которыхъ каждая представляетъ отдѣльное преступленіе (идеальная совокупность). Убійство человѣка, обезпеченнаго „кглейтомъ,“—преступленіе противъ жизни и „згвалтованье кглейту;“ нанесеніе ранъ „стрельбою“ на королевскомъ дворѣ—преступленіе противъ тѣлесной неприкосновенности и нарушеніе запрещенія носить оружіе на королевскомъ дворѣ. Преступныя дѣянія подобнаго рода обложены въ Лит. Стат. болѣе строгими наказаніями: нанесеніе ранъ „стрельбою“ на королевскомъ дворѣ карается смертной казнью, а потерпѣвшій получаетъ двойную „навязку,“ между тѣмъ какъ вообще за нанесеніе ранъ опредѣлено тюремное заключеніе и „навязка“ (Ср. III, I, 10 и III, XI, 27).

Нѣсколько преступленій можетъ быть совершено посредствомъ отдѣльныхъ дѣйствій, имѣющихъ связь между собою (реальная совокупность). „Чужоложникъ“ убиваетъ оскорбленнаго мужа (III, XIV, 30); воры, застигнутые хозяиномъ при кражѣ хлѣба на полѣ, убиваютъ или ранятъ хозяина или его слугъ (III, XIV, 26); при грабежѣ „коня шляхетскаго“ наносятся раны или побои слугамъ (III, XIII, 3); „згвалтовникъ“ при находѣ убиваетъ, ранитъ, насилуетъ женщинъ, оскорбляетъ словомъ или дѣйствіемъ, грабитъ имущество (III, II, 18, III, XI, 1). Наказаніе при такой совокупности преступленій опредѣляется на различныхъ основаніяхъ. а) Преступникъ подвергается наказанію только за одно преступленіе; это наказаніе поглощаетъ наказанія за всѣ прочія преступленія. Воръ, убившій хозяина украденнаго имущества, подвергается наказанію только какъ убійца (III, XIV, 26) б) Наказаніе налагается болѣе строгое, нежели за каждое преступленіе въ отдѣльности. За „чужоложство“ опредѣлена смертная казнь; за умышленное убійство шляхтича — смертная казнь (и головщина); за убійство „чужоложникомъ“ оскорбленнаго мужа (шляхтича)—смертная казнь, лишеніе чести [и головщина] (III, XIV, 30). в) Потерпѣвшій получаетъ вознагражденіе за весь вредъ, причиненный ему. За грабежъ „коня шляхетскаго“—виновный долженъ „коня конемъ навезати и шкоду оправити;“ сверхъ того за нанесеніе при грабежѣ ранъ или побоевъ слугамъ—„слугъ навезати водлугъ статуту“ (III, XIII, 3);

Digitized by Google

„кгвалтовникъ“ обязанъ „кгвалтъ и раны платити, а грабежи з навезкою поворочати и всю шкоду добре оправити“ (III, XI, 43).

Рецидивъ.

Рецидивомъ называется повтореніе преступленія во 2-й, 3-й разъ и т. д. Для бытія рецидива требуются слѣдующія условія: а) Рецидивъ возможенъ относительно одного и того же преступленія: „повторе укралъ,“ 2, 3, 4-й разъ „спотварилъ“ (III, IV, 105). б) Рецидивъ возможенъ тогда, когда виновный уже наказанъ за совершеніе преступленія въ 1 разъ; эта мысль вполнѣ ясно выражена въ артикулѣ „о каранью зводницъ“ (III, XIV, 31): „а где бы ся и по такомъ каранью тымъ же спроснымъ зыскомъ жывили, тогды врядъ такихъ на горле карати маеть.“ Напротивъ, обвиненный въ 1 разъ въ многократномъ повтореніи одного и того же преступленія, не подвергается болѣе строгой отвѣтственности:

„илекроть будетъ тотъ на домъ, або на гумно наежджати, або по дорозе грабити, тотъ за кождымъ своимъ наездомъ або по дорозе бранемъ маеть кгвалтъ платити.“ (Ш, II, 18; II, II, 14, 20).

Рецидивъ служитъ основаніемъ для примѣненія къ преступнику болѣе строгаго наказанія: „хто бы первый разъ з битвы утекъ, таковый имѣнье тратить, пакли тежъ и другий разъ з битвы утекъ, почтивость свою тратить (II, II, 14).

Кромѣ рецидива преступленія, Лит. Стат. указываетъ еще на рецидивъ обвиненія, процессуальный рецидивъ. При извѣстныхъ условіяхъ процессуальный рецидивъ служитъ основаніемъ для примѣненія къ обвиняемому уголовнаго наказанія. (См. ниже: „процессуальныя особенности иска о злодействе“).

СОУЧАСТІЕ.

Въ Лит. Стат. паходимъ слѣдующія формы соучастія: совиновничество, главное виновничество и пособничество, подстрекательство, необходимое соучастіе, прикосновенность.

Совиновничество.

Совиновничествомъ называется такая форма соучастія, когда всѣ соучастники являются равно виновными въ преступленіи:

Digitized by Google

„естли бы колько персонъ шляхетскихъ о одного шляхтича забитье обвинено было....., а сторона жалобная не вызволяючи ни одного з нихъ, але всихъ, колько ихъ будетъ, поприсегнула.“ (III, XI, 29).

Отвѣтственность совиновниковъ опредѣляется слѣдующимъ образомъ въ Лит. Стат.: а) Всѣ совиновники подвергаются одинаковому наказанію. За убійство шляхтича при находѣ или разбоѣ „людьми простого стану“ всѣ совиновники подвергаются смертной казни (III, XI, 39); за „злодейство“ тоже подвергаются смертной казни всѣ совиновники („за злодейство тотъ злодей або и колько ихъ будетъ, мають горломъ караны быти...“ III, XIX, 14); одинаковая отвѣтственность совиновниковъ возможна была и въ другихъ случаяхъ, кромѣ разбоя, находа и кражи: „кгды бы чьихъ кольвекъ подданыхъ злодеевъ або розбойниковъ и якихъ кольвекъ злочинцовъ поймано, а они бы, идучи на смерть, врадника своего поволали“ (III, XIV, 19). б) За убійство шляхтича въ „звадѣ“ смертной казни подвергается 1 шляхтичъ—совиновникъ или 3 нешляхтича (7 по II ред.); остальные совиновники уплачиваютъ головщину и подвергаются тюремному заключенію на 1 годъ и 7 недѣль. За убійство шляхтича въ „звадѣ“ въ III ред. Лит. Стат. опредѣлена—смертная казнь и уплата головщины; при совиновничествѣ 1 шляхтичъ или 3 (7) нешляхтича, подвергаются уголовному наказанію (смертной казни), остальные совиновники должны уплатить головщину и кромѣ того подвергаются еще дополнительному наказанію—тюремному заключенію. Въ Лит. Стат. не указывается, какими способами изъ всѣхъ совиновниковъ избирался 1 шляхтичъ или 3 (7) нешляхтича для преданія смертной казни. Во всякомъ случаѣ, подвергая нѣкоторыхъ совиновниковъ болѣе строгому наказанію, законодатель не руководится степенью ихъ виновности: въ принципѣ признается равная отвѣтственность всѣхъ совиновниковъ („водле правъ христіанскихъ винни бы тые вси горло дати“); строгое проведеніе этого принципа повело бы къ жестокости наказаній, а потому Лит. Стат. „занехавши сорокгого права“ отступаетъ отъ него (III, XI, 29; II, XI, 12; I, VII, 8). в) Въ Лит. Стат. есть примѣръ отвѣтственности совиновниковъ одновременно какъ совиновниковъ и какъ единичныхъ преступниковъ. Воры „змоцнившися того пана самого будь слугу и подъданыхъ его при его жъ збожью забили;“ общая отвѣтственность всѣхъ соучастниковъ состоитъ въ слѣдующемъ: „повинни кгвалтъ платити 12 рублей грошей и раны подъданымъ оправити;“

Digitized by Google

кромѣ того каждый подвергается наказанію за то преступленіе, которое онъ самъ совершилъ:

„а естли бы шляхтича забито, тогды маеть горломъ каранъ быти водле покоманья стороны жалобливое, кому вина будеть дана, а кгвалтъ и шкода з именья ихъ платити“ (II, XIV, 25).

Главное виновничество и пособничество.

Кромѣ главныхъ дѣятелей, главныхъ виновниковъ, въ преступномъ дѣяніи могутъ принимать участіе другіе лица,—пособники, оказывающіе то или иное содѣйствіе главному виновнику. Пособники называются въ Лит. Стат. „помочниками;“ главные виновники особаго названія не имѣютъ и называются различно въ различныхъ случаяхъ: „кгвалтовникъ,“ убійца.

О главныхъ виновникахъ и „помочникахъ“ Лит. Стат. упоминаетъ въ слѣдующихъ случаяхъ:

а) При „кгвалтовномъ находѣ на домъ шляхетскій“ различаются—„кгвалтовникъ и его помочники.“ О „кгвалтовникѣ“ Лит. Стат. выражается, какъ о главномъ дѣятелѣ: онъ „кгвалтомъ нашолъ, забилъ, ранилъ, шкоду учынилъ.“ О „помочникахъ“ есть только краткое замѣчаніе: „помочникомъ“ называется тотъ, „хто з нимъ на томъ кгвалте будеть.“ Но, конечно, дѣятельность „помочниковъ“ не ограничивалась пассивнымъ присутствіемъ при находѣ. „Кгвалтовнику“ принадлежитъ преступный замыселъ, составленіе плана, „кгвалтовникъ“ дѣйствуетъ для достиженія собственныхъ цѣлей; „кгвалтовникъ“ приводитъ въ исполненіе свое преступное намѣреніе лично и сверхъ того при содѣйствіи „помочниковъ,“ которые не только присутствуютъ при находѣ, но и убиваютъ, грабятъ и т. д.; поэтому противъ „помочниковъ,“ какъ и противъ „кгвалтовника,“ возможна необходимая оборона (III, XI, 19). Слуги „помочниками“ не считаются. б) Такой же характеръ имѣютъ, очевидно, „помочники“ и при родителеубійствѣ. Сынъ, посягнувшій на жизнь родителей,—главный виновникъ; лица, оказывающіе ему содѣйствіе — „помочники.“ в) Главный виновникъ (вслѣдствіе какихъ нибудь мотивовъ) рѣшается освободить присужденнаго къ смертной казни преступника; для осуществленія своего намѣренія, онъ пользуется содѣйствіемъ „помочниковъ“ (III, IV, 31). На основаніи приведенныхъ случаевъ можно установить слѣдующее различіе между главными виновниками и „помочниками:“ и тѣ

Digitized by Google

и другіе принимаютъ равное участіе въ совершеніи преступленія; но главнымъ виновникамъ принадлежитъ преступное намѣреніе, они дѣйствуютъ для достиженія своихъ цѣлей; „помочники“—содѣйствуютъ главнымъ виновникамъ. При находѣ „кгвалтовникъ“ подвергается болѣе строгому наказанію, нежели „помочники;“ въ остальныхъ случаяхъ главный виновникъ и его „помочники“ подлежатъ равной отвѣтственности (вѣроятно, вслѣдствіе особенностей указанныхъ случаевъ—квалифицированное убійство, преступленіе противъ управленія). г) „Помочниками“ называются въ Лит. Стат. лица, дѣятельность которыхъ ограничивается совѣтами или дѣйствіями, предшествующими преступленію и облегчающими совершеніе его („радою помочью причины до такого злого учинку оному давалъ“... „умыслне отправуючи кого на мужобойство або який иный злый учинокъ... подъпомогъ коньми, зброею, людьми альбо пенезьми“). Уличенный въ такого рода дѣятельности долженъ представить на судъ главнаго виновника—исполнителя преступленія; въ противномъ случаѣ подвергается такому наказанію, какому подвергаются „помочники“ при находѣ; но можетъ и впослѣдствіи отыскивать истиннаго преступника.

Подстрекательство.

Преступная дѣятельность можетъ быть распредѣлена между соучастниками: одни дѣйствуютъ только интеллектуально, другіе—физически; первые называются интеллектуальными виновниками или подстрекателями, вторые физическими виновниками. Интеллектуальному виновнику принадлежитъ составленіе преступнаго намѣренія и возбужденіе, подстреканіе другого—физическаго виновника—осуществить это намѣреніе; средствами подстреканія служатъ: изъявленіе воли, приказаніе, позволеніе, наставленіе и т. д. („з направы, причины, росказанья, порады... учинилъ“). Такимъ образомъ интеллектуальный виновникъ, или подстрекатель, осуществляетъ свое преступное намѣреніе физическими силами другого лица („з направы своее черезъ кого кольвекъ иного забойство учинилъ“... III, I, 25).

Отвѣтственность интеллектуальнаго и физическаго виновника слѣдующимъ образомъ опредѣляется въ Лит. Стат.: а) И физическій и интеллектуальный виновникъ подвергаются равному наказанію. За

Digitized by Google

убійство незаконно прижитаго новорожденнаго ребенка преступная мать и исполнительница ея воли предаются смертной казни (III, XI, 60); за убійство „здрадливымъ потаемнымъ обычаемъ"—„самъ тотъ, хто направилъ, яко тотъ, хто то учинилъ, каранъ быти маетъ" (III, XI, 17). б) Интеллектуальный виновникъ одинъ подвергается наказанію. При отсутствіи физическаго виновника, отвѣтственности подлежитъ только интеллектуальный: „егды бы кому в чиемъ дому шляхетскомъ або по дорозе с причины и направы господаря домового бой, раны або якіе шкоды сталисе," то „господаръ домовый" долженъ вознаградить потерпѣвшаго, а самъ можетъ искать совершившаго преступленіе („раны и шкоды своими властными пенезьми платити и оправовати, а собе тыхъ кгвалтовниковъ або шкодниковъ, хто бы то учинилъ, искати" III, XI, 41). На интеллектуальнаго виновника падаетъ вся отвѣтственность также въ томъ случаѣ, когда исполнителемъ, физическимъ виновникомъ, былъ „шаленый" (III, XI, 35). в) Интеллектуальный виновникъ—господинъ, физическій виновникъ—слуга. Въ артикулахъ, относящихъ сюда, обыкновенно дѣло представляется въ такомъ видѣ, что слуга, совершившій преступленіе „з росказанья, позволенья, порады" господина, убѣгаетъ; господинъ самъ подвергается наказанію („маетъ тотъ панъ самъ каранъ быти тымъ, чымъ тотъ выступца мелъ быти каранъ." III, XI, 37). Противоположный случай представляетъ слѣдующее постановленіе: „хто послалъ стрельцовъ у чужую пущу..... если бы стрельца поймано надъ звѣромъ убитымъ въ пущы," то вся отвѣтственность падаетъ на слугу—„стрельца," исполнившаго волю господина (III, X, 1; II, X, 1; I, IX, 1). На основаніи указанныхъ случаевъ отвѣтственности интеллектуальныхъ и физическихъ виновниковъ приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) И интеллектуальный и физическій виновникъ привлекаются къ отвѣтственности и подвергаются наказанію при преступленіяхъ важныхъ: дѣтоубійство, убійство „здрадливымъ потаемнымъ обычаемъ" и др. Законодатель вполнѣ ясно сознаетъ общественный характеръ такихъ преступленій и оцѣниваетъ ихъ съ точки зрѣнія субъективной виновности; съ этой точки зрѣнія виновными являются—какъ исполнитель преступленія, такъ и подстрекатель. 2) Въ посягательствахъ менѣе важныхъ законодатель видитъ прежде всего „кривду" или „шкоду," а потому къ отвѣтственности привлекаетъ причинившихъ своими дѣяніями „кривду" или „шкоду," т. е. физическихъ виновниковъ. Хотя

Digitized by Google

самовольная охота обложена тюремнымъ заключеніемъ (III ред.) и даже смертною казнью (I и II ред.), но въ Лит. Стат. это преступленіе не оцѣнивается еще съ точки зрѣнія субъективной виновности; къ отвѣтственности не привлекается господинъ, пославшій „стрельца у чужую пущу.“ 3) Физическій виновникъ неизвѣстенъ; въ такомъ случаѣ интеллектуальный виновникъ долженъ удовлетворить пострадавшаго, а самъ получаетъ право искать „кгвалтовниковъ и шкодниковъ“ (III, XI, 41; II, XI, 20; I, VII, 18).

Совершенно не упоминается объ отвѣтственности физическаго виновника при убійствѣ послѣ „заруки“ и при убійствѣ вознаго слугами „з росказанья пана.“ Въ указанныхъ случаяхъ законодатель главное вниманіе обращаетъ на отвѣтственность лица, па которое выданъ „заручный листъ“ и къ которому посланъ возный. Преслѣдуя эту цѣль и опредѣляя отвѣтственность этихъ лицъ, какъ интеллектуальныхъ виновниковъ, законодатель опускаетъ изъ виду отвѣтственность физическихъ виновниковъ.

Необходимое соучастіе.

Лит. Стат. знаетъ такія преступленія, для бытія которыхъ необходима совокупная дѣятельность нѣсколькихъ лицъ, Сюда относятся: дуэль, похищеніе замужней женщины, „чужоложство,“ двоеженство, бракъ въ недозволенныхъ степеняхъ родства. Каждый изъ указанныхъ случаевъ носитъ свои особыя характеристическія черты, которыя будутъ указаны нами при обозрѣніи отдѣльныхъ видовъ преступленій.

Прикосновенность.

Въ Лит. Стат. находимъ слѣдующіе виды прикосновенности: попустительство, недонесеніе о готовящемся преступленіи, укрывательство преступниковъ, пользованіе плодами преступленія. Нѣкоторые случаи прикосновенности образуютъ въ Лит. Стат. самостоятельныя преступленія, и намъ необходимо будетъ упомянуть о нихъ еще разъ при анализѣ отдѣльныхъ видовъ преступленій.

Попустительство. Лит. Стат. указываетъ нѣсколько случаевъ, когда лица, на обязанности которыхъ лежитъ предупрежденіе преступленій, надзоръ за исполненіемъ требованій закона, допускаютъ

Digitized by Google

нарушеніе таковыхъ требованій. На обязанности должностныхъ лицъ („воеводъ, старостъ, державецъ, войтовъ"...) лежитъ надзоръ за употребленіемъ торговцами правильныхъ, закономъ установленныхъ мѣръ и вѣсовъ. Если бы оказалось, что торговцы „за позволеньемъ або подойзреньемъ самого вряду нашого инакшыхъ меръ надъ тую уставу ку крывде чыей ужывали," то „врядъ" подвергается отвѣтственности, какая опредѣлена за употребленіе неправильныхъ мѣръ и вѣсовъ (III, III, 36). Королевскій чиновникъ, позволившій королевскимъ „поддапымъ" содержать „покутные корчмы," подвергается такой же отвѣтственности, какая опредѣлена за содержаніе „покутныхъ корчемъ" (III, XIV, 33).

Недонесеніе о преступленіи. Лит. Стат. не требуетъ отъ гражданъ доносить о преступленіяхъ, не считаетъ доносовъ—гражданской обязанностью. Напротивъ, въ Лит. Стат. проводится та мысль, что доносы—общественная язва, для борьбы съ которой извѣстны два средства: не признаніе тайнаго доноса и угроза лжедоносчику тѣмъ же наказаніемъ, какому могъ бы подвергнуться обвиняемый. Такому воззрѣнію нисколько не противорѣчитъ обѣщаніе награды за донесеніе о готовящемся политическомъ преступленіи. Награда въ данномъ случаѣ—справедливое возмездіе со стороны государства за предостереженіе отъ угрожавшей ему опасности. Лит. Стат. не требуетъ отъ каждаго гражданина, какъ обязанности, доносить о готовящемся политическомъ преступленіи; предусматривается только случай такого доноса, при чемъ обѣщанію награды за справедливый доносъ противопоставляется угроза тяжкимъ наказаніемъ, если доносъ окажется ложнымъ:

„А хто бы въ насъ передъ учинкомъ милуючи пана Бога и пана своего и речъ посполитую справедливе перестерегъ або объявилъ таковые речи, тотъ маетъ ласку нашу господарскую мети и чти и повышенья годенъ будетъ" (III, [illegible], 4)... „Естли бы такимъ явнымъ сведецтвомъ не довелъ самъ отсуженьемъ почстивости и горломъ маетъ быти каранъ" (III, I, 5).

Дѣйствительнымъ противорѣчіемъ, непослѣдовательностью является угроза наказаніемъ совершеннолѣтнимъ сыновьямъ политическаго преступника за недонесеніе о преступныхъ замыслахъ отца. Лит. Стат. различаетъ совершеннолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ сыновей политическаго преступника, „ведомыхъ и неведомыхъ здрады отцовское." Смертной казни, лишенію чести и конфискаціи имущества подверга-

Digitized by Google

ются „сынове такового здрайцы дорослые, которые бы тежъ оказались быти ведомыми тое здрады отцовское.“ Основаніе отвѣтственности выражено въ словѣ „ведомый,“ при чемъ подразумѣвается—„и не донесшій.“ Доносчики получали награду; такими доносчиками могли быть, конечно, и взрослые сыновья, знавшіе о преступныхъ замыслахъ отца. Это варварское постановленіе, очевидно, основано на предположеніи, что взрослые сыновья могутъ знать о преступныхъ замыслахъ отца скорѣе, чѣмъ кто нибудь другой, и понимать всю важность доноса. Такое чисто формальное соображеніе, совершенно игнорирующее чувства семейной привязанности, не выдерживаетъ критики. Такой же характеръ имѣетъ отвѣтственность купившаго имѣніе у человѣка, оказавшагося впослѣдствіи политическимъ преступникомъ. Купившій имѣніе остается собственникомъ купленнаго имѣнія, если присягнетъ, что „онъ тое рады его не ведалъ;“ въ противномъ случаѣ подвергается наказанію. Если бы купившій имѣніе, зная о преступныхъ замыслахъ продавшаго ему имѣніе, воспользовался этимъ знаніемъ — донесъ о готовящейся измѣнѣ, то получилъ бы награду. Слѣдовательно, наказаніемъ обложено въ данномъ случаѣ недонесеніе о готовящемся преступленіи. Впрочемъ, Лит. Стат. въ каждой редакціи измѣняетъ взглядъ на отвѣтственность купившаго имѣніе у измѣнника: I ред. опредѣляетъ конфискацію всего имущества; II ред.—конфискацію только купленнаго у измѣнника имѣнія; III ред. совсѣмъ не касается вопроса о томъ, зналъ купившій имѣніе о готовящейся измѣнѣ или не зналъ; онъ долженъ только доказать, что имѣніе дѣйствительно куплено имъ, послѣ чего остается собственникомъ этого имѣнія.

Лит. Стат. указываетъ только одинъ случай наказуемаго недонесенія о совершившемся преступленіи,—недонесеніе хорунжаго гетману о томъ, что какой-нибудь „земянинъ“ не принимаетъ участія въ военномъ походѣ; но это—самостоятельное преступленіе по военной службѣ. Недонесеніе о совершившемся преступленіи со стороны частныхъ лицъ ненаказуемо.

Укрывательство преступниковъ. Въ понятіе укрывательства преступниковъ входитъ всякаго рода дѣятельность, направленная къ скрытію преступника и къ освобожденію его отъ уголовнаго правосудія. Лит. Стат. извѣстны слѣдующія формы такой дѣятельности: „переховываньe“ преступниковъ, т. е. дача убѣжища преступнику въ своемъ

Digitized by Google

домѣ или имѣніи, пріемъ преступника на службу („дому або в именью своемъ переховывалъ... або за слугу у себе ховалъ...“ III, XI, 36; ...„в дому своемъ альбо на именью осадивши домомъ ховалъ або мешкати допустилъ,“ III, XIV, 13); допущеніе бѣгства преступника до суда или даже содѣйствіе бѣгству (господинъ „фолькгуючи служебнику своему поймати его не хотелъ або не могъ, а онъ за тымъ утекъ...“ III, XI, 25); выкупъ преступника, осужденнаго на смертную казнь („явного злодея отъ шибеницы своими пенезми откупилъ,“ III, XIV, 13); пощада „выданного на смерть злодея“ (III, XIV, 13). Такой же характеръ имѣютъ — препятствованіе должностнымъ лицамъ при поимкѣ приговореннаго преступника (III, IV, 32) и освобожденіе осужденнаго преступника (III, IV, 31); но эти дѣянія выдѣляются въ самостоятельныя преступленія противъ судебной власти. „Переховываньe,“ выкупъ или непреданіе смертной казни „приличного злодея“ не обложено уголовнымъ наказаніемъ; укрыватель только уплачиваетъ „шкоду“ пострадавшему, если укрываемый совершитъ кражу. Укрывательство же „злочинцовъ, розбойниковъ, злодеевъ, явныхъ выволанцевъ, якихъ кольвекъ або чьсти отсужоныхъ“ обложено такимъ наказаніемъ, какому долженъ былъ подвергнуться укрываемый „злочинца.“ Отвѣтственность господина, допустившаго побѣгъ своего слуги—преступника или способствовавшаго таковому побѣгу, отожествляется съ интеллектуальнымъ виновничествомъ; господинъ несетъ полное наказаніе, опредѣленное за то преступленіе, которое совершилъ его слуга (III, XI, 37).

Пользованіе плодами преступленія. Пользованіе вещами, добытыми преступной дѣятельностью другого („речей злодейскихъ ведомо ужывалъ...“) со стороны семьи преступника ведетъ только къ обязанности вознаградить потерпѣвшаго или къ отдачѣ на отработокъ, въ случаѣ несостоятельности. Пользованіе плодами преступленія со стороны другихъ лицъ равносильно укрывательству преступника и обложено тѣмъ наказаніемъ, которое опредѣлено за самое преступленіе (III, XI, 36).

Условія прикосновенности. Прикосновенность предполагаетъ бытіе какого-нибудь преступленія, въ совершеніи котораго прикосновенные участія не принимали. Преступность прикосновенныхъ обусловлена преступностью виновнаго въ главномъ дѣяніи: совершеннолѣтніе сыновья подвергаются наказанію за недонесеніе только въ томъ случаѣ,

Digitized by Google

когда преступленіе отца ихъ будетъ доказано („а то бы на него слушне и справедливе было переведено"); „переховываніе" преступниковъ имѣетъ мѣсто послѣ „перевода права и обволанья такого сказанья або выволанья." Но примѣненіе наказанія за главное дѣяніе не обусловливаетъ примѣненія наказанія за прикосновенность: прикосновенные могутъ быть наказаны независимо отъ наказанія главныхъ преступниковъ; напримѣръ, государственный измѣнникъ убѣжалъ, а лицо, купившее у него имѣніе, подвергается наказанію. Съ субъективной стороны для бытія прикосновенности необходима умышленность дѣйствій со стороны прикосновеннаго. Укрыватель подвергается наказанію „естли бы ведоме и знаючи ховалъ;" наказанію за недонесеніе подвергаются сыновья „ведомые о здрадѣ отцовской;" семья преступника должна вознаградить потерпѣвшаго за пользованіе завѣдомо краденными вещами („тыхъ речей краденыхъ ведаючи ихъ быти крадеными уживали").

Заключеніе. Вопросъ о соучастіи постоянно обращаетъ на себя вниманіе законодателя; постановленія по этому вопросу разбросаны въ различныхъ раздѣлахъ Лит. Стат. Внимательный анализъ этихъ постановленій показываетъ слѣдующее: а) Въ нѣкоторыхъ артикулахъ Лит. Стат. совершенно ясно различаетъ типы соучастниковъ (III, I, 24; III, XI, 17, 29, 39). б) Въ другихъ артикулахъ смѣшиваются различные типы соучастниковъ: интеллектуальное виновничество смѣшивается съ укрывательствомъ (III, XI, 37); укрывательство, пользованіе плодами преступленія и пособничество составляютъ, повидимому, одну форму соучастія (III, XI, 36); интеллектуальное виновничество смѣшивается съ пособничествомъ (III, XI, 35). в) Такая же неопредѣленность замѣчается въ вопросѣ о наказуемости соучастія: укрыватель только уплачиваетъ „шкоду" потерпѣвшему (III, XIV, 13); укрыватель подвергается тому наказанію, какому долженъ подвергнуться укрываемый преступникъ.

Эти особенности указываютъ на невозможность представить все ученіе о соучастіи по Лит. Стат. въ строгой системѣ.

Digitized by Google

ВИДЫ ПРЕСТУПЛЕНІЙ.

Литовскій Статутъ знаетъ дѣленіе преступленій по степени наказуемости; преступленія дѣлятся на „речи кравыя, за што горломъ карають," и „речи меньшие некравые, где о горло нейдеть;" кромѣ этого признака — степени наказуемости — другихъ общихъ признаковъ преступленія той и другой группы не имѣютъ, а потому и самое дѣленіе преступленій на „речи кравые и речи некравые" не имѣетъ теоретическаго значенія.

Распредѣленіе уголовныхъ постановленій по раздѣламъ тоже указываетъ на извѣстную классификацію преступленій. Всѣ постановленія объ извѣстномъ видѣ преступленій излагаются въ отдѣльномъ раздѣлѣ, при чемъ заглавіе раздѣла указываетъ на содержаніе заключающихся въ немъ постановленій. Первые раздѣлы содержатъ постановленія, ограждающія права всего государства; затѣмъ слѣдуютъ постановленія, ограждающія семейный строй и, наконецъ, постановленія, охраняющія личныя и имущественныя права гражданъ. Эта классификація не вполнѣ выдержана въ Лит. Стат.: рядомъ съ массой однородныхъ постановленій часто встрѣчаются постановленія иного содержанія; основаніемъ для такого соединенія въ одномъ раздѣлѣ разнородныхъ постановленій служатъ большею частью случайные признаки, иногда же отнесеніе уголовнаго постановленія въ тотъ или иной раздѣлъ носитъ совершенно произвольный характеръ. Законодатель, очевидно, имѣлъ въ виду во главѣ другихъ постановленій помѣстить постановленія о нарушеніяхъ основныхъ государственныхъ законовъ; между тѣмъ эти постановленія разбросаны въ первыхъ трехъ раздѣлахъ, ибо законодатель, руководясь внѣшними, случайными

Digitized by Google

признаками, помѣстилъ въ этихъ трехъ раздѣлахъ и постановленія о преступленіяхъ низшаго порядка. Въ первыхъ артикулахъ I разд. находимъ постановленія о важнѣйшихъ политическихъ преступленіяхъ; въ томъ же раздѣлѣ помѣщены постановленія о другихъ преступленіяхъ, въ которыхъ законодатель усматриваетъ оскорбленіе короля или нарушеніе принадлежащихъ королю правъ. Законъ объ отбываніи воинской повинности лицами, владѣющими недвижимыми имуществами, принадлежитъ къ числу основныхъ государственныхъ законовъ вел. кн. Литовскаго; 1-й арт. II разд. содержитъ въ себѣ положительное постановленіе объ отбываніи воинской повинности и уголовную санкцію—угрозу наказаніемъ за неисполненіе этого постановленія. Коснувшись вопроса о военныхъ преступленіяхъ, законодатель стремится исчерпать весь этотъ вопросъ, предусматриваетъ цѣлый рядъ различныхъ военныхъ преступленій и такимъ образомъ помѣщаетъ спеціальный сводъ военно-уголовныхъ постановленій между постановленіями о нарушеніяхъ основныхъ государственныхъ законовъ. Въ III разд., озаглавленномъ „о вольностяхъ шляхетскихъ," находимъ прежде всего конституціонныя постановленія; таковы:

„о размноженью великого князства Литовского;" „о захованью в покою всихъ поддапыхъ нашихъ з стороны розного розуменья уживанья набоженства христіанского;" „о держанью старыхъ уставовъ, а новихъ без сойму вольного не установляти" и т. д.

Постановленія съ уголовной санкціей ограждаютъ права шляхетскаго сословія: это—постановленія о нарушеніи „вольностей шляхетскихъ" вообще и, въ частности, постановленія объ оскорбленіи шляхтича; но рядомъ съ постановленіями о преступленіяхъ противъ чести шляхетской встрѣчаемъ въ III разд. самыя разнообразныя постановленія:

„о вывоженье приправъ воепъныхъ и всякого железа до земли непріятельское," „хто бы смелъ инакшые меры установляти и ихъ уживати;" „мещане, подданые наши, о долги свои не маютъ на торгу заповедати и грабити" и др.

XIII раздѣлъ озаглавленъ „о грабежахъ и навезкахъ;" объектомъ грабежа большею частью являются животныя; два постановленія, не относящіяся къ грабежу, помѣщены въ XIII раздѣлѣ, очевидно, на томъ основаніи, что въ этихъ постановленіяхъ фигурируютъ животныя:

„если бы песъ непривязанный укусилъ або образилъ и тежъ хто бы пса забилъ," „хто бы въ дому своемъ мелъ пса або быдля, которое бы въ суседстве шкодило"...

Digitized by Google

Во II разд. появляется новое постановленіе о совращеніи въ іудейство или въ мусульманство. Къ какому раздѣлу отнести это постановленіе? Законодатель помѣщаетъ это постановленіе въ XII раздѣлѣ, гдѣ уже есть постановленія о „навезкахъ татарамъ," „о головщинахъ и навезкахъ жидовскихъ." Обыкновенно новыя постановленія, не относящіяся по содержанію ни къ одному изъ раздѣловъ Лит. Стат., приписываются къ послѣднему (XIV) раздѣлу. Такимъ образомъ въ XIV раздѣлѣ, посвященномъ постановленіямъ о кражѣ, встрѣчаемъ: во II ред. постановленіе о ложномъ доносѣ; въ III ред. о похищеніи замужней женщины, о „чужоложствѣ," о сводничествѣ, о „корчмахъ покутныхъ," о цыганахъ.

Мы дѣлимъ всѣ преступленія, предусмотрѣнныя въ Лит. Стат., на слѣдующіе виды:

Преступленія противъ вѣры.
Преступленія противъ нравственности.
Преступленія противъ семейственнаго права.
Политическія преступленія.
Военныя преступленія.
Преступленія по судебной службѣ и противъ судебной власти.
Полицейскія правонарушенія.
Преступленія противъ чести.

Посягательства на личность:

Преступленія противъ жизни.
Преступленія противъ здоровья.
Преступленія противъ свободы.

Посягательства на личность и имущество:

Находъ или наѣздъ.
Разбой.

Посягательства на имущество:

Грабежъ.
Кража. Присвоеніе чужого имущества.
Незаконное пользованіе и поврежденіе чужого имущества.
Посягательства на недвижимое имущество.
Нарушеніе постановленій, регулирующихъ взаимныя отношенія между „паномъ" и слугами.

Digitized by Google

Въ основаніе этой классификаціи мы полагаемъ дѣленіе преступленій въ Лит. Стат. по раздѣламъ и характеристическія черты преступленій.

ПРЕСТУПЛЕНІЯ ПРОТИВЪ ВѢРЫ.

Въ 3 арт. III разд. III ред. Лит. Стат. проводится принципъ свободы вѣры:

> „обецуемъ..... для розное вѣры и отмены въ костелехъ крови не проливать а ни се карати отсуженьемъ маетности, почстивостью, везеньемъ и выволаньемъ и зверхности жадное а ни уряду до такового поступку жаднымъ способомъ не помогать."

Это постановленіе относится къ разнымъ исповѣданіямъ христіанской вѣры; представители различныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій („закону римского, веры грецкой") пользовались равными правами. Свобода исповѣданія вѣры распространялась, очевидно, и на „жидовскую и бусурманскую вѣру."

Свобода вѣры можетъ выражаться также въ свободѣ перемѣны вѣры. На этотъ видъ свободы вѣры Лит. Стат. смотритъ съ различныхъ точекъ зрѣнія. Переходъ изъ магометанства или іудейства въ христіанство не только дозволенъ, но связанъ даже съ нѣкоторыми выгодами:

> „естли бы который жидъ або жидовка до веры христианское приступили, тогды каждая таковая особа и потомство ихъ за шляхтича почитанй быти маютъ" (III, XII, 7).

Но совращеніе христіанина въ іудейство или магометанство—уголовное преступленіе, караемое смертной казнью посредствомъ сожженія. Лит. Стат. предусматриваетъ совращеніе „закуповъ, полонениковъ и детей ихъ," — эти лица могутъ находиться въ услуженіи у евреевъ или татаръ и легче всего могутъ оказаться жертвами совращенія. Субъекты этого преступленія — евреи или татары; преступное дѣяніе состоитъ въ убѣжденіяхъ перемѣнить религію („намовляти") или въ совершеніи символическихъ дѣйствій („обрезати"). Наказанію—смертной казни посредствомъ сожженія—подвергаются совратители; о судьбѣ совращенныхъ Лит. Стат. не говоритъ ничего.

Digitized by Google

Для предупрежденія совращенія Лит. Стат. въ томъ же артикулѣ запрещаетъ евреямъ и татарамъ держать христіанскихъ женщинъ кормилицами своихъ дѣтей („а мамками хрестианки детей жыдовскихъ и тежъ у кождыхъ детей бесурьмянскихъ быти не мають).“ Еврей или татаринъ, нарушившій это постановленіе, подвергается наказанію: смертной казни по II ред., уплатѣ денежнаго штрафа („вины 20 копъ“) въ пользу обвинителя по III ред. При этомъ безразличенъ характеръ дѣйствій виновнаго — „христіанку ку тому приневолилъ або наймовалъ.“

Еще одно преступленіе противъ вѣры не ясно опредѣлено во II ред. и не упоминается въ III ред.: „кгды упорне кацерства не следують (должно быть—„наследують“) и ку вѣрѣ христианской пристати не хотять.“ Субъектъ этого преступленія—сынъ или дочь изъ христіанской семьи; преступное дѣяніе, очевидно, состоитъ въ приверженности къ какой нибудь еретической сектѣ, наказаніе — лишеніе наслѣдства (II, VIII, 7).

Примѣчаніе. Постановленіе о совращеніи въ іудейство впервые появляется въ королевской грамотѣ 1540 г.; это постановленіе королевской грамоты распространено на случай совращенія въ магометанство, нѣсколько измѣнено и въ этомъ видѣ помѣщено въ Лит. Стат. II и III ред. Приводимъ соотвѣтствующее мѣсто изъ королевской грамоты 1540 года:

„Нижли жидове не мають люду христианского въ законъ ихъ жидовский приймовати, а ни обрезати, а ни таковыхъ веры христианское въ домехъ своихъ переховывати; а хто бы то вчинилъ а с права и съ доводу то бы было на кого переведено, таковый безъ кождого милосердья горломъ и всею маетностью каранъ быти маеть. Тежъ невестъ закону христианского для покормленія детей своихъ не мають до себе брати, нижли мають мамки закону ихъ жидовского къ детемъ своимъ припускати; а хто бы тежъ въ наемъ до себе бралъ людей хрестианскихъ, таковымъ наймитомъ не мають они никоторыхъ речей таковыхъ шкодныхъ, што бы могло быти напротивко Богу веры хрестианское розсказовати, роботъ тяжкихъ а звлаща дней святъ хрестианскихъ не мають на нихъ накладати.“ (Акты, относящіеся къ исторіи южной и западной Руси, т. I, № 104).

ПРЕСТУПЛЕНІЯ ПРОТИВЪ НРАВСТВЕННОСТИ.

I. Изнасилованіе („кгвалтованье девки и невесты“).

Характеристическія черты этого преступленія, выдѣляющія его въ delictum sui generis,—насильственное нарушеніе цѣломудрія. Черты эти выражены въ объектѣ и въ способѣ преступнаго дѣйствія. Объектъ

Digitized by Google

этого преступленія—норма права, охраняющая чувство цѣломудрія и непорочности; поэтому потерпѣвшей можетъ быть только „девка альбо учстивая невеста;“ безразлично, къ какому сословію принадлежитъ потерпѣвшая („якого кольвекъ стану“). Преступное дѣйствіе выражено словами—„усильствомъ згвалтилъ,“ т. е. совокупленіе произошло черезъ насиліе; отсюда для бытія преступленія необходимо насиліе со стороны виновнаго и сопротивленіе со стороны жертвы преступленія. Доказательствомъ насилія съ одной стороны и сопротивленія съ другой стороны служитъ крикъ потерпѣвшей („а оная бы девка або невеста за онымъ учинкомъ волала згвалту).“ Люди, прибѣжавшіе на крикъ и видѣвшіе признаки изнасилованія („знаки згвалту“), являются на судѣ свидѣтелями со стороны изнасилованной; если бы никто не прибѣжалъ на крикъ, то потерпѣвшая должна немедленно („по ономъ згвалте скоро бы была волно пущона“) заявить объ изнасилованіи находящимся по близости людямъ, которые могли слышать ея крики, и показать имъ „знаки згвалту.“ Молчаніе насилуемой въ такомъ мѣстѣ, гдѣ крикъ могъ быть услышанъ, равносильно ея согласію; въ случаѣ такого молчанія жалобы объ изнасилованіи быть не можетъ, и обвиняемый въ изнасилованіи не признается виновнымъ („тое оповеданье за згвалтъ розумено быти не можеть и тотъ помовеный отъ згвалту воленъ быти маеть“).

Наказаніемъ за изнасилованіе служитъ смертная казнь; кромѣ того уплачивается навязка въ пользу потерпѣвшей. Съ согласія потерпѣвшей замѣной наказанія можетъ быть женитьба на ней.

II. Обращеніе непотребства въ ремесло.

Въ 7 арт. VIII разд. II и III ред. въ числѣ преступленій дѣтей противъ родителей Лит. Стат. указываетъ на обращеніе непотребства въ ремесло. Во II ред. дѣвушкѣ, обратившей непотребство въ ремесло, законодатель угрожаетъ лишеніемъ наслѣдства; мѣра эта примѣняется въ томъ случаѣ, если дѣвушка, не смотря на то, что родители не препятствовали ей вступить въ бракъ, не отказывали въ выдачѣ приданнаго, до 25 лѣтъ не вышла замужъ и обратила непотребство въ ремесло. Въ III ред. нѣтъ указанныхъ ограниченій: обращеніе непотребства въ ремесло („естли бы девка нестатечне чыстость свою на вшетеченство оборочаючи мешкала“) влечетъ за собой отреченіе ро-

Digitized by Google

дителей. Другое постановленіе о непотребствѣ находимъ въ 30 арт. XIV разд. III ред. Въ 1-й половинѣ этого артикула назначается смертная казнь за прелюбодѣяніе замужней женщинѣ и ея обольстителю въ случаѣ поимки in flagranti. „Тожъ ся маеть розумети и о панъне, которая бы боязнь Божую и встыдъ отложивши на сторону вшетечне мешкала," говорится во 2-й половинѣ того же артикула. Дѣвушка, обратившая непотребство въ ремесло тоже предается смертной казни при томъ же условіи — поимки in flagranti („на вшетечности"); при этомъ частными обвинителями являются родственники по мужской линіи. Послѣднее постановленіе (III, XIV, 30), очевидно, дополняетъ первое (II, VIII, 7; III, VIII, 7).

III. Сводничество.

Субъектомъ этого преступленія можетъ быть и мущина и женжина. Преступное дѣяніе состоитъ въ убѣжденіяхъ, подстрекательствахъ дѣвушекъ, вдовъ и замужнихъ женщинъ къ развратной жизни („намовляти панъны або вдовы и мужатку кому кгволи для спросности телесное"). Сводничество составляетъ по Лит. Стат. delictum sui generis, какъ позорное и безнравственное занятіе, нетерпимое въ государствѣ. Свободное распространеніе сводничества угрожаетъ общественной нравственности:

„хотя бы съ которое могло быть што доброе въ стане малженскомъ оборочаются за намовами зводницъ внивечъ въ спросное и вшетечное помешканье."

Цѣль постановленія о сводничествѣ — охраненіе общественной нравственности:

„ижъ подъданые наши подъ росказаньемъ нашимъ мешкаючи учстиве жили, зысковъ спросныхъ Богу и обрыдлыхъ людемъ почстивымъ не наследовали."

Обязанность преслѣдованія „зводницъ" лежитъ на „воеводахъ, старостахъ и урядѣ месткомъ." Уличенные въ „зводничествѣ" подвергаются членовредительному наказанію — урѣзанію носа, уха и губы и изгоняются изъ города; въ данномъ случаѣ членовредительное наказаніе налагается для обозначенія преступника. Рецидивъ при сводничествѣ карается смертною казнью.

Digitized by Google

ПРЕСТУПЛЕНІЯ ПРОТИВЪ СЕМЕЙСТВЕННАГО ПРАВА.

I. Нарушеніе условій, необходимыхъ при совершеніи брака.

1) *Насильственное вступленіе въ бракъ.* Необходимыми условіями при вступленіи въ бракъ были—согласіе на бракъ родителей или заступающихъ ихъ мѣсто и свободное произволеніе вступающей въ бракъ (Ш, Ш, 39). Дѣвушка, вышедшая замужъ противъ воли родителей или заступающихъ ихъ мѣсто, лишается права на имущество родителей, въ томъ числѣ и на полученіе приданаго (I, IV, 11—12; II, V, 7—8; Ш, V, 8—9). Вступленіе въ бракъ съ насильственнымъ образомъ похищенной безъ ея согласія и безъ согласія родителей — уголовное преступленіе. Въ Лит. Стат. указаны 3 условія, необходимыя для бытія этого преступленія: 1) вступленію въ бракъ предшествуетъ насильственное похищеніе, 2) бракъ совершается противъ воли родителей или заступающихъ ихъ мѣсто и 3) противъ воли невѣсты. Согласіе или несогласіе родителей и заступающихъ ихъ мѣсто можетъ оказать вліяніе только на полученіе приданаго; насильственное похищеніе—способъ приведенія въ исполненіе преступнаго намѣренія; главный, опредѣляющій моментъ преступленія—отсутствіе согласія на бракъ со стороны похищенной. При наличности послѣдняго условія виновный подвергается уголовному наказанію—смертной казни; кромѣ того $^1/_3$ часть его имущества конфискуется въ пользу потерпѣвшей, а съ остальныхъ $^2/_3$ имущества взыскивается „шкода.“ Напротивъ, если похищенная изъявила согласіе на вступленіе въ бракъ, то похищеніе и послѣдующее вступленіе въ бракъ не считаются дѣяніями преступными, и вступившій въ бракъ съ похищенной не подвергается наказанію; но такъ какъ бракъ въ этомъ случаѣ совершается противъ воли родителей или заступающихъ ихъ мѣсто, то „девка отпадываетъ отъ выправы и отъ всихъ именей своихъ отчызныхъ и матерыстыхъ“ (II, XI, 9; Ш, XI, 13).

2) *Бракъ въ недозволенныхъ степеняхъ родства.* Условіемъ для вступленія въ бракъ служитъ также отсутствіе близкихъ степеней родства. Умышленное нарушеніе этого условія („а где бы хто понялъ ведоме умысльне жону ве крви собе повинную... жона тая где бы ве-

Digitized by Google

даючи о кревности замужъ пошла“)—уголовное преступленіе. Наказанію подвергается мужъ или жена или оба вмѣстѣ, если оба знали о существованіи между ними родства. Наказаніемъ служитъ конфискація $^1/_2$ имущества „на речъ посполитую и на насъ господара;“ бракъ расторгается, а дѣти отъ такого брака считаются незаконнорожденными („бенкартами“).

Вступленіе въ бракъ въ запрещенныхъ степеняхъ родства вслѣдствіе „неведомости о той кревности“ не наказуемо, дѣти отъ такого брака считаются законнорожденными („дѣти учстивого ложа“), хотя самый бракъ расторгается (III, V, 22).

3) *Неисполненіе условій при вступленіи во вторичный бракъ.* Вдова можетъ вступить во вторичный бракъ не ранѣе, какъ спустя 6 мѣсяцевъ послѣ смерти перваго мужа; за неисполненіе этого условія назначается потеря „вена,“ или уплата денежнаго штрафа („вины 12 рублей грошей“) въ пользу дѣтей или родственниковъ перваго мужа (II, V, 12; III, V, 13).

4) *Двоеженство.* „Хто жону свою венчальную маючи другую понялъ, тотъ ничимъ инымъ, одно горломъ маеть быти каранъ.“ Такому же наказанію подвергается женщина, вышедшая замужъ за завѣдомо женатаго („ведаючи о другой жоне его живой замужъ за него пошла.“ III, V, 22).

II. Похищеніе замужней женщины.

Похищеніе можетъ быть совершено съ согласія похищаемой или безъ ея согласія. Похититель во всякомъ случаѣ подвергается смертной казни. Такому же наказанію подвергается замужняя женщина, изъявившая согласіе на похищеніе; впрочемъ, мужу предоставляется право помиловать преступную жену (III, XIV, 29).

IV. Чужоложство.

Преступленіе совершается въ формѣ необходимаго соучастія,—субъектами являются замужняя женщина и ея обольститель. Наказаніемъ служитъ смертная казнь для обоихъ („они обое горломъ карани быти мають“); для примѣненія этого наказанія необходимое условіе—поимка in flagranti:

Digitized by Google

„естли бы мужъ, маючи в подозрѣнью жону свою о чюжоложство, и на тое бы ся насадивши чюжоложника якого кольвекъ стану засталъ з нею на вшетечности“ (III, XVI, 30).

V. Преступленія дѣтей противъ родителей.

Въ I ред. Лит. Стат. законодатель въ общей формулѣ выражается о преступленіяхъ дѣтей противъ родителей, указывая, въ видѣ примѣра, на нѣкоторыя изъ нихъ:

„естли бы синъ отца вдарилъ або зсоромотилъ або которые втиски и пренагабанья ему учинилъ... естли бы синъ або девка матку зсоромотили“...

Преступленія противъ родителей обложены лишеніемъ наслѣдства:

„отецъ можетъ отъ таковыхъ сыновъ всю его отчизну отдалити... матка можетъ отдалити отъ своее части материстое.“

Но это лишеніе наслѣдства можетъ быть совершено только по жалобѣ „передъ господаремъ або передъ урядникомъ“ (I, IV, 14).

II ред. указываетъ 8, а III ред. 7 случаевъ преступленій дѣтей противъ родителей. Эти преступленія ведутъ къ лишенію наслѣдства по II ред., къ отреченію родителей отъ дѣтей (что связано съ лишеніемъ наслѣдства) по III ред. Къ преступленіямъ дѣтей противъ родителей относятся: посягательство на здоровье, доброе имя, имущество родителей, неисполненіе обязанностей, вытекающихъ изъ родственной связи (отказъ выкупить изъ плѣна родителей, поручиться за нихъ, давать имъ содержаніе въ старости, во время болѣзни) и, наконецъ, дѣянія, позорящія родителей и дѣтей (непотребство, приверженность къ еретическимъ сектамъ). По III ред. удары, толчки, нанесенные родителямъ, выходятъ уже изъ семейной сферы и обложены смертной казнью (II, VIII, 7; III, VIII, 7).

ПОЛИТИЧЕСКІЯ ПРЕСТУПЛЕНІЯ.

Къ политическимъ преступленіямъ мы относимъ всѣ преступленія, предусмотрѣнныя въ I разд. Лит. Стат., озаглавленномъ: „о персоне господарской.“

Сгруппированныя въ этомъ раздѣлѣ разнородныя преступленія имѣютъ одну общую черту: въ каждомъ изъ нихъ законодатель усма-

Digitized by Google

тривает оскорбленіе короля, неуваженіе къ особѣ короля. Сюда относятся: а) важнѣйшія политическія преступленія, которыя въ Лит. Стат. носятъ названіе „ображеніе маестату и здрада речи посполитой;“ предусматривается также ложный доносъ о важнѣйшихъ политическихъ преступленіяхъ; б) преступленія противъ короля (заочное оскорбленіе короля, осужденіе королевскаго приговора, удержаніе „отвороныхъ листовъ,“ нарушеніе имущественныхъ правъ короля); в) посягательство на права, принадлежашія верховной власти (поддѣлка документовъ, поддѣлка монеты, нарушеніе правилъ о взиманіи „мыта,“ нарушеніе правилъ о замѣщеніи должностей, самовольное овладѣніе имуществомъ, принадлежащимъ государству); г) общія преступленія (противъ должностныхъ лицъ, противъ обезпеченныхъ „кглейтомъ“ или „заручнымъ листомъ,“ преступленія, совершенныя на королевскомъ дворѣ). Въ связи съ преступленіями политическими мы разсмотримъ нарушенія „вольностей шляхетскихъ,“ такъ какъ законы, ограждающіе права шляхетскаго сословія, относятся къ основнымъ государственнымъ законамъ вел. кн. Литовскаго.

„Ображеніе маестату и здрада речи посполитой.“

I ред. знаетъ одинъ только видъ „ображенія маестату,“—бѣгство въ непріятельскую землю („зраженне маестату господарского, а то въ томъ, хто бы до земли непріятельское втекъ“). Во II и III ред. полнѣе описывается составъ этого преступленія: указывается цѣль, придающая преступный характеръ дѣянію; бѣгству изъ отечества съ измѣнническими цѣлями:

> „хто бы кольвекъ с подданыхъ нашихъ утеклъ с панства нашого до земли непріятельское умысломъ злымъ, на здраду а ку шкоде намъ, господару и речи посполитой“...

противопоставляется во II и III ред. дозволенное оставленіе отечества:

> „естли бы хто зъ якои пригоды припалое, кромъ ображенья маестату нашого и здрады речи посполитое зъехалъ до земли якого суседа нашого выймуючи землю непріятельскую.“

Измѣнническое бѣгство изъ отечества во всѣхъ редакціяхъ Лит. Стат. обложено лишеніемъ чести и конфискаціей имущества; въ случаѣ поимки, бѣглецъ предается смертной казни, но имущество его возвращается дѣтямъ.

Digitized by Google

Во II и III ред. въ артикулѣ, озаглавленномъ: „ображенье маестату нашого господарского, въ чемъ се розумети маеть и яко за то карати," предусматриваются слѣдующія важнѣйшія политическія преступленія:

а) Оскорбленіе величества („ображенье маестату" въ тѣсномъ смыслѣ). Составъ этого преступленія слѣдующимъ образомъ описывается въ Лит. Стат.:

„коли бы хто змову, спикненье або бунтъ учинилъ на здоровье нашо господарское, хотя бы панъ Богъ уховалъ, ижъ бы оная змова не была учинкомъ пополнена."

Непосредственный объектъ преступнаго посягательства—здоровье правящаго государя; для бытія преступленія достаточны приготовительныя дѣйствія (заговоръ), указывающія на преступный умыселъ.

б) Верховная измѣна. Два постановленія относятся къ верховной измѣнѣ:

1) „Кгды бы хто бунтовалъ покой посполитый взрушаючи противъ насъ господара або ку шкоде речи посполитой."

Преступленіе заключается въ возстаніи противъ короля и правительства; слѣдствіемъ возстанія является нарушеніе спокойствія въ государствѣ.

2) ..„Або по зейшстью з сего света нашомъ господарскомъ, также и потомковъ нашихъ королей польскихъ и великихъ князей Литовскихъ, хотечи хто осести и опановати тое паньство великое князство, и господаремъ на немъ быти и войскъ людъ служебный збиралъ выводилъ."

Преступное намѣреніе направлено на захватъ верховной власти; для бытія преступленія достаточно внѣшнихъ дѣйствій (собираніе военной силы), обнаруживающихъ преступный умыселъ. Законодатель въ данномъ случаѣ предусматриваетъ преступное посягательство устранить короля польскаго отъ престола великаго княжества Литовскаго: въ силу уніи Польши и Литвы король польскій былъ въ то же время великимъ княземъ Литовскимъ.

в) Между указанными постановленіями о верховной измѣнѣ помѣщено постановленіе о нарушеніи финансовыхъ правъ государства: „мынцу безъ воли нашое билъ" („явне"—по II ред.). Моментъ, опредѣляющій преступленіе, выраженъ въ словахъ „безъ воли нашое." Преступленіе заключается въ самовольномъ присвоеніи принадлежа-

Digitized by Google

щаго только верховной власти права чеканить и пускать въ обращеніе монету. Во II ред. указанъ еще одинъ признакъ—„явне;“ преступникъ не скрываетъ своей дѣятельности. Возможность явнаго присвоенія частнымъ лицомъ принадлежащихъ верховной власти правъ указываетъ на слабость правительства [1]). Терминъ—„явне,“ повидимому, выдѣляетъ въ этомъ разрядѣ преступленій тотъ видъ его, который относится къ политическимъ преступленіямъ, отъ тайной поддѣлки монеты, какъ преступленія противъ монетной регаліи.

г) Земская измѣна („здрада“). Кромѣ бѣгства въ непріятельскую землю, II и III ред. знаютъ слѣдующіе виды земской измѣны: 1) Сношенія съ непріятелями:

„хто бы тежъ з непріятелями нашими порозуменье мелъ, листы до нихъ або посолы радечи противъ намъ господару и речи посполитой, або остерегаючи слалъ, тымъ непріятелемъ якую помочъ давалъ.“

Сношенія съ непріятелями составляютъ измѣну, если они совершаются съ цѣлями возбудить непріятельское государство къ непріязненнымъ дѣйствіямъ противъ великаго княжества Литовскаго или съ цѣлями предостеречъ непріятелей въ виду какихъ нибудь дѣйствій со стороны великаго княжества Литовскаго (сообщеніе государственныхъ тайнъ). 2) Сдача крѣпости непріятелю:

„хто бы тежъ замокъ нашъ непріятелю здрадою подалъ, кроме причины голоду квалтовного.“

Для бытія этого преступленія необходимое условіе — измѣнническая цѣль, „здрада;“ слѣдовательно, всѣ другіе случаи сдачи крѣпости непріятелю не составляютъ преступленія; Лит. Стат. указываетъ на одно только условіе, при наличности котораго сдача крѣпости непріятелю дѣяніе непреступное,—на крайнюю необходимость. 3) Приведеніе непріятельскихъ войскъ въ страну: „хто бы тежъ люди непріятельскіе

---

[1]) Примѣчаніе. Указанія на слабость правительственной власти можно найти и въ другихъ артикулахъ Лит. Стат. Это безсиліе власти очень ясно выражено въ слѣдующихъ словахъ изъ 40 арт. XI разд. III ред.:

„хто, будучи о похвалку на пожогу або на здоровье вчиненую позванъ, а ку праву безъ причинъ правныхъ не сталъ, або ставши передъ врядомъ и по доводе на него тое похвалки а поруки по собе не даючи и до везенья ити не хотелъ и в томъ са вряду спротивилъ и послушенъ не былъ, а былъ бы такъ можнымъ, же бы его врядъ до везенья примусити не могъ.“

Digitized by Google

въ панство наше великое князство Литовское здрадливе привелъ;“ измѣнническая цѣль („здрадливе“) составляетъ необходимое условіе и для бытія этого преступленія.

Всѣ указанныя важнѣйшія политическія преступленія обложены лишеніемъ чести, смертной казнью и конфискаціей имущества.

Въ заключеніе, укажемъ характеристическія черты, общія для всѣхъ разсмотрѣнныхъ политическихъ преступленій.

а) Объектомъ преступнаго посягательства служатъ основныя права государства—на неприкосновенность существующаго политическаго строя и на цѣлость государственной территоріи; неприкосновенность политическаго строя тѣсно связана съ личностью правящаго государя; поэтому, другимъ объектомъ политическихъ преступленій является здоровье правящаго государя.

б) Со стороны преступнаго дѣйствія, для нѣкоторыхъ политическихъ преступленій достаточно обнаруженія преступной воли въ какихъ нибудь приготовительныхъ дѣйствіяхъ; нѣкоторыя изъ этихъ преступленій только на ступени приготовленія называются преступленіями и могутъ повлечь за собой уголовное наказаніе; таково намѣреніе захватить верховную власть, обнаруженное въ собираніи вооруженной силы: преступное намѣреніе осуществлено, бывшій преступникъ, а нынѣ узурпаторъ власти, не подлежитъ дѣйствію уголовнаго правосудія.

г) Кромѣ самого преступника, личнымъ наказаніямъ—смертной казни и лишенію чести—подвергаются и его совершеннолѣтніе сыновья, знавшіе о преступныхъ замыслахъ отца и не донесшіе; тяжесть же имущественнаго наказанія ложится на всю семью, такъ какъ конфискуется все имущество преступника (имѣнія родовыя, выслуженныя и благопріобрѣтенныя).

д) Судъ объ „ображенью маестату“ происходитъ „на сойме великомъ валномъ“ и производится королемъ „с паны радами великого князства Литовского.“

е) Справедливый доносъ о готовящемся политическомъ преступленіи награждается.

Къ политическимъ преступленіямъ, именно къ земской измѣнѣ, можно отнести преступленіе, предусмотрѣнное въ III разд. II и III ред.: *„вывоженье приправъ военныхъ и всякого железа до земли непріятельское.“* Субъекты этого преступленія: „жидове, татарове, купцы,

Digitized by Google

такъ и вси подданые наши которого кольвекъ стану;" объектъ—норма права, запрещающая вывозъ въ непріятельскую землю „всякихъ броней, железа, ручницъ, косъ, ножовъ, стрелъ и всякого иного параду военного;" не имѣетъ значенія время совершенія преступленія—мирное или военное время („въ покою и подъ непокоемъ"). Цѣль указаннаго запрещенія—чтобы „неприятель не могъ силитися;" нарушеніе этого запрещенія является содѣйствіемъ усиленію непріятеля, а потому можетъ быть отнесено къ земской измѣнѣ. Наказаніемъ за это преступленіе служитъ смертная казнь и конфискація имущества (III, III, 48; II, III, 41).

Ложный доносъ о политическомъ преступленіи.

Это преступленіе предусмотрѣно во 2 арт. I разд. первыхъ двухъ ред. Лит. Стат. I и II ред. выражаются неясно; можетъ явиться сомнѣніе, не имѣетъ-ли 2 арт. I разд. въ виду ложнаго доноса объ уголовныхъ преступленіяхъ вообще? „Поправы Статутовые," подъ видомъ толкованія, распространяютъ постановленіе 2 арт. I разд.. „Поправы Статутовые" рѣшаютъ вопросъ въ томъ смыслѣ, что въ этомъ артикулѣ предусматривается ложный доносъ объ уголовныхъ преступленіяхъ вообще:

„хто бы винилъ кого и позывалъ не одно около ображенья маестату нашого, але тежъ и о кгвалтъ наизду, домового о розбой, о голову и о што кольвекъ несетъ за собою вину поцтивости каранья кривавого."

III ред. Лит. Стат. въ IV разд. въ артикулѣ 105 „о потварцахъ" предусматриваетъ ложные доносы объ уголовныхъ преступленіяхъ вообще, а во 2 арт. I разд. ложные доносы о важнѣйшихъ политическихъ преступленіяхъ („въ тыхъ речахъ около ображенья маестату и здрады речи посполитое"). Это вполнѣ логичное разрѣшеніе вопроса: ложный доносъ вообще—преступленіе противъ судебной власти; ложный доносъ объ „ображенью маестату и здрадѣ речи посполитой"—оскорбленіе короля, ибо судъ объ этихъ преступленіяхъ производится при участіи короля. Приводимъ полное постановленіе Лит. Стат. объ этомъ преступленіи:

„А хто бы тежъ кольвекъ кого обмовлячи (въ тыхъ речахъ около ображенья маестату нашого або здрады речи посполитое) вчинилъ ку соромоте а зельживости а мело бы таковому обвиненому о честь або о горло або которое кольвекъ каранье,

Digitized by Google

тогды тотъ, хто на кого мовитъ а не доведетъ тымъ караньемъ самъ каранъ быти маеть.“ Словъ „въ тыхъ..... посполитое“ нѣтъ въ I и II ред.

Для бытія этого преступленія съ внѣшней стороны необходимо, чтобы доносчикъ не доказалъ своего обвиненія—„обмовляючи не довелъ;“ съ внутренней стороны необходима умышленность въ дѣйствіяхъ доносчика—„вчинилъ ку соромоте а зелживости.“ Ложный доносчикъ подвергается такому наказанію, какому подвергнулся бы обвиняемый, если бы обвиненіе было доказано.

Преступленія противъ короля.

Заочное оскорбленіе короля. Преступленіе заключается въ произнесеніи оскорбительныхъ словъ о королѣ („где бы тежъ хто заочне што образливого о насъ господари мовилъ“) и въ употребленіи оскорбительныхъ выраженій о королѣ въ письмѣ („и тежъ хто бы особу нашу господарскую явне и черезъ листы свои явные писанья альбо с подписаньемъ властное руки своее шкалевалъ“). Лит. Стат. указываетъ на одинъ признакъ, необходимый для состава этого преступленія: должно быть доказано, „же што ущипливого о насъ господари мовилъ або писалъ неправдиве.“ Но какое значеніе можетъ имѣть въ данномъ случаѣ послѣднее обстоятельство („неправдиве“), и какъ оно можетъ быть доказано?... Законъ опредѣляетъ только высшій предѣлъ наказанія за это преступленіе — тюремное заключеніе на 6 недѣль; опредѣленіе меньшей мѣры наказанія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ зависитъ отъ „ласки господарское“ (II, I, 4; III, I, 4).

Осужденіе королевскаго приговора. По I ред., преступленіе заключается въ подачѣ новаго иска по рѣшенному уже королемъ дѣлу:

„а хто бы хотелъ напротивко выроку господарскому быти и за се о тую жъ речъ мовити и ку праву позывати.“

По II и III ред., для бытія преступленія достаточно словеснаго порицанія королевскаго приговора:

„а хто бы смелъ противъ тому выроку нашому и по сказанью што противного мовити.“

Наказаніемъ служитъ тюремное заключеніе на 6 недѣль; по I ред., сверхъ тюремнаго заключенія, — „вины до скарбу господарского 12 рублей.“ (I, I, 23; II, I, 27; III, I, 11).

Digitized by Google

Удержаніе „отвороныхъ листовъ." „Листы отвороные" послѣ прочтенія должны быть возвращаемы возному; нарушеніе этого постановленія выражается въ томъ, что

„хто бы кольвекъ оный листъ отвороный прочетши у себе задержалъ, и копію з него взявши подъ печатью возного, оному за се того листу не хотелъ вернути."

Удержаніе „отвороныхъ листовъ" указываетъ на „противность намъ господару," а потому постановленіе объ этомъ преступленіи помѣщено въ I раздѣлѣ Лит. Стат.. I и II ред. имѣютъ въ виду „листы наши (т. е. королевскіе, исходящіе отъ короля) отвороные;" удержанію такихъ „листовъ," дѣйствительно, можно придавать значеніе „противности господару." III ред. предусматриваетъ въ одномъ и томъ же артикулѣ удержаніе „листовъ нашихъ або врядовыхъ отвороныхъ." Законодатель упускаетъ изъ виду, что удержаніе „листовъ врядовыхъ" не имѣетъ характера „противности господару," не есть оскорбленіе короля и, слѣдовательно, не имѣетъ внутренней связи съ преступленіями, предусмотрѣнными въ I разд. Лит. Стат.. За удержаніе „отвороныхъ листовъ" во всѣхъ редакціяхъ Лит. Стат. опредѣлено имущественное наказаніе: штрафъ въ пользу короля („вины 12 рублей"), штрафъ въ пользу истца, а по III ред., сверхъ этого, штрафъ въ пользу „вряда" (I, I, 11; II, I, 19; III, I, 23).

Посягательство на принадлежащее королю имущество. Послѣдній артикулъ I разд. всѣхъ 3 редакцій Лит. Стат. предусматриваетъ самовольное пользованіе королевскимъ имуществомъ: самовольную остановку въ королевскомъ имѣніи, взятіе продовольствія для себя и для лошадей „з дворовъ" королевскихъ, ловлю рыбы въ королевскомъ озерѣ, прудѣ, „сажовкѣ." Виновный подвергается имущественному наказанію, по I ред. Лит. Стат. („мает намъ платити дванадцать рублевъ грошей"), личному наказанію, по II и III ред. („мает на замку дванадцать недель седети"); убытки, конечно, должны быть возмещены („шкоду оправити") (I, I, 26; II, I, 30; III, I, 35).

Посягательства на права, принадлежащія верховной власти.

Составленіе подложныхъ актовъ и поддѣлка печатей. Въ 5 арт. I разд. I ред. читаемъ:

„коли бы хто листы або печати наши фалшовалъ або ихъ ведомо пожывалъ, таковый мает кожды каранъ быти фалшер огнемъ."

Digitized by Google

Преступленіе состоитъ въ поддѣлкѣ королевскихъ печатей или актовъ, исходящихъ отъ короля, а также въ пользованіи завѣдомо поддѣльными актами и печатями. Законодатель имѣетъ въ виду „листы або печати наши," т. е. королевскіе; послѣднее обстоятельство оправдываетъ отнесеніе этого постановленія въ I раздѣлъ. Во II и III ред. законодатель предусматриваетъ поддѣлку и незаконное пользованіе печатями и актами, исходящими отъ короля и отъ различныхъ должностныхъ лицъ и учрежденій; при этомъ теряется основаніе, въ силу котораго постановленіе это можетъ быть помѣщено въ I разд.. Соединяя въ одномъ артикулѣ постановленія о всѣхъ этихъ преступленіяхъ, законодатель основывается на одномъ общемъ признакѣ ихъ; этотъ признакъ—„фальшъ:" виновный или самъ поддѣлываетъ документы и печати, или пользуется завѣдомо поддѣльными документами. Во II и III ред. предусмотрѣны слѣдующія преступленія: а) составленіе подложныхъ грамотъ отъ имени короля и поддѣлка королевской печати („коли бы хто листы або печати наши фалшовалъ"); б) поддѣлка на документахъ подписи короля и должностныхъ лицъ

„на къшталтъ руки нашое, такъ тежъ канцлера, подканцлера и писаровъ нашихъ дворныхъ, земскихъ, кгродскихъ и подъкоморъскихъ листы або привилья якие змысливше подъписовалъ;"

в) незаконное пользованіе печатями короля и государственныхъ учрежденій:

„хто бы печати наши и врядовъ нашихъ соберылъ и у себе ихъ ховалъ и ихъ уживалъ."

Наказаніемъ за указанныя преступленія служитъ смертная казнь посредствомъ сожженія. г) Подчистки въ оффиціальныхъ бумагахъ, документахъ, сорваніе печатей съ однихъ документовъ и приложеніе къ другимъ съ корыстною цѣлію:

„хто печати выписы врядовые переправовалъ тестаменты, выписы, церокграфы на долги листы, заставы фалшовалъ або отбираючи печати отъ листовъ къ другимъ прикладалъ ку помочи и ку пожитку собе а ку шкоде стороны своее противное;"

д) пользованіе завѣдомо ложными документами, удостовѣряющими право собственности:

„хто бы листы фальшованые на якую речъ набытую оказалъ... и за такими листы чого уживалъ або еще доискивалсе;"

для бытія этого преступленія необходимое условіе—отказъ обладателя

Digitized by Google

документа присягнуть, что эти документы перешли къ нему отъ кого нибудь вмѣстѣ съ имуществомъ:

„присегнути, ижъ такие листы по смерти тыхъ, отъ которыхъ се ему достали зъ именьемъ або которою кольвекъ речью."

Наказаніе за послѣднія два преступленія — смертная казнь (черезъ повѣшеніе); имущество же, незаконнымъ образомъ, черезъ преступленіе пріобрѣтенное, отбирается (III, I, 16; II, I, 12).

„О фальшованью монеты," „о мынцаряхъ," „о золотаряхъ." Въ Лит. Стат. въ одномъ артикулѣ (II, I, 13; III, I, 17) соединены три постановленія: а) „о фальшованью монеты," б) „о мынцаряхъ," в) „о золотаряхъ." а) „Хто бы монету нашу фалшовалъ, переправовалъ и обрезывалъ..."; „фальшованье монеты" означаетъ поддѣлку; слова же — „переправовалъ и обрезывалъ" выражаютъ послѣдующія дѣйствія надъ выпущенной правительствомъ монетой, клонящіяся къ уменьшенію ея цѣнности. б) Преслѣдуя свои корыстныя цѣли, „мынцари" могутъ изготовлять монету низшаго достоинства:

„мынцари наши, которые золото, серебро и иншую матерею належачую и прислухаючую ку мынцы фальшовали бы, зливали, мешали ку пожытку своему а ку шкоде речи посполитое."

Изготовленіе „мынцарями" (монетными мастерами) монеты низшаго достоинства, сравнительно съ ея номинальной цѣнностью,—посягательство на то довѣріе, которое должно существовать между обществомъ и правительствомъ, выпускающимъ монету въ обращеніе, а потому Лит. Стат. видитъ въ этомъ преступленіи „шкоду речи посполитой." в) „Золотари ...золото, серебро фальшуютъ и межи того мешаютъ медь, цынъ або оловъ." Сама по себѣ такая смѣсь благородныхъ металловъ съ неблагородными ничего преступнаго въ себѣ не заключаетъ. Прочность работы требуетъ примѣси мѣди или другихъ металловъ въ издѣлія изъ золота и серебра; размѣръ такой необходимой примѣси опредѣляется техническими правилами. Мастеръ можетъ допустить примѣсь и въ большей пропорціи, нежели того требуетъ прочность работы, руководясь различными коммерческими соображеніями. Лит. Стат. обращаетъ вниманіе на эту сторону вопроса. Только такая примѣсь преступна, которая клонится „ку шкоде" покупателя; покупка золотой или серебряной вещи не можетъ клониться „ку шкоде" покупателя, если послѣдній зналъ, что покупаемая вещь заключаетъ въ

Digitized by Google

себѣ извѣстный процентъ неблагородныхъ металловъ. Слѣдовательно, для бытія преступленія необходимъ обманъ со стороны мастера; преступленіемъ считается мошенническая примѣсь неблагородныхъ металловъ къ золоту и серебру, примѣсь въ большихъ размѣрахъ съ цѣлію обмануть покупателя. Примѣсь необходимая—не преступленіе даже въ томъ случаѣ, еслибы покупатель считалъ, что это клонится „ку шкоде“ его:

„ведже робота тая и матерея, безъ которое бы тое ремесло ихъ справовано быти не могло, подълугъ звыклости ее, то фальшомъ розумено быти не маеть.“

„Фальшованье монеты“ и изготовленіе недоброкачественной монеты „мынцарями“—преступленія противъ финансовыхъ правъ государства, преступленія, клонящіяся „ку шкоде речи посполитой;“ такой характеръ этихъ преступленій обусловливаетъ причисленіе ихъ къ преступленіямъ государственнымъ. Мошенническая примѣсь въ благородные металлы со стороны „золотарей“ клонится „ку шкоде“ покупателя, частнаго лица; это—преступленіе противъ частныхъ лицъ. Соединяя въ одномъ артикулѣ постановленія о трехъ указанныхъ преступленіяхъ, законодатель руководится чисто внѣшнимъ сходствомъ между ними; внѣшнее сходство заключается какъ въ характерѣ занятій „золотарей,“ „мынцарей“ и поддѣлывателей монеты, такъ и въ характерѣ преступнаго дѣйствія („фальшъ“ съ корыстною цѣлію). Внѣшнее сходство преступной дѣятельности оказало вліяніе и на назначеніе наказанія за указанныя преступленія; всѣ три преступленія обложены смертной казнью посредствомъ сожженія; въ данномъ случаѣ въ оригинальной формѣ выразился принципъ матеріальнаго возмездія: съ внѣшней стороны наказаніе соотвѣтствуетъ преступленію.

Нарушеніе постановленій о взиманіи „мыта.“ Частные землевладѣльцы получаютъ отъ короля право на взиманіе различнаго рода пошлинъ—торговыхъ, подорожныхъ, мостовыхъ... Это право налагаетъ на нихъ обязанность поддерживать въ своихъ имѣніяхъ пути сообщенія. Если бы проѣзжающій, вслѣдствіе дурного состоянія путей сообщенія, потерпѣлъ какіе нибудь убытки, то владѣлецъ, въ имѣніи котораго это случится, обязанъ вознаградить потерпѣвшаго. Эти постановленія относятся также къ „старостамъ, державцамъ и мытникамъ.“ въ королевскихъ имѣніяхъ. Самовольное („без листа и без данины“) установленіе землевладѣльцемъ пошлинъ („мыта“) въ своемъ имѣніи

Digitized by Google

есть посягательство на принадлежащее королю право; виновный подвергается конфискаціи того имѣнія, въ которомъ установлено самовольно „мыто“ (I, I, 21; II I, 25; III, I, 29). „Врадники и мытники“ королевскіе за самовольное взиманіе „мыта“ въ королевскихъ имѣніяхъ во время праздниковъ или другихъ многолюдныхъ съѣздовъ, а также за повышеніе нормы существующаго „мыта“ подвергаются только денежному штрафу въ пользу потерпѣвшаго („квалту 12 копъ грошей и шкоды 3 навезкою“): законодатель смотритъ на это преступленіе, только какъ на нарушеніе правъ частныхъ лицъ.

Нарушеніе постановленія о замѣщеніи должностей (III, I, 34). Одно лицо двухъ должностей занимать не можетъ. Предусматривается такой случай, что кто нибудь получилъ двѣ должности (вслѣдствіе обмана?), а другой донесъ объ этомъ; обвиняемый призывается на „соймъ передъ насъ господара;“ здѣсь онъ приговаривается къ лишенію одной должности и къ уплатѣ 100 копъ грошей въ пользу обвинителя.

Посягательство на имущество, принадлежащее государству. Во всѣхъ 3 ред. предусматривается самовольное („без данины“) овладѣніе имѣніемъ, принадлежащимъ государству. Виновный обязанъ взятое возвратить въ двойномъ размѣрѣ („маеть кождого человека, колько будеть взялъ, своими отчизными навязывати.“ I, I, 8; II, I, 15; III, I, 19).

Общія преступленія.

Посягательствамъ на нѣкоторыхъ должностныхъ лицъ законодатель придаетъ характеръ оскорбленія короля. Сюда относятся:

а) *Личныя преступленія противъ посланцевъ королевскихъ.* Въ I ред. Лит. Стат. находимъ слѣдующее постановленіе:

„естлибы которые поддане наши врадника нашого земского або посла на справе нашой земской зкгвалтовалъ, зранилъ або збилъ, таковый кождый маеть бити каранъ горломъ такъ, якъ бы маестат нашъ господарский образилъ.“

Всякое насильственное дѣйствіе противъ королевскаго чиновника, при отправленіи имъ своихъ обязанностей, составляетъ оскорбленіе величества и карается смертной казнью (I, I, 6).—II ред. предусматриваетъ преступленія противъ

„посланца нашого господарского и тежъ посланцовъ пановъ радъ нашихъ за листы нашими и за листы пановъ радъ нашихъ и старость судовыхъ и суду земского.

Digitized by Google

Въ насильственныхъ дѣйствіяхъ противъ указанныхъ лицъ законодатель видитъ или оскорбленіе короля, или оскорбленіе извѣстнаго учрежденія: „збилъ и листовъ не учстилъ, або листы подралъ ку зелживости нашой и радъ нашихъ.“ Но преступленія, имѣющія характеръ „зелживости радъ нашихъ,“ не имѣютъ внутренней связи съ преступленіями, предусмотрѣнными въ I разд. Наказаніе—тюремное заключеніе на 12 недѣль; потерпѣвшій получаетъ двойную навязку (II, I, 20). III ред., подобно I ред., предусматриваетъ только преступленія противъ „посланца нашого господарского альбо и возного при власныхъ листехъ нашихъ господарскихъ.“ Преступное дѣйствіе состоитъ въ нанесеніи побоевъ посланцу королевскому („збилъ“), въ уничтоженіи „листовъ,“ въ принужденіи посланца съѣсть (!) привезенные „листы, мандаты, позвы;“ всѣ эти насильственныя дѣйствія надъ королевскимъ посланцомъ свидѣтельствуютъ о неуваженіи къ королю („тымъ насъ и зверхности нашое неучстилъ“). Наказаніе—тюремное заключеніе на $^1/_2$ года; потерпѣвшій получаетъ двойную навязку. Преступное дѣйствіе можетъ выражаться также въ убійствѣ посланца королевскаго, вознаго или находящагося при немъ шляхтича; за такое убійство въ Лит. Стат. опредѣлена смертная казнь и уплата тройной головщины (III, I, 24).

б) III ред. Лит. Стат. предусматриваетъ въ I разд. также *личныя преступленія противъ высшихъ должностныхъ лицъ* („пановъ радъ нашихъ, воеводъ, каштеляновъ, старостъ, подъкоморихъ и на врядъ судовый кгродскій, земскій або комисарскій“), во время исполненія послѣдними обязанностей службы („на справахъ нашихъ господарскихъ и земскихъ або на суде седячихъ“). Законодатель усматриваетъ въ этомъ преступленіи неуваженіе къ королю („не поважаючи местца зверхности нашое господарское“). Убійство или нанесеніе ранъ указаннымъ лицамъ карается смертной казнью и лишеніемъ чести; судъ объ этихъ преступленіяхъ принадлежитъ королю. За словесное оскорбленіе опредѣлено тюремное заключеніе на 6 недѣль; судъ объ оскорбленіи принадлежитъ „суду головному трибунальскому“ (III, I, 15).

Въ III ред. Лит. Стат. характеръ оскорбленія короля имѣютъ слѣдующія преступленія:

а) *Личныя преступленія, совершенныя въ мѣстѣ жительства или пребыванія короля* (III, I, 9). Посягательства на жизнь, тѣлесную неприкосновенность, честь частныхъ лицъ, совершенныя въ присут-

Digitized by Google

ствіи короля, въ королевскомъ дворцѣ, замкѣ, на королевскомъ дворѣ, въ томъ городѣ, гдѣ находится король, причисляются къ оскорбленію величества: „не поважаючи пристойне зверхности нашего маестату смелъ того ся важити,“—такъ выражается Лит. Стат. объ этихъ преступленіяхъ. Преступленія, совершаемыя въ присутствіи короля, караются строже, чѣмъ тѣ же преступленія, совершаемыя во дворцѣ, въ замкѣ, на королевскомъ дворѣ и въ городѣ, гдѣ находится въ то время король. Оскорбленіе словомъ и въ 1 и во 2 случаѣ обложено тюремнымъ заключеніемъ; но нанесеніе ранъ въ 1 случаѣ обложено смертною казнью, во 2—усѣченіемъ руки; за убійство въ 1 случаѣ опредѣлена смертная казнь и лишеніе чести, во 2 случаѣ—смертная казнь; во всѣхъ случаяхъ головщина и навязка уплачиваются въ двойномъ размѣрѣ.

б) *Ношеніе оружія въ мѣстѣ жительства или пребыванія короля* (Ш, I, 10). Существовало постановленіе:

„абы жаденъ якого кольвекъ стану будучи, не смелъ при дворе нашомъ господарскомъ, где коли дворомъ нашимъ мешкати будемъ, такъ на палацъ и дворъ нашъ, яко и поместу збройне и з жадными иншими бронями ходити звлаща з ручницею, з гаркабузомъ и з лукомъ и з жадною иною стрельбою, окромь меча, корда, шабли, шпады и иншое ручное брони.“

Ношеніе „стрельбы,“ т. е. огнестрѣльнаго и вообще стрѣляющаго оружія, заключаетъ въ себѣ опасность—возможность стрѣлять. Для предупрежденія возможности стрѣлять въ мѣстѣ постояннаго жительства или временнаго пребыванія короля запрещается въ томъ мѣстѣ носить „стрельбу.“ Нарушеніе этого запрещенія обложено конфискаціей оружія и денежнымъ штрафомъ („12 кошъ вины на врядъ маршалка нашого або тому вряду, до которого бы з бронею такою пришолъ“); въ случаѣ несостоятельности, денежный штрафъ замѣняется тюремнымъ заключеніемъ (на 12 недѣль). Не всякое обладаніе „стрельбой“ заключаетъ въ себѣ опасность; Лит. Стат. указываетъ случай ненаказуемаго ношенія оружія въ мѣстѣ жительства или пребыванія короля:

„ведже для направы до реместника рушницы ненабитые и луки неналажоные и без стрелъ приносити и назадъ относити вольно.“

Личныя преступленія (убійство, нанесеніе ранъ), совершенныя „стрельбой“—„на палацу або на дворе нашомъ господарскомъ, в месте томъ, где мы господаръ дворомъ нашимъ будемъ, на улицы або в господе,“

Digitized by Google

караются болѣе строго, нежели тѣ же преступленія, совершенныя въ тѣхъ же мѣстахъ, но другимъ оружіемъ. Преступленія, совершенныя „на палацу або во дворе господарскомъ“ „стрельбой,“ караются болѣе строго, чѣмъ тѣ же преступленія, совершенныя „стрельбой“ въ „месте,“ гдѣ находится король: за нанесеніе ранъ въ 1 случаѣ—смертная казнь, во 2 случаѣ—тюремное заключеніе на $^1/_2$ года; за убійство въ 1 случаѣ—смертная казнь и лишеніе чести (и головщина); во 2 случаѣ—смертная казнь (и тройная головщина).

Рядомъ съ запрещеніемъ носить „стрельбу“ „на палацу або на дворе господарскомъ, въ месте, где мы дворомъ нашимъ будемъ,“ запрещается также приходить на судъ со „стрельбою“ подъ угрозой того же наказанія (конфискаціи оружія и уплаты „вины 12 копъ“). Нанесеніе ранъ „стрельбой“ „будь на месте, в господе альбо передъ судомъ“ карается тюремнымъ заключеніемъ на $^1/_4$ года, а потерпѣвшій получаетъ двойную навязку. Законодатель приводитъ и основаніе, въ силу котораго эти два постановленія о ношеніи оружія соединены въ одномъ артикулѣ: судъ, которому поручено королемъ отправленіе правосудія, является замѣстителемъ короля („вряды наши судовые за порученьемъ нашимъ шафуючи справедливостью людское местцо нашо господарское заседаютъ“); поэтому, неуваженіе къ судебному мѣсту есть вмѣстѣ съ тѣмъ и оскорбленіе короля. Это соображеніе находимъ только въ разсматриваемомъ артикулѣ. Преступленія противъ судебной власти предусмотрѣны въ IV раздѣлѣ (VI раздѣлъ I ред.); въ этихъ преступленіяхъ законодатель видитъ не оскорбленіе величества, а оскорбленіе суда.

Во II и III ред. Лит. Стат. указываются случаи, когда посягательства на жизнь и тѣлесную неприкосновенность частныхъ лицъ являются нарушеніемъ спеціальнаго запрещенія, исходящаго отъ короля, а потому относятся къ оскорбленію величества. Таковы: а) нарушеніе „кглейту“ и б) нарушеніе „заручнаго листа.“

а) *Нарушеніе „клейту“ („жвалтованье и зламанье клейту“).* За неявку въ судъ по обвиненію въ важномъ уголовномъ преступленіи („речи кривавой“) виновный подвергался „выволанію;“ выволанецъ изгонялся изъ государства и лишался покровительства законовъ; убійство выволанца—дѣяніе непреступное. До истеченія 1 года и 6 недѣль со дня объявленія о выволаніи выволанецъ могъ изъявить со-

Digitized by Google

гласіе явиться на судъ; въ такомъ случаѣ выволанецъ получалъ отъ короля „кглейтъ," т. е. охранную грамоту:

„мы господаръ кглейтомъ своимъ убезпечили, за которымъ бы онъ обвиненный на справу до насъ або до вряду нашого приехалъ."

Со дня обнародованія „кглейта" („а тотъ бы кглейтъ былъ явне и значне обволованъ") личныя блага выволанца, лишеннаго покровительства законовъ, охраняются спеціальнымъ распоряженіемъ короля — „кглейтомъ." Посягательство на жизнь, тѣлесную неприкосновенность выволанца, обезпеченнаго „кглейтомъ," есть нарушеніе „кглейта" („згкгвалтованіе"), т. е. оскорбленіе короля, давшаго „кглейтъ". Оскорбленіемъ короля являются также преступленія, совершенныя обладателемъ „кглейта" („зламаніе кглейта"). По II ред., убійство или нанесеніе ранъ лицу, обезпеченному кглейтомъ, убійство или нанесеніе ранъ, совершенныя послѣднимъ, обложены однимъ наказаніемъ — смертною казнью. По III ред., нанесеніе ранъ лицу, обезпеченному кглейтомъ, карается тю ремнымъ заключеніемъ на $^1/_2$ года, а убійство — смертною казнью; головщина или навязка уплачивается въ двойномъ размѣрѣ. При наказаніи же обладателя „кглейта" не принимаются во вниманіе результаты его преступной дѣятельности: „ранилъ або забилъ або який кольвекъ кгвалтъ вчинилъ, тотъ самъ собе кглейтъ зламалъ, и за такий учинокъ и своволство свое, честь и горло тратитъ." —Въ III ред. въ концѣ артикула „о згквалтованью кглейта" стоитъ слѣдующее постановленіе:

„а тожъ ся маеть розумети и о послехъ чужоземскихъ, которые до насъ господара въ посольстве приежджаютъ."

Законодатель, очевидно, имѣетъ въ виду преступленія, совершенныя противъ дипломатическихъ агентовъ, какъ лицъ, состоящихъ подъ особою защитою короля, безъ выдачи спеціальнаго „кглейта" (III, I, 8; III, I, 13).

б) *Нарушеніе „заручнаго листа."* Лицо, жизни или здоровью котораго угрожаетъ опасность со стороны другого, обращается къ королю и получаетъ отъ него „заручный листъ." Выдача „заручнаго листа" означаетъ, что король беретъ просителя подъ свою охрану отъ посягательствъ не всякаго другого лица, а только лица опредѣленнаго — угрожавшаго. Преступленіе противъ жизни или здоровья

Digitized by Google

лица, имѣющаго заручный листъ со стороны угрожавшаго является нарушеніемъ спеціально изданнаго запрещенія, явнымъ непослушаніемъ волѣ короля, оскорбленіемъ короля. Такой же характеръ оскорбленія короля имѣетъ посягательство на жизнь и здоровье угрожавшаго со стороны обладателя „заручнаго листа.“ „Заручный листъ“ является какъ бы обязательствомъ двухъ лицъ не посягать на жизнь и здоровье другъ друга, но обязательствомъ не добровольнымъ, а установленнымъ королемъ по желанію одной стороны. Неисполненіе этого обязательства, кромѣ общаго уголовнаго наказанія, влечетъ за собой уплату громаднаго денежнаго взысканія—„заруки.“ Величина „заруки“ зависитъ отъ усмотрѣнія лица, желающаго получить „заручный листъ;“ II ред. устанявливаетъ низшій и высшій предѣлы заруки—отъ 500 до 2000 копъ грошей; III ред. опредѣляетъ только высшій предѣлъ „заруки“—10,000 копъ грошей. По II ред, „зарука“ поступаетъ „на насъ господара до скарбу нашого земского великого князства Литовского;“ по III ред,—половина „заруки“ поступаетъ „до скарбу земского,“ а другая половина въ пользу потерпѣвшаго или его родственниковъ. Лит. Стат, упоминаетъ объ убійствѣ и нанесеніи ранъ послѣ выдачи „заручного листа.“ Объ убійствѣ Лит. Стат. (III ред.) выражается слѣдующимъ образомъ:

„а черезъ тотъ закладъ нашъ кого самъ або з направы своее черезъ кого кольвекъ иного забилъ, тогды справа за слушнымъ доводомъ горломъ маеть быти каранъ безъ милосердья, хотя бы и на горячомъ учинку не былъ пойманъ.“

Законодатель обращаетъ вниманіе на то обстоятельство, что преступленіе совершено, не смотря на спеціальное запрещеніе короля („черезъ тотъ закладъ нашъ“), поэтому преступникъ долженъ быть „каранъ безъ всякого милосердья.“—„Заручный листъ“ имѣетъ личный характеръ—для стороны, получившей его, и стороны, на которую онъ выданъ. Поэтому, преступленія, совершенныя въ „звадѣ“ между слугами одной и другой стороны, а также преступленія противъ одной стороны, совершенныя слугами другой (конечно, если слуги не были исполнителями воли господина), подлежатъ общимъ наказаніямъ; преступленія, совершенныя слугами по волѣ господина надъ слугами другой стороны, ведутъ къ уплатѣ головщины или навязки въ тройномъ размѣрѣ (II, I, 21; III, I, 25).

Digitized by Google

Нарушенія „вольностей шляхетскихъ."

Къ постановленіямъ, ограждающимъ „вольности шляхетскія," относятся и постановленія, угрожающія наказаніемъ за оскорбленіе шляхтича; съ этими постановленіями мы познакомимся ниже. Есть въ III разд. Лит. Стат. и другія постановленія, ограждающія „вольности шляхетскія." Нѣкоторыя изъ этихъ постановленій не имѣютъ, нѣкоторыя же и не могутъ имѣть уголовной санкціи; таковы: „абы шляхтичъ безправнѣ не былъ иманъ а ни сажонъ" (II, III, 7; III, III, 10); „держанія на причины заочныя не мають отъимани быти" (I, III, 15); „простыхъ людей надъ шляхту не маемъ повышати" (I, III, 10...) и др. Изъ постановленій съ уголовной санкціей упомянемъ о двухъ: а) Во всѣхъ ред. Лит. Стат. предусматривается посягательство со стороны иностранцевъ на права, принадлежащія „родичамъ старожитнымъ и уроженцамъ великого князства Литовского." Иностранцы не могли получить въ великомъ княжествѣ Литовскомъ во временное владѣніе или въ вѣчную собственность („держанье и пожыванье и вечность") „достойностей духовныхъ и свѣтскихъ, городовъ, дворовъ, кгрунтовъ, старостъ, державъ, врядовъ земскихъ и дворныхъ, посесый." Нарушеніе этого запрещенія состоитъ въ томъ, что иностранецъ „важылъ се што с того упросить взяти и впомненый того заразомъ не пустилъ." Наказаніе—конфискація имущества („его вся маетность маеть быти взята до столу и скарбу нашого великаго князства Литовского"). По II и III ред., иностранцы, за услуги, оказанныя великому княжеству Литовскому, могли получать помѣстья, при условіи присяги на вѣрность великому княжеству Литовскому. Но иностранцы ни въ какомъ случаѣ „на достоенства всякие вряды духовные и светские не мають быти припущоны;" нарушеніе этого запрещенія („одержалъ врядъ духовный або свецкий противъ сему статуту, напомненый того пустити не хотелъ") обложено тоже конфискаціей имущества (I, III, 3; II, III, 9; III, III, 12).

б) Подобно тому, какъ въ I разд. предусмотрѣно самовольное пользованіе королевскимъ имуществомъ, въ III разд. II и III ред. предусмотрѣно самовольное пользованіе имуществомъ шляхетскимъ. Самовольное („своволне безъ призволенья") жительство въ шляхетскомъ домѣ, находящемся „не подъ присудомъ местскимъ, а подъ

Digitized by Google

правомъ и вольностію шляхетскою," обложено денежнымъ штрафомъ („кгвалту 20 копъ грошей." III, III, 49).

„Княжата, панове радове, воеводове, старостове и нихто з шляхты ездячи по дорогахъ отъ именья до именья своего у войску и на замки украинные именьямъ шляхецкимъ и ихъ подданнымъ не маютъ шкодити, и стацый и подводъ брати."

За нарушеніе этого постановленія виновный долженъ „кгвалту двадцать (дванадцать—II ред.) копъ грошей платити, а шкоду совито оправити" (II, III, 24; III, III, 29). III ред. въ томъ же артикулѣ предусматриваетъ еще слѣдующій случай: королевскій чиновникъ за принужденіе кого нибудь изъ „подданыхъ шляхецкихъ" къ отбытію натуральной повинности, отъ отправленія которой эти „подданые" по закону освобождены („примушалъ до тыхъ роботъ неповинныхъ"), подвергается денежному штрафу („вины двадцать копъ будетъ повиненъ оному укривжоному шляхтичу заплатити и шкоду совито оправити". III, III, 29).

ВОЕННЫЯ ПРЕСТУПЛЕНІЯ.

II разд. Лит. Стат., озаглавленный „о обороне земской," содержитъ въ себѣ военныя постановленія; почти половина этихъ постановленій имѣетъ уголовный характеръ. Преступленія, предусмотрѣнныя во II разд., могутъ быть раздѣлены на 4 группы.

а) Уклоненіе отъ военной службы.

1 арт. II разд. всѣхъ 3 редакцій Лит. Стат. заключаетъ въ себѣ постановленіе о военной повинности: „о повинности яко вси обыватели тутошнего паньства службу земъскую служити маютъ." Постановленіе это относится ко всѣмъ владѣльцамъ недвижимостью въ великомъ княжествѣ Литовскомъ. Строгое исполненіе постановленія о военной повинности состоитъ въ томъ, что каждый, обязанный военной службой, долженъ къ назначенному сроку явиться на сборный пунктъ, присутствовать во время переписи войска и во время смотра и, затѣмъ, оставаться въ войскѣ до тѣхъ поръ, пока король или гетманъ не объявятъ, что походъ оконченъ. Три первые условія имѣютъ формальный характеръ; неисполненіе ихъ не есть уклоненіе отъ отбыва-

Digitized by Google

нія военной повинности; опоздавшій подвергается дисциплинарнымъ взысканіямъ: онъ отсылается на границу или въ другое мѣсто, куда укажетъ необходимость, и тамъ отслуживаетъ срокъ вдвое большій, чѣмъ пропустилъ (II, II, 13; III, II, 13).

Неисполненіе послѣдняго условія есть уклоненіе отъ отбыванія военной службы независимо отъ того, исполнены или не исполнены три первыя условія. Уклоненіе отъ отбыванія военной службы обложено конфискаціей имущества. Приводимъ полное постановленіе Лит. Стат. объ уклоненіи отъ отбыванія военной службы:

„а хто бы кольвекъ с тыхъ подданыхъ нашихъ шляхты и рыцерства всякого, такъ же и всякого стану маючи именье земские войны не служилъ, або приехавши на рокъ положоный не пописалъ се, а хотя бы и пописалъ се, а шиху не дождалъ, або и шиховавшися без воли нашое, або гетмана нашого великого, прочь поехалъ, тотъ именье свое тратитъ на речъ посполитую и на насъ господара, подъ тымъ обычаемъ яко бы войны не служилъ (III, II, 1; III, II, 10; I, II, 1, 11; II, I, 1, 10).

Тяжкая болѣзнь освобождаетъ отъ личнаго участія въ военномъ походѣ; но непринятіе участія въ походѣ, подъ вымышленнымъ предлогомъ болѣзни, по II ред., карается конфискаціей имущества. Не имѣющій возможности, вслѣдствіе другихъ занятій, принять участіе въ походѣ долженъ вмѣсто себя поставить другого, „абы тымъ местца своего не опустилъ и не омешкалъ подъ страченьемъ именя своего (I, II, 2; II, II, 7; III, II, 7).

б) Спеціально-военныя преступленія.

Самовольное оставленіе поста.

„Коли бы хто с подданыхъ нашихъ на войне черезъ насъ або черезъ гетманы наши посланъ былъ на сторожу против неприятеля нашего, а тотъ посланый гораздо того не досмотрелъ недбалостью своею на которое место посланъ, а тамъ не стоял и зъехалъ проч або не дождал року обмены выехал проч, а в том бы ся намъ шкода стала або войску нашему отъ неприятеля нашего такъ въ людяхъ, яко и въ коняхъ военныхъ“ (I, II, 12).

Самовольное оставленіе поста обложено смертною казнью и конфискаціей имущества; примѣненіе или непримѣненіе наказанія къ виновному зависитъ отъ воли короля („которое ж каране при ласце нашой господарской собе зоставляемъ“). Для бытія преступленія, повидимому, необходимъ матеріальный вредъ, какъ результатъ оставленія поста („а въ томъ бы ся намъ шкода стала...“). Едва ли такое пре-

Digitized by Google

ступленіе, какъ оставленіе поста солдатомъ во время войны, могло остаться безнаказаннымъ, если бы даже не сопровождалось вредными послѣдствіями.

Неприбытіе въ срокъ къ посту:

„если бихмо мы сами парсоною нашою господарскою або панове рада наша пошлютъ кого въ заставу на замокъ и рокъ ему положили, на который бы онъ могъ приехати на оный замокъ, а такъ онъ оплошенствомъ своимъ на тотъ рокъ положоный там не приехалъ, а въ тотъ часъ неприятели тотъ замокъ обогнали...“ (I, II, 13).

Наказаніе за неприбытіе въ срокъ къ посту зависитъ отъ результатовъ: виновный подвергается конфискаціи имущества, если непріятели „шкоды не вчинили“ (подразум. „замку,“ т. е. крѣпости, въ которую былъ посланъ); но „естлибы, чого Боже уховай, неприятели в тотъ часъ тому замку шкоду вчинили,“ то виновный подвергается смертной казни и конфискаціи имущества.

Указанныя два преступленія предусмотрѣны въ I ред. Лит. Стат.. Во II ред. находимъ два новыя постановленія о спеціально-военныхъ преступленіяхъ:

Каждый долженъ являться на войну въ полномъ вооруженіи— „конно, збройно;“ запрещается во время похода одолжать другому на время смотра „коня, зброи и всякое брони,“ подъ угрозой конфискаціи этихъ предметовъ; рецидивъ обложенъ смертной казнью во II ред. (II, II, 15; III, II, 15).

Бѣгство съ поля сраженія. По II ред., бѣгство съ поля сраженія въ 1-й разъ карается конфискаціей имущества, во 2-й разъ — лишеніемъ чести (II, II, 14). III ред. угрожаетъ конфискаціей имущества и лишеніемъ чести за бѣгство съ поля сраженія и въ 1-й разъ (III, II, 14).

Во всѣхъ редакціяхъ находимъ слѣдующее постановленіе: наемникъ, уѣхавшій послѣ смотра и не принимавшій участія въ походѣ, подвергается лишенію чести, „такъ яко бы з битвы утекъ“ (I, I, 11; II, II, 10; III, II, 10).

в) Преступленія по военной службѣ.

Преступленія хорунжаго: 1) Хорунжій, донесшій гетману о здоровомъ человѣкѣ, что онъ боленъ и не можетъ принимать участія

Digitized by Google

въ военномъ походѣ, подвергается конфискаціи имущества (I, II, 5). 2) Хорунжій лишается должности („врядъ свой хоружство тратитъ"), если вмѣсто себя поставитъ кого нибудь другого, во время смотра или на войнѣ (III, II, 5). 3) Хорунжій, не донесшій гетману о томъ, что какой нибудь „земянинъ" не принимаетъ участія въ военномъ походѣ, по I ред., подвергается лишенію должности и конфискаціи имущества (I, II, 10). II и III ред. указываютъ на умыселъ, какъ на необходимое условіе преступности этого дѣянія; и при наличности этого условія, виновный только лишается должности (II, II, 18; III, II, 17).

Взяточничество военныхъ чиновъ при роспускѣ войска обложено слѣдующимъ наказаніемъ: за всякую взятку уплачивается королю „вины" 12 рублей, взятое же возвращается въ двойномъ размѣрѣ (I, II, 9; соотвѣтствующее постановленіе II и III ред. лишено уголовной санкціи. II, Ц, 17; III, II, 16).

г) Общія преступленія, совершенныя во время похода.

Находъ военный. Въ I ред. Лит. Стат. составъ этого преступленія описывается слѣдующимъ образомъ:

„Естли бы хто будучи на службе нашой на войне нашолъ одинъ на другого на обозъ або на станъ кгвалтомъ, а ранилъ або ударилъ кого."

Субъекты этого преступленія—участники военнаго похода; преступленіе совершается во время похода; преступное дѣйствіе состоитъ въ насильственномъ нападеніи на обозъ или на лагерь; это насильственное нападеніе можетъ сопровождаться нанесеніемъ ранъ или побоевъ. Наказаніемъ служитъ смертная казнь.

I ред. не касается вопроса о внутренней сторонѣ преступнаго дѣянія и не предусматриваетъ другихъ послѣдствій насильственнаго нападенія, кромѣ ранъ и побоевъ. Эти недостатки восполнены во II и III ред.. По II и III ред., для бытія преступленія безразлично, совершенъ находъ „умыслне" (т. е. съ цѣлію совершить преступленіе— убить, ранить...) „або обычаемъ звады" (т. е. ради драки). По II и III ред., военный находъ, сопровождаемый убійствомъ или нанесеніемъ ранъ, обложенъ смертной казнью. Находъ, сопровождаемый менѣе тяжкими послѣдствіями — побоями, оскорбленіями, „шкодой," влечетъ за собой дисциплинарныя взысканія:

Digitized by Google

„такового маеть панъ гетманъ карати водле баченья своего“ („и водлугъ артыкуловъ, которые бы на онъ часъ о спокойномъ захованью у войску выданы были“) (I, II, 16; III, II, 21; II, II, 23).

„Напздъ на домы и на гумны шляхетскіе“ во время военнаго похода. Субъекты этого преступленія—лица, принимающія участіе въ военномъ походѣ; потерпѣвшіе — мирные жители — шляхтичи; время совершенія преступленія—все продолженіе военнаго похода. Въ I и II ред. это преступленіе имѣетъ исключительно имущественный характеръ: преступное дѣйствіе состоитъ въ насильственномъ нападеніи на домъ и гумно шляхтича съ корыстною цѣлью; такое нападеніе можетъ сопровождаться грабежомъ имущества („бралъ,“ „грабилъ“), пользованіемъ чужимъ имуществомъ („ставы и сажовки волочылъ“) и вообще причиненіемъ имущественнаго ущерба („якие шкоды починилъ“). Наказаніемъ служитъ уплата „кгвалта“ потерпѣвшему. III ред. предусматриваетъ и посягательства на личныя блага при нападеніи военныхъ людей на „домы и гумна“ мирныхъ жителей, а именно: убійство, изнасилованіе женщинъ, нанесеніе ранъ и побоевъ:

„при такомъ наездѣ кгвалтовномъ, естли кого въ дому таковомъ забилъ або ранилъ, збилъ або кгвалтъ насилье белой голове учинилъ...“

При наличности одного изъ указанныхъ личныхъ преступленій, наказаніемъ за находъ этого рода служитъ смертная казнь и уплата „кгвалта“ потерпѣвшему; за находъ, окончившійся только имущественными правонарушеніями, опредѣляется и въ III ред. „кгвалтъ“ потерпѣвшему (и „шкода совито“) (I, II, 14; II, II, 20; III, II, 18).

II ред. Лит. Стат. предусматриваетъ находъ, совершаемый наемниками—„людьми пенежными“ (II, II, 26):

„а хто бы з нихъ на домъ або на обору або на гумна шляхецкіе, такъ духовныхъ, яко и свѣцкихъ для стоянья и для бранья стацый наѣхалъ або нашолъ кгвалтомъ, таковые горло тратятъ, а шкода маеть быти плачона изъ статку его.“

Находъ, совершаемый наемниками, карается строже, чѣмъ находъ, совершаемый другими участниками похода: смертная казнь опредѣляется даже при наличности только имущественныхъ правонарушеній.

Присвоеніе „блудягы.“ Поймавшій „коня—блудягу“ (лошадь, потерявшую хозяина) долженъ немедленно отвести его къ гетману или къ другому начальнику. Продержавшій „блудягу“ одну ночь у себя, по II ред., подвергается наказанію, какъ за кражу, по III ред., „коня повиненъ з навезкою платити.“

Digitized by Google

Незаконное пользованіе и поврежденіе имущества мирныхъ жителей. Военные люди во время похода пріобрѣтаютъ провіантъ („живность на самого себе и на коня“) по опредѣленной таксѣ („водлугъ уставы“); всякое самоуправство при пріобрѣтеніи провіанта запрещено:

„але домовъ разбирати и плотовъ жечы, ставовъ и сажовокъ волочити, ани спущати, житъ яринъ умыслне травити а ни топтати не мають.“

За нарушеніе этого постановленія въ I ред. опредѣленъ „кгвалтъ“ потерпѣвшему и дисциплинарное взысканіе („гетманъ нашъ въ ланцугъ сажати маеть“); по II и III ред., опредѣляется только возмещеніе убытковъ въ двойномъ размѣрѣ (I, II, 15; II, II, 21; III, II, 19). Другія незначительныя имущественныя правонарушенія обложены дисциплинарными взысканіями и возмещеніемъ убытковъ потерпѣвшему въ двойномъ размѣрѣ (III, II, 27, 6, 19).

ПРЕСТУПЛЕНІЯ ПО СУДЕБНОЙ СЛУЖБѢ и ПРОТИВЪ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ.

Преступленія, предусмотрѣнныя въ IV разд. (VI—I ред.), озаглавленномъ „о судьяхъ и судахъ,“ мы дѣлимъ на двѣ группы: преступленія по судебной службѣ и преступленія противъ судебной власти; между другими преступленіями второй группы выдѣляются общія преступленія противъ личности, которымъ законодатель придаетъ характеръ оскорбленія судебной власти.

Преступленія по судебной службѣ.

Въ IV разд. Лит. Стат. находимъ рядъ правилъ, которыми должны руководиться при исполненіи своихъ обязанностей лица, облеченныя судебною властью (судьи, подсудки, частные владѣльцы, имѣвшіе право суда надъ „слугами“), а также должностныя лица, находящіяся при судебныхъ учрежденіяхъ (канцелярскіе чиновники при судѣ, возные, тюремные смотрители). Нарушеніе этихъ правилъ указанными лицами — преступленіе по судебной службѣ. Въ частности, Лит. Стат. предусматриваетъ слѣдующіе виды преступленій по судебной службѣ:

Digitized by Google

Постановленіе несправедливаго рѣшенія. Въ I ред. предусмотрѣнъ случай постановленія судьей рѣшенія не на основаніи закона („не водле права писаного всказалъ"). Судья долженъ руководиться при постановкѣ рѣшенія закономъ, въ случаѣ неполноты закона — обычаемъ. Судья, непримѣнившій существующаго закона, долженъ удовлетворить недовольную рѣшеніемъ сторону за понесенные убытки, а рѣшеніе отмѣняется (I, VI, 1, 2).—За постановку пристрастнаго приговора („сказнь неправная"), по иску о поземельной собственности, III ред. опредѣляетъ денежный штрафъ съ судьи и подсудка въ пользу стороны („вины 12 рублей грошей повинни заплатити." III, IV, 40).

Отказъ въ законныхъ требованіяхъ сторонъ. Судья, отказавшій, не смотря на двукратное требованіе, выдать недовольной рѣшеніемъ сторонѣ копію этого рѣшенія, подвергается денежному штрафу въ пользу короля: „маеть вины платити на насъ господара дванадцать рублевъ грошей, а тому (т. е. сторонѣ) шкоды оправити" (I, VI, 2). Аналогичное постановленіе находимъ въ III ред.: сторона, недовольная дѣйствіемъ писаря, можетъ потребовать у него же занести свою жалобу объ этомъ; отказъ со стороны писаря исполнить таковое требованіе стороны обложенъ штрафомъ („не восхочетъ ли писаръ на себе позвовъ або мамърановъ дати совитой винѣ (24 копы) подлегаеть." III, IV, 6).

Нарушеніе постановленій о судебныхъ пошлинахъ. I ред. опредѣляетъ размѣръ судебныхъ пошлинъ („пересудъ") и указываетъ способъ раздѣленія ихъ между судьей, подсудкомъ... За взиманіе „пересуда" свыше указанной таксы назначенъ штрафъ въ пользу короля, а взятое свыше таксы въ двойномъ размѣрѣ возвращается сторонѣ:

> „повиненъ будеть стороне з навезкою вернути, а вины маеть заплатити господару королю его милости дванадцать рублев грошей" (I, VI, 25).

Постановленіе II ред. о „пересудѣ" лишено уголовной санкціи. III ред. очень подробно опредѣляетъ размѣръ различнаго рода судебныхъ и канцелярскихъ пошлинъ—„пересудъ," „паметное," „отъ печатей," „доходы писаромъ земскимъ и гродскимъ..." За нарушеніе постановленія о судебныхъ и канцелярскихъ пошлинахъ, какъ и въ I ред., виновный долженъ „вины 12 копъ грошей заплатити, а што взялъ назъвышъ совито вернути" (III, IV, 5, 6, 14).

Отказъ въ правосудіи. I ред. предусматриваетъ случай отказа въ правосудіи со стороны городскихъ судей по жалобѣ сельскихъ жите-

Digitized by Google

лей на „крывды отъ мѣщанъ;“ если бы судьи „справедливости не вчинили, тогды тая винность и заплата вся на судьяхъ местскихъ зостанеть;“ это оригинальная форма матеріальнаго возмездія: судьи должны вознаградить истца за то, чего онъ, по ихъ винѣ, не получилъ (I, VI, 23). Во всѣхъ редакціяхъ предусматривается отказъ „пановъ справедливость учинити“ по жалобѣ на „кривды и шкоды,“ причиненныя ихъ слугами; панъ, отказавшій въ правосудіи, уплачиваетъ „укривженому вины 1 рубль,“ а дѣло переносится въ общій судъ (I, VI, 10; II, IV, 29; III, IV, 48). III ред. назначаетъ „вину“ въ 1 рубль за отказъ въ правосудіи со стороны королевскихъ „врадниковъ“ по жалобѣ кого нибудь „въ речахъ поточныхъ отъ ихъ особъ будь тежъ отъ подданыхъ нашихъ“ (III, IV, 67).

За небрежное отношеніе къ службѣ со стороны судей законодатель угрожаетъ отрѣшеніемъ отъ должности (III, IV, 38).

Подъ угрозой отрѣшенія отъ должности воспрещается „воеводамъ и старостамъ судовымъ“ держать „неоселыхъ“ на службѣ въ судебныхъ учрежденіяхъ (III, IV, 37).

Преступленія тюремнаго смотрителя. Въ I ред. предусматривается побѣгъ заключеннаго, вслѣдствіе небрежнаго отношенія къ своимъ обязанностямъ со стороны тюремнаго смотрителя; тюремный смотритель долженъ въ этомъ случаѣ удовлетворить частнаго истца или отыскать убѣжавшаго (I, I, 13).

Въ III ред. проводится болѣе строгій взглядъ на отвѣтственность тюремнаго смотрителя за небрежное отношеніе къ службѣ. Въ случаѣ побѣга заключеннаго, тюремный смотритель долженъ принести очистительную присягу, „же тое утеченье стало се без рады ведомости и фолькы его и не за неопатрностью або недбалостью;“ принеся такую присягу, тюремный смотритель уплачиваетъ сторонѣ „за голову и за раны шкоды.“ Отсюда можно сдѣлать такой выводъ: если побѣгъ заключеннаго произойдетъ вслѣдствіе небрежности или даже потворства со стороны тюремнаго смотрителя, то послѣдній карается строже.

III ред. предписываетъ, чтобы тюремные смотрители выполняли во всей строгости судебный приговоръ надъ отданнымъ въ заключеніе; за всякое послабленіе къ заключенному тюремные смотрители подвергаются уплатѣ штрафа въ пользу частнаго истца:

„естли бы... сказанному якую фолькгу у везенью чинилъ и допущалъ ему собе седенье вышъшого нижли на дне чинити, або комини у вежи будовати, або бы

Digitized by Google

кому и вышомъ лжейшомъ везенью фолькгу якую подъ сказанье судовое чинилъ... повиненъ будетъ стороне боллчой сорокъ копъ грошей заплатити или кроть о то позвано и переведено на него будетъ" (III, IV, 32).

Преступленія вознаго. На вознаго были возложены многосторонния обязанности (III, IV, 9—„справа и врядъ возного"): онъ разносилъ „позвы," назначалъ сроки, приводилъ къ присягѣ, производилъ предварительное слѣдствіе объ уголовныхъ преступленіяхъ, вводилъ во владѣніе и т. д. Злоупотребленіе вознымъ своею должностью, ко вреду одной изъ сторонъ, обложено во II ред. смертной казнью:

„А где бы возный што кольвекъ непристойного справовалъ альбо тежъ бы неправдиве сознавалъ, альбо врядомъ своимъ ку шкоде которое стороны фальшовалъ, шафовалъ за якою жъ кольвекъ причиною, тогды за доводомъ ничимъ инымъ только горломъ маетъ быти каранъ" (II, IV, 5).

По III ред., возный подвергается смертной казни за недобросовѣстное веденіе предварительнаго слѣдствія; другіе менѣе важные случаи недобросовѣстнаго исполненія вознымъ своихъ обязанностей обложены тюремнымъ заключеніемъ:

„возный..... каранъ быти маетъ водле важности выступу своего. А меновито за неправдивое сознанье горломъ, а за иншие меньшие выступки маетъ седети у везенью на замку або в дворе нашомъ двинадцать недель и шкоду стороне поводовой нагородити" (III, IV, 9).

Преступленія противъ судебной власти.

Преступленіями противъ судебной власти мы называемъ нарушенія нормъ права, опредѣляющихъ поведеніе частныхъ лицъ, обращающихся въ судъ. При изложеніи этихъ преступленій, мы будемъ слѣдовать порядку Лит. Стат.: въ IV разд. излагаются правила и предусматриваются нарушенія правилъ, опредѣляющихъ поведеніе частныхъ лицъ а) до судебнаго разбирательства, б) на судѣ и в) послѣ суда.

а) Судебному разбирательству дѣла предшествуетъ подача иска. При подачѣ иска должны быть соблюдены правила подсудности. Въ III ред. находимъ постановленія: „абы нихто и никого отъ суду належачого до другого вряду и суду не смелъ вывывати" (во II ред. рѣчь идетъ только о дѣлахъ, подвѣдомственныхъ суду земскому. II, IV, 25). Неисполненіе этого условія при подачѣ иска обложено де-

Digitized by Google

нежнымъ штрафомъ въ пользу суда, права котораго нарушены, и въ пользу отвѣтчика:

„маеть заплатити вины вряду, отъ которого вызвалъ копу грошей, а стороне три рубли грошей“ (III, IV, 44).

Аналогичное постановленіе находимъ въ III разд.; запрещается—

„до духовного права утекати и позывати о речи светъские подъ закладомъ стороне позваной двадцатма копами (рублями—II ред.) грошей и подъ нагороженьемъ утратъ всихъ зъ совитостью“ (II, III, 26; III, III, 31).

Въ жалобѣ, подаваемой въ судъ, должны быть изложены одни только факты безъ всякихъ оскорбительныхъ для обвиняемаго толкованій этихъ фактовъ:

„въ позвехъ не маеть нихто никого речей неучстивыхъ и образливыхъ доброй славе писати..... только речъ учинку выписати не докладаючи въ позвехъ ображенье зверхности нашое и ничого иного доткливого“ (III, IV, 26; II, IV, 16).

Это постановленіе не имѣетъ уголовной санкціи; быть можетъ, обвиняемый могъ жаловаться за оскорбленіе.

Ко дню, назначенному для судебнаго разбирательства дѣла, стороны приглашаются явиться въ судъ посредствомъ особыхъ повѣстокъ (которыя называются „позвами“), или другими способами („черезъ заказъ, заповѣдь...“). Неявка въ судъ („ку праву не сталъ... былъ заповеданъ а прочъ уехалъ... за позвы стати ку праву не хотелъ... по заказанью черезъ возного нестановился передъ врядомъ ку росправе прочъ зъехалъ...“) ведетъ къ различнымъ невыгоднымъ послѣдствіямъ для неявившагося. Послѣдствіемъ неявки въ судъ по гражданскому дѣлу служитъ потеря спорнаго имущества, вознагражденіе противной стороны за убытки, штрафъ въ пользу суда и въ пользу противной стороны. При написаніи повѣстки („позвовъ“) должны быть соблюдены нѣкоторыя формальности; если эти формальности не будутъ соблюдены, то отвѣтчикъ можетъ повѣстку опорочить и на судъ не явиться; такое опороченіе повѣстки называется „збиванье позвовъ.“ Лит. Стат. предусматриваетъ случай, когда отвѣтчикъ прибѣгаетъ къ подчисткамъ, поправкамъ для того, чтобы опорочить повѣстку, удовлетворяющую всѣмъ формальнымъ условіямъ:

„хитростью якою для збитья позву проволокаючи кому право самъ позваный, маючи позвы въ рукахъ своихъ скробалъ и даты поправовалъ“ (I., IV, 23; III, IV 19).

Digitized by Google

За такое недобросовѣстное „збиванье позвовъ“ виновный подвергается штрафу въ пользу суда и противной стороны

„вины заплатити стороне поводовой копу грошей (6 грошей—III ред.), а судови дванадцать грошей (другую 6 грошей“—III ред.).

Неявка въ судъ по обвиненію въ уголовномъ преступленіи, смотря по тяжести преступленія, ведетъ къ различнымъ послѣдствіямъ. Во всѣхъ ред. Лит. Стат. угрожаетъ выволаньемъ „кгвалтовнику,“ совершившему убійство при находѣ и убѣжавшему до суда. Во II и III ред. въ IV разд. находимъ общее постановленіе: неявившіеся, послѣ полученія „позвовъ,“ на судъ по обвиненію въ преступленіяхъ, „за што горломъ карають,“ подвергаются выволанью. Равное значеніе съ неявкой послѣ полученія „позвовъ“ имѣетъ неявка „черезъ заказъ:“

.....„и по заказанью черезъ возного нестановичеся передъ врядомъ ку росправе прочь зъехалъ..... а будетъ ли выступокъ крвавый, тогды и на горло его сказати а на выволанье до насъ господара отослати“ (III, IV, 64).

До истеченія 1 года 6 недель со дня объявленія о выволаньи обвиняемый можетъ испросить у короля „кглейтъ“ и явиться на судъ (II, IV, 20; III, IV, 30; I, VII, 3; II, XI, 4; III, XI, 4). Неявка въ судъ по обвиненію въ преступленіяхъ маловажныхъ ведетъ къ постановкѣ заочнаго рѣшенія. I ред. постановляетъ:

„коли кого закажутъ абы не отеждчалъ отъ права, а онъ уедетъ, мають на него всказанье вчинити..... таковый для непослушенства естли будетъ о речи рухомые о кгвалты и о шкоды, тогды сказати и оправити“ (I, VI, 14).

Въ III ред. это постановленіе изложено въ болѣе общей формѣ:

.....„в речахъ меншихъ некрвавыхъ, где о горло нейдетъ, врядъ не маетъ нестанного на выволанье отсылати .....речъ на позве описаную сказати“ (III, IV, 30)

б) Кромѣ посягательствъ на жизнь, тѣлесную неприкосновенность, честь, во время судебнаго разбирательства дѣла могутъ имѣть мѣсто слѣдующія преступленія противъ судебной власти:

Нарушеніе постановленій, опредѣляющихъ дѣятельность заступника и прокуратора на судѣ. Заступникомъ называется лицо, принявшее на себя какъ веденіе извѣстнаго дѣла, вмѣсто другого, такъ и отвѣтственность по этому дѣлу. Заступникъ назначается стороной лично въ присутствіи суда, а въ случаѣ болѣзни и невозможности явиться въ судъ, письменно, посредствомъ „листа подъ печатью своею.“ Въ I ред. предусмотрѣнъ слѣдующій случай:

Digitized by Google

„а естли бы хто принесъ листъ, а поведилъ, ижъ то приятеля его листъ, а былъ тотъ листъ писаный отъ него а справовал бы его самъ, а тотъ приятель ему не полецыл, а листа ему не далъ, а онъ умыслне то учинилъ и чужую речъ утратилъ."

Здѣсь мы видимъ, съ одной стороны—подлогъ, съ другой стороны—оскорбленіе судебной власти, выразившееся въ явкѣ на судъ съ поддѣльнымъ документомъ. Виновный подвергается смертной казни посредствомъ сожженія (I, IV, 12).

Нравственная обязанность прокуратора (повѣреннаго на судѣ)—употреблять всѣ усилія для защиты интересовъ довѣрителя. Въ Лит. Стат. указаны случаи, когда дѣйствія прокуратора, клонящіяся ко вреду довѣрителя, имѣютъ уголовный характеръ и облагаются наказаніями. Сообщеніе противной сторонѣ обстоятельствъ, клонящихся къ ущербу довѣрителя, въ особенности, если объ этихъ обстоятельствахъ прокураторъ узналъ лично отъ довѣрителя или изъ его документовъ, и переходъ прокуратора отъ своего довѣрителя на сторону его противника—обложены во II ред. Лит. Стат. уголовнымъ наказаніемъ: лишеніемъ чести для прокуратора—шляхтича и смертной казнью для прокуратора—нешляхтича. По III ред., въ этихъ случаяхъ прокураторъ подвергается дисциплинарному взысканію: лишается на будущее время права быть прокураторомъ („таковому не маеть быти мовенье у права допущоно"). Въ слѣдующихъ случаяхъ прокураторъ подвергается уголовному наказанію по III ред.:

1) „Естли бы хто кольвекъ хотечи кому ку шкоде учинити а прокураторомъ се установилъ и листъ отъ него умоцований справилъ а того бы ему сторона не поручила и за тымъ штобы кому утратилъ.

А., желая повредить Б., является на судъ въ качествѣ его прокуратора, представляя при этомъ подложную довѣренность отъ Б., и проигрываетъ дѣло. Въ преступленіи заключается оскорбленіе судебной власти, выразившееся въ представленіи суду подложнаго документа. Виновный подвергается смертной казни.

2) „Прокураторъ чинившисе на которомъ року хорнымъ, а стати бы на другомъ року и присегнути не хотелъ."

Прокураторъ не является къ двумъ срокамъ на судъ и отказывается присягнуть, что не явился по болѣзни. Прокураторъ, очевидно, дѣйствуетъ умышленно ко вреду своего довѣрителя. Наказаніе—смертная казнь.

Digitized by Google

3) „А где бы тежъ прокураторъ поднявшися кому речи мовити, а потомъ тому досыть не учинилъ албо умысльне ку шкоде кому што недъбальствомъ своимъ упустилъ.“

Преступленіе заключается въ явной небрежности прокуратора къ интересамъ своего довѣрителя: прокураторъ не доводитъ дѣла до конца, не отстаиваетъ всѣхъ интересовъ довѣрителя. Крайняя небрежность со стороны прокуратора къ интересамъ довѣрителя приравнивается къ умыслу. Наказаніе—тюремное заключеніе на 4 недѣли.—Въ 2-хъ послѣднихъ случаяхъ мы видимъ недобросовѣстное веденіе дѣлъ прокураторомъ; прокураторъ, съ одной стороны, нарушаетъ то довѣріе, которое должно существовать между нимъ и его довѣрителями, съ другой стороны, недобросовѣстная дѣятельность прокуратора обусловливаетъ постановку судомъ несправедливаго приговора, а потому является преступленіемъ противъ судебной власти (II, IV, 35, 36; III, IV, 59).

Ложный доносъ объ уголовномъ преступленіи. Ложному доносу объ уголовныхъ преступленіяхъ посвященъ 30 арт. XIV разд. II ред. и 105 арт. IV разд. III ред.

Мы уже говорили, что постановленіе 3 арт. I разд. I и II ред. возбуждало сомнѣніе—имѣетъ законодатель въ виду политическія преступленія, или уголовныя преступленія вообще. Въ „Поправахъ Статутовыхъ“ данъ отвѣтъ въ томъ смыслѣ, что во 2 арт. I разд. рѣчь идетъ объ уголовныхъ преступленіяхъ вообще, а въ особомъ артикулѣ, помѣщенномъ въ концѣ II ред. Лит. Стат. (II, XIV, 30), указаны условія, при наличности которыхъ ложный доносъ объ уголовныхъ преступленіяхъ ненаказуемъ. Послѣдній артикулъ (II, XIV, 30) носитъ казуистическій характеръ; приводится рядъ случаевъ ненаказуемаго ложнаго доноса; общій признакъ всѣхъ этихъ случаевъ—отсутствіе злого умысла. Условіе ненаказуемости ложнаго доноса можетъ заключаться въ субъектѣ. Если лже-доносчикомъ окажется „таковая особа, которая не звыкла людей помавати,“ то обвинявшемуся, но не обвиненному, предоставляется „право о обвиненьи,“ т. е. право привлечь доносчика къ отвѣтственности (за оскорбленіе); судъ же ex officio не подвергаетъ такого доносчика наказанію. Ненаказуемъ ложный доносъ, совершенный кѣмъ нибудь въ состояніи психическаго разстройства. Въ Лит. Стат. представлено нѣсколько примѣровъ такого рода доносовъ: отецъ, потрясенный смертью сына, убитаго неизвѣстно кѣмъ, обвиняетъ въ этомъ убійствѣ человѣка невиннаго; та-

Digitized by Google

кое же обвиненіе невиннаго можетъ быть послѣдствіемъ убійства отца, мужа, жены, опекаемаго, наслѣдодателя: убійство близкаго человѣка оказываетъ вліяніе на психическую дѣятельность доносчика, который стремится отомстить виновнику своего несчастія и, при этомъ, по незначительному подозрѣнію обвиняетъ въ преступленіи лицъ невинныхъ. Въ этомъ обвиненіи нѣтъ злого умысла: „не вымысломъ потвареного помовилъ, але за оболживость з жалю и фрасунку.“ Освобождая обвинителей подобнаго рода отъ отвѣтственности въ случаѣ, если ихъ обвиненія окажутся ложными, Лит. Стат. высказываетъ слѣдующій гуманный взглядъ: „а то для того, бы ся ити жаль по жалю не двоилъ.“ Условія ненаказуемости ложнаго доноса могутъ заключаться въ обвиняемомъ: если „обвиняемый была особа легка, злаго захованья, посполитый корчемникъ, грачъ подозрѣный, або передъ тымъ поволаный,“ то „не маеть тотъ, хто помовилъ, жадное трудности терпети.“ Наконецъ, условіе ненаказуемости ложнаго доноса можетъ заключаться въ характерѣ того преступленія, о которомъ совершенъ доносъ: если преступленіе касается „ображенья маестату або здрады речи посполитое,“ то для обвиненія достаточно какой нибудь „слушной причины.“

III ред. Лит. Стат. разрѣшила сомнѣніе, возбуждаемое 2 арт. I разд. въ томъ смыслѣ, что въ этомъ артикулѣ предусматривается ложный доносъ о важнѣйшихъ политическихъ преступленіяхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ III ред. посвящаетъ особый артикулъ—105, IV разд., ложному доносу объ уголовныхъ преступленіяхъ вообще. Моментъ, опредѣляющій преступность этого дѣянія,—завѣдомая ложность обвиненія: „речы якие змышленые потварные до суду донесъ и справы тое на кого попиралъ.“ Для бытія преступленія недостаточно одного внѣшняго признака—неумѣнія доказать на судѣ своего обвиненія; послѣднее можетъ происходить отъ невѣжества и отъ другихъ причинъ („або для убозства або для якое простоты и неумеетности своей, альбо тежъ для якого припадку права своего собе не доведетъ“) и не составляетъ преступленія; законодатель имѣетъ въ виду „явныхъ потварецъ.“ Законодатель смотритъ на это преступленіе съ точки зрѣнія частнаго лица, угрожая только денежнымъ штрафомъ въ пользу ложно обвиняемаго („вины 6 копъ грошей“) за 1 разъ и даже за 1 и 2 рецидивъ; но за ложный доносъ въ 4 разъ виновный подвергается позорящему членовредительному наказанію („таковому ноздра разрезана быти маеть“) и лишается права подавать иски въ судъ („таковый

Digitized by Google

потомъ абы николи до жадного вряду и до справы припущонъ не былъ"); цѣль членовредительнаго наказанія — обозначить преступника.

Для бытія наказуемаго ложнаго доноса необходима, какъ мы видѣли, завѣдомая ложность обвиненія. Въ Лит. Стат. находимъ случаи, когда на этотъ признакъ не указывается, когда одинъ фактъ недоказаннаго обвиненія ведетъ уже къ невыгоднымъ послѣдствіямъ для обвинителя. За обвиненіе шляхтича въ кражѣ „без лица и кромъ слушное причины" обвинитель — шляхтичъ подвергается тюремному заключенію („на замку або в дворе нашомъ седети 12 недель"), нешляхтичъ подвергается тѣлесному наказанію („маетъ у стовпа битъ быти обволываючи его выступъ." III, XIV, 10). За недоказанное обвиненіе судьи въ постановкѣ пристрастнаго приговора виновный подвергается денежному штрафу („вины 12 рублей грошей платити." III, IV, 40). Шляхтичъ, не схваченный на мѣстѣ преступленія, можетъ даже неоправдываться при обвиненіи его „человѣкомъ простаго стану въ разбоѣ („на такового доводъ отъ людей простого стану ити не маетъ"); обвинитель еще долженъ уплатить обвиняемому „навязку, яко бы его ранилъ" (III, XI, 31).

Въ III ред. Лит. Стат. находимъ случай, когда завѣдомо ложный доносъ обложенъ болѣе строгимъ наказаніемъ, чѣмъ то, которое опредѣлено въ 105 арт. IV разд. (см. „злый переводъ права").

„*Злый переводъ права.*" Важнѣйшее значеніе при постановкѣ судебнаго рѣшенія могутъ имѣть дѣйствія, относящіяся къ формальнымъ сторонамъ процесса. Выигрышъ дѣла на судѣ, какъ слѣдствіе недобросовѣстныхъ дѣйствій истца, относящихся къ формальнымъ сторонамъ процесса, носитъ въ Лит. Стат. названіе—„злый а неправый переводъ права." Лит. Стат. указываетъ примѣры подобнаго рода дѣйствій; таковы: представленіе суду подложныхъ документовъ, введеніе въ заблужденіе противной стороны о днѣ судебнаго разбирательства дѣла. Общая черта этихъ дѣйствій—„фальшъ" и „хитрость." Проигравшій процессъ можетъ жаловаться „о такий злый переводъ права." Если „злый переводъ права" будетъ доказанъ, то рѣшеніе отмѣняется, а виновный подвергается наказанію: тюремному заключенію и штрафу въ пользу обжаловавшаго рѣшеніе, а въ болѣе важныхъ случаяхъ даже смертной казни:

„Тотъ хто змышленнымъ обычаемъ право переводилъ за тую вину маеть седети в замку або дворе нашомъ судовомъ дванадъцать недель а стороне своей противной

Digitized by Google

двинадцать рублей грошей заплатити, а то въ речахъ такихъ, где горла не заслужить... Естли бы сказалъ який фальшъ и подступокъ... за што бы мелъ горломъ каранъ... такового судити и сказовати водлугъ сего права посполитого и выступку его."

Такому же наказанію подвергается обжаловавшій судебное рѣшеніе подъ предлогомъ „злого перевода права," если онъ своего обвиненія не докажетъ, и если, напротивъ, на судѣ выяснится завѣдомая ложность этого обвиненія („але бы тое позванье чинилъ ку зволоце справедливости." Ш, IV, 41).

Въ 72 арт. IV разд. Ш ред. предусмотрѣнъ случай утвержденія на судѣ ложныхъ фактовъ. Въ процессѣ о наслѣдствѣ отвѣтчикъ не признаетъ истца наслѣдникомъ „тое особы, которой жалобникъ чого искати будетъ;" если истецъ докажетъ противное, то спорное имущество становится его собственностью, а отвѣтчикъ „за то же ему непризнаньемъ своимъ быть его близкимъ до того, чого искалъ, трудность задавалъ, маеть заплатити двадцать копъ грошей."

Нарушеніе правилъ благочинія на судѣ. Призванный въ судъ можетъ привести съ собой прокуратора и 6 пріятелей шляхтичей. Всякому постороннему (кромѣ указанныхъ лицъ) входъ въ залу судебныхъ засѣданій („до тое избы судовое") воспрещенъ. Въ Ш ред. предусматривается такой случай: постороннее лицо входитъ въ залу суда, производитъ тамъ шумъ и на приглашеніе удалиться отвѣчаетъ отказомъ; виновный подвергается денежному штрафу:

„А естли бы который упорный не будучи до справы заволаный або не маючи справы до тое избы судовое вшолъ, а будучи отъ вряду напомненъ выйти не хотелъ, альбо въ томъ дому судовомъ воланье чинилъ, таковый кождый маеть быти виною двадцатма копами грошей литовскихъ каранъ."

Для несостоятельныхъ замѣной штрафа служитъ тюремное заключеніе (на 12 недель). Штрафъ этотъ долженъ быть уплаченъ тутъ-же на судѣ—„не сходечи с права;" штрафъ взыскивается съ имущества виновнаго въ двойномъ размѣрѣ, если бы онъ, не смотря на троекратное напоминанье, „заплатити не хотелъ а упорне отъ суду отышолъ" (Ш, IV, 53).

Во II ред. въ 38 арт. IV разд. находимъ постановленіе, ограждающее благочиніе на судѣ: „нижъ нихто з бронями приходити на судъ не маеть." Наказаніе—конфискація оружія и денежный штрафъ („вины 12 рублей"). Это постановленіе, измѣненное и дополненное, въ Ш ред. отнесено въ I раздѣлъ (Ш, I, 10).

Digitized by Google

в) Послѣ суда имѣютъ мѣсто нарушенія требуемаго закономъ отношенія сторонъ къ состоявшемуся судебному рѣшенію.

Заключеніе мировой послѣ судебнаго рѣшенія. I ред. постановляетъ, что послѣ судебнаго рѣшенія („по праве и всказанью“) возможно заключеніе мировой сдѣлки, но только въ присутствіи „децкого.“ Нарушившій послѣднее условіе подвергается денежному штрафу въ пользу судей, постановившихъ рѣшеніе („заплатити тымъ судьямъ, которые то судили, три рубли грошей“), а мировая уничтожается. Свидѣтели, присутствовавшіе при заключеніи такой мировой („которые бы при такомъ еднаньи нерадномъ были а печати свои къ еднанымъ листомъ клали“) подвергаются такому же штрафу („3 рубли“) въ пользу короля.

Подача иска по рѣшенному судомъ дѣлу. Во всѣхъ редакціяхъ Лит. Стат. находимъ постановленіе, запрещающее подачу иска по рѣшенному уже судомъ дѣлу; во II и III ред. мировая сдѣлка приравнивается въ этомъ случаѣ къ судебному рѣшенію. Виновный въ нарушеніи этого постановленія подвергается денежному штрафу въ пользу суда и въ пользу противной стороны.

„Таковий маетъ заплатити три рубли судьи а три рубли тому, кого черезъ судъ ку праву позоветъ“ (I, VI, 19). По II и III ред.: 7 копъ грошей сторонѣ, 2 копы грошей судьѣ, 1 копа грошей подсудку (II, IV, 15; III, IV, 25).

Судебное рѣшеніе или мировая остаются въ силѣ.

Въ особомъ артикулѣ предусматривается подача иска по такому дѣлу, по которому состоялось рѣшеніе на основаніи присяги. Податель такого иска подвергается, по II ред., только вознагражденію противной сторонѣ за убытки, по III ред., денежному штрафу въ пользу суда и противной стороны („вины стороне 3 рубли, а вряду 3 копы грошей“). Дѣло принимаетъ болѣе серьезный характеръ, если проигравшій дѣло, подавая новый искъ, обвиняетъ противную сторону въ лжеприсягѣ („меновучи ижъ бы несправедливе присегнулъ“). Жалоба остается безъ послѣдствій, а виновный подвергается тюремному заключенію на 4 недѣли (I, VI, 26; II, IV, 50; III, IV, 75).

Неисполненіе судебнаго рѣшенія. Сопротивленіе властямъ. Судебный приговоръ долженъ быть исполненъ; неисполненіе судебнаго приговора ведетъ къ различнымъ послѣдствіямъ въ зависимости отъ особенностей каждаго случая.

Digitized by Google

вается—„противникъ справедливости божое и зверхности маестату нашого господарского". Наказаніе—смертная казнь. Судъ принадлежитъ королю. Если виновный на судъ не явится, то объявляется вѣчнымъ выволанцемъ (III, IV, 95).

Отказъ осужденнаго преступника подчиниться судебному рѣшенію и подвергнуться личному наказанію ведетъ къ выволанію; при отказѣ подвергнуться имущественному наказанію послѣднее налагается въ двойномъ размѣрѣ.

„Где бы противная сторона за сказаньемъ суду земского алъбо кгродского седети, навезокъ и шкодъ платити не хотела на часъ отъ вряду назначоный, тогды таковый еще въ другую совитую заплату навезокъ и шкодъ присужоныхъ для тое противности своее попадеть... а тое непослушенство его зъ стороны седенья врядъ земский або кгродский, передъ которымъ се то приточить, маеть намъ господару ознаймити, а мы господаръ маемъ зъ всихъ земль паньства нашого казати выволати" (III, IV, 11; см. также: III, I, 10; III, IV, 64; III, IV, 53 и др.).

Въ разсмотрѣнныхъ случаяхъ виновнымъ въ неисполненіи рѣшенія суда и въ сопротивленіи властямъ является лицо, противъ котораго направленъ судебный приговоръ. Въ Лит. Стат. подъ угрозой уголовнаго наказанія запрещается постороннимъ лицамъ создавать какія нибудь препятствія успѣшнымъ дѣйствіямъ органовъ судебной власти при приведеніи въ исполненіе судебнаго приговора. Предусмотрѣны въ III ред. слѣдующіе случаи: препятствіе въ поимкѣ преступника, приговореннаго къ тюремному заключенію (III, IV, 32); препятствіе дѣйствіямъ „врядовыхъ посланцовъ," посланныхъ для поимки приговореннаго ко взысканію денежной суммы и оказавшагося несостоятельнымъ (III, IV, 98); препятствіе дѣйствіямъ суда при взысканіи съ другого лица денежнаго штрафа за нарушеніе правилъ о приходѣ на судъ (III, IV, 53). Всѣ эти случаи имѣютъ одну общую черту: оказавшій сопротивленіе законнымъ дѣйствіямъ властей, направленнымъ противъ другого лица, подвергается такой отвѣтственности, какую должно было понести защищенное имъ лицо. Сюда же относится насильственное освобожденіе осужденнаго на смертную казнь преступника, а также убійство палача при такомъ освобожденіи:

„естли бы хто якого жъ кольвекъ стану такъ свовольный былъ, а вязня з замку або з двора нашого з везенья або тежъ вжо выданого на смерть, где на улицы або на дорозе кгвалтовне отнялъ, або ката при таковомъ вязню забилъ."

Законодатель характеризуетъ это преступленіе, какъ дерзкое посяга-

Digitized by Google

тельство на установленный въ государствѣ правопорядокъ; „бунтовники и взрушители права посполитаго“,—такъ выражается Лит. Стат. о субъектахъ этого преступленія. Наказаніемъ служитъ смертная казнь и лишеніе чести (кромѣ того „сторона жалобная“ получаетъ „шкоды и наклады“ въ двойномъ размѣрѣ). Наказанію подвергаются всѣ соучастники. Судъ принадлежитъ королю (III, IV, 31)

Общія преступленія.

Преступленія противъ должностныхъ лицъ. Посягательства на жизнь, тѣлесную неприкосновенность, честь должностныхъ лицъ судебныхъ учрежденій при исполненіи ими своихъ обязанностей являются не только нарушеніемъ нормъ, охраняющихъ неприкосновенность личныхъ правъ гражданъ, но и оскорбленіемъ судебной власти. Послѣднее обстоятельство выдѣляетъ эти посягательства изъ общей массы личныхъ преступленій и обусловливаетъ ихъ бо́льшую наказуемость.

Во всѣхъ редакціяхъ предусмотрѣны преступленія противъ судьи. I ред. предусматриваетъ только оскорбленіе словомъ и „похвалку“ противъ „судьи на правѣ“ (т. е. во время суда); наказаніе—тюремное заключеніе (на 6 недѣль). Во II и III ред. предусматривается оскорбленіе словомъ, нанесеніе ранъ и убійство. За оскорбленіе словомъ наказаніе то же, что и въ I ред. (тюремное заключеніе на 6 недѣль), за нанесеніе ранъ и убійство — смертная казнь (и лишеніе чести за убійство, по III ред.; головщина и навязка, по III ред., уплачиваются въ двойномъ размѣрѣ). Мѣстомъ совершенія преступленія по II ред., остается судъ („на судѣ“), по III ред., преступленіе можетъ быть совершено какъ на судѣ, такъ и въ другомъ мѣстѣ, но въ періодъ судебныхъ засѣданій:

> „на суде альбо хотя на улицы будь тежъ въ господе и гдѣ кольвекъ подъ тымъ часомъ поки роки земские альбо рочки кгродские, водле порадку сего статуту отъправованы будуть.“

Потерпѣвшимъ можетъ быть, по I ред., „судья на местъцахъ и на копахъ“, по II ред., „судья, подсудокъ и писаръ такъ вряду земскаго яко и замкового“, по III ред., „судья, подсудокъ и писаръ земские такъже вряду кгродскаго, потомужъ суду подъкоморского и комисарского“ (I, VI. 22; II IV, 40; III, IV, 7).

Digitized by Google

Для предупрежденія будущей опасности законодатель запрещаетъ подъ угрозой имущественнаго наказанія дѣяніе само по себѣ безразличное [1]). Для нарушенія этого запрещенія достаточно, чтобы „у котораго кольвекъ подъданаго пиво на шинкъ уваровое, также медъ и горилку шинковую знашли“. Наказаніемъ служитъ конфискація спиртныхъ напитковъ и всѣхъ предметовъ, относящихся къ приготовленію и сохраненію ихъ. Шляхтичъ, самъ содержащій „покутные корчмы“ или позволившій своимъ крестьянамъ тайно приготовлять спиртные напитки, подвергается денежному штрафу („маеть вины заплатити три рубли грошей“); половина этого штрафа поступаетъ въ пользу городского суда, а другая половина тому, „хто позоветъ“. Городскому суду предписывается подъ угрозой денежнаго штрафа („подъ винами на насъ господара до скарбу нашого земского двадцатма копами грошей“) преслѣдовать содержателей покутныхъ корчемъ (I, Ш, 17; Ш, XIV, 33. Постановленіе I ред. не имѣетъ уголовной санкціи).

„*О цыганахъ*“.

„Цыгане суть люди непотребные и порожнуючие, которые не только жадное послуги пожытку намъ, а никому въ речи посполитой не чинятъ, але и овшемъ шкода черезъ нихъ въ ошукиванью простыхъ людей и въ крадежы, а спать и въ забиванью потаемномъ не малая ся деетъ а часомъ выходечи до иншихъ земель звлаща неприятельскихъ шпекгами и вожами до злого могли бы ся ставати.“

Такой вредный элементъ населенія не можетъ быть терпимъ въ благоустроенномъ государствѣ. Лит. Стат. запрещаетъ цыганамъ пребывать въ предѣлахъ великаго княжества Литовскаго. „Старостамъ пограничнымъ и инымъ державцамъ“ предписано „с пильностію постерегати“, чтобы цыгане не входили въ предѣлы великаго княжества Литовскаго. Укрывательство цыганъ обложено штрафомъ („виною до скарбу нашого двадцатма копами грошей“. Ш, XIV, 35).

„*О лезныхъ* [2]) *и о тыхъ, которые будучы безъ службы и неоселыми до местъ нашихъ господарскихъ князьскихъ и паньскихъ приходятъ.*“ „Слуга или челядникъ вольный“, уходя отъ господина, долженъ взять

[1]) Кромѣ этого полицейскаго мотива, другимъ мотивомъ запрещенія держать тайныя корчмы могло быть то обстоятельство, что въ Литовскомъ великомъ княжествѣ „иногда не только продажа, но и производство напитковъ предоставлено было, въ качествѣ монополіи, мѣщанамъ.“ -Антоновичъ. Монографіи..... стр. 181.

[2]) Люди праздношатающіеся, не имѣющіе ни осѣдлости, ни занятій; слово „лезный,“ вѣроятно, отъ нѣмецкаго losgehen.“—Горбачевскій. Словарь древняго актоваго языка. Вильна, 1874 г. Въ Лит. Стат. „слуга лезный“ означаетъ—служащій по вольному найму.

Digitized by Google

у послѣдняго или у „вряда“ „отворный листъ“ („сведецтво“), удостовѣряющій его личность. Придя въ другой городъ или мѣстечко, такой слуга обязанъ „оповедати вряду — хто, и отъ куль есть, кому служитъ и въ которую сторону берется“. Если бы слуга поступилъ на службу въ другомъ городѣ, то его новый господинъ обязанъ объ этомъ на слѣдующій день „врядови оповедати“. Нарушеніе этого постановленія будетъ въ томъ случаѣ, если слуга живетъ въ другомъ городѣ, имѣя „отворный листъ, сведецтво пана своего“, но „не оповедается врядови“. Такого слугу „врядъ маеть поймавшы въ пута желѣзные на две недели оковати и до роботы приставити“, а хозяинъ, въ домѣ котораго жилъ виновный, уплачиваетъ „вины копу грошей“. Нарушеніе указаннаго постановленія будетъ и въ томъ случаѣ, если бы слуга пришелъ въ чужой городъ или мѣстечко „безъ сведецтва пана своего або врядового и не былъ бы того краю обыватель“; такой слуга „у везенью до трехъ недель задержанъ быти маеть“. Отъ „слугъ лезныхъ“ отличаются „бродяги,“ которые безъ службы живучи и всякою работою не бавятся на костырстве и пьянстве часъ свой травять“. Бродяги лишены права жить въ городахъ и мѣстечкахъ. Къ какому бы сословію ни принадлежалъ бродяга, онъ, послѣ двукратнаго напоминанья уйти изъ города, подвергается тѣлесному наказанію и насильственному изгнанію.

„Нигде ихъ жаденъ врядъ торпети не маеть, але таковыхъ кождого стану по упомненью первшомъ и второмъ, а за третимъ дубцы бьючи вонъ з местъ и местечокъ выганяти казати повиненъ будеть.“

За укрывательство бродягъ въ своемъ домѣ „по заказе и напомненью врядовомъ“ уплачивается „вины две копы грошей“ (III, XIV, 24).

„*О мерахъ и локтяхъ абы были ровные и цена трункомъ и речамъ стравнымъ была становена черезъ врядъ кродъскій*“. Для предупрежденія обмана покупателей со стороны торговцевъ установлены одинаковыя и равныя мѣры вѣса, длины... Образцовая мѣра, вымѣренная въ Вильнѣ при „врядѣ воеводы Виленского“, хранится при каждомъ „врядѣ местскомъ“ (городскомъ) „Врядъ“ городской устанавливаетъ также таксу цѣнъ на напитки и съѣстные припасы. Торговцамъ предписано пользоваться установленными закономъ мѣрами и продавать напитки и съѣстные припасы по установленной таксѣ подъ угрозой денежнаго взысканія—„заруки“. Величина „заруки“—

Digitized by Google

12 копъ; половина ея поступаетъ въ пользу „вряда кгородскаго“ и половина въ пользу потерпѣвшаго. Еслибы торговцы пользовались неправильными вѣсами съ вѣдома и дозволенія „воеводъ, старостъ, державецъ, тивуновъ и войтовъ“, то послѣдніе, какъ попустители, подвергаются такому же имущественному взысканію — уплатѣ „заруки 12 копъ“. Таково постановленіе III ред. Въ соотвѣтствующемъ артикулѣ II ред. предусмотрѣнъ только одинъ случай,—пользованіе неправильными мѣрами; наказаніе — „намъ Господару вины три рубли грошей“. (II, III, 30; III, III, 36).

„Похвалка“ (*„отповедь“*). „Похвалкой“ или „отповедью“ называется угроза совершить преступленіе.

„Естли бы ся хто шляхты на кого другого тежъ шляхтича похвалилъ, хотечи огнемъ шкоду учинити“...

„а хто бы тежъ на кого учинилъ похвалку отповедаючи на горло“ (III, XI, 40).

Угроза можетъ быть выражена на словахъ, въ глаза и заочно, или письменно:

„отповедаючи обличне або черезъ листъ або тежъ заочне учинилъ.“

„Похвалка“ должна быть объявлена и записана въ судѣ. Затѣмъ, до истеченія 10 дней послѣ „похвалки“, происходитъ судъ. Угрожаемый долженъ доказать, что „отповѣдникъ“ дѣйствительно угрожалъ ему. Доказательствами могутъ служить письма „отповедника“ и показанія свидѣтелей:

„Довелъ водле права, то есть будь то письмомъ его властное руки або сведецтвомъ двохъ або трехъ шляхтичей“ (III, I, 26).

Когда „отповедь“ доказана, „отповедникъ“ отдается на поруки: „оселый отповедникъ“ непосредственно послѣ суда, а „неоселый“ послѣ 12-недѣльнаго тюремнаго заключенія. Если бы поручители не были представлены, то до представленія таковыхъ и „оселый“ и „неоселый отповедникъ“ остаются въ тюремномъ заключеніи.

Въ III ред. Лит. Стат. предусмотрѣнъ еще такой случай: отповедникъ не является на судъ, не представляетъ поручителей и не желаетъ подвергнуться тюремному заключенію, а судъ не въ состояніи заставить его подчиниться своему рѣшенію, ибо „отповедникъ“—человѣкъ сильный („можный“); такой отповедникъ подвергается „выволанью.“ „Похвалка“ можетъ повести и къ другимъ послѣдствіямъ—къ установленію „заруки:“ угрозѣ совершить преступленіе противо-

Digitized by Google

поставляется угроза денежнаго взысканія („заруки“), помимо уголовнаго наказанія и вознагражденія потерпѣвшаго.

Таковы непосредственныя послѣдствія „похвалки“ для „отповедника.“ Послѣ „похвалки“ совершается преступленіе: поджогъ послѣ „похвалки пожогою,“ убійство послѣ „отповеди на горло.“ Къ отвѣтственности привлекается „отповедникъ,“ если преступникъ неизвѣстенъ. На судѣ можетъ быть доказано, что преступленіе совершено „отповедникомъ;“ послѣдній подвергается уголовному наказанію и удовлетворенію пострадавшаго.

„А сторона жалобливая водле сего статуту доведетъ и поприсягнетъ, ижъ отъ него тое забойство сталося, тотъ горломъ маеть быти каранъ, а головщизна зыменья маеть быти плачона“ (III, XI, 40).

При существованіи „заручного листа“ „отповедникъ,“ совершившій убійство, сверхъ обыкновенныхъ послѣдствій убійства, теряетъ „заруку“ (III, I, 25). Если бы на судѣ не было доказано, что преступленіе совершено „отповедникомъ,“ тѣмъ не менѣе „отповедникъ“ долженъ удовлетворить потерпѣвшаго, а самъ можетъ отыскивать истиннаго преступника:

Въ случаѣ пожара послѣ „отповеди пожогою,“ „отповедникъ повиненъ стороне жалобливой оную шкоду оправити и заплатити, а собе винного искати хто тую шкоду учинилъ“ (I, VII, 7; III, XI, 40).

Обязанность представить „отповедника“ на судъ лежитъ на поручителяхъ; въ противномъ случаѣ они сами привлекаются къ отвѣтственности.

„Похвалка“ есть форма обнаруженія преступной воли. Въ Лит. Стат. „отповедникъ“ отдается на поруки, подвергается тюремному заключенію не за обнаруженіе преступнаго намѣренія, а за самостоятельное преступленіе. „Похвалка“—самостоятельное преступленіе по Лит. Стат. — посягательство на общественную тишину и спокойствіе посредствомъ угрозъ отдѣльнымъ гражданамъ. Лит. Стат. слѣдующимъ образомъ указываетъ на цѣль отдачи „отповедника“ на поруки:

„таковый оселый и неоселый для лепшое безпечности покою посполитого маеть быти данъ на доброе рукоемство.“

По отношенію къ угрожаемому цѣль отдачи на поруки—„безпечность здоровья:“

Digitized by Google

„абы тотъ противъ кого отповедь чинилъ въ покою отъ него былъ.“ (III, I, 26)

Налагая на „отповедника,“ даже невиннаго въ совершеніи преступленія, которымъ онъ угрожалъ, обязанность вознаградить потерпѣвшаго, Лит. Стат. послѣдовательно проводитъ свой принципъ: „нихто въ невинности своей терпеть не повиненъ.“

ПРЕСТУПЛЕНІЯ ПРОТИВЪ ЧЕСТИ.

Постановленія о преступленіяхъ противъ чести встрѣчаются во многихъ раздѣлахъ Лит. Стат. Принимая во вниманіе всѣ артикулы, въ которыхъ находятся постановленія, а иногда только упоминается о преступленіяхъ противъ чести, укажемъ на характеристическія черты этого преступленія со стороны объекта, преступнаго дѣйствія и наказанія, а также на виды оскорбленій.

Объектъ. Кто могъ быть оскорбленнымъ — шляхтичъ или всякій человѣкъ [1])? Всѣ важнѣйшія постановленія о преступленіяхъ противъ чести помѣщены въ III разд. Лит. Стат., посвященномъ правамъ и привиллегіямъ шляхетскаго сословія. Все-таки мы не можемъ утверждать, что Лит. Стат. признаетъ въ принципѣ честь — благомъ, принадлежащимъ исключительно шляхетскому сословію. Правда, во всѣхъ случаяхъ преступленій исключительно противъ чести, упоминаемыхъ въ Лит. Стат., потерпѣвшимъ является шляхтичъ. Но съ другой стороны, Лит. Стат. знаетъ преступленія съ сложнымъ объектомъ, въ которыхъ вторымъ объектомъ является честь, какъ благо, принадлежащее и „людямъ простого стану.“ За оскорбленіе на судѣ въ I ред. Лит. Стат. (I, VI, 21, 22) опредѣлено „безчестіе водле стану,“ — слѣдовательно, безчестіе уплачивалось и шляхтичу, и человѣку „простого стану;“ за „наганенье светковъ“ виновный „кождого з особна зганеного светка водле стану повиненъ будетъ навезати водлугъ роду ихъ, шляхтича яко шляхтича, а хлопа яко хлопа, такъ яко бы его ранилъ“

[1]) „По Лит. Стат. объектомъ личныхъ обидъ, повидимому, могли быть исключительно люди шляхетскаго рода, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ лица духовнаго званія, ихъ жены, дѣти и горожане, но только не крестьяне.“

Бобровскій. „Преступленіе противъ чести по русскимъ законамъ.“ Жур. гражд. и угол. пр. 1889, III, стр. 38.

Digitized by Google

(III, IX, 15). Въ указанныхъ случаяхъ мы видимъ, съ одной стороны, оскорбленіе суда, съ другой стороны, оскорбленіе частнаго лица, кто бы онъ ни былъ — шляхтичъ, или хлопъ. „Подъданый," посаженный „у везенье невинне", могъ послѣ освобожденія изъ „везенья" искать „навезки водлугъ стану своего яко бы битъ былъ за зельженіе и везенье свое" (III, XIV, 4): этотъ случай представляетъ посягательство на свободу и честь не шляхтича, а „подъданого" (который могъ быть и „человѣкомъ простого стану").

Преступное дѣйствіе. Преступное дѣйствіе состоитъ въ произнесеніи оскорбительныхъ словъ („обележилъ, зележилъ, словомъ ся неучтивымъ торгнулъ"), а иногда и въ совершеніи оскорбительныхъ дѣйствій. Оскорбительныя слова названы въ Лит. Стат. „голыми словами." Оглашеніе позорящихъ человѣка обстоятельствъ не есть преступленіе противъ чести, если виновный докажетъ справедливость своихъ словъ. Напримѣръ, названіе, дѣйствительно незаконнорожденнаго бенкартомъ—дѣяніе не преступное; напротивъ, названіе честной женщины „вшетечницею"—преступленіе. Это существенная черта для нѣкоторыхъ видовъ оскорбленія. Но можно указать на случаи оскорбленій, свидѣтельствующіе, что законодателю извѣстно было понятіе о преступленіи противъ чести независимо отъ понятія о клеветѣ. Таково, напримѣръ, оскорбленіе на судѣ. „Отступивши речи своея одинъ на другого словомъ ся неучътивымъ торъгнулъ;" здѣсь, очевидно, не можетъ быть и рѣчи о томъ, имѣлъ ли виновный какія нибудь основанія, произнося оскорбительныя слова по адресу своего противника. Оскорбленіе можетъ выражаться на письмѣ—въ оскорбительныхъ словахъ и выраженіяхъ, и устно. Въ послѣднемъ случаѣ необходимо, чтобы оскорбительныя слова были произнесены „очевисте," т. е. въ присутствіи оскорбляемаго. Произнесеніе оскорбительныхъ словъ заочно — не преступленіе: „о заочную примовку нихто се брати не маетъ" (III, III, 27). Исключеніе составляетъ заочное оскорбленіе короля.—Для бытія преступленія при обвиненіи въ 1 разъ необходимо, чтобы обвиняемый на судѣ не отрекался отъ своихъ словъ; при отсутствіи этого условія („гдѣ бы тотъ хто примовилъ а передъ правомъ къ тому се не зналъ") обвиняемый освобождается отъ всякой отвѣтственности. Но если оскорбительныя слова произнесены во 2 разъ въ присутствіи оскорбляемаго, то на основаніи „довода" со сто-

Digitized by Google

роны послѣдняго судъ подвергаетъ наказанію оскорбителя, даже отрекающагося отъ своихъ словъ (Ш, Ш, 27).

Наказаніе. За оскорбленіе чести виновный уплачиваетъ оскорбленному „навязку“ и подвергается личному наказанію — тюремному заключенію или тѣлесному наказанію. Налагая наказаніе на оскорбителя, судъ въ то же время возстановляетъ поруганную честь. Въ Лит. Стат. проводится взглядъ на честь, какъ на институтъ, существованіе котораго зависитъ отъ признанія или непризнанія его закономъ. Законодатель объявляетъ:

„Вси тые таковые слова ничого ему и доброму мниманью его шкодити не могуть“ (Ш, XI, 14).

„тому, кому примовено, то ничого шкодити не маеть“... (Ш, Ш, 27),

... „а естли бы хто тымъ слугамъ, которые гонили, альбо поймали злочинцу якого удручаючи што ущипливого задавалъ, то имъ ничого шкодити не маеть, але тая примовка на ономъ самомъ, который примовлялъ, зоставати будеть“ (Ш, XII, 23).

Виды оскорбленій.

Оскорбленіе дѣйствіемъ. Къ оскорбленію дѣйствіемъ относятся тѣ виды тѣлесныхъ поврежденій, въ которыхъ вредъ матеріальный — чувство физической боли, конкурируетъ съ вредомъ психическимъ — чувствомъ обиды, оскорбленія. Таковы — побои, нанесенные шляхтичу, побои, нанесенные на судѣ:

„А хто бы тежъ умысльне на зелжывость стану шляхецкого киемъ, кестинемъ, булавой альбо пугами, дубцы и иншими приправами билъ альбо бити казалъ, за таковый кождый бой и зельживость маеть быти навезки плачоно 40 копъ грошей... а еще для битья киемъ, пугами, дубцы и инъшими приправами за вину такого зуфальства и своволенства в замку альбо в дворе нашомъ судовомъ 12 недель на дне у вежи седети“ (Ш, XI, 27).

Характеръ оскорбленія имѣютъ — рваніе волосъ, бороды и различныя насильственныя дѣйствія надъ личностью:

„А хто бы поличокъ кому далъ або волосы або бороду рвалъ, таковый за то 12 рублевъ грошей платити и у везенью три недели седети маеть“ (Ш, XI, 27; II, XI, 13);

„хто бы возного збилъ... альбо возного любъ сторону, позвы листы ести примусилъ альбо поличковалъ волосы або бороду рвалъ“... (Ш, IV, 11).

Оскорбленіе законодатель усматриваетъ въ посягательствѣ на свободу и во всѣхъ тѣхъ насильственныхъ дѣйствіяхъ, которыя могутъ имѣть мѣсто при самовольномъ лишеніи свободы:

Digitized by Google

„Естли бы ся коли межы станы народу шляхетского... кого другого взялъ до везенья человека невинъного.. ховаючи везеньемъ, битьемъ, мореньемъ голоду и чымъ кольвекъ окрутенство и зельживости якие надъ нимъ водлугъ мысли своее выконывалъ“...

„Слуга неоселый,“ обвиняемый въ совершенiи преступленiя „маеть задержанъ быти у везенью;“ если окажется, что онъ отданъ „у везенье невинне,“ то „хто невинне его обжаловалъ, яко за обельженье его водлугъ стану навезку, такъ тежъ и за вси шкоды“ вознаградить долженъ (Ш, IV, 29).

Оскорбленiе словомъ.

„*Примовка о шляхетство*“. Съ шляхетствомъ соединены были многiя права и привиллегiи, сумма которыхъ составляетъ шляхетскую честь—„учстивость шляхетскую“, „вольность шляхетскую“. „Учстивость шляхетская“ нисколько не зависитъ отъ мнѣнiя согражданъ о личномъ нравственномъ достоинствѣ человѣка; „учстивость шляхетская“—институтъ государственный. Лит. Стат. въ особомъ артикулѣ (Ш, Ш, 20) указываетъ, при какихъ условiяхъ шляхтичъ можетъ потерять свою „учстивость“ (напримѣръ, шляхтичъ теряетъ „учстивость шляхетскую“, если бы „ремесломъ а шинкомъ се живилъ. и локтемъ мерилъ“; занятiя ремеслами и торговлей считаются занятiями, приличными для горожанъ и крестьянъ—„ремесло местское и хлопское“, шляхтичъ же долженъ „поступковъ шляхетскихъ и рыцерскихъ наследовати тогды за шляхтича почитанъ быти маеть“). „Примовка о шляхетство“ состоитъ въ томъ, „естли бы хто кому рекъ же бы не былъ шляхтичъ“. „Примовка о шляхетство“ означаетъ непризнанiе „учстивости шляхетской“, непризнанiе правъ и привиллегiй, присвоенныхъ шляхетскому сословiю, за даннымъ лицомъ. „Приганеный“ шляхтичъ долженъ доказать свое шляхетское происхожденiе (что называется „выводомъ шляхетства“). Доказавшiй шляхетское происхожденiе „при шляхетстве застанеть“. Виновный въ несправедливой „примовкѣ о шляхетсво“ подвергается наказанiю: виновный шляхтичъ —тюремному заключенiю на 12 недѣль и уплатѣ двойной навязки приганеному“ (Ш, Ш, 19); виновный нешляхтичъ подвергается урѣзанiю языка, по II ред. (II, Ш, 18), тѣлесному наказанiю у позорнаго столба и изгнанiю изъ города, по Ш ред.; веденiе къ позорному столбу, наказанiе и изгнанiе изъ города сопровождаются обнародованiемъ его вины („же се такими словы на шляхтича торгнулъ.“ Ш,

Digitized by Google

III, 22). — „Учстивость шляхетская“ признается и за умершимъ шляхтичемъ. Предусматривается тотъ случай, когда убійца не признаетъ „учстивости шляхетской“ за убитымъ („поведалъ ижъ тотъ забитый не былъ шляхтичъ“) и, слѣдовательно, отказывается заплатить шляхетскую головщину. Происходитъ „выводъ шляхетства.“ Если будетъ доказано, что убитый—шляхтичъ, то убійца, сверхъ наказанія за убійство шляхтича, еще уплачиваетъ навязку „за приганеніе..... яко бы живому шляхтичу наганилъ“. (II, III, 19; III, III, 23).

Названіе „бенкартомъ“ [1]: „коли бы хто кому рекъ же сь ты неучстивое матки и нечистого ложа сынъ“. Необходимое условіе для бытія преступленія — ложность произнесенныхъ словъ: оскорбитель „того бы на него не довелъ, а тотъ которому примовено съ того слушне бы се вывелъ“. Законодатель обстоятельно опредѣляетъ, кто по закону считается „бенкартомъ“. Наказаніе состоитъ въ торжественномъ отказѣ отъ своихъ словъ:

„Маеть тую примовку передъ тымъ же судомъ (заразомъ с права не отходечи) такъ очистити и тыми словы одъмовити, што есьми менилъ на тебе же бы ты былъ неучъстивое матки и нечистого ложа сынъ, томъ на тебе брехалъ яко песъ“ (I, III, 12; II, III, 23; III, III, 28).

По I и II ред., виновный до отказа отъ своихъ словъ подвергается тюремному заключенію:

„маеть седѣти у везенью на замку нашомъ такъ долго, ажъ тыми словы (не) отъмовитъ.“

По III ред., виновный долженъ на судѣ отказаться отъ своихъ словъ и, сверхъ этого, „маеть оного навезати совито сорокъма копами грошей“.

То же наказаніе при томъ же условіи опредѣлено въ III ред. за *названіе женщины вшетечницею*“ [2]).

„А где бы тежъ хто примовилъ учстивой белой голове шляхтянце называючи ее вшетечницею же бы у стане своемъ неучстиве ховати мела, тогды таковымъ же правомъ яко вышей у томъ артыкуле написано о томъ сужоно и карано быти маеть“ (III, III, 28)

---

[1]) „Бенкартъ“—незаконнорожденный.

[2]) „Вшетечница“—публичная женщина.

Digitized by Google

„Примовка о иншие речи почстивости и доброй славе доткливые“. И названіе честной женщины „вшетечницей“, и названіе законнорожденнаго „бенкартомъ“, и названіе шляхтича нешляхтичемъ— можно назвать „словами доткливыми доброй славе и почстивости.“ Но что входитъ въ понятіе „иншие речи доброй славе и почстивости доткливые“? Полнаго опредѣленія мы дать не можемъ, укажемъ только на тѣ случаи оскорбленія словомъ, въ которыхъ можно видѣть эти „иншие речи“. 1) „Хто бы кому светковъ ганилъ“. „Нагананіе светковъ“ состоитъ въ непризнаніи свидѣтелей людьми, достойными вѣры. Отвѣтчикъ на судѣ „межы тыми деветма свегками не обралъ трехъ веры годныхъ а отставлялъ ихъ“. Если оскорбитель „тожъ на нихъ въ чомъ имъ ганилъ не доведетъ“, то судъ будетъ имѣть основаніе заключить, что свидѣтели опорочены несправедливо, и оскорбитель присуждается къ уплатѣ навязки каждому „нагананому светку“. (I, VIII, 17; II, IX, 4; III, IX, 15). 2) Оскорбленіе можетъ быть нанесено письменно „въ позвахъ“. Названіе въ „позвахъ“ преступленій ихъ именами—не оскорбленіе („подле учинку такового можетъ меновите въ позвехъ написати“). Но указаніе въ „позвахъ“ на то, что преступникъ, совершивши преступленіе, тѣмъ самымъ оскорбилъ короля,—оскорбленіе („только речъ учинку выписати не докладаючи въ позвехъ ображеніе зверхности нашое и ничого иного доткливого“). Наказаніе за этотъ видъ оскорбленія не опредѣлено (III, IV, 26). 3) Оскорбленіемъ называется ложное обвиненіе въ какомъ нибудь преступленіи. Ложный доносъ о важнѣйшихъ политическихъ преступленіяхъ совершается „соромотечи а ку зельживости;“ ложное обвиненіе судьи въ постановленіи приговора не на основаніи закона—оскорбленіе судьи.

„А естли бы судья добре судилъ и сказалъ водле тыхъ писанныхъ правъ а онъ ему приганилъ, тогды тотъ маетъ ему заплатити тую легкость его 12 рублей грошей.“

4) Лит. Стат. упоминаетъ о случаяхъ оскорбленій словомъ, не опредѣляя, въ чемъ оскорбленіе выражается: „отступивши речи своее одинъ на другого словомъ ся неучстивымъ торгънулъ“ (III, IV, 62); „однословне обельжилъ“ (III, I, 14) и т. д.

Digitized by Google

ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА ЛИЧНОСТЬ.

Постановленія о посягательствахъ на личность сгруппированы въ XI разд. (VII разд. I ред.; „о кгвалтехъ, и боехъ и головщинахъ шляхецкихъ"), также въ первыхъ артикулахъ XII разд. („о головщинахъ и навязкахъ простыхъ людей..."). Жизнь и тѣлесная неприкосновенность охраняются во всѣхъ редакціяхъ Лит. Стат., какъ личныя блага, принадлежащія всѣмъ гражданамъ. Въ „Поправахъ Статутовыхъ" и въ III ред. къ личнымъ благамъ, охраняемымъ закономъ, присоединяется свобода. Честь охраняется какъ благо, принадлежащее шляхетскому сословію; но въ преступленіяхъ съ сложнымъ объектомъ законъ охраняетъ честь, какъ благо, принадлежащее и „людямъ простого стану."

Лит. Стат. знаетъ квалифицированные и привиллегированные виды посягательствъ на личность; но нѣкоторые случаи выдѣленія посягательствъ на личность въ отдѣльные виды свидѣтельствуютъ только о казуистическомъ характерѣ постановленій Лит. Стат.. Такъ, напримѣръ, въ особыхъ артикулахъ предусматриваются—убійство беременной женщины, убійство хозяина гостемъ и гостя хозяиномъ...., хотя эти случаи по степени преступности и наказуемости ничѣмъ не отличаются отъ убійства, какъ родового понятія. Преступленія съ сложнымъ объектомъ, въ которыхъ посягательство на личность соединяется съ оскорбленіемъ короля или судебной власти мы относимъ къ преступленіямъ политическимъ и къ преступленіямъ противъ судебной власти. Въ этихъ случаяхъ нельзя видѣть квалифицированныхъ видовъ посягательствъ на личность; Лит. Стат. выражается объ этихъ преступленіяхъ какъ объ оскорбленіи короля или суда: побои на судѣ —„кгвалтъ суду;" убійство обезпеченнаго кглейтомъ—„згкгвалтованье кглейту" и т. д.

ПРЕСТУПЛЕНІЯ ПРОТИВЪ ЖИЗНИ.

Убійство—то преступленіе, которымъ въ особенности заинтересованъ законодатель. Почти всѣ важнѣйшіе вопросы общаго ученія о преступленіи разрѣшены въ Лит. Стат. именно въ постановленіяхъ объ убійствѣ.

Digitized by Google

Разсмотримъ сначала преступленія противъ жизни, какъ особый родъ преступленій, а затѣмъ отдѣльные виды этого преступленія.

Объектъ. Непосредственнымъ объектомъ посягательства на жизнь можетъ быть только жизнь человѣка. Истребленіе чужихъ животныхъ —дѣяніе уголовно-наказуемое, но не какъ лишеніе жизни. Преступленіемъ противъ жизни называется лишеніе жизни лица, пользующагося покровительствомъ законовъ. Убійство выволанца, какъ лица, лишеннаго покровительства законовъ, дѣяніе непреступное и ненаказуемое. Существуютъ основанія безнаказанности посягательствъ на жизнь лицъ, пользующихся покровительствомъ законовъ. Такимъ основаніемъ является состояніе необходимой обороны. За указанными исключеніями посягательство на жизнь каждаго человѣка, живущаго въ предѣлахъ территоріи великаго княжества Литовскаго,—уголовное преступленіе. Какъ мы сказали, непосредственнымъ объектомъ преступнаго посягательства является жизнь человѣка; но посягательство на зародышъ, находящійся въ утробѣ матери, не есть преступленіе противъ жизни: при убійствѣ беременной женщины „головщизна только за самую матку маеть быти плачона“ (Ш, XI, 15).

Преступное дѣяніе. Съ внѣшней стороны необходимо лишеніе жизни какими бы то ни было средствами: „забилъ або якимъ кольвекъ обычаемъ о смерть прыправовалъ.“ Общій терминъ—„забитье,“ „забойство,“ иногда—„мужобойство.“ Въ частности убійство можетъ быть совершено посредствомъ отравленія („струлъ“), нанесенія смертельной раны („ранилъ а где бы отъ тое раны умеръ“), тяжкаго изувѣченія, окончившагося смертью („образилъ и с причины его змерли“), мгновеннаго лишенія жизни огнестрѣльнымъ оружіемъ („стрельбою забилъ“) или другими орудіями („ножомъ, пуйаломъ забилъ“) и т. д. Что касается преступной воли, то I ред. отличаетъ убійство „в звадѣ або которою пригодою“ отъ убійства умышленнаго, каково, напримѣръ, убійство при находѣ, братоубійство или сестроубійство „в надею именья на него приходячого.“ II ред. знаетъ убійство въ звадѣ, съ которымъ отожествляетъ по степени наказуемости неумышленное убійство, и убійство умышленное; неумышленное убійство слѣдующимъ образомъ опредѣляется во II ред.: „ижъ с пригоды а ни зъ умыслу а ни зъ вазни тое забойство учинилъ.“ Начала I и II ред. развиты и дополнены въ Ш ред.. Ш ред. ясно различаетъ неумы-

Digitized by Google

шленное и умышленное убійство; къ неумышленному убійству относится случайное убійство и низшіе виды убійства неосторожнаго.

Наказаніе. Наказуемость преступленій противъ жизни опредѣляется: а) умышленностью или неумышленностью дѣянія, б) соціальнымъ положеніемъ убійцы и убитаго, в) различными обстоятельствами, выдѣляющими данное убійство въ разрядъ квалифицированныхъ или привилегированныхъ убійствъ. а) Убійство неумышленное обложено уплатой „головщины“ и „вины,“ по I ред., уплатой головщины и тюремнымъ заключеніемъ на 1 годъ 6 недѣль, если убитый принадлежалъ къ шляхетскому сословію, по II ред., уплатой головщины, по III ред.—I ред. указываетъ только на квалифицированные виды умышленнаго убійства и потому не даетъ яснаго отвѣта на вопросъ о наказуемости умышленнаго убійства вообще; во II и III ред. выражено ясно, что за всякое умышленное убійство виновный подвергается смертной казни. б) Головщина за убійство шляхтича—100 копъ грошей; за убійство простого человѣка—отъ 3 рублей до 60 копъ. По тяжести уголовнаго личнаго наказанія въ Лит. Стат. различаются: убійство шляхтича простымъ человѣкомъ, убійство шляхтича шляхтичемъ, убійство простого человѣка простымъ человѣкомъ и убійство простого человѣка шляхтичемъ; первое убійство обложено самымъ строгимъ наказаніемъ, послѣднее самымъ легкимъ. За убійство шляхтича смертной казни подвергается 1 шляхтичъ совиновникъ или 3, а по II ред. даже 7 простыхъ людей совиновниковъ. За умышленное убійство „человѣка простого стану“ опредѣлена смертная казнь. Для преданія смертной казни шляхтича за убійство простого человѣка законъ требуетъ наличности многочисленныхъ процессуальныхъ условій, для преданія же смертной казни простого человѣка за то же преступленіе достаточна ничтожная доля этихъ условій. По III ред. Лит. Стат., за убійство „человѣка простого стану“ шляхтичъ предается смертной казни при наличности слѣдующихъ условій: преступникъ долженъ быть пойманъ на мѣстѣ преступленія („на горячомъ учинку“), истецъ долженъ присягнуть на судѣ съ 6 свидѣтелями, между которыми должны быть 2 шляхтича; отсутствіе одного изъ этихъ условій освобождаетъ обвиняемаго отъ смертной казни: шляхтичъ, убившій простого человѣка, но не пойманный на мѣстѣ преступленія, уплачиваетъ только головщину; если въ числѣ свидѣтелей нѣтъ шляхтичей, то истецъ можетъ присягнуть съ 3 нешляхтичами, но доказа-

Digitized by Google

тельства въ этомъ случаѣ считаются неполными, и убійца—шляхтичъ, даже пойманный на мѣстѣ преступленія, избѣгаетъ личнаго наказанія, а только уплачиваетъ головщину (III, XII, 1). Между тѣмъ для преданія смертной казни „человѣка простого стану“ за убійство „человѣка простого стану“ достаточно присяги истца съ 3 свидѣтелями (III, XII, 2).

Квалифицированные виды преступленій противъ жизни.

Основаніе квалификаціи заключается: 1) въ особенномъ характерѣ отношеній между убійцей и убитымъ; сюда относятся: а) убійство родителей, б) убійство мужа или жены, в) убійство господина; 2) въ характерѣ преступнаго дѣйствія; сюда относятся: а) убійство „з гнева або запаметалости“ и б) убійство „здрадливымъ потаемнымъ обычаемъ“; 3) въ соединеніи убійства съ другими преступленіями; сюда относятся: а) убійство при наѣздѣ, б) убійство мужа, совершенное похитителемъ или в) обольстителемъ жены. Усиленіе наказанія за квалифицированное убійство выражается въ присоединеніи къ смертной казни—лишенія чести или въ преданіи преступника квалифицированной смертной казни.

Родителеубійство. Субъектъ этого преступленія—сынъ или дочь; жертва преступленія — отецъ или мать. Распространяется ли постановленіе Лит. Стат. о родителеубійствѣ на убійство бенкартомъ своего незаконнаго отца или матери? Основаніе выдѣленія родителеубійства въ квалифицированный видъ преступленій противъ жизни заключается въ родственной связи между убійцей и жертвой убійства: „отца своего рожоного або матку забилъ,“ „о горло родича своего приправилъ.“ Есть основаніе думать, что Лит. Стат. не признаетъ никакой связи между отцемъ и его незаконнорожденнымъ сыномъ. Въ Лит. Стат. рѣзко различаются бенкарты и „дети правые, кровные.“ Бенкарты какъ бы не имѣютъ отца, они не пользуются правами на наслѣдство своего отца—„ку именьямъ и маетности отца ихъ припущоны быти не мають“ (III, III, 28); право искать и получать головщину, въ случаѣ убійства бенкарта, принадлежитъ не отцу (какъ слѣдуетъ по общему правилу, III, XI, 44), а матери (III, XIV, 32). На основаніи приведенныхъ соображеній мы думаемъ, что по Лит. Стат. субъектами отцеубійства могутъ быть только дѣти „правые, кровные,“ т. е.

Digitized by Google

Digitized by Google

родителеубійствѣ, „стыду або боязни каранья“ при дѣтоубійствѣ въ тѣсномъ смыслѣ, „надеѣ имѣнья“ при брато-или сестроубійствѣ,—эти признаки являются бытовыми чертами, указываютъ на тѣ условія, при которыхъ на практикѣ совершались упомянутыя преступленія. Въ то же время дурная семейная жизнь, какъ возможный мотивъ супругоубійства, играетъ важную роль при производствѣ слѣдствія объ этомъ преступленіи. Обвиняемый въ супругоубійствѣ подвергается наказанію послѣ констатированія факта дурной семейной жизни („о зломъ якомъ мешканью и незгоде ихъ“) и послѣ доказательства, что убійство совершено обвиняемымъ. Еслибы на судебномъ слѣдствіи выяснился фактъ дурной семейной жизни („была ведомость и подозренье злого ихъ мешканья въ малженствѣ и то бы суседи околичные посветчали“), но не было бы доказано, что убійство совершено оставшимся въ живыхъ супругомъ, послѣдній долженъ принести со свидѣтелями очистительную присягу и тогда только освобождается отъ обвиненія въ супругоубійствѣ. Право судебнаго преслѣдованія супругоубійцы имѣютъ: „дети або кровные того замордованого;“ вслѣдствіе понятныхъ причинъ они могутъ отказаться отъ такого права; въ такомъ случаѣ на судъ возлагается обязанность преслѣдовать супругоубійцу (II, XI, 10; III, XI, 6).

Убійство господина. Субъектъ преступленія—слуга; убитый—господинъ; дѣяніе — умышленное („вземшы передъ собе злый умыселъ пана своего забилъ“). Наказаніе — смертная казнь посредствомъ четвертованья. Преступленіе въ данномъ случаѣ есть нарушеніе установившагося гражданскаго порядка. Власть господина можетъ поддерживаться при условіи подчиненія и вѣрности со стороны лицъ подвластныхъ—слугъ; убійство господина слугой есть не только нарушеніе нормы права, охраняющей жизнь гражданъ, но и посягательство на этотъ гражданскій порядокъ. Слуга, убившій господина, называется измѣнникомъ („здрадца“). Послѣднее обстоятельство и служитъ основаніемъ квалификаціи разсматриваемаго вида убійства (II, XI, 18; III, XI, 18).

Убійство „здрадливымъ потаемнымъ обычаемъ.“ Основаніе квалификаціи — способъ преступной дѣятельности, указывающій на особенную хитрость и коварство преступника. Сюда относятся: убійство изъ засады, убійство спящаго человѣка, измѣнническое убійство собесѣдника, тайное убійство въ какомъ нибудь собраніи... Для бытія

Digitized by Google

вости и доброе славы дотычуть"). б) Поединокъ — личная месть въ отличіе отъ уголовнаго наказанія, налагаемаго судомъ. Въ государствѣ существуетъ правомѣрный способъ возстановленія нарушеннаго права—судъ. Вызывающій на поединокъ предпочитаетъ личную расправу „не иначей яко бы зверхности справедливости надъ собой не мели." Вызывающій на поединокъ не только не обращается къ защитѣ права, но свой произволъ ставитъ выше права: „правомъ посполитымъ не обходечи се и овшемъ имъ яко бы възгаржаючи своволне." в) Участники поединка считаютъ поединокъ дѣломъ, имѣющимъ совершенно частный характеръ; они заключаютъ условіе, что каковы бы ни были результаты поединка, виновный не будетъ подвергаться преслѣдованію ни со стороны самого потерпѣвшаго, ни со стороны его потомковъ. Государство смотритъ съ иной точки зрѣнія на поединки: поединки не приносятъ никакой пользы государству („в речи посполитой жадного помноженья и пожитку не чинить"); напротивъ, поединокъ—преступленіе противъ религіи и противъ государства:

„кгды се кровъ людская часомъ и невинная выливаеть панъ Богъ тымъ бываеть оброжонъ, также и покой посполитый оброжонъ."

г) На указанныхъ основаніяхъ поединки запрещаются. Въ видѣ исключенія поединки допускаются по особенно уважительнымъ причинамъ за позволеніемъ короля или гетмана (въ войскѣ). Для защиты нарушенныхъ правъ каждый гражданинъ долженъ прибѣгать къ суду:

„абы... о всякие кривды свои, бытежъ и о набольшие и наголовнейшие правомъ посполитымъ водле сего статуту кождый одинъ з другимъ се роспиралъ."

д) Наказаніе для участниковъ поединка зависитъ отъ его результатовъ. Потерпѣвшій на поединкѣ не получаетъ вознагражденія никакого: оба участника поединка нарушаютъ законъ, запрещающій поединки, оба должны подлежать наказанію. Но потерпѣвшій несетъ возмездіе уже въ томъ вредѣ, который онъ получилъ на поединкѣ; другой же участникъ подвергается личному наказанію. Въ частности, Лит. Стат. предусматриваетъ слѣдующіе случаи: 1) Одинъ изъ участниковъ поединка раненъ; другой подвергается тюремному заключенію на $^1/_2$ года, но

„за раны не маеть быти чинена нагорода, кгды жъ не мелъ на таковое своволное и непристойное повабленье мимо заказъ права посполитого призвалати."

Digitized by Google

2) Оба участника поединка ранены: „тогда вжо собе ранъ одинъ другому платити и нагорожати не мають.“ 3) Одинъ изъ участниковъ поединка убитъ; оставшійся въ живыхъ подвергается смертной казни „и кровъ его своею кровью заплатити маеть;“ но

„головщина вжо по таковомъ скаранью плачона быти не маеть, кгдыжъ о томъ ведалъ и самъ на то зезволялъ.“

4) Убійца на поединкѣ убѣгаетъ; въ такомъ случаѣ къ нему примѣняются общія постановленія „о мужобойцахъ.“ 5) Вызванный на поединокъ не принимаетъ вызова; отказъ не вредитъ его чести, объявляетъ законодатель. Напротивъ, вызовъ на поединокъ вредитъ чести вызывающаго: непринявшій вызова можетъ обратиться въ судъ „о небезпечность здоровья своего и о вину за слова дотклівые;“ къ вызывающему на поединокъ въ этомъ случаѣ примѣняются общія постановленія объ „отповѣдникахъ“ (Ш, XI, 14).

Убійство въ звадѣ. Въ Лит. Стат. находимъ 4 постановленія объ убійствѣ въ звадѣ:

а) Отвѣтственность за результаты звады падаетъ на участника звады, при условіи „початъка звады и бою,“ т. е. если онъ первый началъ драку и первый началъ наносить удары. За убійство въ звадѣ, при этомъ условіи, виновный подвергается: по I ред., уплатѣ головщины и „вины“; по II ред., уплатѣ головщины и тюремному заключенію на 1 годъ и 6 недѣль, если убитый—шляхтичъ; по Ш ред.,— смертной казни и уплатѣ головщины (I, VII, 23; II, XI, 26; Ш, XI, 10).

б) Въ „вечерней звадѣ“ (дракѣ вечеромъ) совершено убійство; убійца неизвѣстенъ, но извѣстно, что одинъ изъ присутствующихъ при звадѣ или изъ участвующихъ въ звадѣ „свечу загасилъ;“ послѣдній привлекается къ отвѣтственности. По I ред., онъ уплачиваетъ головщину и „вину,“ по II и Ш ред, уплачиваетъ головщину и подвергается тюремному заключенію на 1 годъ и 6 недѣль, если убитый шляхтичъ (I, VII, 24; II, XI, 27; Ш, XI, 11).

в) Въ звадѣ можетъ участвовать нѣсколько человѣкъ. Лит. Стат. предусматриваетъ случай убійства шляхтича въ подобной дракѣ. Къ отвѣтственности привлекаются всѣ соучастники. Если всѣ участники звады—шляхтичи, то одинъ изъ нихъ предается смертной казни, а остальные уплачиваютъ головщину и подвергаются тюремному заключенію на 1 годъ и 6 недѣль (Ш, XI, 29; II, XI, 12). Если же участ-

Digitized by Google

ники звады люди „простого стану," то за убійство одного шляхтича смертной казни предается 7 человѣкъ, по II ред., и 3 человѣка, по III ред. (II, XI, 12; III, XI, 39).

г) Кто нибудь затѣваетъ драку съ заранѣе составленнымъ преступнымъ намѣреніемъ убить противника. Звада является планомъ для осуществленія преступнаго намѣренія:

„кгды бы хто умысльне з зуфальства и опильства и якого иного злого умыслу будь где в дому в господе на улицы и на дорозе и где кольвекъ зваду с кимъ почалъ."

Лит. Стат. не упоминаетъ, какому наказанію подвергнулся бы зачинщикъ звады, если бы успѣлъ выполнить свое преступное намѣреніе (вѣроятно, примѣнялось постановленіе III, XI, 10). Убійство же зачинщика обороняющимся считается убійствомъ неумышленнымъ („тое забійство неумысльне, але за початкомъ оного забитого...") и влечетъ за собой только уплату головщины (III, XI, 22).

Убійство, совершенное шаленымъ. См. выше: „Психическія болѣзни," стр. 20.

Убійство при превышеніи предѣловъ необходимой обороны. См. выше: „Необходимая оборона," стр. 23.

Причиненіе смерти на пытки. См. ниже: „Процессуальныя особенности иска о злодействѣ," стр. 149—150.

Случайное убійство. См. выше: „Преступная воля," стр. 27.

Какъ отдѣльные виды, упоминаются въ Лит. Стат. еще слѣдующія преступленія противъ жизни: а) брато- или сестроубійство, б) убійство беременной женщины, в) убійство гостемъ хозяина, г) причиненіе смерти „у везенью."

Брато- или *сестроубійство.* Субъектъ преступленія—братъ или сестра жертвы преступленія; цѣль убійства — надежда получить наслѣдство послѣ убитаго или убитой. Наказаніе—смертная казнь; наслѣдство же переходитъ къ другимъ братьямъ, сестрамъ, родственникамъ, но, ни въ какомъ случаѣ, не къ дѣтямъ убійцы. Постановленіе это распространяется и на убійство другихъ родственниковъ („тоежъ право и на тыхъ, хтобы кровного своего забилъ хотя и далекого в роду." I, VII, 15; II, XI, 17; III, XI, 8).

Убійство беременной женщины. Кто нибудь умышленно наѣхалъ на беременную шляхтянку, причинилъ ей этимъ тяжкіе побои, результатомъ которыхъ является выкидышъ или смерть беременной и

Digitized by Google

зародыша. За причиненіе смерти зародышу виновный приговаривается къ церковному покаянію; а за убійство беременной женщины подвергается обыкновенному наказанію за умышленное убійство—смертной казни и уплачиваетъ головщину (III, XI, 15).

Постановленія о брато- или сестроубійствѣ и объ убійствѣ беременной женщины носятъ характеръ частныхъ случаевъ. Такой же характеръ частнаго случая имѣетъ *убійство гостемъ хозяина*, обложенное обыкновеннымъ наказаніемъ за умышленное убійство (II, XI, 35; III, XI, 42).

Причиненіе смерти „у везенью." См. ниже: „Преступленія противъ свободы," стр. 128.

ПРЕСТУПЛЕНІЯ ПРОТИВЪ ЗДОРОВЬЯ.

Лит. Стат. предусматриваетъ слѣдующіе виды преступленій противъ здоровья: увѣчья, раны, побои и другія тѣлесныя поврежденія.

Увѣчья („охроменье"). I ред. Лит. Стат. знаетъ одинъ только видъ увѣчья—отнятіе какого нибудь органа:

„а естли бы хто шляхтича ранилъ, а с тое рани его в руку або в ногу и охромилъ, або око выбилъ, або носъ втялъ, або зубы вырубалъ, або ухо утялъ" (I, VII, 9).

II ред. знаетъ два вида увѣчья: отнятіе одного члена и отнятіе двухъ членовъ:

„або хто бы обѣ двѣ ноги и обѣ двѣ уха отнялъ и обѣ-двѣ очи (II, XI, 13).

III ред., сохраняя два указанные вида увѣчья, вводитъ два новыхъ: а) лишеніе органа способности функціонированія навсегда или на извѣстное время:

„а естли бы хто кого в голову ранилъ, с которое бы раны речъ замкнулъ, хотя бы се выгоилъ и живъ зосталъ, але бы вжо потомъ мовити не могъ..."

„пакли бы который с тых меновапныхъ членковъ не былъ утятъ такъ же бы прочъ отналъ, але бы с того зранения былъ такъ вельми охроменъ, же бы имъ до году владнути не могъ" (III, XI, 27).

б) менѣе тяжкій видъ увѣчья — отнятіе пальца или нѣсколькихъ пальцевъ:

„палецъ або колько ихъ у руки або у ноги утялъ" (III, XI, 27).

Digitized by Google

Побои и раны. Въ Лит. Стат. термины „раны и битье," „раны и бой," „збилъ и зранилъ" почти постоянно встрѣчаются вмѣстѣ. Понятія, обозначемыя этими терминами, не опредѣляются въ отдѣльномъ артикулѣ; поэтому, только при помощи анализа постановленій Лит. Стат. о тѣлесныхъ поврежденіяхъ мы можемъ найти существенныя черты того и другого понятія и разницу между ними.

Въ понятіе „тѣлесное поврежденіе" входитъ, съ одной стороны, преступное дѣйствіе, съ другой стороны, результаты этого дѣйствія. Термины: „ударилъ," „билъ," „битье," „бой" означаютъ прежде всего преступное дѣйствіе—нанесеніе ударовъ. Результатомъ нанесенія ударовъ является причиненіе физической боли. Второе значеніе терминовъ „битье," „бой" — причиненіе физической боли потерпѣвшему, поврежденіе его тѣла, какъ результатъ нанесенія ударовъ. Въ послѣднемъ значеніи, термины Лит. Стат. „бой," „битье" соотвѣтствуютъ современному термину „побои." Причиненіе физической боли можетъ сопровождаться внѣшними знаками — разрывами тѣла и кровоизліяніями; въ этомъ случаѣ, результаты нанесенія ударовъ называются ранами. Дѣйствіе при нанесеніи ранъ иногда обозначается спеціальнымъ терминомъ „зранилъ," иногда общимъ „ударилъ" („ударилъ, а раны не было." III, XI, 3). Итакъ общая черта ранъ и побоевъ заключается въ томъ, что и раны и побои—результаты одного и того же дѣйствія—нанесенія ударовъ, что раны и побои причиняютъ физическую боль; различіе заключается въ томъ, что при ранахъ къ чувству физической боли присоединяются разрывы тѣла и кровоизліяніе, чего нѣтъ при побояхъ. Лит. Стат. въ слѣдующихъ выраженіяхъ говоритъ о ранахъ:

„рана кровавая въ голове, съ которое бы кости выбирано"... ..„рана до выбиранья костей"... „раны значные и шкодливые битие або кровавыя" и т. д.

Оружіе, посредствомъ котораго наносится тѣлесное поврежденіе, можетъ указывать на то, нанесены раны или побои. Употребленіе кія, пуги, дубцовъ характеризуетъ причиненіе побоевъ:

„киемъ, кестенемъ, булавой альбо пугами, дубцы и иншими приправами билъ або бити казалъ, за таковый бой"... (III, XI, 27).

Употребленіе „корда, меча, шабли и якое кольвекъ брони" характеризуетъ нанесеніе ранъ (III, I, 9):

„корда шабли або якое иное брони досталъ и ранилъ."

Digitized by Google

Ножъ, кинжалъ называются орудіями „до бою незвыклыми;“ этими орудіями могутъ быть нанесены раны (III, XI, 16). Отъ руки могутъ быть нанесены только побои (рукою ударилъ хотя бы не ранилъ“); напротивъ, огнестрѣльнымъ оружіемъ могутъ быть нанесены только раны („стрельбою ранилъ.“ III, I, 10). Побои тоже могутъ сопровождаться внѣшними знаками, но не разрывами тѣла; поэтому „рана на твари“ или „обличная рана“ (рана на лицѣ) отличается отъ „поличка“ (удара по лицу), хотя бы сопровождавшагося окровавленіемъ. При нанесеніи ранъ вниманіе обращается только на матеріальный вредъ здоровью потерпѣвшаго; при нанесеніи побоевъ часто къ вреду матеріальному—чувству физической боли—присоединяется вредъ психическій—чувство обиды, оскорбленія. Послѣдній признакъ служитъ основаніемъ для отнесенія нѣкоторыхъ случаевъ побоевъ къ преступленіямъ противъ чести.

Другіе виды тѣлесныхъ поврежденій. Кромѣ увѣчій, ранъ и побоевъ, въ Лит. Стат. упоминаются: „мученія, мореніе голодомъ, рванье волосъ и бороды;“ въ этихъ преступленіяхъ соединены посягательства на честь, здоровье и свободу.

По отношенію къ преступной волѣ тѣлесныя поврежденія раздѣляются на умышленныя („обычаемъ окрутенства... а квалтовне...“) и неумышленныя („неумыслне, не обычаемъ окрутенства, але в зваде с припадку...“ „хто кого пригодне ранилъ“).

Наказаніе. Тѣлесныя поврежденія не ведутъ ни къ какимъ стѣснительнымъ послѣдствіямъ для причинившаго ихъ только при необходимой оборонѣ и при пыткѣ, окончившейся сознаніемъ пытаемаго. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ необходимымъ послѣдствіемъ тѣлеснаго поврежденія является штрафъ въ пользу потерпѣвшаго:

„за рану платити,“ „за бой платити,“ „раненыхъ навезати,“ „за кождый членокъ охроменый платити“ и т. д.

Усиленіе наказуемости тѣлеснаго поврежденія выражается въ увеличеніи денежнаго штрафа въ пользу потерпѣвшаго, въ присоединеніи къ этому штрафу наказаній членовредительныхъ, тюремнаго заключенія („вины“ въ пользу короля, по I ред.). Степень наказуемости опредѣляется: а) тяжестью причиненнаго здоровью вреда, б) соціальнымъ положеніемъ преступника и потерпѣвшаго, в) поломъ потерпѣвшаго и г) обстоятельствами, выдѣляющими данный видъ тѣлеснаго повреж-

Digitized by Google

денія въ квалифицированный или привилегированный. а) По тяжести причиненнаго вреда изувѣченіе карается строже, нежели нанесеніе ранъ и побоевъ. За отнятіе одного органа или за временное лишеніе органа способности фунціонированія виновный уплачиваетъ потерпѣвшему (шляхтичу) 50 копъ, или, какъ выражается I ред. Лит. Стат., „полъчеловѣка;“ за отнятіе двухъ членовъ, а также за лишеніе органа способности функціонированія навсегда уплачивается 100 копъ, т. е. сумма, равная головщинѣ:

„яко за человека маеть платити 100 копъ грошей,“ „за хромоту яко за цалаго человека“ (II, XI, 13; III, XIV, 18).

Такимъ образомъ, увѣчье приравнивается къ убійству. Это взглядъ Русской Правды: 1-я Правда назначаетъ за изувѣченіе виру или месть, какъ за убійство; 3-я Правда—полувирье. За отнятіе пальца потерпѣвшему уплачивается меньше—20 копъ грошей (по Русской Правдѣ—3 гривны). Сверхъ вознагражденія потерпѣвшаго, виновный, по I ред., уплачиваетъ „вину,“ по II ред., подвергается тюремному заключенію (на 24 недѣли, на 1 годъ и 6 недѣль). III ред. вводитъ новое наказаніе—отнятіе того же члена, какъ матеріальное возмездіе за изувѣченіе:

„наследуючи въ томъ права Божего уставуемъ, ижъ за таковый кождый членокъ утятый або урезаный або выбитый тому хто въ томъ виненъ зостанеть, маеть тежъ таковый членокъ утятъ або урезанъ або выбитъ быти...“ (III, XI, 27).

Раны и побои тоже различаются по тяжести. Въ I ред. часто встрѣчаются выраженія „раны платити,“ „бой платити,“ но размѣръ штрафа въ пользу потерпѣвшаго опредѣленъ только за рану на лицѣ и за побои:

„естли бы ранилъ у тваръ, тогды маеть платити 30 копъ грошей тотъ винноватый битому а вины только жъ до скарбу господарского“ (I, VII, 9). „Естли бы шляхтича збилъ— 12 рублей“ (I, III, 14).

II ред. опредѣляетъ только навязку въ пользу потерпѣвшаго, не упоминая о личномъ наказаніи: за рану, „съ которое бы кости выбирано“ — 30 копъ грошей, за рану „на твари“ — 40 копъ, за поличокъ — 12 рублей, за „битье“ шляхтича — 40 копъ. III ред. опредѣляетъ: за обыкновенную рану — навязка 20 копъ и тюремное заключеніе на 6 недѣль; за кровавую рану на головѣ—30 копъ, за „битье“ шляхтича и „обличную“ рану по 40 копъ; въ послѣднихъ 3 случаяхъ

Digitized by Google

виновный подвергается тюремному заключенію на 12 недѣль; за поличокъ — навязка 12 рублей и тюремное заключеніе на 3 недѣли (III, XI, 27).

б) Въ зависимости отъ соціальнаго положенія преступника и жертвы преступленія можно по степени наказуемости различить 4 рода тѣлесныхъ поврежденій: 1) субъектъ—простой человѣкъ, потерпѣвшій—шляхтичъ; 2) субъектъ и потерпѣвшій—шляхтичи; 3) субъектъ и потерпѣвшій—люди простые; 4) субъектъ—шляхтичъ, потерпѣвшій —простой человѣкъ. Тѣлесное поврежденіе перваго рода карается наиболѣе строго. Въ I ред. Лит. Стат. находимъ слѣдующее постановленіе:

„Естли бы шляхтичъ шляхтича збилъ, тогды водле обычая правъ дванадцать рублевъ грошей. А коли простый хлопъ або мещанинъ шляхтича собьетъ, а рукою на него сягнетъ, а окровавитъ его... тогды инымъ ничимъ не мает каранъ бити толко руки утяти“ (I, III, 14).

Причиненіе тѣлеснаго поврежденія шляхтичу человѣкомъ простымъ разсматривается, какъ преступленіе тяжкое, караемое отнятіемъ того органа, посредствомъ котораго поврежденіе нанесено. И во II и въ III ред. сохранился тотъ же взглядъ: нанесеніе ранъ шляхтичу простымъ человѣкомъ (мѣщаниномъ или холопомъ) обложено усѣченіемъ руки (II, XI, 15; III, XI, 39). Особенно ясно проведено различіе наказуемости тѣлесныхъ поврежденій, въ зависимости отъ соціальнаго положенія преступника и потерпѣвшаго, въ слѣдующемъ постановленіи III ред.—о квалифицированномъ видѣ тѣлесныхъ поврежденій,—о причиненіи тѣлесныхъ поврежденій въ состояніи аффекта:

„а естли хто не забьетъ, только ранитъ, тогды будетъ ли то шляхтичъ за шляхтичовоображенье утятьемъ руки; а за человека простого заплатою пенежною... каранъ будетъ, естли жъ такъ то человѣкъ простого стану учинитъ, тотъ за ображенье шляхтичово горло, а за простого человека руку тратитъ“ (III, XI, 16).

в) За причиненіе тѣлеснаго поврежденія „белымъ головамъ шляхтянкамъ“ удваивается навязка (какъ головщина при убійствѣ), а по II и III ред., и тюремное заключеніе опредѣлено на время вдвое большее (III, XI, 27; II, XI, 13).

Квалифицированные виды преступленій противъ здоровья.

Увеличеніе наказанія за квалифицированныя тѣлесныя поврежденія выражается въ усиленіи личнаго наказанія до смертной казни.

Digitized by Google

Къ квалифицированнымъ видамъ тѣлесныхъ поврежденій относятся: а) Раны, нанесенныя при наѣздѣ; наказаніе—смертная казнь. б) Побои, нанесенные родителямъ; наказаніе — смертная казнь и лишеніе наслѣдства. в) Раны, нанесенныя господину слугой; наказаніе—смертная казнь посредствомъ четвертованія. г) Раны, нанесенныя въ состояніи аффекта; наказаніе—см. предыдущую страницу. д) Раны, нанесенныя шляхтичу „здрадливымъ потаемнымъ обычаемъ"; наказаніе—смертная казнь посредствомъ повѣшенія, если виновный—шляхтичъ, мучительная смертная казнь („стятіе"), если виновный—человѣкъ простого стану" (III, XI, 17).

Привилегированныя преступленія противъ здоровья.

Сюда относятся: случайное нанесеніе ранъ; нанесеніе ранъ или мученія, при превышеніи предѣловъ необходимой обороны; мученія или изувѣченіе на пыткѣ, не окончившейся признаніемъ пытаемаго. Во всѣхъ указанныхъ случаяхъ виновный только уплачиваетъ навязку потерпѣвшему. За неумышленное изувѣченіе въ III ред. Лит. Стат. опредѣлена „вина пенежная и везенье" (а не отнятіе того же члена, какъ за умышленное изувѣченіе).

ПРЕСТУПЛЕНІЯ ПРОТИВЪ СВОБОДЫ.

Въ I ред. Лит. Стат. совершенно не упоминается о свободѣ, какъ о личномъ благѣ, взятомъ подъ защиту закономъ; напротивъ, въ I ред. есть постановленіе, на основаніи котораго смертная казнь могла быть замѣнена невольничествомъ—вѣчнымъ лишеніемъ свободы. Во II ред. находимъ слѣдующія постановленія, ограждающія свободу гражданъ отъ самовольныхъ посягательствъ:

„Человѣкъ вольний за жаденъ выступъ въ неволю виданъ бити не маетъ" (XII, 7).

...„Жидъ, татаринъ и кождый босурманинъ хрестянъ въ неволи мети не маетъ" (XII, 5).

...„абы шляхтичъ безправнѣ не былъ иманъ ани сажонъ" (III, 7).

Послѣднее постановленіе гарантируетъ свободу шляхтичей противъ незаконныхъ посягательствъ должностныхъ лицъ. Всѣ указанныя по-

Digitized by Google

становленія II ред. Лит. Стат. не имѣютъ уголовной санкціи. Первое постановленіе о лишеніи свободы, какъ объ уголовномъ преступленіи, встрѣчаемъ въ „Поправахъ Статутовыхъ;“ лишеніе свободы шляхтича шляхтичемъ получаетъ характеръ присвоенія правъ, принадлежащихъ верховной власти: „зверхность, которая намъ только належитъ надъ собе равнымъ привлащалъ“ (Временникъ О. И. и Др. т. 19, стр. 205)

Въ III ред. Лит. Стат. три артикула—IV, 29; XI, 28; XIV, 4,—содержатъ въ себѣ постановленія о преступленіяхъ противъ свободы.

Самое подробное постановленіе о незаконномъ лишеніи свободы находимъ въ 28 арт. XI разд., озаглавленномъ: „хто бы шляхтича взялъ до везенья своего своволне и надъ нимъ се паствилъ, альбо его у везенью уморылъ.“ Преступленіе противъ свободы состоитъ въ томъ, что „шляхтичъ другого шляхтича взялъ до везенья своего невинного и правомъ непереконаного.“ Характеристическій признакъ преступленія—противозаконность дѣйствій виновнаго. Отсутствіе этого признака уничтожаетъ преступный характеръ лишенія свободы. Лишеніе свободы въ случаяхъ, дозволенныхъ закономъ, не есть посягательство на свободу. Таковы слѣдующіе случаи: поимка (но не задержаніе) „злодеевъ явныхъ,“ въ особенности „неоселыхъ“ (III, XIV, 21); пойманный преступникъ долженъ быть представленъ немедленно на судъ (III, XIV, 6, 21); только I ред. допускаетъ задержаніе пойманнаго „злодея“ впродолженіе 3 дней (I, III, 21); если бы слуга ушелъ отъ господина, не простившись съ нимъ, то господинъ можетъ, поймавши слугу, подвергнуть заключенію — шляхтича на 3 дня, а простого человѣка на 3 недѣли (III, XII, 22); слуга, пойманный на торгу въ кражѣ „з лицомъ,“ до суда могъ быть подвергнутъ предварительному заключенію; такое заключеніе оставалось безнаказаннымъ, при условіи послѣдующаго обвиненія слуги,—напротивъ, заключеніе „невинне“ давало слугѣ право иска „за зельженье и везенье“ (III, XIV, 4; ср. III, IV, 29).—Способъ дѣйствій при незаконномъ лишеніи свободы не имѣетъ значенія для юридической характеристики преступленія: шляхтичъ можетъ быть лишенъ свободы—тайно и явно, лично виновнымъ и посредствомъ слугъ его.—Лит. Стат. разсматриваетъ лишеніе свободы въ связи съ другими посягательствами на личность незаконно лишеннаго свободы; лишеніе свободы можетъ сопровождаться различными физическими мученіями:

Digitized by Google

„ховаючи везеньемъ, битьемъ, мореньемъ голоду и чимъ кольвекъ окрутенство и зельживости якие надъ нимъ водлугъ мысли своее выконывалъ.“

Указанныя насильственныя дѣйствія заключаютъ въ себѣ посягательство на свободу („везенье“) и на честь („зельживость“). Виновный уплачиваетъ въ пользу незаконно лишеннаго свободы „кгвалту“ 12 рублей и двойную навязку и, кромѣ того, подвергается тюремному заключенію на $^1/_4$ года. „Кгвалтъ“ уплачивается, очевидно, за посягательство на свободу („везенье“), навязка за оскорбленіе, выразившееся какъ въ лишеніи свободы, такъ и въ другихъ насильственныхъ дѣйствіяхъ („зельженіе“), а тюремное заключеніе „за своволенство такое и легкое поваженье права и покою посполитого.“ Посягательство на личность заключеннаго можетъ выразиться въ изувѣченіи и въ лишеніи жизни; въ 1 случаѣ, виновный подвергается членовредительному наказанію (отнятію того члена, котораго лишился заключенный); во 2 случаѣ, виновный подлежитъ отвѣтственности на общемъ основаніи „яко мужобойца;“ наказаніе за изувѣченіе и за причиненіе смерти, какъ болѣе строгое, поглощаетъ наказанія за „везенье“ и „зельженіе.“

Есть лица, поимка и задержаніе которыхъ дозволены по закону, а слѣдовательно, не составляютъ посягательства на свободу. Но всякое злоупотребленіе этимъ дозволеніемъ закона является дѣяніемъ преступнымъ. О пойманныхъ преступникахъ Лит. Стат. говоритъ слѣдующее:

„ведже и таковыхъ водле воли и мысли своее самъ не караючи маетъ до вряду належного за разомъ провадити и тамъ ихъ правомъ переконавши водле выступку ихъ даетъ урядъ покарати“ (III, XI, 28).

То же говорится и о слугахъ, тайно покинувшихъ господина:

„ведже панъ маючи его у везенью не маетъ се надъ нимъ збытнимъ везеньемъ срожити, а ни каранья на теле чинити, а ни члонку охромити, также и голодомъ морити не маетъ“ (III, XII, 22).

Впрочемъ, посягательство на личныя блага указанныхъ лицъ обложены только денежными штрафами—уплатой головщины или навязки (III, XIV, 21).

Digitized by Google

ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА ЛИЧНОСТЬ и ИМУЩЕСТВО.

Находъ, или наѣздъ.

Это преступленіе было сильно распространено въ Литовско-Русскомъ государствѣ. Въ „Архивѣ юго-западной Россіи“ помѣщено очень много жалобъ о наѣздѣ, донесеній вознаго о произведенномъ имъ дознаніи о наѣздѣ и пр. Наѣздъ на шляхетскій домъ, усадьбу, монастырь и т. п. совершался, въ родѣ военнаго нападенія, вооруженной (иногда довольно многочисленной) толпой; наѣздъ сопровождался ограбленіемъ имущества, нанесеніемъ побоевъ, ранъ, убійствами, изнасилованіемъ женщинъ...

Кромѣ разсмотрѣнныхъ нами уже между военными преступленіями видовъ наѣзда, Лит. Стат. содержитъ постановленія о наѣздѣ на домъ шляхетскій, на костелъ и на имѣнье шляхетское. Каждый видъ находа имѣетъ свои спеціальныя черты. Общія для всѣхъ видовъ находа черты могутъ быть выражены въ слѣдующемъ опредѣленіи: находомъ называется посягательство на личность и имущество, совершенное въ формѣ насильственнаго нападенія на мѣсто, предназначенное для собраній или жилища людей.

Находъ или напздъ на домъ шляхетскій. Субъектъ этого преступленія называется „кгвалтовникомъ,“ что указываетъ на насиліе, какъ на существенную черту находа. Находъ, или наѣздъ, не можетъ быть совершенъ силами одного человѣка. Но постановленіе объ отвѣтственности „помочниковъ“ „кгвалтовника“ находится только въ III ред. Лит. Стат., I и II ред. ограничиваются упоминаніемъ о „помочникахъ.“ Такъ какъ слуги „помочниками“ не считаются, то возможны были случаи наѣзда одного „кгвалтовника“ (безъ „помочниковъ,“ но со слугами). Преступное дѣяніе заключается въ нападеніи. Термины „находъ,“ „наѣздъ“ означаютъ нападеніе—пѣшее или конное. Это нападеніе совершается: съ внѣшней стороны, „кгвалтомъ, моцью,“ т. е. насильственно; съ внутренней стороны,—„умыслне, хотечи его забити.“ Съ внутренней стороны, для бытія преступленія необходимъ умыселъ и, между прочимъ, ясно опредѣленная цѣль—убить хозяина дома. Умыселъ, конечно, необходимъ; едва ли и возможенъ находъ неумышленный. Но какое значеніе имѣетъ цѣль находа, выраженная

Digitized by Google

словами: „хотечи его забити.“ Находъ сопровождался различными посягательствами на личность, въ томъ числѣ и убійствами; но могли быть находы, оканчивавшіеся только причиненіемъ имущественнаго вреда, и въ этомъ послѣднемъ случаѣ, находъ все таки оставался находомъ, хотя „кгвалтовникъ“ подвергался болѣе слабымъ наказаніямъ. Выраженіе—„хотечи его забити“ указываетъ на опредѣленную мысль законодателя, на то, что главное значеніе находа на домъ шляхетскій заключается въ посягательствѣ на личность. Находъ помѣщенъ во главѣ преступленій противъ личности, дальнѣйшая корыстная цѣль имѣетъ второстепенное значеніе; гораздо важнѣе непосредственные результаты находа для личности потерпѣвшаго—смерть или раны отъ руки „кгвалтовника.“—Насильственное нападеніе совершается, по I ред., на „домъ шляхетскій,“ по II ред., на „домъ а господу,“ по III ред., на усадьбу, въ которой живетъ шляхтичъ, т. е. на домъ, дворъ, гумно, сараи и другія хозяйственныя постройки. По II и III ред., къ этому виду „находа“ причисляется также нападеніе на путешественника „в господе,“ т. е. на постояломъ дворе; послѣдній случай представляетъ, между прочимъ, ясное различіе между находомъ и разбоемъ: нападеніе на путешественника въ дорогѣ — разбой, на постояломъ дворѣ—находъ (ср. III, XI, 1, 31). Нападеніе на домъ шляхетскій можетъ сопровождаться личными и имущественными преступленіями; законъ не требуетъ, чтобы потерпѣвшимъ отъ личныхъ посягательствъ при находѣ былъ непремѣнно хозяинъ дома, хотя указываетъ на преступную цѣль убить хозяина дома, какъ на характеристическій признакъ этого вида находа; достаточно убить или ранить „въ томъ дому кого кольвекъ;“ но этотъ „хто кольвекъ“ долженъ быть шляхтичъ. Различныя комбинаціи личныхъ и имущественныхъ посягательствъ служатъ основаніемъ для раздѣленія находа на виды, по степени преступности и наказуемости: 1) Находъ можетъ сопровождаться убійствомъ и причиненіемъ имущественнаго вреда:

„кгвалтомъ умисльне наехавши або нашедши, а в томъ дому кого кольвекъ забилъ и тымъ покой посполитый взрушилъ... и тежъ шкоды, естли бы которые на томъ кгвалте вчинены.“

2) Находъ можетъ сопровождаться нанесеніемъ ранъ и причиненіемъ „шкоды:“

„а естли бы никого не забилъ, только ранилъ и шкоды на томъ кгвалте стали.“

3) Находъ можетъ окончиться только причиненіемъ „шкоды.“

Digitized by Google

„а естли бы кгвалтомъ наехалъ або нашолъ, а никого не раннлъ ани забилъ, а знаки предсе кгвалту або шкоду якую учинилъ."

За находъ въ Лит. Стат. опредѣлены—личныя наказанія, имущественныя штрафы въ пользу потерпѣвшаго, а по I ред., и денежный штрафъ въ пользу короля („вина"). Личныя наказанія — смертная казнь и тюремное заключеніе. Смертная казнь, по I ред.,—обыкновенное наказаніе за находъ, независимо отъ результатовъ нападенія. По II и III ред., за находъ, сопровождаемый убійствомъ, опредѣлена смертная казнь для „кгвалтовника" и „помочниковъ;" за находъ, сопровождаемый нанесеніемъ ранъ, „кгвалтовникъ" подвергается смертной казни, а „помочники"—тюремному заключенію на 1 годъ и 6 недѣль, но при недостаточности уликъ („незупольный доводъ"), и „кгвалтовникъ" и „помочники" подвергаются тюремному заключенію на 12 недѣль; если находъ окончился только причиненіемъ имущественнаго вреда, то и „кгвалтовникъ," и его „помочники" подвергаются тюремному заключенію на 12 недѣль. „Помочники," не пойманные на „горячомъ учинку," могли принести очистительную присягу и избѣгнуть наказанія. Денежные штрафы въ пользу потерпѣвшаго — „кгвалтъ," головщина, навязка. Денежный штрафъ въ пользу короля „вина" взыскивался въ размѣрѣ, равномъ головщинѣ или „кгвалту" (I, VII, 1; II, XI, 1, 2; III, XI, 1, 2).

Находъ на костелъ. Мѣсто насильственнаго нападенія—„костелъ, цвинтарь, школа, поповскій, капланскій, казнодейскій домъ." Находъ, сопровождаемый убійствомъ или нанесеніемъ ранъ, обложенъ тѣми же наказаніями, какими обложенъ находъ на домъ шляхетскій. За находъ, сопровождаемый нанесеніемъ побоевъ, виновный долженъ

„совито кгвалтъ платити, то естъ 24 рубли грошей и оного удареного навезати и то все заплативши 12 недель (20 – по II ред.) у вежеью седети" (II, XI, 3; III, XI, 3).

Находъ на имѣніе шляхетское. („Хто бы на чие имение на село на люди наславши або самъ наехавши кгвалтомъ побилъ, пограбилъ"). Мѣсто „кгвалтовнаго" нападеніе—не домъ шляхетскій, а село, имѣніе; потерпѣвшій отъ личныхъ посягательствъ—не шляхтичъ, а „люди „простого стану"; „кгвалтовникъ" можетъ быть физическимъ или интеллектуальнымъ виновникомъ,—нападеніе можетъ быть совершено въ формѣ „находа" или „насланія." Въ находѣ этого рода преобладаетъ имущественный характеръ; объ убійствѣ совершенно не упоминается;

Digitized by Google

на 1 планъ выступаетъ имущественное посягательство — ограбленіе имущества („наехавши грабилъ, бралъ"); находъ на село или имѣніе всегда сопровождается ограбленіемъ имущества; ограбленіе имущества —цѣль такого находа; для достиженія этой цѣли преступникъ, совершая нападеніе на имѣніе шляхетское, прибѣгаетъ къ насилію надъ людьми, охраняющими имущество, наноситъ имъ раны, побои. Имущественный характеръ этого вида находа виденъ и изъ характера, опредѣляемыхъ за него наказаній: постоянное наказаніе — „кгвалтъ заплатити („и вину нашу господарскую," по I ред.) а грабежи з навезкою поворочати;" въ случаѣ нанесенія ранъ къ этому основному наказанію присоединяется еще штрафъ за „раны" (I, VII, 19; II, XI, 21; III, XI, 43),

Находъ военный. Находъ на домы и на гумны шляхетскіе во время похода. См. выше: „Военныя преступленія," стр. 79—84.

Разбой.

Разбоемъ называется посягательство на жизнь или здоровье съ корыстною цѣлью, совершенное въ формѣ насильственнаго нападенія на дорогѣ. Разбой — посягательство на личность, но съ корыстною цѣлью. Въ разбоѣ соединяются—насиліе надъ личностью и похищеніе имущества. Насиліе надъ личностью выражается терминомъ „розбилъ," имущественное посягательство терминомъ „злупилъ."

Въ I ред. выраженіе „кгвалтъ на дорозе" замѣняется выраженіемъ „розбой," а въ соотвѣтствующемъ артикулѣ III ред. выраженіемъ—„бой, раны" (I, VII, 18; III, XI, 41), „розбилъ" и „ранилъ" употребляются какъ выраженія однозначащія (I, VII, 21); потерпѣвшій при разбоѣ долженъ „раны обо злупленіе оказати;" „а будетъ ли на дорозе звада стала, а лупу никоторого не было" — это не разбой (II, XI, 23); „естли бы шляхтичъ шляхтича розбилъ и лупъ учинилъ, а оный розбитый у парсуну его позналъ и раны свои оказалъ" (III, XI, 30); „а где бы ся при розбою забойство стало" (III, XI, 32).

Приведенныя выраженія указываютъ, что разбой, какъ delictum sui generis, заключаетъ въ себѣ разбой въ тѣсномъ смыслѣ—насиліе надъ личностью, и ограбленіе имущества—„лупъ." Главное значеніе имѣетъ насиліе надъ личностью, а не ограбленіе имущества: разбой сравнивается съ подорожной звадой, а не съ какимъ нибудь имущественнымъ правонарушеніемъ; постановленія о разбоѣ помѣщены въ раз-

Digitized by Google

дѣлѣ „о квалтахъ и головщинахъ“ (въ XI разд. II и III ред. VII—I ред.), т. е. разбой причисляется къ посягательствамъ на личность.

Разбой совершается въ формѣ насильственнаго нападенія, а потому противопоставляется подорожной звадѣ. Нападеніе можетъ быть совершено всякимъ:

„естли бы шляхтичъ розбилъ“... „о розбои такомъ, который бы се сталъ подъданныхъ нашихъ або чихъ слугъ, бояръ и подъданныхъ,“ „о розбои такомъ, который бы се сталъ отъ татаровъ“...

Потерпѣвшими отъ разбоя Лит. Стат. называетъ:

„шляхтича“... „купцовъ якихъ тубыльцовъ, або иныхъ людей стану простого“,.. „купцовъ людей приежджыхъ здалека зныихъ чужихъ панствъ“... „жида“...

Личность разбойника и потерпѣвшаго при разбоѣ играютъ важную роль въ процессѣ.

Разбой совершается въ формѣ нападенія на дорогѣ. Проф. Тальбергъ говоритъ по этому поводу слѣдующее: „одного выраженія „на дорозе“ недостаточно для подобнаго рода заключенія, тѣмъ болѣе, что это выраженіе встрѣчается и въ случаяхъ грабежа“ [1]). По нашему мнѣнію, Лит. Стат. очень ясно указываетъ на эту отличительную черту разбоя:

Въ постановленіяхъ, непосредственно относящихся къ разбою, употребляется выраженіе „розбилъ на дорозе“ (I, VII, 21; II, XI, 23: III, XI, 30, 31); при перечисленіи различныхъ преступленій, говоря о разбоѣ, Лит. Стат. употребляетъ выраженіе „о розбой на дорогахъ“ (II, IV, 20); „на дорозе розбой“ (III, XI, 59); выраженіе „на дорозе умыслне заступивши шляхтича забилъ“ соотвѣтствуетъ выраженію „забійство стало ся при розбою“ (св. III, XI, 29 и 39).

То обстоятельство, что, по Лит. Стат., и грабежъ могъ совершаться на дорогѣ, не противорѣчитъ нашему мнѣнію: признакъ „на дорозе“— случайный по отношенію къ грабежу, а по отношенію къ разбою— существенный и необходимый. Внѣшній признакъ „на дорозе“ указываетъ на внутреннюю черту разбоя—на корыстную цѣль. Съ этой стороны разбой отличается отъ наѣзда на домъ шляхетскій: и разбой и наѣздъ совершаются въ формѣ насильственнаго нападенія, и разбой и наѣздъ сопровождаются личными посягательствами; но разбой—

---

[1]) Д. Тальбергъ. Насильственное похищеніе имущества по русскому праву, стр. 56.

Digitized by Google

нападеніе на „дорозе“ съ корыстною цѣлью, наѣздъ—нападеніе на усадьбу „хотечи его (хозяина усадьбы) убити.“

Во всѣхъ 3 редакціяхъ разбой обложенъ смертною казнью. По I и II ред., послѣ „оказанья ранъ и злупенья“ и послѣ присяги потерпѣвшаго виновный „горломъ маеть быти каранъ, яко розбойникъ“ (I, VII, 21, 22; II, XI, 28). По III ред., шляхтичъ, обвиняемый въ разбоѣ простымъ человѣкомъ, подвергается смертной казни только въ томъ случаѣ, если онъ былъ схваченъ на мѣстѣ преступленія („на томъ розбою з лицомъ пойманъ“) и если истецъ присягнетъ самъ 7 (съ 2 шляхтичами и 4 нешляхтичами). Если бы истецъ не представилъ требуемаго числа свидѣтелей, то шляхтичъ, обвиняемый въ разбоѣ, можетъ самъ 3 „отъ того розбою отприсегнутися“ и такимъ образомъ освободиться отъ всякой отвѣтственности. Шляхтичъ, не схваченный на мѣстѣ преступленія, можетъ даже не оправдываться, при обвиненіи его простымъ человѣкомъ въ разбоѣ („на такового доводъ отъ людей простого стану ити не маеть“), и потребовать отъ обвинителя уплаты денежнаго штрафа (за оскорбленіе.... „навязки.... яко бы его ранилъ“...). При вторичномъ обвиненіи въ разбоѣ шляхтича, не схваченнаго на мѣстѣ преступленія, послѣдній долженъ принести очистительную присягу. Послѣ 3 обвиненія назначается „шкрутыніумъ“ (слѣдствіе), но и тутъ нешляхтичъ—обвинитель можетъ не представить требуемыхъ доказательствъ, обвиняемый шляхтичъ приноситъ очистительную присягу и не только освобождается отъ отвѣтственности, но еще получаетъ „навязку“ (за оскорбленіе). Послѣ 4 обвиненія шляхтичъ, обвиняемый въ разбоѣ, можетъ быть преданъ смертной казни, если обвинитель присягнетъ самъ 4 (съ 1 шляхтичемъ и 2 нешляхтичами); обвинитель можетъ не имѣть указаннаго числа свидѣтелей, шляхтичъ приноситъ очистительную присягу самъ 7 и избѣгаетъ наказанія. Послѣ 5 обвиненія шляхтичъ предавался смертной казни, если обвинитель присягнетъ самъ 3 (III, XI, 31). „Человѣкъ простого стану,“ обвиняемый въ разбоѣ, но не пойманный на „горячомъ учинку,“ предается смертной казни послѣ 2 обвиненія (III, XI, 32).

Digitized by Google

ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА ИМУЩЕСТВО.

Непосредственный объектъ имущественныхъ посягательствъ—чужое имущество. Преступное дѣйствіе можетъ заключаться въ поврежденіи или истребленіи чужого имущества („сказилъ, сжогъ"); результаты такого дѣянія—причиненіе имущественнаго ущерба другому лицу. Преступное дѣяніе можетъ заключаться въ завладѣніи чужимъ имуществомъ („укралъ, пограбилъ"); имущественный ущербъ потерпѣвшаго является средствомъ для обогащенія преступника. Способъ преступнаго дѣйствія можетъ быть явный и тайный („злодейскій"); часто преступное дѣйствіе характеризуется терминомъ „кгвалтовный," т. е. насильственный, самоуправный, незаконный. Указанные признаки служатъ основаніемъ дѣленія имущественныхъ посягательствъ на виды. Посягательства на имущество, предусмотрѣнныя въ Лит. Стат., мы дѣлимъ на 4 группы: а) грабежъ, б) кража, в) незаконное пользованіе и поврежденіе чужого имущества, г) посягательство на недвижимость.

Постановленія объ имущественныхъ посягательствахъ собраны въ IX, X, XIII и XIV (VIII, IX, XII, XIII—I ред.) разд. Лит. Стат.; отдѣльныя постановленія объ имущественныхъ посягательствахъ встрѣчаются и въ другихъ раздѣлахъ.

Раздѣлъ IX: („о подкоморихъ въ повѣтехъ и) о правахъ земскихъ, о границахъ и о межахъ."

Раздѣлъ X: „о пущу, о ловы, о дерево бортное, о озера и сеножати."

Раздѣлъ XIII: „о грабежахъ и о навезкахъ."

Раздѣлъ XIV: „о злодействе всякого стану."

Грабежъ.

Цѣлый раздѣлъ Лит. Стат. озаглавленъ „о грабежахъ" („и навезкахъ"); постановленія о грабежѣ встрѣчаются неоднократно и въ другихъ раздѣлахъ. Анализируя всѣ артикулы всѣхъ 3 редакцій Лит. Стат., въ которыхъ встрѣчаются постановленія, а иногда только упоминанія о грабежѣ, постараемся отвѣтить на слѣдующіе вопросы: какое значеніе придается слову „грабежъ" въ Лит. Стат.? какія существенныя черты грабежа, какъ посягательства на имущество? какимъ наказаніемъ обложенъ грабежъ?

Digitized by Google

Различныя значенія слова „грабежъ“ въ Лит. Стат. а) „Естли што на комъ суди обчыи присудять, мають грабити вземшы вижа“ (I, VI, 31). Здѣсь „грабежъ“ означаетъ имущественный арестъ, какъ способъ исполненія судебнаго рѣшенія; такой грабежъ, конечно, не наказуемъ; онъ называется „правнымъ“ или „врадным.“ б) „Грабежу правному, врадному,“ противопоставляется „грабежъ безправный, безврадный.“ „Грабежъ безправный“ — есть имущественное посягательство; на этомъ грабежѣ мы остановимся и укажемъ его характеристическіе признаки, виды и наказуемость. в) „Грабежомъ“ иногда называется отнятое имущество у другого („грабежъ вернути“). г) „Хтобы едучи дорогою бралъ або жалъ жито и иншое збожье або выпаствилъ и вытопталъ коньми, и за ишъпашъ пограбити се не далъ“ (III, III, 47). Грабежомъ въ данномъ случаѣ называется самоуправное безъ суда возстановленіе нарушенныхъ правъ, самовольное вознагражденіе за понесенный имущественный вредъ посредствомъ захвата имущества у причинившаго вредъ. Такой способъ возстановленія нарушенныхъ правъ можетъ существовать, какъ обыденное явленіе, только въ то время, когда государственная юстиція еще слишкомъ слаба. Очевидно, грабежъ, какъ самоуправное возстановленіе нарушенныхъ правъ, есть остатокъ старины. Лит. Стат. упоминаетъ объ этого рода грабежѣ, какъ о явленіи, существующемъ на практикѣ, не указывая на его преступность или наказуемость. При незначительныхъ имущественныхъ правонарушеніяхъ дѣло могло до суда не доходить, а ограничиться грабежомъ; ограбленный въ этомъ случаѣ нисколько не считалъ себя обиженнымъ; напротивъ, считалъ дѣйствія грабителя вполнѣ справедливыми. Но, какъ всякое самоуправство, и этотъ грабежъ—явленіе неправомѣрное: „мают ся правомъ спирати, а не кгвалтомъ“ — принципъ, повторяющійся во всѣхъ редакціяхъ Лит. Стат. При разсмотрѣніи отдѣльныхъ видовъ „грабежа безправнаго,“ мы познакомимся съ нѣкоторыми случаями самоуправнаго возстановленія правъ; эти случаи имѣютъ преступный характеръ, а потому обложены наказаніями.

„Грабежъ безправный.“ Составъ „грабежа безправнаго.“ Грабежомъ называется явный самовольный захватъ чужого движимаго имущества.

Признакъ явный (въ отличіе отъ — тайный) указываетъ на способъ преступной дѣятельности. Для наличности этого признака не

Digitized by Google

требуется, чтобы преступленіе непремѣнно совершилось въ присутствіи потерпѣвшаго; потерпѣвшій можетъ присутствовать, можетъ и не присутствовать при грабежѣ („хотя бы оная персона при томъ грабежу сама не была"); въ Лит. Стат. указывается даже случай грабежа, при совершеніи котораго нѣтъ никого—ни хозяина, ни посторонняго человѣка,—таковъ грабежъ „на поли ходячого коня." Признакъ „явный" означаетъ только то, что преступникъ не скрываетъ своей дѣятельности.

Признакъ „самовольный" отличаетъ „грабежъ безправный" отъ „грабежа правнаго." Этотъ признакъ слѣдующимъ образомъ выраженъ въ Лит. Стат.:

„грабежъ безврадный, безъ враду"... „пакли бы хто пограбилъ не доводечи собе с права у суду належного"... „свовольне пограбилъ" и т. д.

Преступное дѣяніе заключается въ (явномъ самовольномъ) захватѣ имущества, въ изъятіи имущества изъ обладанія потерпѣвшаго. Что касается дальнѣйшей судьбы пограбленнаго имущества, т. е. переходитъ оно во владѣніе грабителя, или нѣтъ, то этотъ вопросъ различно рѣшается въ различныхъ случаяхъ грабежа.

Непосредственнымъ объектомъ посягательства служитъ чужое движимое имущество. Признакъ „чужое" означаетъ, что имущество, въ моментъ совершенія грабежа, находится въ фактическомъ обладаніи потерпѣвшаго, а не грабителя. Непосредственнымъ объектомъ грабежа можетъ быть „стадо сверепъе князское, панское, земянское," т. е. принадлежащее князю, пану, земянину на правахъ собственности или какъ предметъ владѣнія; объектомъ грабежа можетъ быть и дерево, срубленное въ „пущѣ" грабителя; въ послѣднемъ случаѣ, грабитель—собственникъ пограбленнаго имущаства, потерпѣвшій отъ грабежа—лицо, преступнымъ образомъ сдѣлавшееся обладателемъ этого имущества. Въ Лит. Стат. упоминаются слѣдующіе объекты грабежа:

„стадо сверепъе на якомъ кольвекъ кгрунте;" „стадо сверепъе, кони ездные и робочие и иншое всякое быдло рогатое и нерогатое и тежъ свиньи, гуси, утки на испаши"..., „кони при костеле на торгу або в поли подъ шляхтичомъ або подъ шляхтянкою або подъ слугою," „на поли ходячій конь"...; „конь, волъ, корова и кождое быдло мужицкое при церкви и на добровольной дорозе"...; „дерево порубанное"..., имущество, находящееся въ домѣ, во дворѣ (грабежъ при находѣ); имущество, находящееся при комъ нибудь на торгу (грабежъ земянъ за долги).

Этотъ перечень объектовъ грабежа даетъ основаніе для слѣдующаго вывода: непосредственнымъ объектомъ грабежа служатъ конкретные

Digitized by Google

предметы, составляющіе вполнѣ опредѣленное оккупированное имущество; эти конкретные предметы обладаютъ тою особенностью, что могутъ быть взяты и перенесены (переведены, перегнаны) съ одного мѣста на другое, слѣдовательно, они составляютъ имущество движимое.

Таковъ общій составъ „безправнаго грабежа.“

Виды „безправнаго грабежа.“ а) Есть случаи грабежа съ ясно опредѣленною корыстною цѣлью; таковъ, напримѣръ, грабежъ при находѣ или насланіи на имѣніе шляхетское.

б) Грабежъ можетъ предшествовать иску объ имущественномъ правонарушеніи. Случаи такого грабежа—грабежъ скота за потраву и грабежъ человѣка, пойманнаго при рубкѣ лѣса:

> „у своей пущи засталъ чиего человека рубаючи або везучи дерево або следомъ за нимъ идучи на дорозе погонилъ и пограбилъ“ (III, X, 15).

Такой грабежъ служитъ средствомъ для обезпеченія послѣдующаго иска: за грабежомъ скота слѣдуетъ копный судъ о потравѣ; пойманный при рубкѣ лѣса и пограбленное у него имѣщество отдаются на поруки пану, а затѣмъ слѣдуетъ судъ; пограбленное имущество служитъ вещественнымъ доказательствомъ правонарушенія. Наказуемость или безнаказанность этого вида грабежа зависитъ отъ судьбы иска. Если истецъ докажетъ, что его право дѣйствительно было нарушено обвиняемымъ, то грабежъ является законной мѣрой. Если же окажется, что истецъ „безвинне пограбилъ,“ то грабежъ является преступленіемъ („грабежъ безправный“):

> „а онъ безвинне пограбилъ, тотъ маетъ человека пограбеного и грабежъ навезати и самый тотъ грабежъ вернути.“

в) Грабежомъ называется самовольное взысканіе долга по гражданскимъ обязательствамъ или вознагражденія за „кривду“:

> „Мещане подъданые наши... о долги свои якие кольвекъ и о жадные иншие речи не маютъ селянъ нашихъ а ни тежъ духовныхъ и светскихъ а ни чинихъ на торгу заповедати и грабити... але о тые долги и иншые кривды с тыми виноватыми у пановъ ихъ, а з нашими подъданными у врадниковъ нашихъ будутъ повинни справедливости доводити... а естли бы хто пограбилъ не доводечи собе права у суду належного“ (III, III, 37).

Такой же характеръ имѣетъ слѣдующій случай: поймавшій бѣглую челядь и не желающій возвращать ее собственнику безъ вознагражденія, „взялъ на немъ поземь гвалтомъ“ (I, XII, 7; II, XIII, 5).

Digitized by Google

г) Грабежомъ называется самоуправное возстановленіе нарушеннаго права. Въ 5 арт. XII разд. I ред. читаемъ:

„а естли бы онъ кого пограбилъ, нестерпялъ и недоходечи правомъ, а противъ пограбилъ"...

Потерпѣвшій отъ грабежа, не обращаясь къ суду, собственными силами возстановляетъ свое нарушенное право.

Наказаніе. Въ Лит. Стат. опредѣлена различная отвѣтственность въ различныхъ случаяхъ грабежа. Постояннымъ элементомъ отвѣтственности за грабежъ является возвращеніе пограбленнаго имущества или его цѣнности съ навязкою („грабежъ з навезкою отдати," „цену з навезкою платити"). Отвѣтственность осложняется прибавленіемъ къ этому постоянному, основному элементу навязки, вины (въ пользу потерпѣвшаго, въ пользу короля). Отвѣтственность за простѣйшій видъ грабежа ограничивается обязанностью „грабежъ з навезкою отдати;" такимъ простѣйшимъ видомъ грабежа является грабежъ „коня на полѣ ходячого." Необходимость преодолѣть какія нибудь препятствія, при совершеніи грабежа, и обусловливаемая этимъ бо́льшая степень преступной энергіи является обстоятельствомъ, увеличивающимъ вину; грабежъ коня, но не „на полѣ ходячого," а запряженнаго или осѣдланнаго („подъ шляхтичомъ кони побралъ... або з воза выпрегъ"), влечетъ за зобой большую отвѣтственность: къ основной отвѣтственности—„грабежъ з навезкою воротити"—присоединяется навязка въ пользу лица, ѣхавшаго на конѣ; грабежъ, въ данномъ случаѣ, отожествляется съ физическимъ насиліемъ надъ личностью, поэтому, навязка уплачивается „яко бы его збилъ." За грабежъ „коня вола у мужика на торгу, при церкви," „грабежъ з навезкой" возвращается и кромѣ того еще уплачивается „вина;" „вина" здѣсь имѣетъ такое же значеніе, какое имѣетъ навязка въ предыдущемъ случаѣ. Особымъ постановленіемъ запрещается мѣщанамъ грабить селянъ на торгу за долги; при этомъ указывается законный способъ взысканія долга — посредствомъ суда; грабежъ на торгу является нарушеніемъ особаго запрещенія, насиліемъ надъ личностью и посягательствомъ на имущество, поэтому, виновный подлежитъ болѣе строгой отвѣтственности:

„дать вины намъ господару 3 рубли грошей, а стороне также 3 рубли грошей грабежъ сповно навезати и шкоду также сповно оправити" (Ш, Ш, 37).

Digitized by Google

Особеннымъ постановленіемъ запрещенъ грабежъ „стада свирепого“ за испашъ; нарушеніе этого запрещенія обложено „кгвалтомъ“ въ 12 рублей, по I и II ред., „виной“ въ 3 рубля, по III ред. Насильственный образъ дѣйствій при взысканіи „позема“ обусловливаетъ уплату „кгвалта“ за этотъ видъ грабежа.

Заключеніе. „Грабежъ безправный“ представляетъ нѣсколько разнородныхъ видовъ, его нельзя, поэтому, назвать delictum sui generis. Всѣ виды грабежа обложены только различными денежными штрафами; по степени наказуемости грабежъ относится къ разряду „меншихъ некрвавыхъ речей.“

Кража.

Кражей называется тайное похищеніе чужого движимаго имущества съ корыстной цѣлью завладѣнія имъ.

Объектъ. Признакъ „чужое“ указываетъ на то, что имущество, въ моментъ совершенія кражи, находилось въ обладаніи другого лица. Слѣдующіе предметы упомянуты въ Лит. Стат., какъ объекты кражи: а) вещи, находящіяся въ клѣти, въ домѣ, во дворѣ, въ амбарѣ: въ частности—домашнія животныя, съѣстные продукты, платье, сукно, деньги, золото, серебро; б) вещи, находящіяся при комъ нибудь на торгу, на ярмаркѣ, и вообще на какомъ нибудь многолюдномъ собраніи. Отличительная черта перечисленныхъ предметовъ та, что они составляютъ имущество, находящееся въ опредѣленномъ видѣ и исключительномъ владѣніи потерпѣвшаго отъ кражи; эти предметы составляютъ имущество оккупированное. Постановленія о кражѣ оккупированныхъ предметовъ находятся во всѣхъ 3 ред. Лит. Стат. въ раздѣлѣ „о злодействе.“ Лит. Стат. знаетъ и другіе предметы кражи; в) во всѣхъ редакціяхъ въ XII разд. есть постановленіе о кражѣ „людей отчизныхъ и челядниковъ;“ г) всѣ 3 ред. въ X разд. содержатъ постановленіе о кражѣ деревьевъ „у гаехъ, борехъ, пущахъ, лесехъ;“ д) II и III ред. называетъ предметами кражи пчелъ; е) хлѣбъ и сѣно на полѣ; ж) рыбу „в ставе або въ сажовце;“ з) въ I и II ред. кражей называется самовольная охота въ „чужой пущѣ.“—Исходя изъ положенія „servi sunt res,“ „челядь“ — имущество, и при томъ вполнѣ оккупированное. Хлѣбъ въ скирдахъ, сѣно въ копнахъ—тоже имущество оккупированное („готовое жатое збожье зложоное кралъ...

Digitized by Google

крадучы сенные копы“ (III, XIV, 26); въ меньшей степени опредѣленнымъ имуществомъ можно назвать — ростущія въ лѣсу деревья, хлѣбъ на корню или не скошенное сѣно; преступное дѣйствіе при кражѣ такихъ предметовъ состоитъ изъ предварительной дѣятельности передъ захватомъ и изъ самаго захвата („збожье жалъ... сеножать злодейскимъ обычаемъ скосилъ“... III, XIV, 26; II, XIV, 25; „злодейскимъ обычаемъ дерево порубалъ а его бы з деревомъ поймано“ I, IX, 18; II, X, 15; III, X, 15). О кражѣ пчелъ въ Лит. Стат. находимъ слѣдующее постановленіе:

„хто бы кому въ дому альбо в пасеце (альбо в лесе на дереве з улья або с кореника поставенные (III ред.) пчелы выдралъ (III ред. — альбо з ульемъ взялъ“) (II, X, 14; III, X, 14).

Пчелы, въ данномъ случаѣ, представляютъ имущество оккупированное. Рыба въ „озерахъ, ставахъ, сажовкахъ,“ звѣри и птицы въ лѣсахъ представляютъ только возможное имущество. Собственнику „пущи“ принадлежитъ право охоты въ этой „пущѣ.“ Въ I и II ред. самовольная охота въ чужой „пущѣ“ называется кражей при условіи „злодейскаго“ образа дѣйствій и поимки съ поличнымъ; наказаніемъ служитъ смертная казнь. III ред. измѣняетъ наказаніе за самовольную охоту и даже самую точку зрѣнія на это преступленіе. Приведемъ постановленіе III ред. о самовольной охотѣ:

„а естли бы хто стрельцовъ послалъ у чужую пущу або самъ таемне зверь побилъ .. тогды маеть за кождое звера платити... а естли бы стрельца поймано надъ звером убитымъ въ пущи, таковый маеть быти веденъ до вряду нашого... а кгды справа за доводомъ слушнымъ въ томъ виннымъ найденъ будеть, тогды за тое звери совито заплатити повиненъ будеть. А за вину, же у чужую пущу стреляти ходилъ маеть седети у везенью в замку або в дворе нашомъ шесть недель (III, X, 1).

Преступленіе состоитъ въ томъ, „же у чужую пущу стреляти ходилъ“: это не кража, а нарушеніе постановленія объ охотѣ. Итакъ, III ред. Лит. Стат. не относитъ къ кражѣ посягательства на возможное имущество. Въ такомъ случаѣ, мы считаемъ непослѣдовательнымъ отнесеніе къ кражѣ въ той же III ред. „покраденья ставу або сажовку“ (II, XIV, 26; III, XIV, 27). Что похищеніе неоккупированныхъ предметовъ не относится къ кражѣ, видно изъ слѣдующаго постановленія Лит. Стат.:

„пакли бы хто кгвалтомъ бобры побилъ, або злодейскимъ обычаемъ выкралъ, таковый маеть кгвалтъ платити .. а колько бы бобровъ убилъ маеть платити за чор-

Digitized by Google

ного бобра чотыри коны грошей, а за карого две коны грошей" (I, IX, 10; II, X, 9; III, X, 9).

Ловля бобровъ въ чужихъ „гонахъ" при „злодейскомъ" способѣ дѣйствій можетъ быть отнесена къ кражѣ, подобно тому какъ отнесены къ кражѣ самовольная охота (въ I и II ред.) въ чужой „пущѣ," самовольная ловля рыбы въ чужомъ „ставу" или „сажовкѣ" (по II и III ред.); такъ какъ цѣна бобра отъ 2 до 4 копъ, то за кражу нѣсколькихъ бобровъ виновный долженъ подлежать смертной казни (на основаніи III, XIV, 7); между тѣмъ, во всѣхъ редакціяхъ за самовольную ловлю бобровъ опредѣленъ только денежный штрафъ „кгвалтъ"; при этомъ „злодейскій" или „кгвалтовный" способъ дѣйствія безразличенъ для состава этого преступленія.—Все сказанное нами объ объектѣ кражи служитъ основаніемъ для слѣдующихъ выводовъ: въ Лит. Стат. нѣтъ вполнѣ установившейся точки зрѣнія на объектъ кражи; въ то же время замѣчаемъ, что похищеніе предметовъ, представляющихъ опредѣленное имущество, составляющихъ предметъ непосредственнаго и исключительнаго господства даннаго лица, всегда относится къ кражѣ; взглядъ на похищоніе предметовъ неоккупированныхъ колеблется, — похищеніе неоккупированныхъ предметовъ то относится къ кражѣ („покраденье ставу"...), то къ другимъ имущественнымъ посягательствамъ (ловля бобровъ, самовольная охота...).

Преступное дѣйствіе при кражѣ состоитъ въ захватѣ предмета. Предметъ кражи („речъ краденая," „лицо") переходитъ изъ обладанія потерпѣвшаго („ушкожоного") въ обладаніе субъекта кражи („злодея"); при кражѣ неоккупированныхъ предметовъ захвату предшествуютъ другія дѣйствія—охота, ловля. Этотъ захватъ,—незаконный, самовольный, какъ всякое правонарушеніе, имѣетъ одну характеристическую черту: захватъ совершается тайно—„злодейскимъ таемнымъ обычаемъ." Тайный способъ дѣйствій отличаетъ кражу отъ грабежа, какъ явнаго посягательства на имущество. Тайный способъ дѣйствій обусловливаетъ и то обстоятельство, что кража является строго имущественнымъ правонарушеніемъ; кража не можетъ заключать въ себѣ посягательствъ на личныя блага. Въ Лит. Стат. указывается случай посягательства со стороны „злодеевъ" на жизнь и здоровье хозяина и слугъ, обороняющихъ имущество. Виновные привлекаются къ отвѣтственности не за кражу, а за посягательства на личность; посягательства на личность поглощаютъ нарушенія имущественныхъ правъ

Digitized by Google

(II. XIV, 25; III, XIV, 26).—Съ внутренней стороны необходима для бытія преступленія корыстная цѣль захвата (lucri faciendi causa). Корыстная цѣль свидѣтельствуетъ объ умышленности дѣянія: не случайно вещь переходитъ въ обладаніе виновнаго; преступникъ идетъ въ чужой домъ, амбаръ, дворъ, похищаетъ тамъ вещь и приноситъ ее домой; послѣ этого преступникъ и его семья распоряжаются украденной вещью, какъ своей собственностью—„ужываютъ речей краденыхъ“. Въ этомъ процессѣ дѣйствій „злодѣя“ есть всѣ признаки умышленнаго дѣянія.

Наказаніе. Должно отличать наказаніе за кражу отъ тѣхъ невыгодныхъ процессуальныхъ послѣдствій, которыя влечетъ для обвиняемаго обвиненіе въ кражѣ, еще недоказанное. Большая часть артикуловъ XIV разд. посвящена именно этому процессуальному вопросу—о судьбѣ обвиняемаго въ кражѣ. Говоря о наказаніи за кражу, мы будемъ имѣть въ виду только тѣ артикулы, въ которыхъ рѣчь идетъ о „злодѣяхъ правомъ поконаныхъ“, т. е. уличенныхъ въ кражѣ.

Наказаніями за кражу служили: смертная казнь, членовредительныя наказанія, тѣлесныя наказанія, денежные штрафы — „вина“ и „навязка“, которая могла быть замѣнена членовредительнымъ наказаніемъ или отдачей въ неволю до отработка; кромѣ того виновный долженъ былъ удовлетворить потерпѣвшаго за вредъ. Примѣненіе того или иного наказанія зависѣло въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ отъ степени преступности кражи. Степень преступности кражи опредѣляютъ слѣдующія обстоятельства:

а) *Цѣнность украденной вещи.* Всѣ 3 ред. Лит. Стат. устанавливаютъ дѣленіе кражи по стоимости украденнаго. I ред. различаетъ кражу предметовъ стоимостью выше полтины и ниже полтины; II ред. различаетъ кражу предметовъ стоимостью выше полтины, ниже полтины, выше полукопка и выше 12 грошей; III ред. различаетъ кражу предметовъ стоимостью выше 4 копъ и ниже 4 копъ. За кражу вещи стоимостью выше полтины, по I и II ред., и выше 4 копъ, по III ред., воръ, пойманный съ поличнымъ, предавался смертной казни; за кражу предметовъ меньшей стоимости — тѣлеснымъ наказаніямъ, по I ред. („пугами бити“), тѣлеснымъ наказаніямъ, изгнанію изъ города, уплатѣ навязки, по II ред.:

„а што бы за полтину грошей не стояло; маеть у столпа дубцы бить быти, а лице маеть вернути тому, чие есть, а навезка на тое лицо з маетности, а не бу-

Digitized by Google

деть ли мети чимъ навезки платити, тогды ухо тому злодею маеть урѣзано быти. А которое бы лицо выше полукопка або за полкопы стояло, при такомъ лицу маеть быти такоже у столпа битъ и с мѣста высвѣдчити. А которое лицо будеть стояти за 12 грошей, за то также маеть битъ быти" (II, XIV, 4).

По III ред., за кражу вещи стоимостью въ 4 копы и меньше виновный долженъ „тое што укралъ з навезкою вернути"; въ случаѣ несостоятельности, „навязка" замѣняется отдачей на „выробокъ" (III, XIV, 7).

б) *Рецидивъ.* Въ I и II ред. вторичная кража обложена смертною казнью. III ред. различаетъ вторичную кражу и вторичный рецидивъ: за вторичную кражу (предмета стоимостью ниже 4 копъ) назначено тѣлесное наказаніе и денежный штрафъ:

„дубцы у столпа битъ быти маеть а за шкоды и совитость, не будеть ли мети чимъ платити, на выробъ выданъ быти маеть."

Вторичный рецидивъ и въ III ред. обложенъ смертной казнью (I, XIII, 1; II, XIV, 4; III, XIV, 7).

в) *Мѣсто совершенія преступленія.* Указанная схема наказаній за кражу терпитъ измѣненія, если кража совершена на королевскомъ дворѣ. За кражу на королевскомъ дворѣ въ 1 разъ вещи стоимостью выше полукопка, по I и II ред., выше 2 копъ, по III ред., опредѣлена смертная казнь; за кражу предметовъ меньшей стоимости—членовредительное наказаніе („урѣзаніе уха"); эти наказанія примѣняются къ преступнику, и не пойманному съ поличнымъ („правомъ бы то на него переведено або лицо вынято"). I ред. не упоминаетъ о рецидивѣ; по II и III ред., рецидивъ обложенъ смертною казнью:

„а потомъ естлибы што вкралъ бы тежъ краденая речъ и 10 грошей не стояла, тогды вжо горломъ маеть быти каранъ" (I, XIII, 23; II, XIV, 20; III, XIV, 22).

г) *Состоятельность или несостоятельность преступника.* Кромѣ уголовнаго наказанія, „злодѣй", какъ увидимъ ниже, долженъ выкупить „лицо" изъ вряда или уплатить шкоду потерпѣвшему, а при „зводѣ" „навезати" своего предшественника по „зводу". „Злодѣй" несостоятельный, который не могъ уплатить „шкоды", „навязки" или выкупить „лицо" изъ вряда, подвергался смертной казни, между тѣмъ какъ „злодѣй" состоятельный могъ подвергнуться и другому наказанію:

„а пакли бы у воного злодея маетности такъ много не было чимъ лицо во вряде выкупити, тотъ врядъ маеть лицо жалобной стороны даромъ вернути. А злодей яко за злодейство, такъ за вси навезки и шкоды маеть горломъ приплатити" (III, XIV, 3).

Digitized by Google

Если украденная вещь—„речъ важная“ (дорогая), а „злодѣй“ не въ состояніи „шкоду заплатити“, то

„таковое лицо важное зъ двора..... маеть дармо вернено быти тому чие будеть, а тотъ злодей на шибеницу выданъ будеть“ (I, XIII, 28; II, XIV, 22).

(Впрочемъ, „речъ важная“ могла стоить гораздо больше полтины; слѣдовательно, смертная казнь могла быть назначена, въ данномъ случаѣ, и на другомъ основаніи).

д) *Сила доказательствъ.* Кража, доказанная посредствомъ поличнаго, считается дѣяніемъ болѣе преступнымъ, а потому облагается болѣе строгими наказаніями, нежели кража при тѣхъ же прочихъ условіяхъ, но доказанная другими процессуальными средствами. Смертная казнь за кражу предметовъ извѣстной цѣнности, за рецидивъ, для несостоятельнаго злодѣя — опредѣлена именно при условіи поимки съ поличнымъ; исключеніе составляетъ кража на королевскомъ дворѣ. Какое значеніе имѣла поимка съ поличнымъ между другими доказательствами, видно изъ постановленій Лит. Стат. о кражѣ пчелъ, „о порубанье гаю“, о самовольной охотѣ:

„хто бы кому в дому альбо в пасеце альбо в лесе на дереве з улья альбо с кореника поставеного пчелы выдралъ альбо з ульемъ взялъ а дошли бы его копою або якою просокою, тогды маеть заплатити 3 рубли грошей; окромь естлибы кого з лицомъ поймано, такового маютъ сказати яко злодея на горло“ (II, X, 14; III, X, 14);

„где бы хто кому злодейскимъ обычаемъ дерево на чиемъ кгрунте порубалъ а его бы з лицомъ з деревомъ поймано, тотъ маеть окупати горло свое водлугъ стану своего, а естлиж бы з лицомъ не поймано, а лицо бъ было у него найдено, тогды за то вину злодейскую 3 рубли грошей и шкоду кому дерево порубаное маеть заплатити“ (I, IX, 18; II, X, 15; III, X, 15).

е) *Преодолѣніе препятствій при кражѣ.* За кражу вещей изъ клѣти, амбара („свирна“) опредѣлена смертная казнь и довольно высокій денежный штрафъ („вины“—12 руб., 3 руб., а по I ред., „платити 12 рублей а вины до скарбу господарского толкожъ“). Въ этомъ случаѣ преступное посягательство направлено на вещи охраняемыя; преступникъ преодолѣваетъ всѣ преграды, лежащія на пути, чѣмъ выражаетъ особенную напряженность злой воли (I, XIII, 10; II, XIV, 11; III, XIV, 14).

ж) *Возрастъ обвиняемаго въ кражѣ.* См. выше, „несовершенолѣтіе“, стр. 19—20.

Digitized by Google

Указанными обстоятельствами опредѣляется уголовное наказаніе за кражу. Необходимымъ послѣдствіемъ кражи для „злодея“ было, кромѣ уголовнаго наказанія, вознагражденіе потерпѣвшаго. Общее правило состоитъ въ томъ, что воръ долженъ „шкоду платити“ или „шкоду оправовати“; „шкодой“ же называется имущественный ущербъ, понесенный потерпѣвшимъ отъ кражи. Какимъ же образомъ преступникъ удовлетворялъ потерпѣвшаго—возвращеніемъ украденной вещи, или уплатой ея стоимости? „Шкода“ слагается изъ „лица“ и другихъ убытковъ. „Лицомъ“ называется вещь украденная, отысканная и представленная на судъ; кромѣ „лица“ къ шкодѣ относится то, „што при томъ лицу згинуло“ (I, XIII, 19), „штобы большъ надъ тое лицо укралъ“ (III, XIV, 16). „Лицо“ возвращается потерпѣвшему; объ этомъ прямо говорится въ постановленіяхъ о кражѣ съ поличнымъ: „а лицо маеть вернути тому, чие есть“ (II, XIV, 4), „што украдено з навезкою вернути“ (III, XIV, 7). Но „лицо“ не прямо переходитъ изъ рукъ „злодея“ въ руки потерпѣвшаго: „лицо“ представляется на судъ; обвиненный въ „злодействѣ“ долженъ выкупить „лицо“ изъ суда. При „зводѣ“ судъ получаетъ выкупъ отъ каждаго привлеченнаго къ зводу; если же „звода“ нѣтъ, то выкупаетъ „лицо“ одинъ обвиненный; величина выкупа, какъ устанавливаетъ III ред., 50 грошей и 6 грошей, а при „зводѣ“ 12 грошей (III, XIV, 3, 24). Если воръ несостоятеленъ, то „лицо маеть дармо вернено быти тому, чие будеть“, т. е. потерпѣвшему (I, XIII, 28; II, XIV, 22; III, XIV, 3). Потерпѣвшій получаетъ также вознагражденіе и за всѣ другіе убытки, причиненные кражей:

„шкода злодействомъ его вчиненая з маетности того злодея за доводомъ плачона будеть и штобы большъ надъ тое лицо укралъ“ (III, XIV, 16).

Итакъ, при существованіи „лица“, выраженіе „шкоду платити“ означаетъ—выкупить лицо изъ „вряда“, отдать его потерпѣвшему и, сверхъ того, вознаградить послѣдняго за всѣ другіе убытки. Если же „лица“ нѣтъ, то выраженіе „шкоду платити“ обнимаетъ денежное вознагражденіе за всѣ убытки, причиненные кражей. Послѣднее значеніе имѣетъ выраженіе „шкоду платити“ въ постановленіяхъ о кражѣ неоккупированныхъ предметовъ и при существованіи „лица“: возвращеніе „лица“ въ этихъ случаяхъ неравносильно возмещенію всѣхъ убытковъ, потерпѣвшій вознаграждается по особой оцѣнкѣ, — за самовольную

Digitized by Google

охоту виновный долженъ „звера платити", за самовольную порубку лѣса—„дерево порубаное заплатити" и т. д.

Уголовному наказанію за кражу подвергался самъ „злодей": „злодей самъ одинъ маеть за тое злочинство каранъ быти" (III, XIV, 16, 23). Вознагражденіе потерпѣвшему тоже взыскивается съ имущества „злодея":

„шкода злодействомъ его вчиненая з маетности того злодея за доводомъ плачона будеть штобы больш надъ тое лицо укралъ" (III, XIV, 16).

Есть случаи, когда обязанность платить „шкоду" распространяется на другихъ лицъ: а) Семья преступника уплачиваетъ шкоду, а въ случаѣ несостоятельности, отдается на отработокъ, при условіи знанія о преступленіи и пользованія плодами его:

„а естли бы лицо в дому застато и дети и жона при томъ были, и тыхъ речей краденыхъ, ведаючи ихъ быти краденными ужывали" (III, XIV, 23).

б) Панъ уплачиваетъ „шкоду" за кражу, совершенную его слугой, въ томъ случаѣ,

„естлибы тотъ злодей утекъ у того пана своего, або панъ оное лицо стратилъ и передъ судомъ нашимъ злодея бы не поставилъ и лица не положилъ" (III, XIV, 1).

Процессуальныя особенности иска о „злодѣйствѣ".

Большая часть артикуловъ въ раздѣлѣ „о злодѣйствѣ" посвящена процессу. Процессуальныя особенности иска о кражѣ указываютъ на многія характеристическія черты литовско-русскаго права вообще и преступленія кражи въ особенности.

Доказательствами кражи могутъ служить: а) „лицо", б) „слушная причина", или „слушные знаки", в) поволанье.

„Лицомъ" называется украденная вещь.

„Слушными знаками", „слушнымъ доводомъ", „слушной причиной" называются всѣ другія основательныя доказательства, кромѣ

Digitized by Google

„лица“; напримѣръ, показанія свидѣтелей, имѣющихъ какія нибудь вѣскія основанія считать обвиняемаго „злодеемъ“ [1]).

„Поволанья“—оговоры въ „злодѣйствѣ“; они записывались въ такъ называемыя „чорныя книги“, находившіяся при каждомъ „врядѣ“.

„Лицо“ могло быть отыскано: посредствомъ а) поимки преступника на мѣстѣ преступленія „на горячомъ учинку“, б) посредствомъ обыска и в) посредствомъ „гоненія следомъ.“ Преступникъ могъ быть пойманъ во время совершенія преступленія — „на горячомъ учинку“ или послѣ совершенія преступленія—„на дорозе“. Обыскъ украденной вещи въ чьемъ нибудь домѣ производился въ присутствіи вознаго и понятыхъ „людей стороннихъ веры годныхъ“. „Гоненіе следомъ“ называется въ Лит. Стат. „давнимъ обычаемъ“ и соотвѣтствуетъ тому же понятію Русской Правды.

Обвиняемые въ кражѣ дѣлились на: а) „злодеевъ приличныхъ, лицованныхъ“, б) людей подозреныхъ и в) людей неподозреныхъ. „Злодей“, пойманный съ „лицомъ“, представленный на судъ и уличенный на судѣ, называется „лицованнымъ“ или „приличнымъ „злодеемъ“; это названіе остается навсегда; въ случаѣ вторичнаго обвиненія въ кражѣ, судъ иначе относится къ такому „приличному злодею“, нежели къ другимъ обвиняемымъ:

I ред. только упоминаетъ о „злодѣѣ лицованомъ, явномъ, приличномъ“ (I, XIII, 6, 14). II ред. даетъ слѣдующія опредѣленія „лицованнаго злодѣя“: „коли бы хто лице свое и речи краденыя въ чиего слуги або подъданого засталъ“ (II, XIV, 1); „который человѣкъ пойманъ будетъ на злодействе“ (II, XIV, 2); „кождый злодей з лицомъ приведеный и правомъ поконаный при лицѣ“ (II, XIV, 4); „кгды бы поймано злодея приличного а на тотъ часъ безъ лица будетъ пойманъ“ (II, XIV, 15). III ред. опредѣляетъ слѣдующимъ образомъ „приличного злодея“: „кгды бы хто чиего слугу з лицомъ речми краденими поймалъ“ (III, XIV, 1); „кгды бы хто былъ пойманъ на злодействе на самомъ учинку горячомъ або тежъ лицо, речи краденые были в него познаны“ (III, XIV, 3) и др.

Человѣкъ, привлекавшійся уже къ отвѣтственности за кражу и платившій денежные штрафы, какъ вознагражденіе потерпѣвшему, но не уличенный въ кражѣ и не несшій уголовнаго наказанія, человѣкъ,

---

[1]) Примѣчаніе. Въ 17 арт. XIV разд. III ред. сказано: „мелъ бы на то светковъ, которые бы того злодейства зъ якихъ слушныхъ причинъ ведоми были“. Въ „Правахъ, по которымъ судится малороссійскій народъ“: „на что представлены бы были свидѣтели.... которые объ ономъ воровствѣ за подлинно суть свѣдоми“... (стр. 708).

Digitized by Google

оговоренный „околицей“ или записанный въ „чорныхъ книгахъ“, называется „подойзренымъ человекомъ“.

I ред. слѣдующимъ образомъ опредѣляетъ „подойзреного человѣка“: „а онъ бы передъ тымъ у злодействе отъ околицы поволанъ былъ... або за то платежъ чинилъ, або в книгахъ чорныхъ пописанъ былъ“ (I, XIII, 25). Опредѣленіе III ред.: „человека подозреного, то естъ первей при лицы стоячого альбо поволаного“... (III, XIV, 15), „то естъ который хотя при лицы не былъ, але однакъ былъ бы вжо поволанымъ альбо злодейство кому платилъ“ (III, XIV, 17).

„Неподозренные люди“ — это люди, достойные вѣры; они не только никогда не подвергались наказанію за кражу, они даже никогда не были обвиняемы въ кражѣ, на нихъ никогда не падала и тѣнь подозрѣнія.

Опредѣленіе I ред.: „а онъ не былъ в жадномъ подозренью и поволанью отъ околичныхъ суседовъ, и платежу жадного за злодейство не чинилъ“ (I, XIII, 25). Опредѣленіе II ред.: „неподозреный, который при лицы не былъ“ (II, XIV, 14). Опредѣленіе III ред.: „люди добрые веры годные, неподозреные и неприличные“ (III, XIV, 20)... „человека доброго и веры годного и неподозреного“ (III, XIV, 10).

Указанные классы подсудимыхъ, виды доказательствъ и способы отысканія украденной вещи въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ различнымъ образомъ комбинируются; въ зависимости отъ этого сочетанія доказательствъ и положенія подсудимаго передъ уголовнымъ судомъ, каждый искъ о кражѣ получалъ особую окраску и приводилъ къ различнымъ послѣдствіямъ:

а) При существованіи „лица“:

1) Воръ пойманъ съ „лицомъ“, представленъ на судъ и „правомъ переконанъ“. Въ этомъ случаѣ преступленіе вполнѣ доказано и преступникъ подвергается уголовному наказанію (I, XIII, 1; II, XIV, 4; III, XIV, 7).

2) „Лицо“ отыскано и представлено на судъ, но человѣкъ, у котораго „лицо“ найдено, ссылается на то обстоятельство, что найденная у него вещь куплена имъ, а не украдена. Происходитъ „зводъ“. Обвиняемый представляетъ на судъ человѣка, у котораго онъ купилъ краденую вещь,—„заводцу“. Представившій „заводцу“ освобождается отъ уголовной отвѣтственности за кражу, но теряетъ деньги, уплоченныя имъ за вещь, оказавшуюся краденной. Первый „заводца“ можетъ представить суду второго „заводцу“, т. е. человѣка, продавшаго ему краденную вещь и т. д. Каждый „заводца“ уплачиваетъ „вряду“

Digitized by Google

выкупъ за „лицо“ (не больше 12 грошей), а самъ получаетъ отъ замѣстителя своего на „зводѣ“ навязку. Послѣдній „заводца“, если докажетъ „сведецтвомъ слушнымъ“, что спорная вещь принадлежитъ ему, или „выписомъ врядовымъ“, что вещь, дѣйствительно, куплена имъ, хотя онъ не можетъ представить продавца на судъ, освобождается отъ отвѣтственности. Если же послѣдній заводца не оправдаетъ себя, то подвергается смертной казни (III, VIX, 3). I ред. указываетъ еще на тотъ случай, когда барышники, на которыхъ указываетъ обвиняемый, какъ на продавшихъ ему краденную вещь, не подтвердятъ этихъ показаній обвиняемаго; послѣдній подвергается смертной казни. II и III ред. содержатъ постановленіе о томъ, что купля-продажа должна быть заносима въ „книги врядовыя“, что при „зводѣ“ могло служить доказательствомъ невинности владѣльца краденной вещи (II, XIV, 3; III, XIV, 8).

3) На доказательства истца, что спорная вещь у него украдена, отвѣтчикъ могъ съ своей стороны представить доказательство, что спорная вещь, напротивъ, принадлежитъ ему („менилъ коня або вола своимъ доморослымъ або речъ дома уробленую“). При равенствѣ доказательствъ, если при этомъ обвиняемый „человѣкъ неподозреный“, судъ долженъ принять сторону послѣдняго, опираясь на принципъ: „въ речахъ вонтпливыхъ [1]) склоннейшій маеть быти ку вызволенью нижли ку каранью“ (III, XIV, 3).

4) Не всегда нахожденіе украденной вещи въ чьемъ нибудь домѣ можетъ служить основаніемъ даже для привлеченія къ отвѣтственности хозяина дома.

> „Естли лице въ дому застато и дети и жона при томъ были, и тихъ речей краденыхъ ведаючи ихъ быти краденими уживали“...,

въ этомъ случаѣ хозяинъ дома, какъ „злодѣй“, предается смертной казни, а жена и дѣти:

> „повинни будуть тую шкоду платити, а в недостатку заплаты и сами головами выдавани быти покуль ся выробять“ (III, XIV, 23),

Если же изъ той обстановки, при которой найдена украденная вещь у кого нибудь въ домѣ, на гумнѣ, во дворѣ... можно заключить, что вещь подброшена, то хозяинъ дома не подлежитъ отвѣтственности за

---

[1]) „вонтпливый“—сомнительный, неизвѣстный.

Digitized by Google

кражу. I ред. не даетъ при этомъ никакого опредѣленія хозяину дома; II ред. называетъ его „человекомъ неподозренымъ“; III ред. различаетъ „человека неподозреного“ и „человека подозреного“: первый ни въ какомъ случаѣ не подлежитъ отвѣтственности, для второго нахожденіе „лица“ въ его домѣ равносильно „поволанью“,—шляхтичъ за 4 разомъ, а нешляхтичъ за 3 разомъ предаются смертной казни (I, XIII, 11; II, XIV, 12; III, XIV, 15).

б) При отысканіи „лица“:

1) „Гоненіе следомъ въ якой кольвекъ шкоде покраденой“. Село или домъ, куда приведетъ слѣдъ, могутъ отвести слѣдъ отъ себя „до иншое границы куда тотъ следъ пойдетъ“; въ такомъ случаѣ „гоненіе следомъ“ продолжается. Но если

> „тое село, до которого следъ приведетъ отъ собе следу не вывели, або отъ следу отбили, або выгнавши быдломъ затоптали“...,

то въ присутствіи вознаго и понятыхъ истецъ приноситъ присягу, что у него украдено, и копа оцѣниваетъ стоимость украденнаго; послѣ этого село должно „шкоду заплатити (а собе винного искати)“ (III, XIV, 9). Частное лицо, отбившее отъ слѣда—

> „маетъ шкоду заплатити и вину злодейскую 3 рубли грошей, если шляхтичъ отобьетъ а собе винного искати“ (I, XIII, 2).

2) Обыскъ украденной вещи въ чьемъ нибудь домѣ. Обыскъ производился въ присутствіи вознаго и понятыхъ. Если „лицо“ будетъ найдено при обыскѣ, то „лицо“ и „человѣкъ, котораго при „лицы застанетъ“ представляются на судъ „и тамъ далей по праву поступати“. Но

> „пакли бы хто въ своемъ дому крадежу искати не допустилъ клетей и иншихъ домовыхъ схованій отомкнути не хотелъ або отъ лица отбилъ або лице и злодея отнялъ“... то „повиненъ стороне жалобной всю шкоду платити вольле доводу або присеги“ (III, XIV, 5).

3) Поимка „злодея з лицомъ“. „Слуга и подъданый“ пойманъ съ украденной вещью на „кгрунте пана того человека“; потерпѣвшій проситъ у пана „справедливости“. Если бы панъ не удовлетворилъ просителя, не учинилъ суда надъ своимъ слугой, то дѣло переносится въ общій судъ („до вряду нашого суду належного“), куда призываются панъ и слуга. Предусматривается случай:

Digitized by Google

„естлибы тотъ злодей утекъ у того пана своего, або панъ оное лицо стратилъ и передъ судомъ нашимъ злодея бы не поставилъ и лице не положилъ“...

Панъ въ этомъ случаѣ уплачиваетъ „шкоду“ потерпѣвшему, принеся очистительную присягу:

„ижъ тотъ злодей втекъ або лице згинуло безъ рады ведомости фолькги и не за неопатрностью або недбалостью“...

Слуга, пойманный съ „лицомъ“ на ярмаркѣ или на какомъ нибудь иномъ мѣстѣ многолюдныхъ собраній, подвергается предварительному, до суда, заключенію; три раза приглашается панъ того слуги; если панъ самъ не явится и никого не пришлетъ, „то вжо врядъ нашъ маеть судити и кончити водле права“ (III, XIV, 3, 4).

в) При существованіи „знаковъ злодейскихъ“ („слушной причины“), судьба обвиненія зависитъ отъ положенія подсудимаго передъ уголовнымъ судомъ:

1) Если „знаки злодейскіе пописаны на человека неподозреного, таковый человекъ бы и добре знаки слушные на него были пописаны, не мает на муку выданъ быти“...;

дѣло, въ данномъ случаѣ, ограничивается тѣмъ, что истецъ доказываетъ, что вещь спорная принадлежитъ ему и у него украдена („просоку на лицо давати“), а обвиняемый „всю шкоду оправовати повиненъ“. 2) При существованіи „знаковъ злодейскихъ“ на „человека подозреного“ — „тотъ человекъ маеть на муку выданъ и мученъ одинъ разъ“; если „мука“ приведетъ къ сознанію въ кражѣ, то подвергавшійся пыткѣ предается смертной казни, какъ уличенный „злодѣй“; въ противномъ случаѣ обвиняемый получаетъ навязку отъ истца (III, XIV, 17). По I ред., „подозреный человѣкъ“, обвиняемый въ кражѣ „слушными знаками злодейскими“, могъ избѣгнуть пытки, уплативши „шкоду“ истцу; такой выкупъ возможенъ 2 раза; послѣ 3 обвиненія „подозреный человѣкъ“ предавался смертной казни (I, XIII, 25). Указанныя постановленія о „подозреномъ человѣкѣ“ относятся къ „людямъ простого стану“. Обвиненіе шляхтича „слушной причиной“ смѣшивается съ обвиненіемъ „кромъ слушное причины“.

г) Обвиненіе „о злодейство безъ лица и кромъ слушное причины“. 1) Первое обвиненіе шляхтича „безъ лица и кромъ слушное причины“ не только „почстивости и доброй славе его ничого шкодити не маеть“, но, напротивъ, обвинитель

Digitized by Google

„повиненъ будеть того шляхтича навезати, яко бы его зранилъ и тамъ же на замку або в дворе нашомъ седети 12 недель, естлибы тотъ жалобникъ былъ самъ шляхтичъ, а простого стану человекъ маеть за то у стовпа дубцы битъ быти обволываючи тотъ его выступъ".

Первое же обвиненіе „неподозреного" шляхтича посредствомъ „слушныхъ причинъ" („хотя безъ лица одно выписомъ с книгъ поволанья альбо якие слушные причины и тежъ знаки на него у суда показалъ") ведетъ къ очистительной присягѣ шляхтича обвиняемаго, „яко ему в томъ не былъ и не есть шкодникомъ". Если очистительная присяга принесена, обвиненіе остается безъ послѣдствій. Обвиненіе шляхтича въ кражѣ во 2 разъ „за слушными знаками и вжо за другимъ поволаньемъ" тоже ведетъ къ очистительной присягѣ обвиняемаго не одного, а съ другимъ шляхтичемъ („самъ вторѣ"). Обвиненіе въ 3 разъ „с причинъ певныхъ а не згола але за третимъ поволаньемъ" ведетъ къ очистительной присягѣ самъ 3, а въ случаѣ недостатка свидѣтелей для присяги самъ 3—къ уплатѣ „шкоды". При обвиненіи въ 4 разъ „за слушными и явными знаки и поволаньемъ вжо неоднократнымъ первей того уделанымъ", послѣ присяги обвинителя самъ 3, обвиняемый шляхтичъ предается смертной казни; обвинитель „человѣкъ простого стану" и въ этомъ случаѣ долженъ присягнуть самъ 7 (2 шляхтича и 4 простыхъ человѣка).

2) Если бы злодеи разбойники и якие злочинцы идучи на смерть поволали врадника своего ижъ того злодейства ихъ сведомъ и тымъ лупомъ з ними ся дѣлилъ". .,

то за первыми тремя „поволаніями" врядникъ можетъ принести очистительную присягу, но за 4 „поволаньемъ"

„безъ кождого отводу и присеги и безъ лица лечъ однакъ за доводомъ маеть быти сказанъ на смерть яко злодей".

Это постановленіе относится къ „враднику"—шляхтичу. „Врадникъ"—нешляхтичъ за первымъ „поволаньемъ" отъ „злодеевъ", осужденныхъ на смертную казнь, „маеть стороне шкоду платити", а за вторымъ обвиненіемъ „маеть сказанъ быти на смерть, яко злодей". 3) Если бы шляхтичъ, „не маючи ни которыхъ слушныхъ знаковъ", обвинилъ въ кражѣ „неподозреного человѣка простого стану", то за первымъ обвиненіемъ обвиняемый можетъ или „отприсегнутися" самъ 3, или „шкоду" уплатить; а за вторымъ обвиненіемъ „маеть быти покоранъ водле права и присеги яко злодей". 4) Обвиненіе въ кражѣ можетъ

Digitized by Google

падать на цѣлое село, если потерпѣвшій не знаетъ, кто именно укралъ; въ этомъ случаѣ „3 мужа изъ села должны присягнуть, яко в томъ селе шкодника его не ведають, а сами шкодниками не суть"; если присяга не будетъ принесена, то „оное село все тую шкоду всю тому шкоднику мають платити а собе злодея искати". 4) „Злодѣй приличный", обвиняемый въ кражѣ „безъ лица" (и „безъ слушной причины"), подвергается троекратной пыткѣ:

„Кды бы поймано злодея приличного а на тотъ часъ безъ лица будеть пойманъ, тогды того злодея трикротъ одного дня можеть мучыть".

Сознаніе на пыткѣ ведетъ, конечно, къ примѣненію уголовнаго наказанія, какъ къ „злодѣю правомъ поконаному". Если же пытка къ сознанію не приведетъ, то истецъ уплачиваетъ „навязку" за „муки", за изувѣченіе— „полъчеловѣка", по II ред., „яко бы цалаго человѣка"— по III ред., за причиненіе смерти на пыткѣ — головщину, по I и II ред., двойную головщину, по III ред.. Во всѣхъ редакціяхъ приводится то соображеніе, что пытаемый можетъ обладать „чарами" и что пытка такого человѣка не можетъ привести къ сознанію, въ этомъ случаѣ пытаемый не получаетъ навязки за „муки", а самъ еще долженъ вознаградить истца за „шкоды":

„естлибы тотъ злодей въ оной муце для чаровъ спалъ, а муки не чулъ (а тые чары были при немъ найдены у вусѣхъ або на головѣ у волосахъ подъ пахами або где индей—II и III ред.)—тогды навезки ему неповинень дати а приличный злодей повиненъ шкоду платити" (I, XIII, 14; II, XIV, 15; III, XIV, 18).

Таковы процессуальныя особенности иска о „злодѣйствѣ". Совершилась кража. Потерпѣвшій ищетъ „злодѣя" и, на томъ или иномъ основаніи, привлекаетъ нѣкоторыхъ лицъ къ отвѣтственности. Привлеченный къ отвѣтственности можетъ оказаться „злодеемъ"; уличенный на судѣ онъ несетъ заслуженную кару. Съ другой стороны, преступленіе можетъ быть не доказано, истинный преступникъ можетъ быть не отысканъ; тѣмъ не менѣе лица, замѣшанныя въ процессѣ отысканія истиннаго преступника, подвергаются той или иной отвѣтственности—уплачиваютъ „шкоду" потерпѣвшему, подвергаются пыткѣ и даже смертной казни. Эта отвѣтственность не есть уголовное наказаніе за кражу. Наказаніе предполагаетъ преступленіе; преступленіе же должно быть строго доказано,—принципъ, неоднократно повторяемый въ Лит. Стат.. Въ частности, пытка—судебное средство,

Digitized by Google

а не наказаніе. Уплата „шкоды“—вознагражденіе за вредъ и убытки: потерпѣвшій понесъ имущественный ущербъ, но истинный виновникъ этого ущерба не открытъ или его нѣтъ на судѣ; на судѣ есть лица, виновные въ томъ, что истинный преступникъ не открытъ или что онъ бѣжалъ; эти то лица и вознаграждаютъ потерпѣвшаго, ибо „никто ни отъ кого въ невинности своей терпеть не повиненъ“. Такой же характеръ вознагражденія потерпѣвшаго за убытки имѣетъ безвозмездное возвращеніе „лица“ истцу человѣкомъ, купившимъ краденную вещь. Смертная казнь для неоднократно „поволаныхъ“ тоже не есть уголовное наказаніе за кражу. Преступленіе не доказано, доказана преступность даннаго лица вообще, доказано, выражаясь терминомъ Московскаго законодательства, что преступникъ—„лихой человѣкъ“; смертная казнь, въ данномъ случаѣ,—средство избавленія отъ „лихихъ людей“, а не наказаніе за кражу.

Присвоеніе чужаго имущества.

Присвоеніе чужого имущества, по Лит. Стат., относится къ кражѣ. По общему правилу, приблудное домашнее животное можетъ быть продержано только 3 дня; по прошествіи 3 дней, оно должно быть представлено ко двору королевскому; находчикъ получаетъ вознагражденіе, а животное возвращается хозяину, если онъ объявится. Этотъ порядокъ называется въ I ред. Лит. Стат. „давнымъ обычаемъ“ [1]). Непредставленіе приблуднаго животнаго ко двору королевскому до истеченія 3 дней равносильно кражѣ („тогды того маеть ся справовати яко злодейства“. III, XIV, 25; II, XIV, 24; I, XIII, 24).

Къ кражѣ приравнивается также присвоеніе вещей, утерянныхъ во время пожара или наводненія. Для бытія этого преступленія необходимо, чтобы „згуба у кого кольвекъ бы се затаенная показала“, т. е. чтобы обвиняемый утаилъ находку съ цѣлію присвоить ее себѣ; напротивъ, обвиняемый освобождается отъ отвѣтственности за кражу („отъ злодейское вины воленъ будеть“), если докажетъ, „же то з воды

---

[1]) Такой же порядокъ санкціонированъ въ „Судебникѣ Казиміра“ и въ „Уставной грамотѣ Вѣльскаго повѣта“.

Digitized by Google

або з огня вынялъ", т. е. если докажетъ добросовѣстное владѣніе найденной вещью безъ корыстной цѣли присвоенія чужого имущества (II, XIV, 27; III, XIV, 28).

Гораздо снисходительнѣе относится законодатель къ присвоенію залогопринимателемъ заложенныхъ вещей. Залогопринимать не отвѣчаетъ за принятыя въ залогъ вещи, если они украдены или истреблены во время пожара вмѣстѣ съ его вещами; заявленіе залогопринимателя о пропажѣ однихъ только заложенныхъ вещей не принимается во вниманіе:

„а пакли бы поведалъ, же толко того речи хто далъ ховати сгорѣли або покрадены, а его самого господаря цѣлы, таковый тые речи вси повиненъ будетъ оному вернути або заплатити" (III, VII, 30; II, VII, 22).

Законодатель, очевидно, признаетъ, что заявленіе залогопринимателя ложно, что залогопринимать присвоилъ чужое имущество; тѣмъ не менѣе законодатель не опредѣляетъ наказанія за такое присвоеніе.

Незаконное пользованіе и поврежденіе чужого имущества.

Въ эту категорію преступленій мы относимъ преступленія, предусмотрѣнныя въ X (IX—I ред.) разд. Лит. Стат.. Характеристическая черта этихъ преступленій, побудившая законодателя объединить въ одномъ раздѣлѣ постановленія о нихъ, заключается въ предметѣ преступнаго посягательства, что и выражено въ надписаніи раздѣла:

I, IX: „о ловы, о пущу, о бортное дерево, о озера, о бобровые гоны, о соколие гнезда и о хмелища".

II, X: „о ловы, о пущу и о дерево бортное".

III, X: „о пущу, о ловы, о дерево бортное, о озера и сеножати".

Такое объединеніе искусственно: трудно найти въ объектахъ всѣхъ предусмотрѣнныхъ въ этомъ раздѣлѣ преступленій одинъ общій признакъ; объектами служатъ, напримѣръ, птицы въ лѣсахъ, а рядомъ съ этимъ охотничьи снаряды для ловли птицъ, рыба въ „озерахъ, ставахъ и сажовкахъ", а также гать и мельница, плоды и овощи въ фруктовомъ саду, а также щепы въ фруктовомъ саду. Нѣтъ единства

Digitized by Google

и въ другихъ признакахъ этихъ преступленій, а также въ степени преступности и наказуемости.

Нѣкоторыя изъ этихъ преступленій мы относимъ къ кражѣ, всѣ остальныя дѣлимъ на двѣ группы, принимая за основаніе дѣленія— характеръ преступной дѣятельности. Преступная дѣятельность направляется на извлеченіе плодовъ изъ чужого имущества или на истребленіе, порчу чужого имущества; отсюда 2 рода преступленій: незаконное пользованіе чужимъ имуществомъ и незаконное поврежденіе чужого имущества.

Незаконное пользованіе чужимъ имуществомъ.

Объектомъ незаконнаго пользованія служатъ: „звѣри и птицы въ лѣсахъ, рыбы въ озерахъ и ставахъ, пчелы на бортныхъ деревьяхъ, плоды въ саду, жито и „инъшое збожье“ на полѣ и т. д.

Для обозначенія преступнаго дѣйствія употребляются слѣдующіе термины: „кгвалтомъ половилъ“, „таемне побилъ“, „кгвалтомъ побилъ“, „зволочилъ“, „злодейскимъ обычаемъ выкралъ“, „побралъ“, „порубалъ“, „пощыпалъ“, „выпаствилъ“, „жалъ“ и др. Всѣ эти термины обозначаютъ дѣятельность, направленную на завладѣніе предметомъ. Такой характеръ преступной дѣятельности или прямо выражается нѣкоторыми терминами („скралъ“, „побралъ“...), или явствуетъ изъ общаго смысла постановленія: „порубалъ“ можетъ обозначать и порчу чужого имущества безъ корыстной цѣли, можетъ обозначать и предварительную, необходимую для послѣдующаго завладѣнія дѣятельность, — послѣдній смыслъ имѣетъ, напримѣръ, терминъ „порубалъ“, въ артикулѣ „о порубанье гаю“; точно также термины — „побилъ“, „половилъ“, „выкопалъ“ указываютъ на предварительную передъ завладѣніемъ дѣятельность. Преступленіе имѣетъ корыстную цѣль; способъ преступной дѣятельности можетъ быть и „кгвалтовный и злодѣйскій“.

Чѣмъ отличается незаконное пользованіе отъ кражи? Подобно кражѣ, незаконное пользованіе можетъ состоять въ тайномъ похищеніи чужого имущества; иногда преступное дѣйствіе при незаконномъ пользованіи обозначается терминами — „скралъ“, „выкралъ“ и называется „покраденьемъ“; слѣдовательно, съ этой стороны, нѣтъ разницы

Digitized by Google

между кражей и незаконнымъ пользованіемъ. Разница заключается въ объектѣ преступнаго посягательства, въ степени преступности и наказуемости дѣянія. Кража, какъ delictum sui generis, какъ тайное похищеніе чужого оккупированнаго имущества, находящагося въ домѣ или во дворѣ,—есть преступленіе важное, обложенное строгими наказаніями. Важнѣйшіе виды незаконнаго пользованія чужимъ имуществомъ, имѣющіе всѣ признаки кражи, кромѣ того только, что предметъ преступнаго посягательства находится не въ домѣ и не во дворѣ, а въ лѣсу, приравниваются къ кражѣ по степени наказуемости; но артикулы, заключающіе въ себѣ постановленія объ этихъ видахъ незаконнаго пользованія, все таки не включаются въ число артикуловъ, относящихся къ „злодѣйству“ (I, XIII). Такъ стоитъ дѣло въ I ред. Лит. Стат.. II и III ред. тоже приравниваютъ къ кражѣ важнѣйшіе виды тайнаго похищенія имущества неоккупированнаго, не находящагося въ домѣ, во дворѣ или при хозяинѣ; при этомъ постановленія о нѣкоторыхъ видахъ похищенія такихъ предметовъ уже помѣщены въ раздѣлѣ „о злодействе“ („покраденье збожья“, „покраденье ставу“), между тѣмъ какъ другіе виды похищенія имущества, находящагося не во дворѣ, въ домѣ или при хозяинѣ, несомнѣнно относящіеся къ кражѣ и по составу преступленія и по наказуемости, все таки остаются въ X разд. (о кражѣ пчелъ, „о порубанье гаю“). Эти соображенія показываютъ, что Лит. Стат. колеблется, признать ли кражей даже болѣе важные виды похищенія имущества неоккупированнаго, болѣе важные виды незаконнаго пользованія. Что же касается до остальныхъ видовъ незаконнаго пользованія, то это правонарушенія незначительныя; тайный способъ дѣйствій въ нихъ—признакъ случайный: „таемный злодейскій“ или „кгвалтовный“ способы дѣйствій не измѣняютъ состава этихъ правонарушеній; степень напряженности преступной энергіи въ нихъ незначительна; объ умышленности или неумышленности дѣянія при этихъ правонарушеніяхъ большею частью не упоминается, а если упоминается, то это обстоятельство иногда не оказываетъ вліянія на наказуемость дѣянія (III, X, 8). Наказаніемъ за эти правонарушенія служатъ только денежные штрафы, которые иногда являются только вознагражденіемъ потерпѣвшаго за убытки. Словомъ, характеръ объекта и обусловливаемая имъ незначительная степень преступности и наказуемости выдѣляютъ эти правонарушенія въ особый видъ; Лит. Стат. объединяетъ ихъ въ особомъ раздѣлѣ; теорія

Digitized by Google

даетъ этому виду имущественныхъ посягательствъ названіе „незаконнаго пользованія чужимъ имуществомъ".

Поврежденіе чужого имущества.

Въ качествѣ объектовъ этого правонарушенія въ Лит. Стат. упоминаются слѣдующіе предметы: „езъ", гать, млынъ, гребля, гнѣздо, перевѣсъ, лоза, дерево, дерево бортное, пуща, принады для птицъ и т. д. Характеристическій признакъ перечисленныхъ предметовъ тотъ, что они составляютъ имущество, находящееся вдали отъ жилья человѣческаго.

Преступная дѣятельность направляется на измѣненіе внѣшняго вида предмета, на его уничтоженіе, разрушеніе. Для обозначенія преступной дѣятельности при поврежденіи чужого имущества употребляются въ Лит. Стат. слѣдующіе термины: „порубалъ", „розметалъ (гать"), „сказилъ", „перекопалъ", „сжогъ (млынъ"), „выпустилъ (ставъ"), („гнѣздо) сказилъ або порубалъ", („принады) порубалъ и попсовалъ" и т. д. Всѣ термины указываютъ на повреждающую, истребляющую дѣятельность преступника; изъ смысла же постановленій о поврежденіи чужого имущества очевидно, что эти правонарушенія не имѣютъ корыстной цѣли, что цѣль единственная этихъ правонарушеній — причиненіе вреда другому. Преступное дѣяніе можетъ происходить и „кгвалтовне" и „таемнымъ злодейскимъ обычаемъ". Съ внутренней стороны различаются дѣянія умышленныя и неумышленныя; часто не упоминается объ умышленности или неумышленности.

Наказуемость незаконнаго пользованія и поврежденія чужого имущества.

Всѣ послѣдствія незаконнаго пользованія и поврежденія чужого имущества ограничиваются денежными штрафами — подъ названіями „кгвалта", „вины", „шкоды" или безъ всякаго названія. Слѣдующія обстоятельства опредѣляютъ размѣръ денежныхъ штрафовъ: а) „Кгвалтовный" или „злодейскій обычай". Иногда „кгвалтовный" и „злодейскій" способы дѣйствій опредѣляютъ равную отвѣтственность (ловля бобровъ, Ш, X, 9); иногда „кгвалтовный" способъ дѣйствій сообщаетъ дѣянію болѣе преступный характеръ, чѣмъ „злодѣйскій обычай":

Digitized by Google

„хто бы шляхтичу садъ вощный кгвалтовне потресъ пощпалъ, тотъ маеть заплатити 12 рублевъ грошей, а покрадеть ли маеть быти плачоно 6 копъ грошей (Ш, X, 16).

Вообще, термины „покрадеть", „скралъ" указываютъ только на способъ преступныхъ дѣйствій, при чемъ этотъ способъ не сообщаетъ дѣянію особенной преступности (Ш, X, 8, 12 и др.); между тѣмъ какъ термины „кгвалтомъ", „кгвалтовный" указываютъ на большую степень преступности, что и обусловливаетъ значительный штрафъ въ этихъ случаяхъ—„кгвалтъ 12 рублевъ", а, по I ред., сверхъ того, „вина господару королю столко ж" (Ш, X, 7, 10, 11 и др.). б) Вредъ, причиненный потерпѣвшему. Посягательства на имущества болѣе цѣнныя облагаются болѣе высокими штрафами:

„хто бы кому хмелища подралъ або (*и*—должно быть по смыслу) порубалъ у чней дедизне маеть кгвалту платити 12 рублевъ грошей, а естлибы дерева не посекъ толко хмель подралъ, то маеть 3 рубли грошей заплатити" (Ш, X, 10, см. такжб Ш, X, 7, 11 и др.).

в) Умышленность или неумышленность дѣянія. По Ш ред., за умышленный поджогъ лѣса опредѣлена уплата „шкоды", неумышленный поджогъ лѣса — дѣяніе ненаказуемое (Ш, X, 17 см. Ш, 7, 13). г) Степень напряженности преступной энергіи. I ред. различаетъ выдраніе пчелъ „лажоныхъ" и „нелажоныхъ" (I, IX, 17). д) Соціальное положеніе потерпѣвшаго и виновнаго.

„хто бы кому у гаехъ, борехъ, пущахъ, лесехъ которую шкоду в порубанью дерева кгвалтовне учинилъ естли шляхтичъ шляхтичу, тогды за то маеть заплатити кгвалту 12 рублевъ грошей а дерево порубаное ценою заплатити, а естли мужикъ шляхтичу кгвалтомъ дерево порубаетъ, тотъ вины шесть рублевъ грошей, а дерево ценою виненъ будеть заплатити. Пакли бы мужикъ мужику дерево кгвалтовне порубалъ, тогды кгвалту 3 рубли грошей заплатити а шкоду оправити повиненъ будеть" (Ш, X, 15).

Къ разряду разсматриваемыхъ нами преступленій относятся *преступленія, предусмотрѣнныя въ 49 арт. III разд. и въ 18 арт. XI разд.—III ред.*

Ш, Ш, 49. Преступное дѣяніе—самовольное жительство въ шляхетскомъ домѣ; наказаніе—„кгвалтъ 20 копъ" (и „шкода").

Ш, IX, 18: „о запалячахъ мѣстъ и домовъ".

Въ X разд. II и Ш ред. есть постановленіе „о пожарахъ у пущахъ и лесехъ". II ред. Лит. Стат. облагаетъ поджогъ лѣса смертною казнью; Ш ред. считаетъ его правонарушеніемъ маловажнымъ и

Digitized by Google

опредѣляетъ за умышленный поджогъ лѣса только „шкоду“. Поджогъ городовъ и домовъ относится въ III ред. къ „речамъ крававымъ“ и облагается смертною казнью посредствомъ сожженія. Необходимые признаки этого преступленія: объектъ—жилыя постройки:

„замокъ место або дворъ нашъ господарскій албо тежъ замокъ домъ князскій, панскій, шляхетскій“;

дѣяніе—умышленное—(„смелъ умыслне запалити“). Въ числѣ объектовъ не упоминаются въ этомъ артикулѣ дома крестьянскіе и мѣщанскіе, но при перечисленіи преступленій въ IV разд. Лит. Стат. упоминается о поджогѣ жилыхъ помѣщеній вообще: „пожога дома або гумна“ относится къ важнѣйшимъ преступленіямъ, судъ о которыхъ принадлежитъ „воеводамъ, старостамъ“... (III, IV, 30).

Посягательства на недвижимое имущество.

Непосредственный объектъ этихъ посягательствъ—чужое недвижимое имущество, а именно, поземельные участки, находящіеся, въ моментъ совершенія преступленія, въ чужомъ владѣніи, а не во владѣніи преступника. Преступленіе состоитъ въ завладѣніи чужимъ участкомъ, въ самовольномъ осуществленіи правъ, принадлежащихъ только хозяину участка, или въ причиненіи вреда чужому недвижимому имуществу. Постановленія о посягательствахъ на недвижимое имущество находятся въ IX (VIII—I ред.) разд. Лит. Стат., отчасти въ другихъ раздѣлахъ.

Виды посягательствъ на недвижимое имущество.

а) *Уничтоженіе пограничныхъ знаковъ.*

Непосредственный объектъ посягательства—пограничные знаки, межи. Преступное дѣяніе состоитъ въ уничтоженіи различными способами старыхъ пограничныхъ знаковъ и въ проведеніи новыхъ:

„границу сказилъ або огнемъ выжогъ, або вырубалъ кгвалтовне, або якъ колвекъ инакъ всказилъ, або копцы роскопалъ, або межу сказилъ, або бы привлащаючи хто себе больш кгруту а границы и знаки новые по чужой земли кгвалтовне а безправне починилъ“.

Digitized by Google

По предмету посягательства и по характеру преступной дѣятельности, уничтоженіе пограничныхъ знаковъ сходно съ поврежденіемъ чужого имущества. Различіе заключается въ цѣли преступнаго дѣянія: поврежденіе имущества относится къ разряду дѣяній некорыстныхъ, уничтоженіе пограничныхъ знаковъ — средство для привлащенія „кгрунту“, т. е. для завладѣнія поземельнымъ участкомъ.—Отличительная черта преступнаго дѣянія — самоуправство. Границы могутъ быть проведены неправильно. Правильно или неправильно проведены границы — вопросъ, подлежащій разрѣшенію суда; результатомъ судебнаго рѣшенія можетъ быть уничтоженіе старыхъ границъ и проведеніе новыхъ. Самовольное же уничтоженіе даже неправильныхъ границъ — дѣяніе преступное и наказуемое. Это запрещеніе самоуправства во всѣхъ 3 редакціяхъ Лит. Стат. изложено въ однихъ и тѣхъ же выраженіяхъ:

„естли бы кому ся кривда въ границы або межи видела, ино о то маютъ ся правомъ спирати, а не кгвалтомъ“.

Отвѣтственность за уничтоженіе пограничныхъ знаковъ состоитъ въ возстановленіи нарушенныхъ границъ („а границу и межу по первому направити“... „абы за се реку по старому загамовалъ“...), въ вознагражденіи потерпѣвшаго за убытки („вси шкоды з розсудку оправити... за кождый копецъ скажоный 3 копы грошей заплатити“), въ уплатѣ судебныхъ издержекъ, по II и III ред. (подкоморому [III ред.], суду земскому [II ред.] копу грошей), наконецъ, въ уплатѣ денежнаго штрафа въ пользу потерпѣвшаго (—„кгвалтъ“, „вина“). Величина денежнаго штрафа опредѣляется слѣдующими обстоятельствами: 1) преодолѣніемъ большихъ или меньшихъ затрудненій при совершеніи правонарушенія и 2) соціальнымъ положеніемъ потерпѣвшаго и правонарушителя. Умышленное перекопаніе рѣки или уничтоженіе пограничныхъ знаковъ посредствомъ поджога, порубки обложены болѣе высокимъ штрафомъ („кгвалтъ“ 12 рублей), простое переораніе межи менѣе значительнымъ штрафомъ („вины 3 рубли грошей“). Самый высокій штрафъ назначается въ томъ случаѣ, если правонарушитель и потерпѣвшій—шляхтичи (за уничтоженіе пограничныхъ знаковъ 12 рублей, за переораньe межи — 3 рубля); штрафъ уменьшается, если правонарушитель—„человѣкъ простого стану“, а потерпѣвшій шляхтичъ („шляхтичу вины 3 рубли грошей“); штрафъ назначается въ

Digitized by Google

наименьшемъ размѣрѣ, если и потерпѣвшій, и правонарушитель— „люди простого стану“ („за скаженье холопское межи рубль грошей“, по II ред., но по III ред., „за скаженье межи 3 рубли грошей“. I, VIII, 10, 15; II, IX, 9, 13; III, IX, 18, 22).

б) *„Коли бы хто своимъ ставомъ иньшій ставъ або сеножати затопилъ або греблю къ чужому берегу присыпалъ“.*

Въ артикулѣ, надписаніе котораго (по III ред.) мы привели, содержатся постановленія, регулирующія отношенія между владѣльцами имѣній, лежащихъ при одной рѣкѣ. Предусматривается 2 случая посягательствъ одного владѣльца на имущественныя права другого. 1 случай: А. строитъ мельницу на рѣкѣ, протекающей въ его имѣніи; въ верхнемъ теченіи рѣки поднимается вода, затопляетъ сѣнокосы Б. или мѣшаетъ мельницѣ Б. работать. 2 случай: рѣка протекаетъ между имѣніями А. и Б.; А. присыпалъ „греблю къ берегу другому чужому“; вода въ рѣкѣ поднялась и затопила „кгрунтъ и сеножати“ Б. Въ обоихъ случаяхъ мы видимъ нарушеніе правъ Б.; но въ первомъ случаѣ это нарушеніе чужихъ правъ есть слѣдствіе осуществленія своего права. Въ обоихъ случаяхъ правонарушитель не обнаруживаетъ злой воли. Наказуемы ли дѣянія А.? I и II ред дають отрицательный отвѣтъ на этотъ вопросъ: имущественныя права Б. нарушены, онъ понесъ матеріальный ущербъ; Б. можетъ потребовать вознагражденія за ущербъ, понесенный имъ вслѣдствіе затопленія „сеножати“, можетъ черезъ „вижа“ потребовать у А. спустить воду, можетъ раскопать греблю, присыпанную къ его берегу (дозволенное самоуправство). III ред. даетъ иную санкцію указаннымъ постановленіямъ. Запрещаются собственнику такія дѣйствія при осуществленіи правъ собственности, которыя причиняютъ имущественный вредъ сосѣдямъ. Такое запрещеніе слишкомъ неопредѣленно и стѣснительно для собственника; въ нѣкоторыхъ случаяхъ нельзя предвидѣть, принесетъ данное дѣйствіе вредъ сосѣдямъ, или оно безразлично для нихъ. Принимая во вниманіе это соображеніе, III ред. Лит. Стат. слѣдующимъ образомъ дополняетъ указанное запрещеніе: потерпѣвшій Б. можетъ потребовать у А. прекратить дѣйствія, приносящія ему Б. имущественный ущербъ. А. исполняетъ требованіе Б.; дѣло обходится безъ суда. А. не исполняетъ требованія Б.; дѣло переносится на судъ,

Digitized by Google

гдѣ дѣйствія А. разсматриваются уже, какъ преступныя посягательства на имущественныя права Б. Слѣдующія черты сообщаютъ дѣйствіямъ А. преступный характеръ: 1) потерпѣвшему причиненъ имущественный вредъ; 2) вредъ причиненъ „своволне безъ дозволенія“ потерпѣвшаго; 3) несмотря на напоминанія, обвиняемый не прекратилъ своихъ дѣйствій. Правонарушеніе, въ указанныхъ чертахъ, обложено денежнымъ штрафомъ въ пользу потерпѣвшаго („кгвалту 12 рублевъ“); кромѣ того, виновный долженъ вознаградить потерпѣвшаго за убытки (I, VIII, 13; II, IX, 12; III, IX, 21).

в) „*Хто на чыей земли посеетъ збожье*“...

Преступное дѣяніе состоитъ въ самовольномъ осуществленіи хозяйскихъ отношеній къ поземельному участку, а именно: въ самовольномъ осуществленіи принадлежащаго собственнику участка права производить посѣвы на этомъ участкѣ. Для бытія преступленія необходимы слѣдующіе два признака: 1) Посѣвы должны быть произведены на чужомъ участкѣ; потерпѣвшій долженъ на судѣ доказать, „штожъ оный противникъ тое збожье будетъ посеялъ на его властной земли“. Если потерпѣвшій этого не докажетъ („правомъ не довелъ иж бы его земля была“), то судъ долженъ признать, что посѣвы произведены обвиняемымъ не на чужомъ, а на своемъ поземельномъ участкѣ („а будетъ ли хто на своей властной земли сеяти“...); въ послѣднемъ случаѣ обвиняемый не подлежитъ отвѣтственности. 2) Преступное дѣяніе состоитъ въ самовольномъ посѣвѣ хлѣба на чужомъ участкѣ („хто бы на чыей земли збожье якое кольвекъ безъ ведомости оного чый кгрунтъ посеялъ“..). Наказаніе—денежный штрафъ въ пользу потерпѣвшаго („кгвалтъ“ 12 руб.); посѣянный хлѣбъ тоже поступаетъ въ пользу потерпѣвшаго.

Судебному разбирательству дѣла о самовольныхъ посѣвахъ предшествуетъ „заповѣдь“ и установленіе „заруки“, или „заклада“; цѣль „заповѣди“ — принудить обвиняемаго угрозой денежной пени („заклада“, „заруки“) не свозить съ поля посѣяннаго хлѣба до окончанія суда. Отвѣтчикъ теряетъ „закладъ“, если свезетъ съ поля хлѣбъ до судебнаго рѣшенія, истецъ,—если не докажетъ, что посѣвы произведены на его участкѣ (I, VIII, 15; II, IX, 13; III, IX, 22).

Digitized by Google

г) „*Хто бы земли въ держаньи былъ а другій правомъ не переперши жито пожалъ, або жатое побралъ, або бой учинилъ, або соху зрубалъ*“.

Объектъ преступнаго дѣянія—чужой поземельный участокъ, засѣянный хлѣбомъ. Признакъ „чужой“ показываетъ, что участокъ въ моментъ совершенія преступленія находился во владѣніи потерпѣвшаго,—потерпѣвшій „землю держалъ у спокойномъ держанью“. Поземельный участокъ можетъ быть спорнымъ, обвиняемый можетъ считать его своей собственностью; но участокъ находится „у спокойномъ держанью“ другого лица, и право охраняетъ это „спокойное держаніе“ отъ самовольныхъ посягательствъ даже со стороны собственника. I и II ред. указываютъ на трехлѣтнюю давность, какъ на условіе охраненія правомъ „спокойнаго держанья“; III ред. отмѣняетъ давность въ этомъ случаѣ и охраняетъ всякое „спокойное держанье“. Собственникъ можетъ судебнымъ порядкомъ доказать свое право на участокъ, находящійся „у спокойномъ держанью“ другого („коли похочеть держачого о тую землю маеть правомъ водле права спирати“); всякое же самоуправство — дѣяніе преступное и наказуемое.—Преступное дѣйствіе обозначается терминами: „пожалъ“, „побралъ“, „побилъ“, „потопталъ“. Термины эти указываютъ какъ на корыстную цѣль—завладѣніе, извлеченіе плодовъ, такъ и на некорыстную—поврежденіе, истребленіе имущества. Преступное дѣйствіе совершается явно, преступникъ не скрываетъ своей дѣятельности. Виновный уплачиваетъ „шкоду з навезкою“, если посягательство имѣетъ строго имущественный характеръ; если же къ посягательству на имущество присоединяется посягательство на личность („а вдарилъ самого его або которого кольвекъ стану“), то, кромѣ „шкоды з навезкой“, уплачивается въ пользу потерпѣвшаго „кгвалтъ“ 12 рублей (I, VIII, 16; II, IX, 14; III, IX, 23).

д) „*Кгвалтовное выбитье зъ спокойного держанія*“.

Преступленіе состоитъ въ насильственномъ завладѣніи чужимъ недвижимымъ имуществомъ. Объектъ посягательства—недвижимое имущество, находящееся въ „спокойномъ держаньи“ потерпѣвшаго. Основаніемъ „держанія“ служитъ „право прирожоное“ или „право набытое“, т. е. право собственности на родовое или благопріобрѣтенное имущество. Слѣдовательно, по буквальному смыслу артикула, для

Digitized by Google

бытія преступленія „кгвалтовного выбитья зъ спокойного держанья“ необходимо, чтобы недвижимое имущество, на которое направлено преступное посягательство, было родовымъ или благопріобрѣтеннымъ. Нельзя ограничиться буквальнымъ толкованіемъ этого артикула. Лит. Стат. предусматриваетъ и запрещаетъ подъ угрозой уголовнаго наказанія не только нарушеніе права собственности, но и нарушеніе владѣнія, не обращая даже вниманія на то, будетъ ли это possessio bona fide или possessio mala fide; запрещается всякое самоуправство: самоуправное нарушеніе неправильныхъ даже границъ, (см. выше стр. 164), самоуправное нарушеніе „спокойнаго держанія“ даже собственникамъ (см. выше стр. 167) — обложены наказаніями; подвергшійся наказанію „потомъ коли похочеть держачого о тую землю маеть правомъ водле права спирати“. Мы думаемъ, что принципъ „не кгвалтомъ, а правомъ спирати“, запрещающій всякое самоуправство, относится и къ „кгвалтовному выбитью зъ спокойного держанія“, что „кгвалтовнымъ выбитьемъ зъ спокойного держанія“ называется посягательство не только на право собственности, но и на владѣніе. Выраженіе „право прирожоное або набытое“ объясняется казуистическимъ характеромъ многихъ постановленій Лит. Стат.. — Преступное дѣяніе выражается словами: „кгвалтовне або безъ права выбилъ, або отнялъ и себе привернулъ“. Слѣдовательно, преступное дѣяніе заключаетъ въ себѣ слѣдующія черты: 1) дѣйствіе должно быть насильственное и незаконное, самовольное; 2) дѣйствіе состоитъ въ отнятіи недвижимаго имущества у владѣльца съ цѣлію завладѣть этимъ имуществомъ. — Наказаніе — двойной „кгвалтъ“ (24 рубля) и „шкода з навезкою“. „Кгвалтовное выбитье зъ спокойного держанія“ — имущественное посягательство, но оно легко можетъ осложниться посягательствами на личность — нанесеніемъ побоевъ, ранъ и даже убійствомъ. Въ послѣднемъ случаѣ къ указанному выше наказанію присоединяется наказаніе „за бой, раны, забійство“ (II, IV, 69; III, IV, 92).

е) *Отнятіе заложеннаго имѣнія до срока.*

Субъектъ преступленія—залогодатель, потерпѣвшій — залогопріниматель. Преступленіе состоитъ въ отнятіи заложеннаго имущества до истеченія срока и до уплаты долга:

„пенезей не заплативши тое именье або люди што будеть заставилъ въ него отнялъ до року“.

Digitized by Google

Наказаніе — уплата денежнаго штрафа („кгвалтъ“, а по I ред., и „противень“ королю) и „заруки“, установленной въ договорѣ (I, X, 11; II, VII, 19; III, VII, 22)..

ж) Нѣкоторые виды посягательствъ на недвижимое имущество мы относимъ къ разряду другихъ преступленій; таковы; „забранье именья безъ данины нашой“ (см. „Политическія преступленія“, стр. 61), „отнятье именья або людей кгрунтовъ по увязанью врядовомъ“ (см. „Преступленія противъ судебной власти“, стр. 95—99), отчужденіе панскаго имѣнія слугой (см. „Нарушеніе постановленій, регулирующихъ взаимныя отношенія между „паномъ“ и слугами, стр. 170—171). Лит. Стат. только упоминаетъ о нѣкоторыхъ видахъ посягательствъ на недвижимое имущество, не опредѣляя ни состава ихъ, ни наказуемости; таковы: „отнятіе кгвалтовное маетности“ (III, IV, 28), „отнятіе и привлащеніе собе якихъ кгрунтовъ або пожитковъ“ (III, IV, 50, 51).

Нарушеніе постановленій, регулирующихъ взаимныя отношенія между „паномъ“ и слугами.

Постановленія, регулирующія взаимныя отношенія между „паномъ“ и слугами собраны въ XII разд. (XI—I ред.) главнымъ образомъ. Здѣсь предусматриваются отношенія владѣльца къ челяди, принадлежащей ему „на вѣчномъ правѣ“, а равно отношенія къ слугамъ вольнымъ, „приказнымъ“, которые могли происходить и изъ шляхетскаго сословія.

Права владѣльца на „челядь“ могутъ быть нарушены другими владѣльцами. Въ Лит. Стат. предусматривается укрывательство бѣглой челяди и кража челяди.

Укрывательство бѣглой челяди частными владѣльцами не имѣетъ характера уголовнаго преступленія; всѣ послѣдствія для виновнаго въ укрывательствѣ ограничиваются уплатой „навязки“, какъ вознагражденія за пропущенные челядью рабочіе дни („за омешканье роботы за кождую неделю навезки отъ кождое головы платити“); кромѣ того, укрыватель долженъ выдать челядь или отыскать ее, или уплатить за нее по таксѣ (I, XI, 10; II, XII, 10; III, XII, 7, 9, 14,

Digitized by Google

18, 11). Должностныя лица („войтове, бурмистрове и иные врадники местские альбо старосты, державцы и тивуны наши“) за отказъ выдать владѣльцу бѣглую челядь, находящуюся въ городѣ, подвергаются денежному штрафу („вины заплатити двадцать копъ грошей“), „а оные збеги выданы быти мають“ (III, III, 38).

Кража челяди — уголовное преступленіе, какъ и всякая кража. Укравшій „челядника або отчизного человека“ подвергается наказанію „яко злодей“, т. е. смертной казни, при условіи поимки съ поличнымъ („а погоненъ былъ на дорозе и пойманъ с тымъ человекомъ с челядью...“). При отсутствіи послѣдняго условія („естлибы на дорозе погонити не могъ а в дому чиемъ засталъ“), по I ред., виновный все-таки подвергается наказанію „яко злодей“, по II и III ред., имѣетъ мѣсто только уплата „навезки за омешканье роботы“ (I, XII, 8; II, XIV, 29; III, XII, 15).

Въ III ред. Лит. Стат. предусматривается 2 случая нарушеній слугами предписанныхъ закономъ отношеній къ „пану“. Слуга вольный за то, что „отъехалъ або отышелъ пана своего неучъстивши и непожегнавши“ подвергается домашнему заключенію — шляхтичъ на 3 дня, а „человѣкъ простого стану“ на 3 недѣли; заключеніе въ данномъ случаѣ — дисциплинарная мѣра, а не уголовное наказаніе (III, XII, 22). Другой случай:

> „слуга за росказаньемъ пана своего злодеевъ альбо злочинцовъ которыхъ кольвекъ пана своего гонити албо имати не хотелъ, таковый самъ естли шляхтичъ седети виненъ на замку нашомъ шесть недель, а нешляхтича водлугъ важности выступку его пану карати волно (III, XII, 23).

Въ двухъ артикулахъ предусматриваются нарушенія слугами имущественныхъ правъ пана (I, VIII, 21...; II, III, 29; III, III, 30). Слуга, выслужившій у „пана“ своего имѣніе, получаетъ отъ „пана“ „листъ“, удостовѣряющій право собственности на выслуженное имѣніе. Предусматривается такой случай: слуга, не имѣя „листа“, „безъ воли и ведомости“ пана распоряжается выслуженнымъ имѣніемъ на правахъ собственника—

> „съ тымъ имѣніемъ намъ господару або за которого иного пана поддалъсе, продалъ або якимъ же кольвекъ правомъ тое именье люди або кгрунты отъ него пустилъ“... (III, III, 30).

Подобныя распоряженія слуги не имѣютъ обязательной силы для „пана“; послѣдній у всякаго можетъ вытребовать отчужденное слугой

Digitized by Google

имущество. Если пріобрѣвшій у слуги имѣніе не пожелаетъ возвратить его пану, то можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности за преступленіе, извѣстное въ Лит. Стат. подъ названіемъ „гвалтовнаго выбитья зъ спокойного держанія“ (см. выше стр. 167). Слуга же, самовольно отчуждившій имѣніе, подвергается тюремному заключенію на $^1/_4$ года (II, Ш, 29; Ш, Ш, 30).

Во всѣхъ редакціяхъ Лит. Стат. въ особомъ артикулѣ запрещается „въ чужого человека земли закупати безъ воли пана его“. Нарушившій это запрещеніе теряетъ какъ сумму денегъ, заплаченную за землю, такъ и всѣ издержки на обработку земли и посѣвы на ней:

„тое сеяное и пенези тратитъ, а тотъ панъ чия земля мает безъ откладанья пенязей землю ку своимъ рукамъ узяти“ (I, VIII, 21).

Digitized by Google

Digitized by Google

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Параллельный и систематическій указатели уголовныхъ законовъ Литовскаго Статута по тремъ его редакціямъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

Юридическій матеріалъ, составляющій содержаніе Лит. Стат. распадается на раздѣлы: въ I ред.—13 раздѣловъ, во II—14 и въ III-й—14. Раздѣлы распадаются на артикулы; всѣхъ артикуловъ—281 въ I ред., 367 во II и 487 въ III ред.; распредѣлены артикулы по раздѣламъ не равномѣрно.

Въ Лит. Ст. находимъ постановленія, относящіяся къ праву государственному, финансовому, полицейскому, гражданскому, уголовному и процессу. Бо́льшая часть артикуловъ Лит. Ст. посвящена уголовному праву.

Уголовныя (а равно и всѣ другія) постановленія Лит. Ст. начинаются словами, указывающими на ихъ происхожденіе. Законодательная власть принадлежала „сойму вальному", состоявшему изъ короля, „пановъ радъ" и „пословъ земскихъ" („становъ"), избираемыхъ „повѣтовыми соймиками" (I, III, 6; II, III, 5, 12; III, III, 6, 15). Полное указаніе на этотъ органъ законодательной власти встрѣчается только въ одномъ случаѣ; а именно, 2 арт. II разд. всѣхъ рекакцій начинается словами: „уставуемъ тежъ с прызволеніемъ радъ нашихъ и всихъ становъ подданыхъ нашихъ паньства того великаго князства Литовского...". Обыкновенно употребляется сокращенная формула—„уставуемъ", „тежъ уставуемъ", „обецуемъ" или же „приказуемъ"; иногда въ этомъ случаѣ допускается излишнее *многословіе*: „уставуемъ и приказуемъ" (I, III 17); „хочемъ тежъ и приказуемъ грозно" (I, II, 2); „уставуемъ хотячи то мети вечными часы" (III, XIV, 31); „уставуемъ тежъ грозно приказуючи" (II, IV, 38)[1]) и т. д.

[1]) Указывая на „соймъ вальный", какъ на органъ законодательной власти, мы основывались исключительно на постановленіяхъ Лит. Ст. Такое—юридическое—разрѣшеніе этого вопроса, быть можетъ, не согласно съ историческою дѣйствительностію; въ частности, мы не касаемся возбудившаго въ литературѣ споры вопроса о томъ, была ли санкціонирована на „соймѣ вальномъ" *III ред.* Лит. Ст. (1588 г.)?

Digitized by Google

Къ уголовнымъ законамъ мы относимъ всѣ постановленія, касающіяся преступленія и наказанія. Сюда входятъ: 1) законы процессуальные; 2) уголовные законы въ тѣсномъ смыслѣ, т. е. постановленія, заключающія въ себѣ признаки отдѣльныхъ видовъ преступленія и опредѣляющія отвѣтственность за нихъ; 3) постановленія (очень немногочисленныя), касающіяся общихъ вопросовъ о преступленіи и наказаніи.

I. *Законы процессуальные* имѣютъ непосредственное отношеніе къ матеріальному уголовному праву: а) институты процесса часто оказываютъ вліяніе на юридическую характеристику отдѣльныхъ видовъ преступленія (см. „находъ“, стр. 133; „кража“, стр. 147); б) нѣкоторые вопросы матеріальнаго уголовнаго права выясняются законами процессуальными (ср. I, VI, 31 и I, XII, 4; III, IV 30 и III, XI, 18, 30). Кромѣ того, неисполненіе процессуальныхъ законовъ составляетъ обширный видъ преступленій („преступленія по судебной службѣ и противъ судебной власти“); въ этомъ отношеніи нормы процесса, нарушеніе которыхъ обложено наказаніемъ, своей многочисленностью отличаются отъ немногихъ санкціонированныхъ въ Лит. Ст. нормъ изъ другихъ областей права. Процессуальнымъ законамъ посвященъ самый обширный раздѣлъ Лит. Ст., озаглавленный—„о судьяхъ и судахъ“ (VI разд. I ред., IV разд. II и III ред.); разсѣяны процессуальныя постановленія и въ другихъ раздѣлахъ. Большею частью въ одномъ артикулѣ соединены—процессуальный и уголовный законъ въ тѣсномъ смыслѣ. Въ подобныхъ артикулахъ законодатель иногда подробно описываетъ все движеніе уголовнаго процесса, предусматривая при этомъ всевозможные случаи, которые при этомъ могутъ имѣть мѣсто. Таковы слѣдующіе случаи: преступленіе можетъ быть не доказано, и обвиняемый можетъ явиться въ роли потерпѣвшаго (I, VI, 1; III, IV, 41); потерпѣвшій можетъ прибѣгнуть къ необходимой оборонѣ (II, IV, 39); преступникъ, совершивши преступленіе и даже получивши приглашеніе („заказъ“) явиться на судъ, можетъ убѣжать; обвиненный можетъ не подчиниться судебному приговору, можетъ оказать сопротивленіе должностнымъ лицамъ, на обязанности коихъ лежитъ приведеніе въ исполненіе приговоровъ суда (III, I, 9, 10; III, IV, 11, 62, 64 и др). Предусматривая эти случаи, законодатель даетъ о каждомъ изъ нихъ отдѣльное постановленіе; такимъ образомъ, въ одномъ артикулѣ помѣщается нѣсколько поста-

Digitized by Google

новленій, между которыми существуетъ связь чисто внѣшняя. Въ особенности часто встрѣчаются такіе сложные артикулы въ III ред.

II. Главную массу уголовныхъ постановленій Лит. Ст. составляютъ *уголовные законы въ тѣсномъ смыслѣ*. Остановимся прежде всего на разсмотрѣніи внѣшней конструкціи этихъ законовъ.

Уголовные законы въ тѣсномъ смыслѣ состоятъ изъ двухъ необходимыхъ элементовъ—диспозиціи и санкціи. Нѣкоторыя постановленія заключаютъ въ себѣ только диспозитивную часть: описывается преступное дѣяніе, но не опредѣляется, какое послѣдствіе влечетъ за собой совершеніе его (I, II, 9; II, III, 7, 37 и др.). Такія постановленія не могутъ быть названы уголовными законами въ тѣсномъ смыслѣ; это—нормы процесса или положительныя нормы, относящіяся къ другимъ областямъ права.

Диспозиція большею частью начинается словами: „естли бы хто“, „пакли бы хто“, „хто бы“. Слово „хто“ относится къ субъекту преступнаго дѣянія; иногда болѣе точно опредѣляется субъектъ преступленія: „хто бы кольвекъ съ подданыхъ нашихъ“. Но „подданые“ въ Литовско-Русскомъ государствѣ дѣлились на сословія—„станы“, при чемъ сословіе высшее—„шляхетство“—по своимъ правамъ и привилегіямъ рѣзко отличалось отъ сословій низшихъ—„людей простого стану“. Сословная рознь отражается и на уголовныхъ постановленіяхъ Лит. Ст. Принадлежность субъекта преступленія или потерпѣвшаго къ шляхетству или къ „простымъ людямъ“ очень часто сообщаетъ ту или иную юридическую характеристику данному преступленію. Не будемъ касаться очень важнаго вопроса о неравенствѣ передъ уголовнымъ закономъ, обусловленной сословнымъ строемъ Литовско-Русскаго государства. Въ данномъ случаѣ мы имѣемъ въ виду только редакціонную сторону Лит. Ст. Въ задачу законодателя входило—предусмотрѣть всѣ тѣ комбинаціи, какія возможны въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ въ зависимости отъ соціальнаго положенія субъекта или жертвы преступленія. Преслѣдуя эту цѣль, законодатель предусматриваетъ часто въ одномъ артикулѣ нѣсколько случаевъ одного и того же преступнаго дѣянія, отличительной чертой между которыми является именно соціальное положеніе субъекта или потерпѣвшаго:

„Естли бы шляхтичъ шляхтича збилъ.....
....„а коли простый хлопъ або мещанинъ шляхтича собьетъ .... (I, III, 14).

Digitized by Google

„Коли бы шляхътичъ шляхътичу границу сказилъ.....“

„а если бы шляхътичъ шляхътичу межу переоралъ.. ..“

„а естли бы простого стану человекъ шляхътичу границу порубалъ“.. ..

„а гдебы человекъ простого стану другому тежъ простого стану чоловеку межу переоралъ.....“ (III, IX, 18).

Иногда такіе случаи предусматриваются въ различныхъ артикулахъ: „о забитью чоловека простого стану отъ шляхтича“, „о мужобойстве межи людьми простого стану“—такъ озаглавлены 1 и 2 арт. XII разд. III ред.—Сословный элементъ пользуется такимъ неоспоримымъ правомъ гражданства въ уголовныхъ постановленіяхъ Лит. Ст., что законодатель считаетъ необходимымъ упоминать о немъ и въ случаяхъ, когда онъ не имѣетъ значенія:

„о злодѣйстве всякого стану“ (заглавіе XIV разд. во II и III ред.).

„естли бы хто невесту або девку згвалтовалъ, буд какого колвекъ стадла почонши от вышъшого аж до низшого.....“ (I, VII, 6).

„коли бы хто якого колвекъ стану“ (II, I, 4).

„коли бы хто якого кольвекъ достоинства и стану будучы.... “ (III, IV, 62).

Внесеніе въ уголовные законы сословнаго элемента обусловливаетъ сложность и неполноту ихъ, иногда же порождаетъ излишнее многословіе.

Въ диспозиціи или однимъ общепонятнымъ словомъ обозначается дѣйствіе, которое образуетъ собой преступное дѣяніе, наприм.,— „укралъ“, „ранилъ“; или же подробно описываются признаки этого дѣйствія, наприм.,—

„коли бы хто кому рекъ же сь ты не учъстивое матъки и нечистого ложа сынъ“ (Ш, Ш, 28).

„ естли бы хто принес листъ, а поведил, иж то приятеля его листъ, а былъ тотъ листъ писаный отъ него а справовалъ бы его сам а тот пріятель ему не полецыл, а листа ему не далъ, а онъ умысльне то учинилъ и чужую речъ утратилъ...“ (I,VI, 12).

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ преступное дѣйствіе описывается не только съ положительной, но и съ отрицательной стороны: описывается то, что преступникъ сдѣлалъ, и упоминается о томъ, что онъ могъ сдѣлать, но не сдѣлалъ. Такая точность ведетъ только къ многословію:

„а пакълибы не забилъ а ни ранилъ и бою збытку жадного не въдѣлалъ, только што взялъ, або шкоду якую учинилъ“... (Ш, II, 18);

„а хотя бы и не ранилъ ани бил, а будет наехавшы бралъ“... (I, VII, 19) и др.

Digitized by Google

Кромѣ обозначенія преступника, потерпѣвшаго и самого дѣйствія, указываются въ диспозиціи и внутреннія черты преступленія; указывается на то, что преступленіе совершено „умысльне“ или „неумысле“, „своволне“, „у вобороне“, „за початкомъ его“ (т. е. потерпѣвшаго)... и т. д.

Не довольствуясь подробнымъ—съ внутренней и внѣшней стороны—описаніемъ преступнаго дѣянія, законодатель присоединяетъ характеристику его и, такимъ образомъ, на частномъ примѣрѣ излагаетъ свои взгляды на преступленіе. Наприм.:

„Коли бы хто на другого рукою сягнулъ, попхнулъ, торгнулъ, або вдарил перед судом, а не ранил, а тымъ сягненіемъ суду кгвалтъ вчинилъ....“ (I, VI, 21).

„...естьли хто кому въ мѣстѣ на господу нашолъ кгвалтовнѣ, а кого забилъ або ранилъ и тымъ покой посполитный взрушилъ....“ (II, XI, 1).

Санкція начинается словами—„таковый“, „тогды“, „тотъ“ и содержитъ въ себѣ описаніе наказанія. Часто законодатель считаетъ нужнымъ добавить, что наказанію долженъ подвергнуться именно виновный въ указанномъ преступленіи или же что наказаніе опредѣлено именно за указанное преступленіе; въ этихъ случаяхъ для обозначенія преступленія и преступника употребляются опредѣленные термины, а иногда преступленіе вторично описывается:

„Тогды тотъ, што омешкалъ року, горло и имене тратит“ (I, II, 13);

„тотъ, который сягнулъ, маеть вины заплатити дванадцать грошей а тому безчестіе....“ (I, VI, 21);

„таковый злодѣй маеть самъ одинъ за тое злочинство каранъ быти,...“ (II, XIV, 13).

„тогды за выступокъ стороне своей противной сорокъ копъ грошей, а врядови другую сорокъ копъ грошей“ (III, IV, 32).

Въ своей простѣйшей конструкціи уголовные законы въ тѣсномъ смыслѣ состоятъ только изъ диспозиціи и санкціи.

„Уставуемъ тежъ иж коли бы хто отца своего рожоного або матку забилъ; тотъ горло и честь свою тратит (I, VII, 14).

Такіе простые и краткіе законы являются исключеніемъ въ Лит. Ст. Какъ общее правило, конструкція уголовныхъ законовъ представляется болѣе сложной: а) Уголовному закону предшествуетъ положительная норма; въ этомъ случаѣ за положительной нормой обыкновенно слѣдуетъ переходная мысль, указывающая на то, что преступленіе есть нарушеніе изложенной нормы:

„а естли бы хто напротивко тое уставы нашое вчинилъ...“ (I, I, 26)

Digitized by Google

„а который бы черезъ сее росказанье наше важилсе....“ (II, IV, 38).

б) Между диспозиціей и санкціей вставляется переходная мысль, указывающая на то, что наказаніе примѣняется только за преступленіе, вполнѣ доказанное на судѣ. Эта переходная мысль формулируется слѣдующимъ образомъ:

„а о то бы его ку праву позвалъ и того бы на него довелъ водле права“ (III, IX, 20).

„а то бы на него переведено або вышло“.... (I, XIII, 23).

„за переводомъ правнымъ“, „за слушнымъ доводомъ“, „за доводомъ“, „за слушнымъ покопаньемъ правнымъ“ и т. д.

Не ограничиваясь употребленіемъ одного изъ указанныхъ выраженій, законодатель иногда между диспозиціей и санкціей излагаетъ подробно процессуальныя особенности даннаго преступленія (I, VII, 21, 16; II, XI, 8; III, II, 27).

в) Одинъ артикулъ часто содержитъ въ себѣ постановленія о нѣсколькихъ преступленіяхъ, соединенныхъ единствомъ субъекта, объекта или преступнаго дѣйствія. Напримѣръ, въ одномъ артикулѣ предусматриваются всѣ личныя преступленія, совершенныя стороной на судѣ (I, VI, 21; II, IV, 39; III, IV, 92). Въ подобныхъ случаяхъ одинъ артикулъ можетъ быть раздѣленъ на нѣсколько уголовныхъ законовъ.

Указанныя нами формы конструкціи уголовныхъ законовъ свойственны всѣмъ редакціямъ Лит. Ст. Каждая послѣдующая редакція отличается болѣе богатымъ юридическимъ содержаніемъ: появляются новые артикулы, измѣняются и дополняются старые. Измѣненіе и дополненіе старыхъ артикуловъ происходитъ слѣдующимъ образомъ: а) Въ тѣхъ артикулахъ, гдѣ рѣчь идетъ не объ одномъ, а о многихъ преступленіяхъ, связанныхъ единствомъ субъекта, объекта, мѣста совершенія и т. д., каждая послѣдующая редакція обнимаетъ бо́льшее число случаевъ (ср. арт. III ред.: I, 24; IV, 7, 11, 62; IX, 18; XI, 27 и соотвѣтствующіе артикулы I и II ред.). б) Иногда послѣдующая редакція придаетъ уголовную санкцію положительному опредѣленію предыдущей редакціи (Ср. I, III, 17 и III, XIV, 33; I, III, 11 и III, III, 19; II, I, 9 и III, I, 14). в) Иногда же въ послѣдующей редакціи чрезвычайно расширяется положительная норма. 29 арт. I разд. III ред. Лит. Ст. представляетъ изъ себя цѣлый уставъ о дорожной повинности и рѣзко отличается отъ соотвѣтствующаго постановленія I ред., заклю-

Digitized by Google

чающаго въ себѣ кратко выраженную положительную норму и еще болѣе краткій уголовный законъ. (Ср. также III, III, 28, 29 и соотвѣт. арт. другихъ ред.) г) При описаніи состава преступленія послѣдующія редакціи стремятся къ возможной полнотѣ и точности; это выражается въ слѣдующихъ формахъ: перечисляется бо́льшее число лицъ, которые могутъ быть субъектами преступленія или потерпѣвшими (III, IV, 62, 63; III; XII 14); болѣе точно опредѣляется обстановка (время, мѣсто), при какой совершено преступленіе (III, IV, 7, 63; III, XI, 1; III, X, 15); указываются существенныя черты объекта (крайняя необходимость III, I, 3 и II, I, 3), преступнаго дѣйствія („умыслне“ — III, II, 17; III, XI, 7; соучастіе—III, I, 25; III, XI, 1).

Въ новыхъ артикулахъ послѣдующихъ редакцій Лит. Ст. а) появляются постановленія объ отдѣльныхъ видахъ преступленія. Въ II ред. появляется новое, неизвѣстное I ред., преступленіе,—совращеніе въ магометанство или іудейство; въ III ред. впервые предусматривается посягательство на свободу и т. п... Рядомъ съ этимъ новыя постановленія предусматриваютъ частные случаи, не имѣющіе юридическаго значенія; таково, напримѣръ, появившееся во II ред. постановленіе объ убійствѣ гостемъ хозяина и хозяиномъ гостя (III, XI, 42; II, XI, 35) и др. б) Очень важное значеніе для уголовнаго права имѣютъ тѣ новые артикулы, въ которыхъ законодатель на частныхъ примѣрахъ разрѣшаетъ вопросы, относящіеся къ составу преступленія вообще; таковы постановленія: „о неумысльномъ а пригодномъ мужобойстве“ (III, XI 23), „о шаленыхъ“ (II, XI, 35), „о обвиненью въ злодействе шляхтича летъ зупольныхъ не маючого“ (III, XIV, 11, II; XIV, 8). в) Во всѣхъ редакціяхъ Лит. Ст. санкція можетъ быть мысленно раздѣлена на 2 части—опредѣленіе уголовнаго наказанія и опредѣленіе вознагражденія потерпѣвшему. Въ III ред., въ особенности въ новыхъ артикулахъ, это раздѣленіе часто подчеркивается законодателемъ; при этомъ, что особенно важно для ученія о преступленіи, законодаталь указываетъ на общественную и частную стороны преступленія (III, I, 10, III, IV, 62; III, XI, 27, 28). г) Отличительная черта новыхъ (отчасти и старыхъ) артикуловъ III ред. Лит. Ст.—теоретическія отступленія, въ которыхъ законодатель указываетъ характеристическія черты преступнаго дѣянія вообще. (III, I, 10; III, XI, 14, 60 III, XII, 1; III, XIV, 29—31 и др.).

Digitized by Google

Такова внѣшняя конструкція уголовныхъ законовъ и цѣлыхъ артикуловъ Лит. Ст. Обращаясь къ содержанію уголовныхъ законовъ, мы видимъ, что въ диспозиціи описывается преступное дѣяніе, въ санкціи—наказаніе. Описаніе преступнаго дѣянія въ большинствѣ случаевъ является казуистическимъ. Конечно, мы не встрѣтимъ въ Лит. Ст. рѣзкихъ примѣровъ казуистичности: не найдемъ тѣхъ индивидуальныхъ подробностей, тѣхъ обстоятельствъ дѣла, съ какими событія, явленія жизни—казусы—являются на судебномъ разбирательствѣ. Изучая уголовныя постановленія Лит. Ст., мы присутствуемъ при интересномъ процессѣ созданія общихъ типовъ изъ частныхъ случаевъ; процессъ этотъ еще далеко не закончился,—индивидуальныя черты, излишнія подробности постоянно вносятся законодателемъ въ уголовныя постановленія, почему мы и характеризуемъ ихъ казуистическими. Приведемъ нѣсколько примѣровъ: Во всѣхъ трехъ редакціяхъ Лит. Ст. цѣлый раздѣлъ носитъ названіе „о злодействе“; одно это названіе цѣлаго раздѣла даетъ намъ основаніе заключить, что законодателю не чуждо представленіе о кражѣ, какъ объ извѣстномъ типѣ преступныхъ посягательствъ на имущество. Въ одномъ артикулѣ замѣчаемъ даже попытку дать общее постановленіе о кражѣ; имѣемъ въ виду артикулъ, озаглавленный (во II и III ред.)—„о важности лица за што злодей горломъ маеть быти каранъ“; въ I ред. этотъ артикулъ носитъ еще индивидуальныя черты, которыя отпадаютъ во II и III ред.:

I ред.	II ред.	III ред.
„Если где паробки крадуть в околицу а з лицом их поймають.....“ (XIII, 1).	„Уставуемъ ижъ кождый злодей зъ лицомъ приведеный и правомъ поконаный....“ (XIV, 4).	„Уставуемъ, ижъ кождый злодей з лицомъ приведеный правомъ переконаный....“ (XIV, 7).

Рядомъ съ этими примѣрами обобщенія нельзя не отмѣтить и въ постановленіяхъ о кражѣ казуистичности. Предусматривается, напримѣръ, частный случай: „о злодеяхъ и розбойникахъ которые бы врядника своего поволали“ (III, XIV, 19; II, XIV, 16; I, XIII, 15). Постановленія о нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ кражи не внесены въ раздѣлъ о „злодействе“; таковы: о кражѣ пчелъ; о кражѣ дерева въ лѣсу; о кражѣ людей (по I и III ред.).—Подобно кражѣ, и грабежъ составляетъ содержаніе цѣлаго раздѣла во всѣхъ редакціяхъ Лит. Ст. Въ этомъ раздѣлѣ находимъ рядъ постановленій объ отдѣльныхъ случаяхъ гра-

Digitized by Google

бежа, отличающихся одинъ отъ другого предметомъ преступнаго посягательства; здѣсь предусматриваются: „пограбенье стада свирепъего“, „грабежи на испашахъ“, „грабежъ подъ шляхтичомъ або подъ шляхътянкою“, „грабежъ чоловека князского паньского и земяньского“.... Законодатель какъ бы инстинктивно чувствуетъ общую юридическую природу указанныхъ случаевъ, но не пытается дать опредѣленіе ихъ общихъ признаковъ и даетъ только лишь описаніе каждаго изъ нихъ. Нѣкоторые случаи грабежа предусматриваются въ другихъ раздѣлахъ.— Предусматривается во всѣхъ редакціяхъ „похвалка“, или „отповѣдь“. „Похвалка“—угроза совершить преступленіе (см. стр. 104). Въ Лит. Ст. не находимъ постановленія о „похвалкѣ“ вообще, т. е. объ угрозѣ совершить какое бы то ни было преступленіе. Въ I ред. рѣчь идетъ о „похвалкѣ пожогою“ и „на горло“,—объ угрозѣ совершить убійство или поджогъ (I, VII, 7); то же повторяется въ соотвѣтствующихъ артикулахъ II и III ред.; но во II и III ред. въ особыхъ артикулахъ предусматривается похвалка „на здоровье“, т. е. угроза совершить к. ниб. посягательсво на личность (III, I, 25, 26; II, I, 21, 22).—Во II и III ред. предусматривается совращеніе въ магометанство или іудейство. Кто можетъ быть совращеннымъ? Конечно, христіанинъ. Но Лит. Ст. говоритъ только о совращеніи „закуповъ (альбо полоненниковъ) и детей ихъ“.—Въ 15 арт. XI разд. III ред. преступное дѣяніе описывается слѣдующимъ образомъ:

„естли бы хто не будучы примушоный жадною пригодою, то естъ сорваньемъ узды твардоустого коня и инъшою якою пригодною причыною одно зъ зуфальства або опильства своего або умысльне то учинилъ невесту бременъную шляхътянку, будь тежъ и иншого стану бегаючи на кони потрутивъ або єе чымъ кольвекъ збилъ и образилъ, такъ ижъбы плодъ мертвый поронила, а сама жива зостала...“.

Примѣрами казуистичности могутъ служить также случаи, описанные въ артикулѣ „о неумысльномъ а пригодномъ мужобойстве“ (III, XI, 23).

Ш. Итакъ, отличительная черта уголовныхъ законовъ (въ тѣсномъ смыслѣ) Лит. Ст.—казуистичность; здѣсь нѣтъ вполнѣ обобщенныхъ постановленій о типахъ преступныхъ дѣяній. Тѣмъ менѣе можемъ мы ожидать абстракціи высшаго порядка—опредѣленія въ особыхъ постановленіяхъ признаковъ, входящихъ въ понятіе преступнаго дѣянія вообще. Законодатель не сознаетъ еще всѣхъ общихъ признаковъ преступленія. Сравнивая три редакціи Лит. Ст., мы видимъ, какъ эти

Digitized by Google

общіе признаки постепенно предусматриваются, но пріурочиваются къ отдѣльнымъ случаямъ, и какъ увеличивается число этихъ случаевъ. Литовскій Статутъ (какъ и другіе кодексы, появившіеся до 2 половины XVIII вѣка) не знаетъ такъ называемой общей части уголовнаго права и на частныхъ случаяхъ разрѣшаетъ общіе вопросы о преступленіи и наказаніи. I и II ред. знаютъ одинъ только случай рецидива—при кражѣ; III ред. предусматриваетъ рецидивъ при кражѣ, сводничествѣ, ложномъ доносѣ и при оскорбленіи шляхтича. Во всѣхъ трехъ редакціяхъ вопросъ о покушеніи разрѣшается въ постановленіяхъ о преступленіяхъ личныхъ—убійствѣ и нанесеніи ранъ.— Въ Лит. Ст. мы замѣчаемъ только слабыя попытки установленія общихъ началъ въ особыхъ артикулахъ. Напримѣръ, уже въ I ред. опредѣляется принципъ индивидуальности наказанія (I, I, 7), устанавливается тотъ принципъ, что наказаніе налагается только по суду (I, I, 1). Но тѣ же принципы повторяются неоднократно въ частныхъ случаяхъ: законодатель не воспользовался практическими результатами обобщенія.

Отсутствіе общей части, какъ самостоятельнаго раздѣла, и случайное пріуроченіе общихъ признаковъ преступнаго дѣянія къ отдѣльнымъ видамъ его ведетъ, съ одной стороны, къ повторенію однихъ и тѣхъ же положеній въ различныхъ постановленіяхъ, а съ другой стороны, обусловливаетъ неполноту уголовныхъ законовъ.

Въ заключеніе, укажемъ на терминологію Лит. Ст. въ его уголовныхъ постановленіяхъ. Созданіе особаго техническаго языка для выраженія различныхъ юридическихъ понятій находится въ Лит. Ст. въ зачаточномъ состояніи. Обыкновенно законодатель пользуется словами разговорнаго языка въ ихъ житейскомъ смыслѣ. Но нѣкоторыя слова уже употребляются какъ термины—въ техническомъ значеніи; таковы, напримѣръ: вина, выступъ, кглейтъ, зарука, горячій учинокъ и др. Термины эти нигдѣ не опредѣляются законодателемъ; ихъ истинное значеніе можетъ быть узнано посредствомъ анализа отдѣльныхъ постановленій; такой анализъ приводитъ иногда къ выводу, что термины употребляются въ различномъ значеніи („грабежъ“,—см. стр. 138). Многія понятія не имѣютъ спеціальныхъ терминовъ; не имѣетъ особаго названія понятіе необходимой обороны, подстрекательства, рецидива и др. Такія понятія выражаются законодателемъ посредствомъ описанія:

Digitized by Google

„повторе естли украдеть“ (I, XIII, 1).
„у оборонѣ промушоный початкомъ его брони своея добылъ“ (II, IV, 39).
„самъ або з направы своее черезъ кого кольвекъ иного забилъ“ (III, I, 25).

Многословіе, частыя повторенія однихъ и тѣхъ же положеній, казуистичность и (вслѣдствіе этого) неполнота закона—вотъ характеристическія черты Лит. Ст. со стороны редакціи, черты, указывающія на слабое развитіе законодательной техники. И замѣчательное явленіе: эти черты ярче, рельефнѣе выступаютъ въ послѣдней редакціи, чѣмъ въ первой, и отличаютъ артикулы Статута отъ простыхъ, безъискусственныхъ постановленій Русской Правды. Такое явленіе въ исторіи закона объясняется его отношеніемъ къ обычаю. Пока господствующее значеніе принадлежитъ обычаю, очень немногія юридическія опредѣленія получаютъ законодательную санкцію; большею частію это тѣ же положенія обычнаго права, положенія краткія, несложныя. Но въ эпоху Лит. Ст. законъ заявляетъ притязаніе на исключительное господство (см. выше стр. 4—5). При такомъ значеніи закона, онъ долженъ обнять всѣ выработанныя жизнью, относящіяся къ различнымъ областямъ права юридическія нормы. Ясное и точное обобщеніе, строгая классификація и, вообще, всѣ пріемы усовершенствованной законодательной техники, не были знакомы кодификатору XVI вѣка. И вотъ, въ Лит. Ст. стремленіе къ полнотѣ закона выражается въ излишней казуистичности, въ излишнемъ многословіи и въ излишней сложности. Цѣль историко-юридическаго изслѣдованія—въ этой казуистичности, въ этой сложности и въ этомъ многословіи подмѣтить общія начала и представить ихъ въ строгой системѣ. Съ этой точки зрѣнія, отдѣльныя слова и выраженія, отдѣльныя постановленія даже о случаяхъ частныхъ, конструкція этихъ постановленій—все можетъ быть матеріаломъ для общихъ выводовъ. Пояснимъ нашу мысль примѣрами. Теоретическія отступленія въ III ред. Лит. Ст. быть можетъ излишни съ точки зрѣнія законодательной техники и судебной практики; но въ этихъ отступленіяхъ заключаются подлинные отвѣты законодателя на многіе вопросы о преступленіи и наказаніи вообще. Несовершеннолѣтіе считается условіемъ невмѣняемости при кражѣ; необходимая оборона допускается I редакціей противъ „кгвалтовника“, „злодѣя“ и разбойника. Для тогдашней судебной практики имѣлъ громадное значеніе вопросъ такого рода: служитъ ли несовершенно-

Digitized by Google

лѣтіе условіемъ невмѣняемости и при другихъ преступленіяхъ, кромѣ кражи? была ли необходимая оборона основаніемъ правомѣрности запрещеннаго дѣяніе противъ, напримѣръ, грабителя? По догадкѣ, по аналогіи мы можемъ отвѣтить на эти вопросы; а еще лучше, если мы найдемъ отвѣты самой судебной практики въ сохранившихся актахъ того времени. Но жизненное значеніе такого рода вопросовъ для насъ, конечно, отпадаетъ. Для насъ важно уже одно то, что въ Лит. Ст. *упоминается* о несовершеннолѣтіи, какъ условіи невмѣняемости, и о необходимой оборонѣ, какъ основаніи правомѣрности дѣяній, вообще запрещенныхъ и обложенныхъ наказаніемъ; слѣдовательно, эти понятія уже сдѣлались достояніемъ правовыхъ воззрѣній общества. Этотъ важный шагъ, это завоеваніе въ области общественнаго правосознанія мы и должны отмѣтить, относя къ особенностямъ редакціоннымъ, къ недостаткамъ законодательной техники то обстоятельство, что вопросы, имѣющіе общее значеніе разрѣшаются на частныхъ случаяхъ.—Въ постановленіи III ред. о поджогѣ („о запалячохъ мѣстъ и домовъ". III, XI, 18) предметомъ преступнаго посягательства называется „замокъ место або дворъ нашъ господарскій альбо тежъ замокъ домъ князский панъский шляхетский". Другого постановленія о поджогѣ жилыхъ строеній нѣтъ, и мы не можемъ отвѣтить на вопросъ,—какъ наказывался, по Лит. Ст., поджогъ, напримѣръ, мѣщанскаго или крестьянскаго дома? Но въ 30 арт. IV разд. III ред. между важнѣйшими преступленіями, судъ о которыхъ предоставленъ воеводамъ, старостамъ и державцамъ, *упоминается* и „пожога дому, або гумна". Отсюда мы дѣлаемъ тотъ выводъ, что поджогъ жилыхъ строеній въ правовыхъ воззрѣніяхъ общества и законодателя выдѣляется изъ рядовъ другихъ видовъ поврежденія чужого имущества; отсутствіе же особаго по сему предмету постановленія объясняется неполнотой кодекса.

Digitized by Google

Параллельный указатель уголовныхъ законовъ Литовскаго Статута по тремъ его редакціямъ.

III ред.		II ред.		I ред.		III ред.		II ред.		I ред.	
Разд.	Артик.	Разд.	Артик.	Разд.	Артик.	Разд.	Артик.	Разд.	Артик.	Разд.	Артик.
I	1	I	1,17	I	9	—	19	—	15	—	8
—	2	—	2	—	1	—	23	—	19	—	11
—	3	—	3			—	24	—	20	—	6
—	4	—	4			—	25	—	21		
—	5	—	5			—	26	—	22		
—	6	—	6	—	2	—	27	—	23		
—	7	—	11	—	4	—	28	—	24	—	20
—	8	—	10	—	3	—	29	—	25	—	21
—	9	IV	18			—	34				
—	10	—	38			—	35	—	30	—	26
—	11	I	27	—	23						
—	12	—	7			II	1	II	1	II	1
—	13	—	8			—	5	—	(5)		
—	14	—	9			—	6	—	6		
—	16	—	12	—	5	—	7	—	7	—	2
—	17	—	13			—	10	—	10	—	4,11
—	18	—	14	—	7	—	(11)	—	11	—	5

Digitized by Google

—	13	—	13	—	7	—	38	—	(29)		
—	14	—	14			—	46	—	39		
—	15	—	15			—	47	—	40		
—	17	—	18	—	10	—	48	—	41		
—	18	—	20	—	14	—	49				
—	19	—	21	—	15	—	51				
—	21	—	23	—	16	I	24			III	16
—	25	—	27								
						IV	4	IV	7		
—	27					—	5	—	(3)	VI	11,24
		—	(17)	—	9	—	6	—		—	25
		—	26			—	7	—	40	--	22
				—	12	—	9	—	5		
				—	13	—	11	—	6		
						—	14				
III	6	III	5			—	19	—	23		
—	10	—	7			—	22	—	12		
—	11	--	8							—	9,20
—	12	—	9	III	(3)	—	23	—	13		
—	14	—	11	—	5	—	24	—	14	—	16,17
—	19	—	16	—	11	—	25	—	15	—	19
—	21	—	17	—	11	—	26	—	16		
—	22	—	18			—	29	—	19		
—	23	—	19			—	30	—	20	IV	14
—	24					—	31			I	13
—	27	—	22	—	13	—	32				
—	28	—	23	—	12	—	35				
—	29	—	24			—	37	—	61	VI	2
—	30	—	25	—	15	—	38				
—	31	—	26			—	39				
—	36	—	30			—	40				
—	37	—	28	XII	11	--	41				

Digitized by Google

—	42					V	7	V	6		
—	44	—	25			—	8	—	7	IV	11
—	48	—	29	VI	4,10	—	9	—	8	—	12
—	49					—	13	—	12		
—	50					—	22				
—	51					VII	22	VII	19	X	11
—	53					—	30	—	22		
—	54	—	30	—	37						
—	55	—	31	—	12	VIII	7	VIII	7	IV	14
—	56	—	32								
—	59	—	35,36			IX	3	IX	1		
—	62	—	39	—	21	—	15	—	4	VIII	17
—	63	—	41	—	22	—	18	—	9	—	10
—	64	—	42			—	20	—	11	—	12
—	67	—	45			—	21	—	12	—	13
—	68	—	46			—	22	—	13	—	15
—	72					—	23	—	14	—	16
—	74	—	49			—	27	—	18	—	21
—	75	—	50	—	26	—	30	—	20		
—	89					—	31	—	21		
—	92	—	69			X	1	X	1	IX	1
—	94	—	67	—	31	—	4	—	4	—	5
—	95					—	5	—	5	—	6
—	96					—	6	—	6	—	7
—	98			—	15	—	7	—	7	—	8
—	100					—	9	—	9	—	10
—	105					—	10	—	10	—	11
				—	1	—	11	—	11	—	12
				—	23	—	12	—	12	—	13
				—	36	—	13	—	13	—	14,16
						—	14	—	14	—	17

Digitized by Google

—	15	—	15	—	18	—	28				
—	16	—	16	—	19	—	29	—	12	—	8
—	17	—	17			—	30	—	23	—	21,22
—	18					—	31				
						—	32				
XI	1	XI	1	VII	1	—	33				
—	2	—	2	—	2,17	—	34				
—	3	—	3			—	35				
—	4	—	4	—	3	—	36	—	5	—	31
—	5					—	37	—	30	—	27
—	6	—	10			—	38				
—	7	—	16	—	14	—	39	—	12		
—	8	—	17	—	15	—	40	—	11	—	7
—	9	—	18			—	41	—	20	—	18
—	10	—	26	—	23	—	42	—	35		
—	11	—	27	—	24	—	43	—	21	—	19
—	12	—	8	—	6	—	44	—	24	—	11
—	13	—	9			—	45	—	25	—	13
—	14					—	46				
—	15					—	47				
—	16					—	48				
—	17					—	49	—	15	III	14
—	18					—	50	—	14		
—	19	—	6	—	4	—	51	—	22	VII	20
—	20	—	7	—	5	—	52	—	32	—	28
—	21	—	19	—	16	—	53	—	34	—	10
—	22					—	56	—	33	—	30
—	23	—	27			—	57				
—	24	—	28	—	25	—	59				
—	25	—	29	—	26	—	60				
—	26	—	31			—	67				
—	27	—	13	—	9,29	—	68				

Digitized by Google

XII	1				
—	2				
—	3	XII	1	XI	1,4,5
—	4	—	2	—	3
—	5	—	3	—	2
—	6				
—	7				
—	9	—	5	—	6
—	10				
—	11	—	7	—	7
—	14	—	9	—	9
—	15	XIV	29	XII	8
—	17	XIII	5	—	7
—	18	XII	10		
—	22	—	14	XI	14,15
—	23				
—	24	XIV	26		
		—	13	—	13
				—	10
XIII	1	XIII	1	XII	1
—	2	—	2	—	2
—	3	—	3,4	—	3,4
—	4	—	6	—	6
—	5—12	—	7—12	—	9,10,12-14
—	13	—	13	—	15
—	14	—	14	—	16
XIV	1	XIV	1	XIII	5
—	2				
—	3	—	2	—	17,18,19
—	4			—	4
—	5	—	5	—	3,26
—	6				
—	7	—	4	—	1
—	8	—	3		
—	9	—	6	—	2
—	10	—	7,18	—	7—9
—	11	—	8		
—	12	—	9		
—	13	—	10	—	6,25
—	14	—	11	—	10
—	15	—	12	—	11
—	16	—	13	—	12
—	17	—	14	—	13,22,25
—	18	—	15	—	14
—	19	—	16	—	15
—	20	—	17	—	16
—	21	—	19	—	20,21
—	22	—	20	—	23
—	23	—	21	—	27
—	24	—	22	—	28
—	25	—	24	—	24
—	26	—	25		
—	27	—	26		
—	28	—	27		
—	29				
—	30				
—	31				
—	32				
—	33			III	17
—	35				
—	37				
		—	30		

Digitized by Google

Систематическій указатель уголовныхъ законовъ Литовскаго Статута по его тремъ редакціямъ.

	III ред.		II ред.		I ред.	
	Разд.	Артик.	Разд.	Артик.	Разд.	Артик.
Преступленіе, какъ нарушеніе „у с т а в ы“	I	5	I	5		
	—	10	IV	38		
	—	14	I	9		
	—	23				
	—	25	—	21		
	—	29	—	25	I	21
	—	34				
	—	35	—	30	—	26
	II	1	II	1	II	1
	—	6	—	6		
	—	10	—	10	—	4,11
	—	17	—	18	—	10
	—	19	—	21	—	15
	—	25	—	27		
			—	26		
					II	9
	III	12	III	9		

Digitized by Google

—	29	—	24		
—	30	—	25		
—	31	—	26		
—	36	—	30		
—	37	—	28	XII	11
—	38				
—	48	—	41		
—	49				
—	51				
IV	4	IV	7		
—	5			VI	24,25
—	6				
—	37				
—	44	—	25		
—	53				
—	54	—	30	—	1,6,37
				—	36
V	7	V	6		
—	22				
X	9	X	9	IX	10
XI	14				
XII	9	XII	5		
I	3	I	3		
—	4	—	4		
—	6	—	6		
—	7	—	11	I	4
—	9				
—	10				
—	18	—	14	—	7
—	24				

„Выступъ“ („выступокъ“) — терминъ преступленія. (Преступникъ—„выступца“, „выступный“) . . . . . .

Digitized by Google

	—	25				
					—	1
	II	19	II	21		
					II	7
	III	11	III	8		
	—	14	—	11		
	IV	9				
	—	32				
	—	41				
	—	62				
					IV	14
	XI	14				
	—	34				
	—	35				
	—	36				
	—	37				
	XII	11	XII	7	XI	7
	XIV	10				
			XIV	30		
„Своволенство“ — характеристическая черта преступленія	I	10				
	—	13				
	—	25				
	III	49				
	IV	31				
	—	32				
	—	62	IV	41		
	—	64				
	XI	5				
	—	25	XI	29		
	—	27				

Digitized by Google

	—	68				
	XIV	29				
„Непослушенство“—характеристическая черта преступленія	II	13			II	7
	IV	62				
	—	64	IV	42		
	—	95			VI	14
	XI	5				
	—	42				
Преступленіе, какъ дѣяніе грѣховное и безнравственное	I	8				
	—	25				
	IV	95				
	—	105				
	V	13	V	12		
	—	22				
	VIII	7	VIII	7	IV	14
	XI	5				
	—	7	XI	16		
	—	14				
	—	15				
	—	16				
	—	27				
	—	60				
	XII	1				
	XIV	29				
	—	30				
	—	31				
„Злочинство“ („злой учинокъ“)—терминъ преступленія. („Злочинца“—преступникъ)	IV	26				

Digitized by Google

—	32				
XI	18				
—	36	XI	5	VII	31
—	38				
—	56	—	33	—	30
XII	23				
XIV	16	XIV	13	XIII	12
—	19	—	16		
—	29				
		—	11		
				I	3
„Кривда“ — терминъ преступленія. („Укривжоний“ - потерпѣвшій) . . .	I	8			
	—	25			
	II	18			
	III	32			
	—	36			
	—	37			
	—	49			
	IV	4			
	—	28			
	—	37			
	—	39			
	—	42	IV	29	VI	4,6,10
	—	49			
	—	50			
	—	51			
	—	67	—	45		
	—	68	—	46		
	—	69	—	47		
					—	1

Digitized by Google

					—	2
					—	5
					—	6
	IX	21				
	XI	14				
	XIV	19				
Преступленіе, какъ „ш к о д а“(Потерпѣвшій — „ушкожоный“, преступникъ— „шкодникъ“)	I	8				
	—	29	I	25		
					I	13
	II	18	II	20		
	III	37	III	28		
	IV	29				
	—	31				
	—	50				
	—	51				
	—	62				
					VI	1
					—	27
	VII	30	VII	22		
	IX	20	IX	11	VIII	12
	—	21	—	12	—	13
	X	17				
	XI	40	XI	11	VII	7
	—	41	—	20	—	18
	—	52	—	32		
	XII	18	XII	10		
	XIV	1	XIV	1	XIII	5
	—	2				
	—	5	—	5	—	26
	—	11	—	8		

Digitized by Google

	—	13	—	10		
	—	18	—	15	—	14
	—	19	—	16		
	—	20	—	17	—	16
	—	23	—	21	—	27
	—	26	—	25		
					XIII	25
Преступленіе, какъ нарушеніе правъ частнаго лица (потерпѣвшаго) . . .	I	29	I	25		
	II	6				
	—	18	II	20		
	—	19	—	21		
	III	28				
	—	29	III	24		
	—	31	—	26		
	—	47	—	40		
	—	49				
	IV	5				
	—	6				
	—	64				
	—	68	—	46		
	—	92	—	69		
	—	96				
	—	100				
	VII	22	VII	19	X	11
	IX	8				
	—	18	IX	9		
	—	20	—	11		
	—	21	—	12		
	—	22	—	13	VIII	15
	—	23	—	14	—	16

Digitized by Google

	—	31	—	21		
					—	25
	X	4	X	4	IX	5
	—	5	—	5	—	6
	—	7	—	7		
	—	9	—	9		
	—	11				
	—	12				
	—	13	—	13		
	—	15	—	15		
	—	16	—	16		
	—	18				
					—	11
	XI	13	XI	9		
	—	43	—	21	VII	19
	XII	2	XIII	2	XII	2
	—	3	—	3,4		
	--	4	—	6	—	5
	—	5	—	7		
	XIV	7	XIV	4	XIII	1
	—	14	—	11	—	10
	—	24				
					—	17
„Кгвалтъ“—характеристическая черта и терминъ нѣкоторыхъ пресупленій.	I	13	I	8		
	—	14	—	9		
	—	29	—	25		
	II	18	II	20	II	14
	IV	8	IV	4		
	—	9	—	5		
	—	28				
	—	29	—	19		

Digitized by Google

—	30	—	20		
—	49				
—	50				
—	51				
—	62				
—	64	—	42		
—	92	—	69		
		—	18		
				VI	9
				—	10
				—	13
				—	14
VII	22	VII	19	X	11
XI	18	IX	9	VIII	10
—	20	—	11	—	12
—	21	—	12	—	13
—	22				
—	23	—	14	—	16
				—	25
X	1	X	1	IX	1
—	4	—	4	—	5
—	7	—	7	—	8
—	9	—	9	—	10
—	10	—	10	—	11
—	15	—	15	—	18
—	16	—	16	—	19
XI	1	XI	1	VII	1
—	2	—	2	—	2,17
—	12	—	8	—	6
—	19	—	6	—	4
—	20	—	7	—	5

Digitized by Google

	—	37	—	30	—	27
	—	41	—	20	—	18
	—	43	—	21	—	19
	—	51	—	22	—	20
	—	52	—	32	—	28
	—	58				
	XIII	2	XIII	2	XII	2
			—	5	—	7
	XIV	26	XIV	25		
Общественный характеръ преступленія.	I	9				
	—	10				
	—	13				
	—	14	I	9		
	—	16				
	—	17				
	—	23				
	II	18				
	—	27				
	IV	7				
	—	11	IV	6		
	—	31				
	—	32				
	—	41				
	—	62	—	39	VI	21
	—	63	—	41		
	—	64				
	—	95				
	X	14				
	—	15				
	XI	1	XI	1	VII	1
	—	3	—	3		

Digitized by Google

	—	4	—	4	—	3
	—	5				
	—	6	—	10		
	—	7				
	—	14				
	—	27				
	—	28				
	—	60				
	XII	1				
	—	9	XII	5		
	XIV	3	XIV	2		
	—	29				
	—	31				
„Вина“—терминъ преступленія. . .	I	9				
	IV	7				
	—	11				
	—	41				
	—	62	IV	39		
	—	64				
	—	95				
	X	1				
	XI	1				
	—	2	X1	2		
	—	27				
	—	30	—	23	VII	22
			XIV	18		
	XIV	24				
„Учинокъ“—терминъ праступленія.	I	3	I	3		
	—	4				
	—	5	—	5		

Digitized by Google

	—	6	—	6		
	—	9				
	—	10				
	—	13				
	—	18	—	14	I	7
					—	3
	II	18				
	III	27				
	IV	26	IV	16		
	—	30	—	20		
	—	49				
	—	62				
	—	94				
	XI	12	XI	8	VII	6
	—	18				
	—	37				
	—	60				
	XII	7				
	XIV	18				
Человѣкъ—субъектъ преступленія . .	VII	29	VII	21		
	IX	20	IX	11	VIII	12
	XIII	13	XIII	13	XII	15
	—	14	—	14	—	16
Несовершеннолѣтіе.	I	4	I	3		
	XIV	11	XIV	8		
„Шаленство“.	I	4				
	XI	35				
Психическое разстройство			XIV	30		

Digitized by Google

Опьяненіе	XI	15				
	—	22				
	XII	1				
Состояніе аффекта.	XI	7	XI	16		
	—	16				
Необходимая оборона.	I	7	I	11		
	IV	62	IV	39		
	—	63				
	XI	19	XI	6	VII	4
	—	20	—	7	—	5
	—	21	—	19	—	16
	—	24				
	—	35				
	XIV	21	XIV	19	XIII	20,21
	—	26	—	25		
	—	29				
Крайняя необходимость	I	3				
	XIII	13	XIII	13	XII	15
Осуществленіе частнаго права. . . .			IX	12	VIII	13
	X	5	X	5	IX	6
	XIII	2	XIII	2	XII	2
	XIV	5	XIV	5	XIII	26
	—	4				
Согласіе пострадавшаго	IV	32				
	IX	21	IX	12	VIII	13
	XI	12	XI	8	VII	6
	—	13	—	9		
Умыселъ. Сознаніе.	I	3	I	3		

Digitized by Google

	—	10				
	—	16	—	12		
			II	26	I	5
	IV	31				
	—	44				
	—	93				
	V	22				
	XI	14				
	—	23				
	—	36	XI	5	VII	31
	—	37	—	30		
	XIV	13	XIV	10	XIII	6
Хотѣніе.	X	17	X	17		
	XI	23				
	—	60				
	I	6	I	6		
	—	12	—	7		
	XI	1	XI	1	VII	1
	—	8	—	17		
	—	21	—	19	—	16
	—	17				
	—	28				
	—	30	--	23	—	21,22
	X	9	X	9	IX	10
	—	13	—	13		
Неумышленность	X	13	X	13		
	—	17				
	XI	22				
	—	23	XI	27		
	—	24	—	28	VII	25
						29

Digitized by Google

	XII	7				
Неосторожность	I	9				
	IV	31			I	13
	—	59				
	X	17	X	17		
	XI	10	XI	26	VII	23
	—	11	—	27	—	24
	—	22				
	—	25	—	29	—	26
	—	27	—	22	—	29
	—	28				
	—	35				
	XIV	1				
	—	18	XIV	15	XIII	14
Преступное дѣйствіе. Приготовленіе	I	3	I	3		
	—	4	—	4		
	—	5	—	5		
Покушеніе.	I	9				
	IV	62	IV	39	VI	21
	XI	6	XI	18		
Причинная связь	I	9				
	XI	23				
	—	53	XI	34	VII	10
Бездѣйствіе	I	3	I	3		
	II	1	II	1	II	1
	—	17	—	18	—	10
					—	12
					—	13

Digitized by Google

	IV	30				
	—	31				
	X	17	X	17		
Совокупность преступленій	I	10				
	—	13	I	8		
	—	25	—	21		
	II	18	II	20	II	14
	—	21	—	23	—	16
	III	23	III	19		
	IV	7				
	—	11				
	—	62	IV	39		
	—	53				
	XI	1	XI	1	VII	1
	—	43	—	21	—	19
	XIII	3	XIII	3	XII	3
	XIV	26	XIV	25		
	—	29				
	—	30				
Рецидивъ			II	14		
			—	15		
	III	27				
	IV	105				
	XI	31				
	XIV	7	XIV	4	XIII	1
	—	10				
	—	22	—	20	—	23
	—	31				
Соучастіе. а) Совиновничество . .	XI	29	XI	12	VII	8
	—	32				

Digitized by Google

	—	39				
	XIV	19	XIV	16	XIII	15
	—	26	—	25		
б) „Помочники“.	IV	31				
	XI	1				
	—	2	XI	2		
	—	7	—	16		
	—	19	—	6	VII	4
	—	38				
в) Подстрекательство	I	24				
	—	25				
	IV	11				
	—	49				
	X	1	X	1	IX	1
	XI	17				
	—	25	XI	29		
	—	35				
	—	37	—	30		
	—	41	—	20	VII	18
	—	43	—	21	—	19
	—	60				
	XIV	1				
г) Прикосновенность: 1) Попустительство	III	36				
	XIV	33				
2) Недонесеніе о преступленіи . . .	I	2	I	2	I	1
	—	3	—	3		
	—	4	—	4		
	—	5	—	5		
	—	7	—	11		
	—	8	—	10		

Digitized by Google

	II	17	II	18		
3) Укрывательство	IV	31				
	—	32				
	—	53				
	—	98				
	XI	25	XI	29		
	—	36	—	5	VII	31
	—	37	—	30	—	27
	XIV	13	XIV	10	XIII	6,25
4) Пользованіе плодами преступленія .	XI	36	XI	5	VII	31
	XIV	23	XIV	21	XIII	27
5) Покупка украденнаго.	XIV	3	XIV	2		
	—	8	—	3		
					XIII	17
					—	18
					—	25
Преступленія противъ вѣры	XII	9	XII	5		
			VIII	7		
Преступленія противъ нравственности .	VIII	7	VIII	7		
	XI	12	XI	8	VII	6
	XIV	30				
	—	31				
Преступленія противъ семейственнаго права.	V	8	V	7	IV	11
	—	9	—	8	—	12
	—	13	—	12		
	—	22				
	VIII	7	VIII	7	—	14
	XI	13	XI	9		

Digitized by Google

	XIV	29				
	—	30				
Политическія преступленія:						
а) „Ображеніе маестату и здрада речи посполитой“	I	3	I	3		
	—	6	—	6	I	2
	—	7	—	11	—	4
	—	8	—	10	—	3
	III	48	III	41		
б) Ложный доносъ о политическомъ преступленіе	I	2	I	2	I	1
	—	5	—	5		
			XIV	30		
в) Преступленія противъ короля. . .	I	4	I	4		
	—	11	—	27	I	28
	—	23	—	19	—	11
	—	35	—	30	—	26
г) Посягательства на права, принадлежащія верховной власти.	I	16	I	12	I	5
	—	17	—	13		
	—	19	—	15	—	8
	—	29	—	25	—	21
	—	34				
д) Общія преступленія	I	9				
	—	10				
	—	13	I	8		
	—	14				
	—	24	—	20	I	6
	—	25	—	21		
е) Нарушеніе „вольностей шляхетскихъ“.	III	12	III	9	III	3
	—	29	—	24		
	—	49				

Digitized by Google

Военныя преступленія:						
а) Уклоненіе отъ военной службы . .	II	1	II	1	II	1
	—	7	—	7	—	2
	—	10	—	10	—	4,11
			—	11		
	III	24				
	V	7	V	6		
б) Спеціально военныя преступленія. .					II	12
					—	13
	II	10	II	10		
	—	14	—	14		
	—	15	—	15		
в) Преступленія по военной службѣ. .					II	5
	II	5				
	—	17	II	18	—	10
г) Общія преступленія	II	6				
	—	18	—	20	—	14
	—	19	—	21	—	15
	—	21	—	23	—	16
	—	25	—	27		
	—	27				
			—	26		
Преступленія по судебной службѣ и противъ судебной власти:						
а) Преступленія по судебной службѣ .					VI	1
					—	2
	IV	6	IV	3	—	25
	—	5				
	—	9	—	5		
	—	14				
	—	31			I	13
	—	32				

Digitized by Google

	—	37				
	—	38				
	—	40				
	—	48	—	29	—	10
	—	67				
					—	23
б) Преступленія противъ судебной власти.						
1) Нарушеніе правилъ, регулирующихъ дѣятельность сторонъ до суда . . .	IV	44	IV	25		
	III	31	III	26		
	IV	26	IV	16		
	—	19	—	23		
	—	95				
	—	30	—	20	VI	14
	—	64	—	42		
	XI	4	XI	4	VII	3
	XI	14				
	I	9				
	—	10				
	—	18				
	—	24				
					—	29
	IV	22	IV	12	VI	9,20
	—	23	—	13		
	—	24	—	14	—	16,17
2) Нарушеніе правилъ о поведеніи частныхъ лицъ на судѣ					VI	12
	IV	59	IV	35,36		
	—	105				
			XIV	30		
	XIV	10	XIV	7		
	IV	40				

Digitized by Google

	XI	31				
	IV	41				
	—	72				
	—	53				
	I	10	IV	38		
3) Нарушеніе правилъ, опредѣляющихъ отношеніе сторонъ къ состоявшемуся судебному рѣшенію.					VI	36
	IV	25	IV	15	VI	19
	—	75	—	50	—	26
					VI	31
	—	74	—	49		
	—	94	—	67		
	—	95				
	—	96				
	—	98				
	—	100				
	I	10				
	IV	11				
	—	53				
	—	62				
	—	64				
	XI	40				
	—	67				
	IV	31				
	—	32				
	—	53				
	—	98				
в) Общія преступленія	IV	7	IV	40	VI	22
	—	11	—	6		
	—	62	—	39	—	21
	—	63	—	41	—	22

Digitized by Google

	—	64	—	42		
Полицейскія правонаруше-нія	III	36	III	30		
	XII	24				
	XIV	33			III	17
	—	35				
„Похвалка“ („отповѣдь“)	I	25	I	21		
		26	—	22		
	IV	64				
	XI	14				
	XI	40	XI	11	VII	7
					VI	22
Преступленія противъ чести:						
а) Оскорбленіе словомъ	I	2	I	2	I	1
	—	9				
	—	4				
	II	21	II	(23)		
	III	19			III	11
	—	21	III	17		
	—	22	—	18		
	—	23	—	19		
	—	27	—	22	—	13
	—	28	—	23	—	12
	IV	7	IV	40	VI	22
	—	26	—	16		
	—	62	—	39	—	21
	—	63	—	41	—	22
	IX	15	IX	4	VIII	17
	XI	14				
	XII	23				
	XIV	4				
	—	10	XIV	7		

Digitized by Google

в) Оскорбленіе дѣйствіемъ	I	24	I	20	I	6
	IV	11	IV	6	III	16
	—	29				
	XI	28	XI	35		
	—	42	—	13		
Посягательства на личность:						
а) Преступленія противъ жизни . . .	I	9				
	—	10				
	—	13	I	8		
	—	14				
	—	24				
	—	25	—	21		
	II	18				
	—	21	II	23	II	16
	IV	7	IV	40		
	—	11				
	—	31				
	—	62	—	41		
	—	63				
	—	64				
	—	92				
	XI	1	XI	1	VII	1
	—	2	—	2		
	—	3	—	3		
	—	4	—	4	—	3
	—	6	—	10		
	—	7	—	16	—	14
	—	8	—	17	—	15
	—	9	—	8		
	—	10	—	26	—	23
	—	11	—	27	—	24

Digitized by Google

	—	14				
	—	15				
	—	16				
	—	17				
	—	21	—	19	—	16
	—	22				
	—	23	—	27		
	—	25	—	29	—	26
	—	26	—	31		
	—	27			—	29
	—	28				
	—	29	—	12	—	8
	—	32				
	—	35				
	—	37	—	30	—	27
	—	39	—	12		
	—	40	—	11	—	7
	—	42				
	—	48				
	—	53	—	34	—	10
	—	57				
	—	60				
	—	67				
	XII	1				
	—	7				
	XIV	18	XIV	15	XIII	14
	—	26				
	—	29				
	—	30				
	—	32				
б) Преступленія противъ здоровья . .	I	9				

Digitized by Google

—	10				
—	13	I	8		
—	14				
—	24	—	20	I	6
—	25				
II	18				
—	21	II	23	II	16
IV	7	IV	40		
—	11	—	6		
—	62	—	39	VI	21
—	63	—	41		
—	64	—	42		
—	92				
VIII	7	VIII	7	IV	14
IX	23	IX	14	VIII	16
X	4	X	4	IX	5
XI	1	XI	1	VII	1
—	2	—	2		
—	3	—	3		
—	9	—	18		
—	10	—	26	—	23
—	11	—	27	—	24
—	14				
—	15				
—	16				
—	17				
—	19	—	6	—	4
—	20				
—	23				
—	24				
—	25				

Digitized by Google

	—	27	—	13	—	9
	—	28				
	—	30	—	23	—	21,22
	—	35				
	—	41				
	—	42				
	—	43	—	21	—	19
	—	47				
	—	48				
	—	49	—	15		
	—	53	—	34	—	10
	—	67				
	XII	7				
	—	10	XII	10		
	XIII	3	XIII	3	XII	3
	XIV	17	XIV	14		
	—	18	—	15	XIII	14
	—	21	—	19	—	21
	—	26	—	25		
					XI	4
					—	5
в) Преступленія противъ свободы. . .	III	10	III	7		
	IV	29				
	XI	28				
	XIV	4				
	—	22	XIV	20	XIII	23
Посягательства на личность и имущество: а) Находъ . . .	XI	1	XI	1	VII	1
	—	2	—	2	—	2
	—	3	—	3		
	—	43	—	21	—	19

Digitized by Google

	II	18	II	20	II	14
	—	21	—	23	—	16
	IV	64				
б) Разбой	IV	30	IV	20		
	—	29				
	XI	30	XI	23	VII	21,22
	—	31				
	—	32				
	—	33				
	—	39				
	—	41	—	20	—	18
	—	59				
	XII	7				
	XIV	19				
Посягательства на имущество: а) Грабежъ	II	18	II	20	II	14
	III	37	III	28	XII	11
	—	47	—	40		
	IV	18				
	—	19				
	—	50				
	—	51				
	—	68	IV	46		
	VI	6				
	X	5	X	5	IX	6
	XI	43	XI	21	VII	19
	—		XIII	5	XII	7
	XIII	1	—	1	—	1
	—	2	—	2	—	1
	—	3	—	3—4	—	3—4
	—	4	—	6	—	5

Digitized by Google

	IV	92	IV	69		
	VII	22	VII	19	X	11
	IV	28				
	—	50				
	—	51				
	I	15				
	—	19	I	15	I	8
	III	30	III	25	III	15
	IV	100				
Нарушеніе постановленій, регулирующихъ взаимныя отношенія между „паномъ“ и слугами	XII	7				
	—	9	XII	5	XI	6
	—	14	—	9	—	9
	—	15	XIV	29	XII	8
	—	22	XII	14	—	14,15
	—	23				
	III	30	III	29		
	—	38				
	IX	27	IX	18	VIII	21

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google